

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.08.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Логопедическая работа с пациентом с locked-in syndrome в остром периоде инсульта. Клинический случай. Ломакина И.А. 4
- К вопросу о ценности образования. Афанасьева Л.В. 8
- Развитие психомоторных навыков как психолого-педагогическая проблема. Камышников А.В., Михалев В.А. 13
- Спортивно-патриотическое воспитание как приоритетное направление государственной политики в современных реалиях. Коростелев О.В. 18
- Проблема формирования психологически здоровой личности в условиях современного общества. Смирнова В.А. 23
- Когнитивная война в эпоху постправды: манипуляция сознанием через дезинформацию и социальные сети. Сюн Цзин 28
- Интеграция цифровых технологий в образовательное пространство: новые возможности и вызовы. Рожков М.А. 32

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Инновационные подходы к использованию конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов. Карпов Д.А. 39
- Обучение стилистике русского языка в медиаклассах: специфика задач и основные принципы. Максина О.С. 44
- Разработка научных основ обучения диалогической речи иностранных курсантов в образовательной организации МЧС России. Михайлов В.А., Михайлова В.В. 50
- Интерактивные технологии в обучении врача-педиатра. Науменко Г.В., Шаншоева Н.Ш., Власова М.А., Тетенкова А.А. 55
- Комплексный подход к формированию «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. Серова Т.А. 61
- Технологические инновации в обучении математике курсантов военного вуза. Ярыгина Н.А. 68

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Специфика деятельности куратора высшего профессионального образования в институте искусств. Гратова Л.В. 73
- Роль традиций молдавской музыкальной культуры в профессиональном образовании музыкантов многонационального Приднестровья. Гратова Л.В. 79
- Подготовка кадров для сферы туризма: опыт и новый вектор. Довгилевич П.Р. 86
- Построение режима спортивного питания студентов занимающихся боксом. Чужинов А.О., Лубышев Е.А., Сергеева Ю.С., Красильников А.А. 91

- Физическая нагрузка как эффективное средство оптимизации работоспособности студента вуза. Лубышев Е.А., Красильников А.А., Тимофеева О.В., Чубанова Г.Р. 96
- Проблемы организации практики студентов в контексте подготовки кадров для региональной системы образования. Палатников Д.Е., Шипкова Е.Н. 102
- Модульная технология многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла. Уварова С.В., Шестакова Т.А. 110
- Педагогические условия сопровождения курсантов военных вузов в период адаптации. Шмидт Е.К. 115

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Изменения в познавательной сфере обучающихся в контексте цифровой трансформации образования. Гром Е.А. 118
- Модель формирования управленческих компетенций специалистов дошкольного образования в учреждении высшего образования. Поздеева Т.В., Финькевич Л.В. 125
- Психологические предпосылки буллинга в младшем подростковом возрасте. Посельская А.Н. 131

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Постколониальные литературы и британский литературный канон: роль гибридации. Мамедова Н.К. 136
- Метатекстуальность и конструирование мизанкадра в киносценарии А.М. Пятигорского «Человек не как другие («Новый Эдип»»). Пархутов И.С. 144
- Концепт «физическая сила» в англоязычном спортивном академическом дискурсе. Филясова Ю.А., Пшуков В.С. 148
- Исследование безглагольной поэзии чистого искусства поэта Афанасия Фета на примере стихотворения «Шепот, робкое дыханье». Чэнь Чэн 156
- Элементы катастрофы в русской литературе XVIII века. Юе Цюаньсинь 164

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

- Создание инклюзивной образовательной среды на основе интеграции как социально-педагогическая проблема. Рожков М.А. 168

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Формирование познавательной самостоятельности студентов как залог успешной карьеры будущего специалиста. Илюшкина Е.А. 173

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

- Speech therapy work with a patient with locked-in syndrome in the acute period of stroke. Clinical case. Lomakina I.A. 4
- On the value of education. Afanasyeva L.V. 8
- Development of psychomotor skills as a psychological and pedagogical problem. Kamyshnikov A.V., Mikhalev V.A. 13
- Sports and patriotic education as a priority direction of state policy in modern realities. Korostelev O.V. 18
- The problem of forming a psychologically healthy personality in the conditions of modern society. Smirnova V.A. 23
- Cognitive war in the era of post-truth: manipulation of consciousness through disinformation and social networks. Xiong Jing 28
- Integration of digital technologies into the educational space: new opportunities and challenges. Rozhkov M.A. 32

METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION

- Innovative approaches to the use of congress and exhibition activities in the educational process of universities. Karpov D.A. 39
- Teaching Russian language stylistics in media classes: specifics of tasks and basic principles. Maksina O.S. 44
- Development of scientific foundations for teaching dialogic speech to foreign cadets in an educational organization of the Russian Emergencies Ministry. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. 50
- Interactive technologies in teaching a pediatrician. Naumenko G.V., Shanshoeva N.Sh., Vlasova M.A., Tetenkova A.A. 55
- An integrated approach to developing "systemic biological thinking" in students in the context of implementing the Federal State Educational Standard of secondary general education. Serova T.A. 61
- Technological innovations in teaching mathematics to cadets of a military university. Yarygina N.A. 68

PROFESSIONAL EDUCATION

- Specifics of the activities of a curator of higher professional education at the Institute of Arts. Gratova L.V. 73
- The role of the traditions of the Moldavian musical culture in the professional education of musicians of the multinational Transnistria. Gratova L.V. 79
- Training of personnel for the tourism sector: experience and a new vector. Dvorigilevich P.R. 86
- Building a sports nutrition regimen for students involved in boxing. Chuzhinov A.O., Lubyshev E.A., Sergeeva Yu.S., Krasilnikov A.A. 91

- Physical activity as an effective means of optimizing the performance of a university student. Lubyshev E.A., Krasilnikov A.A., Timofeeva O.V., Chubanova G.R. 96
- Problems of organizing student practice in the context of training personnel for the regional education system. Palatnikov D.E., Shipkova E.N. 102
- Modular technology of multifunctional training of amateur athletes by health running in the structure of the annual training cycle. Uvarova S.V., Shestakova T.A. 110
- Pedagogical conditions for supporting military university cadets during the adaptation period. Schmidt E.K. 115

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

- Changes in the cognitive sphere of students in the context of digital transformation of education. Grom E.A. 118
- Model for the formation of managerial competencies of preschool education specialists in a higher education institution. Pozdeeva T.V., Finkevich L.V. 125
- Psychological prerequisites for bullying in early adolescence. Poselskaya A.N. 131

LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

- Postcolonial literatures and the British literary canon: the role of hybridization. Mamedova N.K. 136
- Metatextuality and the construction of mise-en-frame in the screenplay by A.M. Pyatigorsky "A Man Not Like Others ("New Oedipus)". Parkhutov I.S. 144
- The concept of "physical strength" in the English-language sports academic discourse. Filyasova Yu.A., Pshukov V.S. 148
- A study of the verbless poetry of pure art by the poet Afanasy Fet on the example of the poem "Whisper, timid breathing". Chen Cheng 156
- Elements of catastrophe in Russian literature of the 18th century. Yue Quanxin 164

SPECIAL PEDAGOGY

- Creation of an inclusive educational environment based on integration as a socio-pedagogical problem. Rozhkov M.A. 168

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

- Formation of students' cognitive independence as a guarantee of a successful career of a future specialist. Ilyushkina E.A. 173

Логопедическая работа с пациентом с locked-in syndrome в остром периоде инсульта. Клинический случай

Ломакина Ирина Андреевна

медицинский логопед, отделение ранней медицинской реабилитации, ГБУЗ ГКБ №31 им. академика Г.М. Савельевой ДЗМ, irinalomakina.96@mail.ru

В статье рассматривается уникальный клинический случай логопедической работы с пациентом, пережившим инсульт и находящимся в остром периоде с диагнозом синдром «запертого человека» (locked-in syndrome). Синдром, характеризующийся полной парализацией практически всех мышц тела при сохранении сознания и когнитивных функций, представляет значительную проблему для междисциплинарной реабилитационной команды, включая логопедов.

Задачами исследования было разработать и апробировать комплекс логопедических вмешательств, направленных на восстановление коммуникативных возможностей пациента в условиях тяжелой парализации. В основе методики лежит индивидуальный подход, включающий использование альтернативных и дополнительных способов коммуникации (ААС), а также современные технологии, такие как компьютерные интерфейсы и средства визуального общения (eye-tracking).

Аннотация подробно описывает исходное состояние пациента, процессы диагностирования речевых и коммуникативных нарушений, этапы проведения логопедических сессий, и методы объективного контроля и оценки эффективности примененных вмешательств. Особое внимание уделено описанию взаимодействия логопеда с пациентом и его семьей, что обеспечило участие семьи в процессе реабилитации и поддерживало мотивацию пациента.

Результаты исследования демонстрируют положительную динамику в восстановлении коммуникативной функции, улучшение эмоционального состояния пациента, и подчеркивают значимость интегративного подхода в логопедической практике. Описанный методический подход и его клиническая апробация могут служить практическим руководством для специалистов, сталкивающихся с аналогичными случаями в своей практике.

Настоящая статья вносит значительный вклад в область логопедической работы с пациентами, страдающими от синдрома «запертого человека», и подчеркивает необходимость дальнейших исследований для совершенствования реабилитационных стратегий в условиях тяжелой нейромоторной дисфункции.

Ключевые слова: инсульт, логопедическая работа, логопедия, медицина, дисфагия, реабилитация после инсульта, клинический случай, нейропластичность, аспирация.

Введение

Синдром Lock-in встречается крайне редко, и на сегодняшний день в медицинской литературе подробно изучено всего 44 случая; И. Плам и Дж. Плам были первыми учеными, описавшими первые клинические признаки этого редкого, но по-прежнему важного в современной неврологии явления.

Это состояние может быть вызвано любым серьезным органическим поражением ствола мозга, включая инсульт, черепно-мозговую травму, неоплазию, дегенеративные процессы и нейроинфекцию.

Одним из основных признаков заболевания является центральная квадриплегия. Отсутствие движений в конечностях сначала проявляется как гемиплегия, а затем может распространиться на другую половину тела. Эта квадриплегия в сочетании с повреждением черепных нервов приводит к неспособности говорить, глотать или совершать мимические движения. У большинства пациентов развивается паралич горизонтального зрения.

Важным признаком при дифференциальной диагностике является сохранность сознания и высших психических функций. В результате пациенты осознают свое состояние и понимают, что им говорят, но не могут ответить словесно. Чувства осязания и боли также не нарушены. Единственная коммуникация, возможная в этом состоянии, - моргание.

Социализация пациента - основная проблема, которая приводит к тяжелым и стойким тревожным и депрессивным расстройствам, снижению мотивации к реабилитации и даже уменьшению желания жить.

На ранней стадии заболевания, до постановки диагноза, врачи могут ошибочно принять синдром запертого человека за кому, и свободно обсуждать состояние и перспективы жизни пациента в третьем лице, еще больше усугубляя тяжесть его эмоционального состояния.

Целью настоящего исследования является оценка эффективности логопедической работы с пациентом, находящимся в остром периоде инсульта и диагностированным с locked-in syndrome. Мы описываем клинический случай, представляющий собой уникальную возможность изучения специфических методик коррекции речевых нарушений

в условиях значительного ограничения двигательных функций у пациента.

Описываемый в статье случай дает возможность внести значительный вклад в существующее понимание патогенеза и реабилитации пациента с locked-in syndrome. Построение реабилитационного маршрута, адаптированного под конкретные условия и особенности пациента, обладает научной новизной и демонстрирует эффективность методик логопедии в условиях замкнутого синдрома. Наше исследование вносит новые знания в область логопедии и открывает пути для дальнейших исследований в данной области, направленных на улучшение качества жизни пациентов после инсульта.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования использованы качественные и количественные методы анализа клинического случая пациента с locked-in syndrome. В ходе исследования были использованы методы наблюдения, инструментальной диагностики, а также индивидуальные логопедические занятия. В статье подробно описаны этапы логопедической работы, применяемые методики, а также критерии оценки эффективности проведенных мероприятий.

Результаты и обсуждения

1. Результаты объективного обследования при поступлении

Пациент в ясном сознании, лежит с открытыми глазами, во время осмотра фиксирует взгляд, прослеживает за предметом, простые инструкции выполняется, на болевые раздражители и громкие звуки реагирует мимикой, движением глаз. Коммуникация невербальная, собственная речевая активность отсутствует. Психическая активность истощаема, несколько увеличен латентный период.

Лицо амимично, движения отсутствуют, оценить тонус мышц артикуляционного аппарата не представляется возможным. Глоточный, рвотный и кашлевой рефлекс отсутствуют.

Глотание нарушено, формирование пищевого болюса невозможно ввиду анартрии.

Понимание обращенной речи сохранно, экспрессивная речь недоступна.

Состояние мышц артикуляционного аппарата: движения нижней челюсти невозможно (провисает), чувствительность лица ощущается только при интенсивной стимуляции, амимия. Язык в полости рта, движения языка невозможны, тоническая неподвижность, мышечная сила языка отсутствует. Мягкое небо провисает с двух сторон, uvуля провисает, без движений. Полное нарушение общей чувствительности глотки, гортани, корня языка. Саливация повышена. Голос и артикулированная речь отсутствует.

По шкале оценки дизартрии 72 балла (анартрия).

По шкале BODS-1 оценки степени тяжести ротоглоточной дисфагии с использованием шкалы дисфагии Богенхаузнера – 7 баллов (на короткое время разблокирована трахеостомическая трубка, не более 1 часа).

По клинической шкале оценки функции глотания 35 баллов (отсутствие попыток глотания).

По шкале оценки MASA для оценки степени тяжести дисфагии и аспирации 61 балл (тяжелая степень выраженности).

Логопедический статус: Анартрия. Нейрогенная дисфагия. Дефект грубой степени выраженности.

Учитывая структуру и степень выраженности дефекта, было принято решение выделить два основных вектора направления восстановительной работы:

1. Логопедическая работа по преодолению нейрогенной дисфагии;

2. Логопедическая работа по введению альтернативной коммуникации как средство общения с родственниками и медицинским персоналом.

2. Логопедическая работа по преодолению нейрогенной дисфагии у пациента с locked-in syndrome

На основании данных анамнеза, результатов обследования, клинико-реабилитационного диагноза, оценки факторов, ограничивающих проведение мероприятий по медицинской реабилитации составлена и реализована индивидуальная программа восстановительной работы.

Учитывая тяжесть состояния пациента, мы выбрали методы восстановительной работы, которые позволили нам работать пассивно, без активного включения в процесс работы самого пациента:

1. Логопедический массаж с использованием аппарата вибро-тактильной стимуляции;

2. Функциональная терапия;

3. Тактильно-термальная стимуляция;

4. Пассивная артикуляционная гимнастика;

5. Дыхательная гимнастика.

Были сформированы краткосрочные цели реабилитации:

1. Легкие попытки двигать мышцами артикуляционного аппарата;

2. Эффективное глотание слюны;

3. Общение с родственниками и медицинским персоналом с помощью методов альтернативной коммуникации.

3. Логопедическая работа по введению альтернативной коммуникации как средство общения с родственниками и медицинским персоналом у пациента с locked-in синдромом

Коммуникативные доски – основные вспомогательные средства, которые состоят из различных материалов, на их поверхности размещаются графические символы для коммуникации, которые пациент будет использовать для общения.

Функциональное значение коммуникативной доски заключается в организации языкового пространства, в котором человек может выбрать необходимый символ, и как можно быстрее, с минимальными усилиями сообщить о том, что хочет сказать. В низкотехнологичном исполнении это лист бумаги или картона, на котором напечатаны картинки с подписями. Пациент должен привлечь внимание партнера по коммуникации, указав взглядом на них,

тем самым передать сообщение. Такая система коммуникации позволяет включать любые коммуникативные функции, части речи, языковые конструкции. Это могут быть не только просьбы, но и комментарии, вопросы и ответы на вопросы, приветствие, выражение эмоций.

Есть определенные сложности использования коммуникативных досок - отсутствие структурированного протокола. Выбор слов зависит от логопеда, а это означает, что невнимательно проведенная диагностика коммуникации может повлечь за собой неадекватный подбор словаря или коммуникативных функций, что будет ограничивать человека, вводя в последующем в состояние тревоги за свою жизнь и даже депрессию.

Наш опыт показал, что коммуникативная доска актуальна взрослым пациентам, которые имеют в состоянии преморбиды значительный словарный запас, однако не используют слова функционально.

С помощью коммуникативной доски пациенту стали доступны просьбы, ответы на вопросы.

4. Результаты объективного обследования при выписке

Пациент в ясном сознании, лежит с открытыми глазами, во время осмотра фиксирует взгляд, прослеживает за предметом, простые инструкции пытается выполнять, на болевые раздражители и громкие звуки реагирует движением глаз. Коммуникация невербальная, с помощью методов альтернативной коммуникации пациент общается с медицинским персоналом и родственниками, что позволяет ему сообщать о своих потребностях, отказываться социально приемлемым способом, делать выбор предпочитаемой еды, одежды, выстраивать цепочки взаимодействий с окружающими. Психическая активность истощаема. Наблюдается появление критики к собственному состоянию, ярко заметно осознание произошедшего – пациент часто плачет, пребывает в печальном настроении, на реабилитацию мотивирован.

Лицо амимично, движения отсутствуют, выраженный гипотонус лицевой и шейной мускулатуры. Появились редкие, малозаметные реакции при стимуляции глоточного рефлекса.

Глотание нарушено, формирование пищевого болюса невозможно ввиду анартрии, появились единичные рефлексорные глотки, доступен подъем гортани для глотания, пациент проглатывает собственную слюну в небольшом количестве, затем истощается.

Понимание обращенной речи сохранно.

Состояние мышц артикуляционного аппарата: появились легкие малопродуктивные движения нижней челюсти, чувствительность лица ощущается только при интенсивной стимуляции, амимия. Движения круговой мышцы рта недоступны. Язык в полости рта, наблюдаются легкие малопродуктивные попытки движения языком, выраженная паретичность, выросла мышечная сила языка. Мягкое небо провисает с двух сторон, uvуля провисает, без движений. Появились признаки улучшения общей

чувствительности глотки, гортани, корня языка. Саливация повышена. Появились легкие, продуктивные попытки целенаправленной вокализации.

По шкале оценки дизартрии 66 баллов (было 72) (анартрия).

По шкале BODS-1 оценки степени тяжести ротоглоточной дисфагии с использованием шкалы дисфагии Богенхаузнера без изменений – 7 баллов (на короткое время разблокирована трахеостомическая трубка, не более 1 часа).

По клинической шкале оценки функции глотания без изменений 35 баллов (отсутствие попыток глотания).

По шкале оценки MASA для оценки степени тяжести дисфагии и аспирации 72 балла (было 61) (тяжелая степень выраженности).

Логопедический статус: Анартрия. Нейрогенная дисфагия. Дефект грубой степени выраженности.

Выводы

Синдром запертого человека (Locked-in syndrome) – редкое неврологическое расстройство, которое характеризуется полным параличом всех мышц, за исключением мышц, контролирующих движения глаз. Пациенты с синдромом запертого человека не могут произвольно жевать, глотать, дышать, говорить и совершать любые движения мышцами.

Несмотря на то, что пациенты с данным нарушением часто находятся в коме в течение нескольких дней или недель, нуждаются в искусственной вентилиации легких, а затем постепенно приходят в сознание, но остаются парализованными и неспособными говорить, внешне напоминающими пациентов в вегетативном состоянии, ранняя медицинская реабилитация для пациентов с данным нарушением является эффективной. Данная категория пациентов нуждается в особом внимании и индивидуальной программе восстановительного обучения в остром периоде инсульта.

Литература

1. Архипова, Е.Ф. Логопедический массаж при дизартрии / Е.Ф. Архипова. - М. : АСТ : Астрель; Владимир : ВКТ, 2008. - 123 с.
2. Белкина Ю. Б. Вариант комплексного логопедического пособия в нейрореабилитации после инсульта // Специальное образование, 2010 г. С. 14-18.
3. Белоусова В. А. Логопедическая работа с больными, перенесшими инсульт // Инновационная наука, 2017 г. С. 215-218.
4. Неврология: национальное руководство. Под ред. Е.И.Гусева, А.Н.Коновалова, В.И.Скворцовой, А.Б.Гехт. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
5. Норвилл С. Н., Петрова А. В. Тактика логопедической работы и выбор клинического питания для пациента с нарушением глотания после перенесенного инсульта (клинический случай) // Consilium Medicum, 2018 г. С. 17-21.
6. Карпова Е. Г., Веревкина Е. А. Организационно-методическое обеспечение логопедического

сопровождения лиц с речевыми нарушениями в постинсультный период // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 2016 г. С. 40-44.

7. Парфенов В.А., Хасанова Д.Р. Ишемический инсульт. М.: МИА; 2012.

8. Хомская Е.Д. Мозг и активизация [Текст]. - М.: МГУ, 1987. - 286 с.

9. Шохор-Троцкая М.К. Логопедическая работа при афазии на раннем этапе восстановления [Текст]. - М.: Медицина, 2002. - 186 с.

10. Щербакова М.М. Программы восстановления речи при дизартрии у больных с последствиями инсульта. Учебное пособие. М.: Изд-во МОНКИ, 2014.

Speech therapy work with a patient with locked-in syndrome in the acute period of stroke. A clinical case

Lomakina I.A.,

GBUZ GKB No. 31 named after Academician G.M. Saveleva

The article considers a unique clinical case of speech therapy with a patient who has suffered a stroke and is in an acute period with a diagnosis of locked-in syndrome. Syndrome, characterized by complete paralysis of almost all muscles of the body while maintaining consciousness and cognitive functions, poses a significant problem for an interdisciplinary rehabilitation team, including speech therapists.

The objectives of the study were to develop and test a set of speech therapy interventions aimed at restoring the patient's communicative abilities in conditions of severe paralysis. The methodology is based on an individual approach, including the use of alternative and additional communication methods (AAC), as well as modern technologies such as computer interfaces and visual communication tools (eye-tracking).

The abstract describes in detail the initial condition of the patient, the processes of diagnosing speech and communication disorders, the stages of speech therapy sessions, and methods of objective control and evaluation of the effectiveness of the applied interventions. Special attention is paid to the description of the interaction of the speech therapist with the patient and his family, which ensured the family's participation in the rehabilitation process and supported the patient's motivation.

The results of the study demonstrate positive dynamics in the restoration of communicative function, improvement of the patient's emotional state, and emphasize the importance of an integrative approach in speech therapy practice. The described methodological approach and its clinical approbation can serve as a practical guide for specialists who encounter similar cases in their practice.

This article makes a significant contribution to the field of speech therapy work with patients suffering from locked-in syndrome and emphasizes the need for further research to improve rehabilitation strategies in conditions of severe neuromotor dysfunction.

Keywords: stroke, speech therapy, speech therapy, medicine, dysphagia, rehabilitation after stroke, clinical case, neuroplasticity, aspiration.

References

1. Arkhipova, E.F. Speech therapy massage for dysarthria / E.F. Arkhipova. - M.: ACT : Astrel; Vladimir : BKT, 2008. - 123 p.
2. Belkina Yu. B. Variant of a comprehensive speech therapy manual in neurorehabilitation after stroke // Special education, 2010, pp. 14-18.
3. Belousova V. A. Speech therapy work with patients who have suffered a stroke // Innovative science, 2017, pp. 215-218.
4. Neurology: National guidelines. Edited by E.I.Gusev, A.N.Kononov, V.I.Skvortsova, A.B.Geht. M.: GEOTAR-Media, 2009.
5. Karpova E. G., Verevkina E. A. Organizational and methodological support of speech therapy for persons with speech disorders in the post-stroke period // Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application, 2016, pp. 40-44.
6. Norvils S. N., Petrova A.V. Tactics of speech therapy and the choice of clinical nutrition for a patient with swallowing disorders after a stroke (clinical case) // Consilium Medicum, 2018, pp. 17-21.
7. Parfenov V.A., Khasanova D.R. Ischemic stroke. M.: MIA; 2012.
8. Chomskaya E.D. Brain and activation [Text]. Moscow: Moscow State University, 1987. - 286 p.
9. Shokhor-Trotskaya M.K. Speech therapy for aphasia at an early stage of recovery [Text]. - M.: Medicine, 2002. - 186 p.
10. Shcherbakova M.M. Speech restoration programs for dysarthria in patients with stroke consequences. Textbook. M.: MONIKA Publishing House, 2014.

К вопросу о ценности образования

Афанасьева Людмила Викторовна

канд. ист. наук, доцент кафедры «История и культурология»,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
alvi_mila@mail.ru

В работе рассматривается вопрос, который иногда задают участники образовательных отношений (главным образом обучающиеся) о том, имеет ли образование какую-либо ценность и в чем именно она заключается. Образование представлено как сила, преобразующая человека и его жизнь. Идея подкрепляется отсылками на мнения авторов различных публикаций из периодической печати, в том числе сторонников одной из распространенных теорий - человеческого капитала. Центральным в работе является рассмотрение идеи о том, что образование имеет причинно-следственные связи с материальным благополучием человека и влияет на него. Это утверждение подкрепляется доступными в информационно-телекоммуникационной сети Интернет статистическими данными. Внимание уделено также вопросу отдачи - экономического эффекта - от высшего образования и проблеме обесценивания дипломов.

Ключевые слова: образование, ценность, теория человеческого капитала, рост образованности населения, уровень образования, уровень дохода, высшее образование, отдача (экономический эффект) от высшего образования, диплом, массовость высшего образования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 43 основного закона государства право на образование имеет каждый. Получать его, согласно следующему пункту этой же статьи, граждане имеют право на конкурсной основе [1]. Закономерно возникает вопрос – какую ценность в настоящее время представляет собой высшее образование. Его иногда задают те, кто сталкивается с дилеммой – начать / продолжить обучение или отложить освоение образовательной программы на более поздний срок, переключив свое внимание на зарабатывание средств для удовлетворения своих потребностей с текущим уровнем образования и квалификации. В этой ситуации мы или вспоминаем, по какой причине сами учились в высшем учебном заведении, либо приводим им примеры, иллюстрирующие мотивы, побудившие тех, кто старше, поступить в университет (например, уже на заочную форму обучения), а также трудности, с которыми тем приходится сталкиваться (и которых еще нет у вопрошающих).

Мы согласны с мнением авторов, которые видят в образовании мощную преобразующую человека силу. Н.Е. Кремнёва обозначает его не иначе, как общечеловеческую ценность [2]. Такой же позиции придерживается А.Т. Бисько, который приводит конкретные обоснования этого утверждения [3].

Однако мы помним, что в современном мире на первый план часто выходят экономические категории полезности и блага. Поэтому при обосновании ценности образования (например, в восприятии пытливых умов студентов первого курса) делаем отсылки на теорию человеческого капитала, которая, по мнению Е.В. Красовой, продолжает оставаться одной из популярных [4]. Разделяют это мнение и другие авторы (подтверждение чему можно обнаружить в работе Ю.Е. Неделькиной и Н.И. Фокина) [5]. Другими словами – для ответа на вопрос мы продолжаем тиражировать утверждение о том, что уровень материального благополучия зависит от уровня образования (чем выше второе, тем больше первое).

Живучесть такого представления находит отражение в статистических сведениях - образованность населения неуклонно растет. Подтверждение тому можно без труда обнаружить на просторах Интернета. По данным, приведенным на страницах сайта проекта Forbes Education, уровень образованности жителей растет во всем мире. Дипломами о высшем образовании обладают практически половина молодежи 25-34 лет в целом на планете [6]. Если мы обратимся к статистическим сведениям по России, то следует отметить, что эта тенденция актуальна и для нас. Согласно данным переписи населения 2010 г., представленным на официальном сайте Федеральной службы государственной

статистики, практически каждый четвертый в нашей стране имел высшее образование (если точно, то таковых в возрасте от 15 лет и старше в целом по Российской Федерации приходилось по 228 чел. на каждую тысячу населения) [7]. Согласно данным, представленным Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в кратком статистическом сборнике в 2023 г., по результатам переписи 2020 г. таковых насчитывалось уже больше – практически каждый третий [8].

Существует и другая точка зрения о том, что защиту от бедности получение высшего образования не гарантирует [9]. Однако мало кто внимательно изучает статистические данные об уровне образования безработных. А в свете информации о снижении безработицы в стране до рекордно низких значений последнее становится малозначимым фактором при принятии решения о получении образования. По данным Интерфакс, в январе 2024 г. уровень безработицы достиг очередного исторического минимума в 2,9 % [10], а согласно сведениям, представленным на сайте ОБЪЯСНЯЕМ.РФ, в марте еще уменьшился до 2,7 % [11]. И это при том, что результат в 3,2 %, полученный в 2023 г., уже считался самым низким, последний раз он достигался в стране в 1992 г. [12].

Действительно, если сопоставить информацию о росте образованности населения с данными о средней заработной плате (информация об этом как в целом по стране, так и по регионам Российской Федерации, доступна в справочных материалах информационно-правовой системы ВестЛексПлюс), то невольно может сложиться впечатление, что пора вступать в своего рода гонку за получением образования, которое рассматривается некоторыми практически как панацея или своего рода защита, особенно в свете исследований о том, насколько наличие диплома об окончании высшего учебного заведения способно снизить риск наступления бедности. По данным сотрудников Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ А. Пишняк и Д. Поповой от 2015 г., эта цифра равна 2 (именно во столько уменьшается этот риск) [13].

Однако нельзя не учитывать, что уже тогда исследователей интересовал вопрос о том, каким образом на эти процессы влияет получение второго образования и далее. С. А. Солнцев в работе «Востребованность второго высшего образования: эмпирические оценки для руководителей компаний в России» пишет о том, что в имеющихся исследованиях «отдача от второго высшего ... не анализировалась» [14]. Скорее всего, в этом случае происходит смещение интересов – от роста дохода к расширению карьерных альтернатив. Именно на этом акцентирует внимание, например, редакция сайта GeekBrains [15].

Если же не усложнять поиски причинно-следственных связей между уровнем дохода и наличием образования, то нельзя не признать, что такая зависимость есть. Некоторые исследователи отмечают, что формально отдача от высшего образования снижается и она в два раза ниже в сравнении с

общемировыми тенденциями [16]. Однако проверка этого утверждения, проведенная Р.И. Капелюшниковым, показывает обратный процесс – такая отдача есть, и она стабильно высокая [17]. Он опровергает тезис о том, что экономический эффект от наличия высшего образования в России является аномально низким.

Возможно, объяснение этому скрывается в работах, посвященных доступности образования. Обобщенный обзор исследований и аналитических работ одного из выпусков Института образования ВШЭ в серии «Современная аналитика образования», представленный на сайте Skillbox, указывает на существование неравенства доступа к образованию (в первую очередь к качественному) [18]. Но тут следует учитывать, что авторы этого выпуска используют понятие «третичное образование», куда входит не только высшее, но и среднее профессиональное образование [19].

В целом мы полагаем, что идеи, обозначенные Т.О. Разумовой, о том, что образование не является единственной детерминантой для заработной платы, сохраняют свою актуальность и в настоящее время (следует учитывать здоровье, специализацию и пр. факторы) [20].

Интересную мысль о зависимости дохода в большей степени не от уровня образования, а от «принадлежности к той или иной сфере деятельности» формулируют Ю.Р. Чистяков, И. А. Гартман и О.А. Забродецкая [21]. Они не отрицают, что можно предполагать наличие взаимосвязи между уровнем образования и доходами населения. Но не в экономике страны в целом, а в отдельных отраслях.

Однако, мы можем допустить вероятность того, что популярной в настоящее время теории человеческого капитала когда-нибудь, возможно, придется уступить место другой – теории обесценивания дипломов. Некоторые авторы обращают свое внимание на этот вопрос. Так, А. В. Тимошин пишет о том, что избыток специалистов с высшим образованием не всегда является благом. Он также полагает, что массовость высшего образования представляет собой проблему, которая имеет неприятные («болезненные») последствия, к числу которых он относит снижение престижа (девальвацию) образования [22]. Об инфляции дипломов и дискредитации экспертного знания в результате расширения круга получателей высшего образования пишет и Ю.В. Рахманова [23].

Мы полагаем, что ценность получения качественного образования любого уровня – высшего или среднего специального (не только первого, но и второго и далее по возрастающей) не вызывает сомнения. Но достижение необходимого уровня соответствия компетенций выпускника заявленным требованиям зависит не только от качества организации учебного процесса, но и в первую очередь от самого обучающегося – лица, добровольно принявшего на себя обязанность по добросовестному освоению учебной программы, предусмотренную подпунктом 1 пункта 1 статьи 43 федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. [24]. Мы также считаем, что знание – само по себе сила, и потому

лишним не бывает (тем более, если оно профессиональное).

Литература

1. Конституция Российской Федерации - принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный портал правовой информации России. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=15> (дата обращения: 08.07.2024).

2. Кремнёва Н. Е. Образование как общечеловеческая ценность и социокультурный феномен // Шаг в науку. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-obshechelovecheskaya-tsennost-i-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 08.07.2024).

3. Бисько А. Т. Три обоснования образования как общечеловеческой ценности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-obosnovaniya-obrazovaniya-kak-obshechelovecheskoy-tsennosti> (дата обращения: 08.07.2024).

4. Красова Е. В. Достижения на фоне проблем: к 60-летию теории человеческого капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-na-fone-problem-k-60-letiyu-teorii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 07.07.2024).

5. Неделькина Ю. Е., Фокин Н. И. Теория человеческого капитала в образовании // E-Scio. 2020. № 8 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-v-obrazovanii> (дата обращения: 07.07.2024).

6. Население земли становится более образованным (дата размещения материала: 29.01.2024) // FORBES EDUCATION: Обучение, образование в России и за рубежом. URL: <https://education.forbes.ru/tpost/l6xlrebsj1-naselenie-zemli-stanovitsya-bolee-obrazo> (дата обращения: 07.07.2024).

7. Уровень образования населения (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) // Росстат: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-01.htm (дата обращения: 07.07.2024).

8. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

9. Эксперты оценили зависимость доходов от уровня образования (дата размещения материала: 30.07.2015) // Сетевое издание «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/07/2015/5615461d9a7947095c7dc432> (дата обращения: 07.07.2024).

10. Безработица в РФ в феврале 2024 года обновила исторический минимум (дата размещения

материала: 03.04.2024) // Сетевое издание «Интерфакс.ру». URL: <https://www.interfax.ru/russia/953920> (дата обращения: 07.07.2024).

11. Росстат: уровень безработицы в стране обновил в марте исторический минимум (дата размещения материала: 28.04.2024) // ОБЪЯСНЯЕМ.РФ: Официальный интернет-ресурс для информирования о социально-экономической ситуации в России. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/rosstat-uroven-bezrabotitsy-v-strane-obnovil-v-marte-istoricheskiy-minimum/> (дата обращения: 07.07.2024).

12. Уровень безработицы в России по итогам 2023 года стал рекордно низким (дата размещения материала: 08.02.2024) // Сетевое издание «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c3e1bb9a7947dd59d62ed4> (дата обращения: 07.07.2024).

13. Гринкевич В. В. Высшее образование вдвое снижает риск бедности (дата размещения материала: 29.07.2015) // IQ Media - онлайн издание НИУ ВШЭ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664763.html> (дата обращения: 07.07.2024).

14. Солнцев С. А. Востребованность второго высшего образования: эмпирические оценки для руководителей компаний в России // Вопросы образования. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-vtorogo-vysshego-obrazovaniya-empiricheskie-otsenki-dlya-rukovoditeley-kompaniy-v-rossii> (дата обращения: 07.07.2024).

15. Два высших образования: есть ли преимущества и как получить (дата размещения материала: 13.02.2023) // GeekBrains: образовательный портал. URL: <https://gb.ru/blog/dva-vyschih-obrazovaniya/> (дата обращения: 07.07.2024).

16. Кувшинова О. Доходность знаний: оценки для России (дата размещения материала: 24.09.2020) // ECONS.ONLINE: экономические исследования, аналитика. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/dokhodnost-znaniy-otsenki-dlya-rossii/> (дата обращения: 07.07.2024).

17. Капелюшников Р. И. Отдача от образования в России: ниже некуда? : препринт WP3/2021/03 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 52 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2021/03/09/1396924941/WP3_2021_03.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

18. Высшее образование в России хотя и массовое, но всё равно не очень доступное (дата размещения материала: 13.01.2023) // Skillbox - платформа цифрового образования. URL: <https://skillbox.ru/media/education/vysshee-obrazovanie-v-rossii-khotya-i-massovoe-no-vsye-ravno-ne-ochen-dostupnoe/> (дата обращения: 07.07.2024).

19. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 78 с. URL:

<https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/803809235.pdf>
(дата обращения: 07.07.2024).

20. Разумова Т. О. Влияние высшего образования на доходы работника // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysshego-obrazovaniya-na-dohody-rabotnika> (дата обращения: 07.07.2024).

21. Чистяков Ю. Р., Гартман И. А., Забродецкая О. А. Связь уровней образования и дохода: причины и последствия несоответствия // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-urovney-obrazovaniya-i-dohoda-prichiny-i-posledstviya-nesootvetstviya> (дата обращения: 07.07.2024).

22. Тимошин А. В. Расширение высшего образования как фактор его девальвации // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2006. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenivysshego-obrazovaniya-kak-faktor-ego-devalvatsii> (дата обращения: 07.07.2024).

23. Рахманова Ю. В. Обесценивание экспертного знания в образовательной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obestseniwanie-ekspertnogo-znaniya-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 07.07.2024).

24. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2024 г.) // Официальный портал правовой информации России. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 08.07.2024).

On the issue of the education value Afanaseva L.V.

Komsomolsk-na-Amure State University

The paper examines the question that participants in educational relations (mainly students) sometimes ask about whether education has any value and what exactly it is. Education is presented as a force that transforms a person and his life. The idea is supported by references to the opinions of the authors of various publications from periodicals, including supporters of one of the common theories - human capital. Central to the work is the consideration of the idea that education has a cause-and-effect relationship with a person's material well-being and influences it. This statement is supported by statistical data available on the Internet. Attention is also paid to the issue of return - economic effect - from higher education and the problem of depreciation of diplomas.

Keywords: education, value, theory of human capital, growth in the education of the population, level of education, income level, higher education, return (economic effect) from higher education, diploma, mass character of higher education.

References

- 1 The Constitution of the Russian Federation - adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // Official portal of legal information of Russia. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=15> (date of the application: July 8, 2024).
- 2 Kremneva N. E. Education as a universal human value and sociocultural phenomenon // Step into science. 2017. №

2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-obschechelovecheskaya-tsennost-i-sotsiokulturnyy-fenomen> (date of the application: July 8, 2024).

- 3 Bisko A.T. Three justifications for education as a universal human value // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2010. № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-obosnovaniya-obrazovaniya-kak-obschechelovecheskoy-tsennosti> (date of the application: July 8, 2024).
- 4 Krasova E.V. Achievements against the backdrop of problems: to the 60th anniversary of the theory of human capital // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-na-fone-problem-k-60-letiyu-teorii-chelovecheskogo-kapitala> (date of the application: July 7, 2024).
- 5 Nedelkina Yu. E., Fokin N. I. Theory of human capital in education // E-Scio. 2020. № 8 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-v-obrazovanii> (date of the application: July 7, 2024).
- 6 The world's population is becoming more educated (date of publication of the material: January 29, 2024) // FORBES EDUCATION: Training, education in Russia and abroad. URL: <https://education.forbes.ru/tpost/l6xlrebsj1-naselenie-zemli-stanovitsya-bolee-obrazo> (date of the application: July 7, 2024).
- 7 Level of education of the population (according to the 2010 All-Russian Population Census) // Rosstat: Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-01.htm (date of the application: July 7, 2024).
- 8 Education in numbers: 2023: a brief statistical collection / T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, etc. M.: National Research University Higher School of Economics, 2023. 132 p. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf> (date of the application: 07.07.2024).
- 9 Experts assessed the dependence of income on education level (date of publication of the material: July 30, 2015) // Network publication «RosBusinessConsulting». URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/07/2015/5615461d9a7947095c7dc432> (date of the application: July 7, 2024).
- 10 Unemployment in the Russian Federation in February 2024 reached a historical minimum (date of publication of the material: April 3, 2024) // Online publication «Interfax.ru». URL: <https://www.interfax.ru/russia/953920> (date of the application: July 7, 2024).
- 11 Rosstat: the unemployment rate in the country reached a historical low in March (date of publication of the material: April 28, 2024) // EXPLAIN.RF: Official Internet resource for informing about the socio-economic situation in Russia. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/rosstat-uroven-bezrobotitsy-v-strane-obnovil-v-marte-istoricheskiy-minimum/> (date of the application: July 7, 2024).
- 12 The unemployment rate in Russia at the end of 2023 has become a record low (date of publication of the material: February 8, 2024) // Network publication «RosBusinessConsulting». URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c3e1bb9a7947dd59d62ed4> (date of the application: July 7, 2024).
- 13 Grinkevich V.V. Higher education halves the risk of poverty (date of publication of the material: July 29, 2015) // IQ Media - online publication of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664763.html> (date of the application: July 7, 2024).
- 14 Solntsev S. A. Demand for a second higher education: empirical assessments for company managers in Russia

- // Issues of Education. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-vtorogo-vysshego-obrazovaniya-empiricheskie-otsenki-dlya-rukovoditeley-kompaniy-v-rossii> (date of the application: July 7, 2024).
- 15 Two higher educations: are there any advantages and how to get them (date of publication of the material: February 13, 2023) // GeekBrains: educational portal. URL: <https://gb.ru/blog/dva-vyschih-obrazovaniya/> (date of the application: July 7, 2024).
- 16 Kuvshinova O. Profitability of knowledge: estimates for Russia (date of publication of the material: September 24, 2020) // ECONS.ONLINE: economic research, analytics. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/dokhodnost-znaniy-otsenki-dlya-rossii/> (date of the application: July 7, 2024).
- 17 Kapelyushnikov R.I. Return on education in Russia: nowhere lower? : preprint WP3/2021/03 / National Research University Higher School of Economics. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 52 p. URL: https://wp.hse.ru/data/2021/03/09/1396924941/WP3_2021_03_____.pdf (date of the application: July 7, 2024).
- 18 Higher education in Russia, although widespread, is still not very accessible (date of publication of the material: January 13, 2023) // Skillbox - digital education platform. URL: <https://skillbox.ru/media/education/vysshee-obrazovanie-v-rossii-khotya-i-massovoe-no-vsye-ravno-ne-ochen-dostupnoe/> (date of the application: July 7, 2024).
- 19 Malinovsky S. S., Shibanova E. Yu. Accessibility of higher education in Russia: how to turn expansion into equality. M.: National Research University Higher School of Economics, 2022. 78 p. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/803809235.pdf> (date of the application: July 7, 2024).
- 20 Razumova T. O. The influence of higher education on employee income // Economic analysis: theory and practice. 2009. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vysshego-obrazovaniya-na-dohody-rabotnika> (date of the application: July 7, 2024).
- 21 Chistyakov Yu. R., Hartman I. A., Zabrodotskaya O. A. Relationship between levels of education and income: causes and consequences of discrepancy // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-urovney-obrazovaniya-i-dohoda-prichiny-i-posledstviya-nesootvetstviya> (date of the application: July 7, 2024).
- 22 Timoshin A. V. Expansion of higher education as a factor of its devaluation // Industry: economics, management, technology. 2006. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenje-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-ego-devalvatsii> (date of the application: July 7, 2024).
- 23 Rakhmanova Yu. V. Devaluation of expert knowledge in the educational environment // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences 2021. № 201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obestsenivanie-ekspertnogo-znaniya-v-obrazovatelnoy-srede> (date of the application: July 7, 2024).
- 24 About education in the Russian Federation: the federal law № 273-FZ of December 29, 2012 (as amended in 2024) // Official portal of legal information of Russia. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (date of the application: July 8, 2024).

Развитие психомоторных навыков как психолого-педагогическая проблема

Камышников Антон Васильевич

соискатель кафедры педагогики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ,
Почта: kamyshnikov.85@inbox.ru

Михалев Владимир Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ

В статье рассмотрены дефиниции понятий «психомоторика», «психомоторные способности» и «психомоторные навыки». Описаны компоненты, составляющие психомоторную сферу – сенсорный, моторный и когнитивный; отмечается, что функционирование трех компонентов обуславливает уровень психомоторных способностей. Единство и взаимосвязь всех компонентов психомоторики обеспечивает успешность физического, нравственного, умственного, эстетического развития ребенка и его подготовку к элементарным видам бытовой деятельности, к учебе, к профессии. Обозначены основные векторы научных исследований в области развития психомоторных навыков. Дошкольный и младший школьный возраст описан как наиболее сензитивный этап в плане воздействия на психомоторную сферу. Отмечаются наиболее важные и проблемные аспекты в данной прикладной области.

Ключевые слова: психомоторика, психомоторные навыки, нервная система, дошкольный возраст, младший школьный возраст

Психика и моторика человека функционируют в неразрывном единстве: функциональная зрелость нервной системы детерминирует способности в сфере производных движений [1, с. 33]. Особенно важно обнаружить и усилить эту взаимосвязь на начальном этапе развития ребенка. При этом единства мнений по вопросам определения сущности категории «психомоторные навыки», диагностики уровня их сформированности и путей развития пока не наблюдается. В данной связи можно предположить, что развитие психомоторных навыков представляет собой важнейшую и актуальную психолого-педагогическую проблему.

Ребенок начинает взаимодействовать с окружающей средой уже с момента рождения. По мере взросления он находит новые способы познать и открыть для себя все то, что его окружает – таким образом постепенно формируется связь между психикой и движением. Следовательно, в общем виде психомоторные навыки можно определить как процесс и результат совместной работы психики и физиологии с целью реализации одиночных или последовательных произвольных движений.

Термин «психомоторика» в русскоязычный научный оборот был введен еще в 1935 г. И. М. Сеченовым; исследователь определил психомоторику в качестве процесса «объективации в мышечных движениях всех форм психического отражения и в понимании двигательного анализатора, выполняющего гносеологическую и праксеологическую функцию, как интегратора всех анализаторных систем человека» [10, с. 60]. Психомоторика, по мнению И. М. Сеченова, являет собой двухкомпонентную структуру, формируемую (а) моторным полем (физиологические и физические механизмы, позволяющие прилагать мышечные усилия) и (б) сенсорным полем (сегменты человеческой психики, ответственные за рецепцию и обработку сенсорной информации [10, с. 60].

Современные дефиниции психомоторики и психомоторных навыков во многом восходят к классическому определению, представленному И. М. Сеченовым. Так, в частности, согласно В. П. Озерову, психомоторика – это комплексная функциональная система, включающая в себя сенсорный, моторный и когнитивно-мыслительный компоненты [7, с. 2]. С. В. Архипова и Т. В. Космачева определяют психомоторику как «органическое единство двигательного, познавательного и эмоционального компонентов», а психомоторные навыки – как «интеллектуальные и двигательные навыки, зависящие от возраста, врожденных и наследственных качеств ребенка» [1, с. 34].

М. А. Безбородова разграничивает понятия «психомоторика», «психомоторные способности» и

«психомоторные навыки». Так, психомоторика понимается автором как совокупность психических и физиологических параметров и функций и «как основной вид отражения человеком объективной информации о своей двигательной деятельности и осознанного восприятия совершаемых им движений, их точного контроля и эффективного управления», психомоторные навыки – как результат целенаправленного процесса по развитию психомоторных способностей. Психомоторные способности в той или иной мере имеются у каждого человека и представляют собой потенциал, который можно раскрыть и добиться таким образом формирования устойчивых психомоторных навыков. Психомоторные способности, по мнению М. А. Безбородовой, можно определить как «свойства функциональных систем, обеспечивающих продуктивность движений, проявляющихся в успешности выполнения психомоторной деятельности и решения конкретных задач на движение» [2, с. 3]. Все представленные выше дефиниции позволяют заключить, что задачей институциональной психолого-педагогической среды, в которую погружен ребенок с рождения, выступает формирование и развитие психомоторных навыков на базисе имеющихся психомоторных способностей.

Схожий тезис выражает, помимо прочих авторов, Е. А. Поздеева с соавт.: психомоторика складывается из трех компонентов – сенсорного (слуховые, зрительные, тактильные, вибрационные ощущения), моторного (мышечные ощущения) и когнитивного (механизмы переработки информации). Функционирование трех компонентов обуславливает уровень психомоторных способностей («совокупность свойств психики, обеспечивающих точность управления движениями» [9, с. 105]).

Е. А. Поздеева с соавт., опираясь на фундаментальные исследования в психомоторике В. П. Озерова, указывает на перечень основных психомоторных способностей: «произвольность двигательных действий, умение различать и воспринимать пространственные, силовые и временные параметры движений, быстроту реагирования и двигательная память, двигательное воображение» [9, с. 107].

Психомоторная активность достаточно часто сопоставляется с понятием координационных способностей: действительно, координация – важный индикатор и компонент психомоторных способностей человека. Тем не менее, отождествлять психомоторику и координацию все же нельзя, ведь психомоторные способности представляют собой гораздо более широкий спектр психофизиологических проявлений.

В рамках психомоторики любой двигательный акт рассматривается с точки зрения двух типов психомоторных процессов: идеомоторных и сенсороречевых. Идеомоторные процессы реализуются в области представлений о предстоящем движении и трансформации данных представлений в «реальные» движения. Сенсороречевая реакция предполагает порождение речевого действия в ответ на раздражитель. Следует отметить, что исследования в

рассматриваемой нами прикладной области, как правило, затрагивают один из этих аспектов.

Кроме того, научное рассмотрение различных вопросов формирования психомоторных навыков реализуется по направлениям т.н. крупной моторики (движения тела) и мелкой моторики. Так, в частности, авторы, которые обращаются к вопросам мелкой моторики, изучают процессы письма, формирование почерка, и в целом анализируют более мелкие проявления психомоторных реакций. А. Г. Соломонов, к примеру, указывает, что работа в области мелкой моторики представляет собой более сложную область психолого-педагогически усилий, что обусловлено противоречием между необходимым для дошкольного и младшего школьного возраста уровнем развития регуляторных систем, с одной стороны, и анатомической и функциональной незрелостью детского организма ребенка – с другой [11, с. 60].

Как правило, исследования в области развития психомоторных навыков проводятся в контексте теории системогенеза деятельности и способностей, теории о координации и уровне построения движений, о сенсорных коррекциях движений, теории учебной деятельности. Следует сказать, что многие исследования носят междисциплинарный характер и реализуются на стыке психологии и педагогики; кроме того, многие авторы привлекают знания из областей медицины, анатомии, социологии, теории физической культуры и спорта.

По мнению Д. В. Петухова и Н. Г. Вольдимаровой, при разработке практических рекомендаций и методик развития психомоторных навыков обязательно требуется учитывать анатомо-медицинские аспекты психомоторики. Так, в частности, важное значение имеют представления о возрастной динамике организма и усложнения двигательных задач. Авторы указывают, что по мере взросления ребенок сталкивается с потребностью в разрешении все более сложных координационных запросов и двигательных задач, одновременно формируя потребности сенсорного контроля. Двигательный анализатор с возрастом совершенствуется, появляется способность к совершению более сложных двигательных действий, в основе которых лежат дифференцированные, вариативные реакции различных групп мышц [8, с. 280].

Особую важность, по нашему мнению, представляют исследования, обозначающие взаимосвязь между успешностью конкретных видов деятельности детей и взрослых и уровнем развития психомоторных навыков. Крайне важно понимать, какие цели преследуют мероприятия по формированию и развитию психомоторных навыков. В данной связи следует сослаться с Л. А. Боярской в том, что любые поведенческие проявления человека – «от тонких моторных координаций в процессах письма и предметной деятельности до сложных ручных операций на производстве, исполнительской техники музыканта» – представляют собой результат развития, в т. ч. раннего, психомоторных навыков [4, с. 194].

Кроме того, важность мероприятий, направленных на развитие психомоторных навыков, можно объяснить рядом негативных тенденций, наблюдаемых в современной детской популяции. С. Н. Мухина, в частности, указывает на возросшее число детей, демонстрирующих отклоняющуюся динамику в развитии психомоторики, что отражается на уровне качества их учебной деятельности, саморегуляции и поведения. Многие дети дошкольного и младшего школьного возраста демонстрируют состояния, пограничные между нормой и патологией. В данной связи особенно актуальным представляются своевременные коррекционные действия педагога и психолога, так как подобные изменения в психической деятельности пока еще не носят необратимого характера [5, с. 141].

Именно дошкольный и младший школьный возраст считаются большинством исследователей наиболее сензитивным этапом в плане воздействия на психомоторную сферу: данный период характеризуется активными процессами формирования личности ребенка, освоения навыков коммуникации, склонностей в плане двигательной активности [3, с. 176].

Л. А. Огородникова указывает: корректная траектория по развитию психомоторных навыков в дошкольном и младшем школьном возрасте во многом обуславливает проявления психических и двигательных функций во взрослой жизни. Как показывают эмпирические исследования, развитые психомоторные способности в быту позволяют человеку быстро адаптироваться к сложным ситуациям, избежать травматизма. Очевидна положительная корреляция между психомоторными навыками и успешностью карьеры у лиц, занимающихся профессиональным спортом, тренерской работой или иными занятиями, связанными с физической культурой или решением двигательных задач в целом. По мнению Л. А. Огородниковой, человек может быстрее достичь профессионального мастерства в сферах, предъявляющих высокие требования к психомоторному развитию [6, с. 159]. И. Ю. Стрельникова в данной связи говорит о разного рода «инструментальных» профессиях, где психомоторика приобретает первостепенную важность – к примеру, в труде парикмахеров и портных [13, с. 64].

С. Н. Мухина, в свою очередь, обнаруживает взаимосвязь между уровнем сформированности психомоторных навыков и сферами, не имеющими, на первый взгляд, отношения к произвольным движениям: коммуникация, эмпатия, самодисциплина, а также «согласованность музыкального ритма, слов и движений; сформированность внимания, зрительной, моторно-слуховой, кинетической и пространственной памяти»; умение использовать инструментальной невербальной коммуникации, самостоятельная стабилизация психоэмоционального состояния, стрессоустойчивость и др. [5, с. 142].

Таким образом, исследователи в качестве аксиоматического принимают тот факт, что единство и взаимосвязь всех компонентов психомоторики обеспечивает успешность физического, нравственного, умственного, эстетического развития ребенка

и его подготовку к элементарным видам бытовой деятельности, к учебе, к профессии.

Множество исследований в рассматриваемой нами прикладной области направлено на выработку конкретных методик и способов развития психомоторных навыков – преимущественно среди детей-дошкольников и учащихся 1-4 классов школ. По мнению многих специалистов, данные методики должны строиться на привычных и вызывающих интерес действиях. Так, к примеру, универсальным способом работы выступает метод игры. М. А. Безбородова полагает, что именно во время игр у детей развиваются психомоторные навыки. Кроме того, игра выступает естественным диагностическим инструментом: «наблюдая за ребенком в играх, можно увидеть, есть ли какие-либо психомоторные отклонения» [2, с. 5].

Во множестве исследований основной вектор эмпирических опытов и научного анализа направлен на те контингенты детей, которые – в силу различных факторов – имеют некоторые затруднения в психомоторной сфере. Л. А. Боярская, к примеру, изучает прикладные аспекты развития моторики рук, предметно-манипулятивных действий, управлению пространственными параметрами движения руки среди детей с ограниченными возможностями. Авторы изучают взаимосвязь между поражением анализаторных систем или отделов центральной нервной системы и нарушением процессов восприятия и переработки информации об окружающем мире. Отмечается, что возрастная динамика развития моторики рук у детей с ограниченными возможностями соответствует динамике здоровых детей, но сензитивные периоды сдвигаются на 1-3 года [4, с. 196].

Д. В. Петухов с соавт. констатирует важность следования индивидуальному подходу в работе с детьми – вне зависимости от факта наличия или отсутствия каких-либо патологических состояний здоровья или симптомов. Индивидуальный подход важен и при работе со здоровыми детьми, ведь психомоторная сфера развивается по уникальным траекториям, хотя в них и наблюдаются некие общие закономерности.

Как отмечено выше, психомоторные навыки выступают некоей универсалией, для которой характерны определенные устойчивые параметры, свидетельствующие о конкретном уровне сформированности навыков. Психомоторные особенности, в свою очередь, в большей степени индивидуальны и во многом имеют врожденный характер или проявляются в виде предрасположенности. Как отмечает Д. В. Петухов, для некоторых детей не составляет усилий освоить мелкие и точные двигательные действия, но достаточно тяжело выучить более «маштабные» движения танца. Другие же «непринужденно осваивают гимнастические упражнения, но в то же время сложно выучивают движения, основанные на мелкой моторике» [8, с. 281]. В любом случае совершенствование психомоторных навыков не должно происходить в результате инертного контактирования с внешними факторами, это «ди-

намичная психомоторная деятельность, основанная на двигательных упражнениях», основанных на «сложной взаимосвязи системно чередующихся фаз различного качества и разнородных механизмов» [8, с. 281].

В. С. Сосуновский говорит о том, что каждый учебный предмет в начальной школе должен подразумевать системное и целенаправленное освоение психомоторных навыков. Тем не менее, в реальной практике этого зачастую не происходит. Так, например, физическое воспитание рассматривается исключительно с точки зрения «двигательных потенциалов человека без изучения взаимосвязей между психикой и моторикой» [12, с. 236].

Наконец, следует выделить исследования, которые акцентируют влияние среды на формирование и развитие психомоторных навыков. Учитывая то, что психомоторика «работает» исключительно в контексте с раздражителями внешней среды, логичным будет предположение о том, что характер и качество этой среды могут обусловить динамику и качество мероприятий по развитию психомоторной сферы. О. Е. Туковская, к примеру, говорит об условиях Крайнего Севера как осложняющем факторе: уровень физических кондиций и двигательной активности детей, проживающих в условиях Севера, в негативную сторону отличается от аналогичных уровней среди детей, погруженных в более благоприятную среду [14, с. 52].

В заключение следует отметить, что развитие психомоторных навыков является важной составляющей общего развития ребенка и выходит за рамки физического воспитания, затрагивая когнитивные, поведенческие и эмоциональные аспекты. Развитие психомоторных навыков у детей происходит в условиях единства физических, когнитивных и эмоциональных аспектов развития. Анализ научных литературных источников подтверждает, что успешное формирование психомоторных навыков способствует повышению академической успеваемости, ускоряет социальную адаптацию, является одним из залогов достижения профессионализма, положительно сказывается на эмоциональном благополучии. Развитие психомоторных навыков требует комплексного подхода, включающего физические упражнения, игры, упражнения, когнитивные тренировки и психологические тренинги. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности детей, включая их возраст, уровень развития, личные предпочтения и особенности окружающей среды.

Литература

1. Архипова, С. В. Формирование психомоторных навыков у дошкольников с умственной отсталостью средствами коррекционной ритмики / С. В. Архипова, Т. В. Космачева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-3. – С. 33-37.
2. Безбородова, М. А. Научно-практические вопросы изучения психомоторных способностей младших школьников в учебной деятельности / М.

А. Безбородова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – 9 с.

3. Безбородова, Л. А. Основные аспекты психомоторики дошкольников и младших школьников / Л. А. Безбородова, М. А. Безбородова // Преподаватель XXI век. – 2009. – №4-1. – С.174-180.

4. Боярская, Л. А. Развитие психомоторики у детей с различным состоянием здоровья / Л. А. Боярская // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2009. – №1. – С. 194-198.

5. Мухина, С. Н. Развитие психомоторных способностей детей – путь к предупреждению школьной неуспешности / С. Н. Мухина // Народное образование. – 2015. – №3 (1446). – С. 141-145.

6. Огородникова, Л. А. Методы диагностики и развития психомоторных способностей младших школьников / Л. А. Огородникова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – №2 (125). – С. 158-169.

7. Озеров, В. П. Психолого-педагогические аспекты формирования психомоторных способностей молодежи / В. П. Озеров, О. Д. Федотова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – №5. – 7 с.

8. Петухов, Д. В. Психологические предпосылки развития двигательных функций у обучающихся в учебно-воспитательном процессе / Д. В. Петухов, Н. Г. Вольдимарова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №4. – С. 279-283.

9. Поздеева, Е. А. Аспект сопряженного развития координационных способностей и психических функций у младших школьников / Е. А. Поздеева, И. А. Ивко, О. М. Чусовитина // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – №1. – С. 104-110.

10. Сеченов, И. М. Избранные труды / И. М. Сеченов. – М. : Изд-во Всесоюзного института экспериментальной медицины, 1935. – 389 с.

11. Соломонов, А. Г. Формирование психомоторного навыка письма у первоклассников / А. Г. Соломонов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №3. – С. 60-65.

12. Сосуновский, В. С. Структура и содержание психомоторной подготовленности детей 11-12 лет / В. С. Сосуновский // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – №399. – С. 236-240.

13. Стрельникова, И. Ю. Психомоторные качества и успешность учебно-профессиональной деятельности / И. Ю. Стрельникова // Известия АлтГУ. – 2010. – №3-2. – С. 64-68.

14. Туковская, О. Е. Влияние крайнего севера на уровень развития двигательных способностей детей 2–5 лет / О. Е. Туковская // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2022. – №3. – С. 51-58.

Development of psychomotor skills as a psychological and pedagogical problem

Kamyshnikov A.V., Mikhalev V.A.

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

The article discusses the definitions of the concepts “psychomotor”, “psychomotor abilities” and “psychomotor skills”. The components that make up the psychomotor sphere are described - sensory, motor and cognitive; It is noted that the functioning of the three components

determines the level of psychomotor abilities. The unity and interconnection of all components of psychomotor skills ensures the success of the child's physical, moral, mental, aesthetic development and his preparation for basic types of everyday activities, for study, and for a profession. The main vectors of scientific research in the field of development of psychomotor skills are outlined. Preschool and primary school age are described as the most sensitive stage in terms of impact on the psychomotor sphere. The most important and problematic aspects in this application area are noted.

Keywords: psychomotor, psychomotor skills, nervous system, preschool age, junior school age

References

1. Arkhipova, S. V. Formation of psychomotor skills in preschoolers with mental retardation by means of correctional rhythms / S. V. Arkhipova, T. V. Kosmacheva // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - No. 59-3. - P. 33-37.
2. Bezborodova, M. A. Scientific and practical issues of studying the psychomotor abilities of younger students in educational activities / M. A. Bezborodova // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2020. - No. 6. - 9 p.
3. Bezborodova, L. A. The main aspects of psychomotor skills of preschoolers and younger schoolchildren / L. A. Bezborodova, M. A. Bezborodova // Teacher of the XXI century. - 2009. - No. 4-1. - P. 174-180.
4. Boyarskaya, L. A. Development of psychomotor skills in children with different health conditions / L. A. Boyarskaya // Health is the basis of human potential: problems and solutions. - 2009. - No. 1. - P. 194-198.
5. Mukhina, S. N. Development of psychomotor abilities of children - the way to preventing school failure / S. N. Mukhina // Public education. - 2015. - No. 3 (1446). - P. 141-145.
6. Ogorodnikova, L. A. Methods of diagnostics and development of psychomotor abilities of primary school students / L. A. Ogorodnikova // Yaroslavl pedagogical bulletin. - 2022. - No. 2 (125). - P. 158-169.
7. Ozerov, V. P. Psychological and pedagogical aspects of the formation of psychomotor abilities of young people / V. P. Ozerov, O. D. Fedotova // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2016. - No. 5. - 7 p.
8. Petukhov, D. V. Psychological prerequisites for the development of motor functions in students in the educational process / D. V. Petukhov, N. G. Vol'dimarova // Education. Science. Scientific personnel. - 2021. - No. 4. - P. 279-283.
9. Pozdeeva, E. A. Aspect of the conjugate development of coordination abilities and mental functions in primary school students / E. A. Pozdeeva, I. A. Ivko, O. M. Chusovitina // Man. Sport. Medicine. - 2023. - No. 1. - P. 104-110.
10. Sechenov, I. M. Selected works / I. M. Sechenov. - M.: Publishing house of the All-Union Institute of Experimental Medicine, 1935. - 389 p.
11. Solomonov, A. G. Formation of psychomotor writing skill in first-graders / A. G. Solomonov // Yaroslavl pedagogical bulletin. - 2010. - No. 3. - P. 60-65.
12. Sosunovsky, V. S. Structure and content of psychomotor readiness of children aged 11-12 / V. S. Sosunovsky // Vestn. Tom. state University. - 2015. - No. 399. - P. 236-240.
13. Strelnikova, I. Yu. Psychomotor qualities and success of educational and professional activity / I. Yu. Strelnikova // Bulletin of Altai State University. - 2010. - No. 3-2. - P. 64-68.
14. Tukovskaya, O. E. Influence of the Far North on the level of development of motor abilities of children 2-5 years old / O. E. Tukovskaya // Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. - 2022. - No. 3. - P. 51-58.

Спортивно-патриотическое воспитание как приоритетное направление государственной политики в современных реалиях

Коростелев Олег Владимирович

кандидат экономических наук, независимый исследователь,
olegkrstev@rambler.ru

Статья посвящена вопросу спортивно-патриотического воспитания, которое выступает основой консолидации всех слоев общества на современном этапе. В работе отмечены причины низкого уровня патриотизма. Выделены направления патриотического воспитания, одним из которых является спортивно-патриотическое. Физическая культура и спорт обладают огромным воспитательным потенциалом, что обусловлено их спецификой. В работе представлено понятие спортивно-патриотического воспитания, а также основные компоненты всестороннего обеспечения данного процесса. В статье сформулированы конкретные меры для развития сферы спортивно-патриотического воспитания. Выделены принципы, учет которых содействует успешной организации данного процесса. Сделан вывод о том, что именно в процессе спортивно-патриотической деятельности формируются качества личности, с помощью которых можно противостоять деструктивным тенденциям, укрепив экономику и общественную жизнь страны.

Ключевые слова: патриотизм, спортивно-патриотическое воспитание, морально-волевые качества, патриотическое сознание, гражданственность.

В современных условиях, характеризующихся продолжающимся и усиливающимся давлением со стороны западных стран, которое в свою очередь оказывает серьёзное влияние на национальную безопасность России, одним из приоритетных направлений её государственной политики становится патриотическое воспитание молодого поколения.

Сегодня важность патриотического воспитания осознается на государственном уровне, о чем свидетельствует Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование», который реализуется в период с 2021 по 2024 годы. Данный проект направлен на всестороннее развитие личности, формирование чувства единения с народом, обретение нравственных ориентиров. Вопросы воспитания гармонично развитой личности на основе духовно-нравственных ценностей поднимаются в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года». Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» также содействует воспитанию молодёжи в духе уважения к истинным ценностям. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р, определяет приоритетные направления патриотического воспитания и механизмы его реализации с учетом современных глобальных вызовов.

Важно решать задачу формирования устойчивого чувства патриотизма с самого раннего возраста, принимать неотложные решения и меры для воспитания современной молодежи патриотами. Отсутствие системы патриотического воспитания приводит к стихийности формирования и деформации патриотического сознания в гражданской среде, искаженному восприятию культуры и истории, что создает угрозу современному обществу и стране.

Низкий уровень патриотизма среди молодежи объясняется следующими причинами:

1. Большой объем информации, находящейся в открытом доступе. Молодое поколение особенно сильно подвержено внушающему воздействию. В информационной среде в настоящее время можно наблюдать попытки целенаправленного внедрения в общественное сознание ложных ценностей.

2. Недостаточная осведомлённость в области истории и культурных традиций своей страны. Цифровая экономика существенно отразилась на сфере социальных отношений. В частности, произошло изменение отношения к чтению из-за предпочтения социальных сетей как источника массовой информации для подрастающего поколения. Это влияет на то, что знание об истории своей страны все больше носит фрагментарный характер.

3. Сохранение низкой информированности граждан о деятельности государственных и общественных структур в области патриотического воспитания молодежи.

4. Недостаточная вовлеченность молодежи в организацию и проведение мероприятий патриотической направленности.

5. Повышенный формализм организации мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, отсутствие осознанности и продуктивности [5].

6. Восприятие системы патриотического воспитания исключительно через формат военно-патриотического направления при наличии широкой патриотической повестки [5].

7. Отсутствие терминологического единства, препятствующее формированию единой концепции патриотического воспитания [5].

8. Недостаточный уровень государственной поддержки развития условий, способствующих патриотическому воспитанию молодежи.

9. Недостаточная степень консолидации усилий институтов российского общества и государства, направленных на воспитание подрастающего поколения, общенациональное единение граждан.

10. Наличие нерешенных вопросов организационно-правового характера.

11. Вытеснение высокой культуры, господство массовой культуры.

12. Недостаточная эффективность механизма управления программной деятельностью государства.

13. Недостатки в распределении финансовых ресурсов, направляемых на реализацию комплекса мероприятий по воспитанию патриотизма.

14. Недостаточная реализация мощного воспитательного потенциала образовательных организаций, во многом связанная с формальностью проводимых мероприятий.

15. Низкая активность и продуктивность научно-исследовательской работы, направленной на поиск новых инструментов развития патриотизма у молодежи в нынешних реалиях [8, 9].

16. Экономическая нестабильность и низкий уровень жизни в ряде регионов страны, отодвигающие на второй план решение вопросов патриотического воспитания.

17. Существенный разрыв связи между старшим и подрастающим поколениями.

18. Общая нравственная деградация и др.

Анализ научной литературы по исследуемому вопросу позволяет выделить следующие направления воспитания патриотического духа в молодежной среде [6, 12]:

- военно-патриотическое;
- политико-правовое;
- историко-краеведческое;
- духовно-нравственное;
- спортивно-патриотическое.

Реализация каждого из этих направлений возможна с помощью объединения общественных и государственных усилий.

Одним из перспективных средств формирования высокого уровня патриотического сознания является физическая культура и спорт, большой воспитательный потенциал которых отмечается в Федеральном законе от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Спортивно-патриотическое воспитание следует рассматривать как целенаправленный и комплексный процесс, реализуемый с помощью средств физической культуры и спорта и направленный на формирование молодого поколения, отличающегося высоким уровнем гражданственности и патриотической осознанности [1, 11].

В 2023 году в России возродили систему военно-спортивной подготовки наряду с укреплением патриотических и духовных традиций: в двенадцати регионах страны открылись региональные отделения «Центра развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи», деятельность которых направлена на формирование нового поколения патриотов.

Примерами спортивных мероприятий, которые могут развивать физические и морально-волевые качества, а также содействовать формированию патриотического сознания являются Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России», Всероссийский день бега «Кросс наций», Всероссийский зимний фестиваль массового спорта АССК России и подобные, развивающие выносливость, дисциплинированность, стойкость, мужество, упорство, ответственность, целеустремленность, гражданственность, коллективизм и многие другие качества, необходимые в профессиональной и оборонной деятельности [3]. В процессе спортивных состязаний возрастает ощущение единства, поэтому спорт выступает средством интеграции граждан.

Также следует отметить такую известную организацию, как Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), которая занимается патриотическим воспитанием граждан, в том числе участвует в развитии военно-прикладных видов спорта [6].

Достижение и последующее поддержание высокого уровня патриотического сознания посредством физической культуры и спорта можно достигнуть при всестороннем обеспечении воспитательного процесса, основными компонентами которого являются [4]:

- нормативно-правовой;
- финансово-экономический;
- кадровый;
- образовательно-методический;
- информационно-просветительский;

— научно-исследовательский.

Охарактеризуем эти компоненты.

Нормативно-правовой компонент предполагает модернизацию с учетом современных вызовов законодательной базы, обеспечивающей формирование государственной политики в области спортивно-патриотического воспитания.

Финансово-экономический компонент предполагает достаточное финансовое обеспечение реализации мероприятий, направленных на спортивно-патриотическое воспитание, справедливое распределение денежных средств между проектами.

Кадровый компонент предполагает организацию действенной системы подготовки кадров, способных на уровне современных требований решать задачи воспитания патриотизма в молодежной среде средствами физической культуры и спорта.

Образовательно-методический компонент направлен на совершенствование существующих методов спортивно-патриотического воспитания, разработку и издание соответствующих учебно-методических материалов, учитывающих отечественный и зарубежный опыт организации воспитательного процесса.

Информационно-просветительский компонент предполагает использование средств информационно-коммуникационных технологий, способствующих популяризации спортивно-патриотической деятельности в цифровом пространстве.

Научно-исследовательский компонент предполагает проведение научных работ, направленных на поиск путей совершенствования различных аспектов спортивно-патриотической деятельности.

Для совершенствования процесса спортивно-патриотического воспитания можно выделить следующие конкретные меры:

1. Объединение усилий заинтересованных общественных и государственных структур, занимающихся вопросами всестороннего воспитания молодого поколения.

2. Популяризация здорового образа жизни.

3. Организация спортивных соревнований и активизация участия молодежи в них, в том числе посредством создания эффективной системы стимулирования.

4. Поддержка и стимулирование активности и инициативности молодежи, в том числе создание условий для научно-исследовательской работы в области спортивно-патриотического воспитания [7].

5. Развитие качественной и современной спортивной инфраструктуры.

6. Организация работ по распространению в СМИ темы патриотического воспитания на основе средств физической культуры и спорта, а также разработка цифрового контента и учебно-методических материалов по вопросам организации спортивно-патриотической деятельности с учетом отечественного и зарубежного опыта [12].

7. Справедливое и достаточное финансирование актуальных проектов спортивно-патриотической направленности, в том числе предоставление грантов для их реализации [13].

8. Развитие волонтерской и общественной деятельности [11].

9. Совершенствование педагогической деятельности на всех уровнях.

10. Разработка патриотических образовательных программ [11].

Успешность процесса спортивно-патриотического воспитания обусловлена учетом следующих основных принципов при его организации [2, 10]:

— принцип интеграции (обеспечение эффективного взаимодействия компонентов и направлений спортивно-патриотической деятельности);

— принцип стимулирования активности (разработка действенной системы поощрений за сознательную активность и разумную инициативность);

— принцип системности и комплексности (организация взаимодействия различных структур для формирования эффективного механизма спортивно-патриотического воспитания);

— принцип адресности (разработка форм и методов спортивно-патриотического воспитания с учетом особенностей каждой вовлекаемой возрастной группы) и др.

Можно заключить, что возрождение в молодежной среде духа патриотизма является движущей силой процветания государства на современном этапе развития. Именно в процессе спортивно-патриотической деятельности формируются физические и морально-волевые качества личности, с помощью которых можно укрепить социально-экономическую сферу жизни общества и противостоять наметившимся деструктивным тенденциям. Формирование патриотического сознания на основе средств физической культуры и спорта должно стать общегосударственной задачей.

Литература

1. Болдырев И. И. Спортивно-патриотическое воспитание студенческой молодежи / И. И. Болдырев, О. А. Григорьев, М. Е. Ретюнских // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : Сборник статей XX Международной научной конференции, посвященной 70-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 17–18 апреля 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 58-61.

2. Болдырев И. И. Сущность и содержание понятия «спортивно-патриотическое воспитание» / И. И. Болдырев, М. И. Банников // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – № 2(42). – С. 109-115.

3. Джафарова Ж. Э. значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании студентов / Ж. Э. Джафарова, О. Ю. Любова, Е. В. Белецкая // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18–19 мая 2023 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 47-51.

4. Истягина-Елисеева Е. А. Спортивно-патриотическое воспитание в Российской Федерации: основные составляющие / Е. А. Истягина-Елисеева // *Инновационные технологии в науке и образовании*. – 2016. – № 1-1(5). – С. 190-191.

5. Калинин В. С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинин, О. Ю. Верпатова // *Социология*. – 2022. – № 4. – С. 110-118.

6. Коростелев О. В. Совершенствование спортивно-патриотического воспитания молодежи / О. В. Коростелев // *Инновации и инвестиции*. – 2023. – № 1. – С. 305-308.

7. Менглиев Н. З. Роль и место спортивно-патриотического воспитания в воспитании студенческой молодежи / Н. З. Менглиев // *Научные труды магистрантов и аспирантов : Сборник научных трудов / Отв. редактор Д.А. Погоньшев*. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2020. – С. 128-131.

8. Набиулина А. Ф. Развитие спортивно-патриотического воспитания молодежи / А. Ф. Набиулина, Т. В. Армянинова // *Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 22 ноября 2018 года / Ответственный редактор Аслаев С.Т.*. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 3-4.

9. Неверкович С. Д. Современные проблемы спортивно-патриотического воспитания в России и пути их решения / С. Д. Неверкович, С. Ш. Цакаев // *Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации : Материалы I Всероссийской конференции, Москва, 24 июня 2022 года*. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2022. – С. 585-589.

10. Полухин Е.А. концептуальные положения спортивно-патриотического воспитания современной учащейся молодежи / Е.А. Полухин, С.Б. Букша // *МНКО*. 2023. №6 (103). – С.245-248.

11. Самусенков О. И. Спортивно-патриотическое воспитание студентов: важность и пути его развития / О. И. Самусенков, Е. И. Самусенкова, У. Е. Даринова // *Мировые научные исследования и разработки: современные достижения, риски, перспективы : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 октября 2023 года*. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 239-240.

12. Седова К. В. Основные направления государственной политики РФ в сфере патриотического воспитания / К. В. Седова // *Огарёв-Online*. – 2023. – № 8(193).

13. Созонова А.Н. Изучение роли физической культуры и спорта в патриотическом воспитании

студенческой молодежи / А.Н. Созонова, С.И. Хромина // *Педагогический журнал*. -2023. -Т.13. -№ 4А.- С. 203-209.

Sports and patriotic education as a priority direction of state policy in modern realities

Korostelev O.V.

The article is devoted to the issue of sports and patriotic education, which is the basis for the consolidation of all strata of society at the present stage. The paper highlights the reasons for the low level of patriotism. The directions of patriotic education are highlighted, one of which is sports and patriotic. Physical culture and sports have a huge educational potential, which is due to their specifics. The paper presents the concept of sports and patriotic education, as well as the main components of a comprehensive provision of this process. The article formulates specific measures for the development of the field of sports and patriotic education. The principles are highlighted, the consideration of which contributes to the successful organization of this process. It is concluded that it is in the process of sports and patriotic activity that personality qualities are formed, with the help of which it is possible to resist destructive trends, strengthening the economy and public life of the country.

Keywords: patriotism, sports and patriotic education, moral and volitional qualities, patriotic consciousness, citizenship.

References

1. Boldyrev I. I. Sports and patriotic education of student youth / I. I. Boldyrev, O. A. Grigoriev, M. E. Retyunskikh // *Physical education and sports in higher educational institutions: Collection of articles of the XX International scientific conference dedicated to the 70th anniversary of BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, April 17-18, 2024*. - Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2024. - P. 58-61.
2. Boldyrev I. I. The essence and content of the concept of "sports and patriotic education" / I. I. Boldyrev, M. I. Bannikov // *Innovative development of professional education*. - 2024. - No. 2 (42). - P. 109-115.
3. Dzhafarova Zh. E. The Importance of Physical Culture and Sports in the Patriotic Education of Students / Zh. E. Dzhafarova, O. Yu. Lyubova, E. V. Beletskaya // *Actual Problems, Modern Trends in the Development of Physical Culture and Sports Taking into Account the Implementation of National Projects: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, May 18-19, 2023*. – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2023. – P. 47-51.
4. Istyagina-Eliseeva E. A. Sports and Patriotic Education in the Russian Federation: Main Components / E. A. Istyagina-Eliseeva // *Innovative Technologies in Science and Education*. – 2016. – No. 1-1 (5). – P. 190-191.
5. Kalinich V. S. Patriotic education in modern Russian society: features and problems of development / V. S. Kalinich, O. Yu. Verpatova // *Sociology*. - 2022. - No. 4. - P. 110-118.
6. Korostelev O. V. Improving sports and patriotic education of youth / O. V. Korostelev // *Innovations and investments*. - 2023. - No. 1. - P. 305-308.
7. Mengliev N. Z. The role and place of sports and patriotic education in the education of student youth / N. Z. Mengliev // *Scientific works of undergraduates and graduate students: Collection of scientific papers / Responsible editor D. A. Pogonyshv*. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2020. – P. 128-131.

8. Nabiullina A. F. Development of sports and patriotic education of youth / A. F. Nabiullina, T. V. Armyaninova // Problems and prospects for the development of physical education and sports in educational institutions: Collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference, Ufa, November 22, 2018 / Editor-in-chief Aslaev S. T.. – Ufa: Bashkir State University, 2018. – P. 3-4.
9. Neverkovich S. D. Modern problems of sports and patriotic education in Russia and ways to solve them / S. D. Neverkovich, S. Sh. Tsakaev // Physical education and sports as one of the main directions of youth policy in the Russian Federation: Materials of the I All-Russian Conference, Moscow, June 24, 2022. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2022. – P. 585-589.
10. Polukhin E.A. Conceptual provisions of sports and patriotic education of modern student youth / E.A. Polukhin, S.B. Buksha // MNKO. 2023. No. 6 (103). – P. 245-248.
11. Samusenkov O.I. Sports and patriotic education of students: importance and ways of its development / O.I. Samusenkov, E.I. Samusenkova, U.E. Darinova // World scientific research and development: modern achievements, risks, prospects: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Stavropol, October 30, 2023. – Stavropol: Limited Liability Company "Stavropol Publishing House" Paragraph ", 2023. – P. 239-240.
12. Sedova K. V. The main directions of the state policy of the Russian Federation in the field of patriotic education / K. V. Sedova // Ogarev-Online. - 2023. - No. 8 (193).
13. Sozonova A. N. Study of the role of physical education and sports in patriotic education of student youth / A. N. Sozonova, S. I. Khromina // Pedagogical journal. - 2023. - T. 13. - No. 4A.- P. 203-209.

Проблема формирования психологически здоровой личности в условиях современного общества

Смирнова Виктория Андреевна

преподаватель кафедры «История и философия», Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, vira.smirnova1995@yandex.ru

Актуальность статьи обусловлена возрастающей потребностью в воспитании разносторонней личности, в самореализации, нахождении своего места в информационном обществе. В статье рассматриваются понятия личности, развития и саморазвития в концепциях психологии, физиологии и педагогики, рассматриваются движущие силы, влияющие на формирование мировоззрения и системы ценностей индивида. По средствам анализа научных теорий зарубежных и отечественных исследователей, были определены основные подходы и методы изучения потребности к феномену развития. В данной статье были подчеркнуты проблемные стороны изучения потребностей, в настоящее время нет единого определения термина «личности», соответственно нет и четкого представления о векторе развития и саморазвития. Создание новых концепций для изучения ментального и морального становления индивида, многообразие подходов к психологической стороне данного процесса, в определенной мере усложняют работу педагогов, так как становится все сложнее разобраться в том, какой из подходов окажется более эффективным на практике.

Ключевые слова: личность, индивид, система потребностей, развитие, саморазвитие, социум, окружающая среда, образование, методы формирования личности, метод педагогического проектирования

В конце XX века произошла новая техническая революция, связанная освоением новейших технологий, главным ценностным ресурсом стала информация и умение не только добывать ее, но верно и эффективно обрабатывать. Информационные технологии сами по себе изменили структуры и коммуникативные связи общества, соответственно новая реальность требует появления нового человека, личность, которая будет на высоком уровне функционировать в заданных реалиях.

Проблема развития и воспитания разносторонней развитой личности, одна из важнейших проблем педагогики и психологии, которая касается не только теоретической, но и практической части науки.

Потребность к саморазвитию – это не только внутренняя потребность человека, но часть процесса формирования личности, которая строится под влиянием внешних социальных факторов и психологических особенностей индивида.

В современном мире человек не может считаться полноценной личностью без самореализации своего потенциала. Данная потребность тесно связана с потребностью признания и уважения – как в социуме, так и для самого индивида.

Понятие становления личности еще не получило четкого научного представления, в основном оно понимается как бесконечный процесс изменения сознания и самосознания, оценивания ситуации и взаимодействия с социумом.

Говоря о развитии личности, нельзя не раскрыть сам термин, как с педагогической, так и с психологической точки зрения.

Термин «личность» является не только психологическим и педагогическим понятием, но и затрагивает такие науки как философия, этика, социология и право.

Индивид становится личностью, только если включается в систему социальных задач и норм поведения, формирует представление о себе и об окружающем мире, стойкую систему ценностей и ориентиров, на которые может опереться в принятии самостоятельного решения.

Согласно теории личности К.К. Платонова, на низших уровнях структуры находятся биологические факторы (возраст, пол, врожденные нервные возбудители) Следующий уровень — это индивидуальные психические способности индивида, такие как способность, запоминать информацию, ощущение мира, уровень восприятия, так же их можно назвать врожденными факторами. Дальнейший уровень представляет собой приобретенный и усвоенный опыт, в эту структуру входят привычки, социальные умения, профессиональные навыки.

Наивысший уровень включается в себя индивидуальную направленность личности, его интересы, векторы развития, духовные стремления и желания, смысл действий и поступков, также во многом именно он определяет характер поведения личности в последующем.

Как отмечают многие исследователи, ядро (сущность) личности выражают ее мотивы, взгляды на мир и предпринимаемые для достижения результатов действия. Таким образом выстраивается определенная иерархия мотивов.

Один из главных показателей проявления и становления полноценной личности является самоанализ своих действий и поведения в социуме. Появляются критерии приемлемости и неприемлемости – то, что человек готов принять или же категорически отвергнуть. Начинает формироваться начальная система ценностей и ориентиров.

На данном этапе рано говорить о моральных и нравственных качествах, и важно в самом начале показать формирующейся личности грани дозволенного и основные правила, по которым принято жить в социуме, то есть что такое хорошо и плохо в понимании ребенка.

Многие психологи и педагоги отмечают, что центральную роль в становлении полноценной личности играет мотивация. Пока индивид наслаждается удовлетворением низких потребностей, он проходит стадии раннего духовного развития.

Л.С. Выготский в своих трудах отмечает, что мотивация — это внутреннее проявление способностей личности, выражающее во внешнем мире, как стремления к поставленной цели и различным видам деятельности. [1]

Божович Л.И. отмечает, что мотивация – это совокупность мотивов, который объединяет личностные характеристики и требования общества, выраженные на деятельность и трансформацию личности.[2]

Акатова Н. С. утверждает, что формирование личности человека, начинается с момента контроля эмоций и их понимания их, постепенно они становятся осмысленными и приобретают устойчивый характер.[3]

Но говоря о гармоничном развитии личности, педагог не должен делать акцент только на умственном развитии индивида, для успешного взаимодействия с миром, не обходимы и развитые коммуникативные навыки, дающие понимание о функционировании реального мира с его естественным многообразием.

На данном этапе важную роль играет процесс воспитания, главное его отличие от социализации в целенаправленности воздействия и способно само по себе выступать механизмом для успешной адаптации в группе и обществе.

По мнению Мудрика А.В. «воспитание - относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется»[4]

В настоящее время часто применяется системный подход в воспитании, который активно разрабатывался Л.И. Новиковой, В.А. Караковским, П.В. Степанова.

В исследованиях И.Д. Демаковой и И.Ю. Шустовой отмечается необходимость «важности выстраивания осознанного перехода от теоретического познания к прогнозированию и моделированию процесса из учения выбранного объекта (предмета): при моделировании системы появляются новые теоретические идеи, которые важно изучать и анализировать, в процессе исследования целостно наблюдать систему и понимать, где возникают сложности, противоречия и что еще нужно исследовать».[5]

«На индивиде лежит ответственность за поддержание в организме чувства меры, гармонии, единства и гармонии с окружающей средой с учетом всех потребностей, вытекающих из человеческой природы, которые необходимы в соответствующих культурно-исторических условия»[6].

Многие исследователи отмечают, что потребность в саморазвитии у человека появляется в следствии воздействия социума, который ставит перед индивидом определенные задачи и вынуждает разрешать противоречия, ориентируясь не только на опыт окружения, но и на личностное мировоззрение, которое необходимо сформировать для успешной адаптации в обществе.

Объективным фактором, заложенным в самой природе человека и влияющим на развитие его индивидуальности, является сама сущность человека, его стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, потребность в творчестве.[7]

По мнению Л.В. Куликова развитие и становление личности, вопрос, лежащий не только в психологической плоскости, но и так же продукт духовного воспитания.

А. Ф Лазурского рассуждая о составе личности, говорит о двух основных компонентах, это эндопсихика и экзопсихика.

Эндопсихика представляет собой ядро человеческой психики, взаимосвязи и функции, объединяемой психическими механизмами. В этот термин входит три понятия: темперамент, характер, умственные способности.

Экзопсихика связана с отношением индивида к среде и всему тому, что находится вне его самого.

Важную роль в формировании мировоззрения играет мироощущение, которое появляется вследствие постановки и оценки объективных и субъективных целей, осознания своих желаний, и прежде всего собственного «я».

«Развитие — это процесс количественных и качественных изменений генетических и приобретенных признаков и качеств человека. Именно собственная деятельность человека играет решающую роль в его развитии»[7].

Из всех вышеописанных подходов и определений можно сделать вывод, что личность психологически не может сформироваться без влияния социума, а для успешной адаптации в нем необходимы

достижения, признаваемые в конкретно взятом обществе, что логично считать основным мотивом для развития человека и исследования его.

В 1970-80 годах самопознание стало рассматриваться в рамках психологии как элемент самовоспитания и самообразования и выработка жизненной стратегии, но как самостоятельное явление, формирующее личность оно не воспринималась

В конце 90-х годов саморазвитие стало восприниматься как полноценное направление в психологии и получило признание среди исследователей. Также в понятие саморазвития включились такие термины как самоорганизация, самодисциплина и самореализация.

В настоящий момент можно говорить о потребности в развитии как о ведущей потребности человека в XXI, более того быстро меняющаяся обстановка в мире заставляет индивида как можно успешнее и быстрее адаптироваться, при этом не привязываясь к конкретным условиям жизни настоящего момента. Жизненный ориентир личности стал приобретать более внутренний характер, чем внешние проявления, и мы стали обращать внимание не только на престиж и пользу, но и на индивидуальный комфорт.

В основу современных педагогических теорий берется пирамида потребностей Маслоу, где потребность к самоуважению, уважению окружения и самореализации, находятся на вершине пирамиды и считаются уже высшей точкой в формировании личности.

В условиях формирования информационного, цифрового общества все подходы к изучению саморазвития личности могут, по-видимому, быть уточнены с учетом качественно новых особенностей человеческой деятельности, которые формируются под воздействием информационных технологий. Так, А. И. Ракитов отмечает, что «вопрос о новых типах расселения и структуре занятости в высоко-развитых и быстроразвивающихся странах превратится в серьезную социальную проблему, и уходить от моделирования ее решений, от обсуждения ее последствий, по крайней мере, неразумно»[9]. Другим новым фактором, влияющим на саморазвитие личности, становятся технологии больших данных, позволяющие следить за деятельностью миллионов людей и использовать полученные сведения как в интересах развития человека, так и для его подавления. Важно отметить, что влияние информационных технологий на человеческое поведение не только хорошо заметно на эмпирическом уровне (например, поведение школьников и студентов, их приемы усвоения информации и обучения), но и исследуется более строгими научными методами. Интересным достижением в этом направлении представляется, например, изучение современного виртуального, сетевого, цифрового образа мышления в работах ученых из Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена А. Н. Алехина и А. А. Грековой. Они провели эксперименты, позволяющие сравнить мышление современных студентов с мышлением людей, сформиро-

вавшихся как личности до эпохи Интернета («цифровых мигрантов»). Авторы статьи использовали хорошо проверенные психологические методики – «Исключение лишнего» и «Сравнение понятий». Они обосновали вывод, что мышление психически здоровых молодых людей приобретает своеобразный «псевдопатопсихологический» характер»[10] – то есть внешне оно напоминает в отдельных проявлениях мышление шизофреника, однако в действительности «природа ППФ (псевдопатопсихологических феноменов – В. С.) обусловлена не патологическим психическим процессом, а культурно-историческим контекстом»[10]. «Мышление современных студентов, – делают вывод А. Н. Алехин и А. А. Грекова, – оперирует за пределами видимого и очевидного, перебирает различные точки зрения, варианты восприятия. Современные психически здоровые молодые люди озадачиваются поиском чего-то спрятанного за видимым, анализом различных вариантов решения тривиальных задач»[10]. Похожую догадку в более абстрактном виде высказывал Ж. Бодрийяр, который обозначал такой тип психологического отношения к миру понятием «шизофреника», не вкладывая в него в то же время буквального медицинского, клинического смысла [10]. Новый характер мышления, общения, работы с информацией неизбежно вносит некоторые коррективы и в весь процесс становления личности.

В связи с возрастающей потребностью в информации, образование начинает играть ведущую роль в развитии общества и личности.

«Образование – это целенаправленный процесс и результат приобретения систематизированных знаний, навыков и умений, продукт формирования ума, характера и чувств, мировоззрения и духовности человека. Согласно педагогическим источникам, образование — это постоянно регулируемый общественный процесс передачи социально приемлемого опыта от старшего поколения молодому поколению»[12]

Образование – неотъемлемая часть формирования личности, его мировоззрения и мироощущения, с помощью приобретения новых знаний, умений и компетенций. Образование – это непрерывный процесс все стороннего развития, осуществляемый образовательной средой, семьей и обществом.

Возрастает роль и дополнительного образования, как средство повышения квалификации, получения нового и процесса усовершенствования полученного опыта. Механизмы дополнительного образования позволяют раскрыть индивидуальность, помочь в самореализации, а также расширение горизонтов возможностей. Образовательные программы направлены многообразии дисциплин, которые реализуются через дополнительные мероприятия и внедрения социально-культурных явлений.

Перед педагогикой встает, логичный вопрос, благодаря каким методам, можно помочь индивиду сформироваться в полноценную личность и эффективно функционировать в обществе.

Важным аспектом становится индивидуализация воспитательного и образовательного процесса, раскрытие творческих, умственных и физических способностей учащегося, создание оптимальной среды для успешного развития, тем временем данная структура должна быть понятной и управляемой как внутри (действиями учащихся и соблюдением правил), так и снаружи (контролем и руководством педагога)

В настоящем времени, педагоги предлагают решить данную проблему используя метод проектирования. В современной модели образование особенно много уделяют внимания индивидуализации и адаптивности учебного процесса, как отмечают исследователи (М. Эпштейн, А.С. Макаренко, В.А. Чупина, Е.С. Полати т.д.)

Полат Е.С. отмечает, что метод проектов рассматривается как дидактическая категория. Представляет собой взаимодействие приемов педагогики и психологии, для получения необходимого навыка и опыта, для достижения необходимой цели, проект должен быть индивидуальным и зависеть не только от желаемых результатов, но и от особенностей группы учащихся, тематики заданной задачи и сроков реального выполнения.[13]

В.А. Чупина говорит об особой роли рефлексии в формировании будущей личности, отмечается что именно данная способность является ключевой в отличии личности и индивидуума, являясь отражением социокультурных особенностей и характера мировоззрения.[14]

«В русский язык слово «рефлексия» пришло из позднелатинского (*reflexio* – обращение назад), и в различных словарях русского языка связывается с группой семантически близких слов: размышление, анализ, отражение, самопознание»[14].

В педагогической сфере активно применяются методы проблемного обучения (И.П. Павлова, В.Т. Кудрявцев, А.М. Матюшин и т.д.) сущностью данного подхода, является направленное действие развитие самостоятельной работы, выявлению проблемных направлений у учащихся, с помощью постановки задачи с предварительными вводными данными. С помощью применения данных методик, как приема активного обучения, можно открыть в индивидууме новые творческие данные, направить его в сторону личностного развития, дать необходимые первичные навыки для дальнейшего применения в социуме.

По мнению Е.В. Ковалевской, проблемное обучение необходимо рассматривать с нескольких точек зрения и само по себе представляет неоднородную структуру, с множеством подходов и разнообразных методик, зависящих от типа и системы обучения.[15]

Таким образом, развитие и саморазвитие исходит из социума и личностных представлений и особенностей человека, получение различного опыта и умение его обработать является одним из условий формирования целостной и устойчивой личности. Искусственно взрастить по заданным параметрам психически и психологически здоровую личность невозможно, но можно помочь раскрыть потенциал,

воспитать здоровую самооценку и привить творческое и критическое мышление.

Литература

1. Выготский Л.С. «Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 281 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07290-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/538602> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Божович, Л. И. Развитие мотивов учения у школьников / Л. И. Божович, Н. Г. Морозова, Л. С. Славина / Москва: АПН РСФСР, вып. 36. - 2010. - С. 29-104.

3. Акатова Н.С. Развитие эмоционально-личностной сферы детей с особыми образовательными потребностями. Сборник Статей Всероссийской научно-практической конференции. Тверь 2024. <https://elibrary.ru/item.asp?id=62917829> (дата обращения: 11.06.2024)

4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000.

5. Исследовательские методы в теории воспитания: сборник научных трудов. / Под ред. И.Д. Демаковой, И.Ю. Шустовой. – М.: НОУ Центр «Педагогический поиск», 2021.

6. Заковоротная М. В. Идентичность человека: Социально-философские проблемы. Ростов-на-Дону, 1999. С.

7. Борисова, Л. В. Воспитание как формирование и развитие личности / Л. В. Борисова. — Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы XXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 1-5. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/428/17017/> (дата обращения: 24.05.2024).

8. Акмеология и социальная психология на рубеже XXI века / под общ. ред. А.А. Деркача. Москва: РАГС, 2010.

9. Ракитов А. И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. – 2016. - № 6. – С. 32 – 46.

10. Алехин А.Н., Грекова А.А. Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды [Электронный ресурс]. // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 162–176. doi: 10.17759/psycljn.2019080110,

11. Алехин А.Н., Грекова А.А. «Псевдопсихопатологические» формы мышления в современных условиях // Вестник психотерапии. 2018. № 66 (71). С. 137–151, с.139

12. Алиев Б.Х., Джаббаров Р.В. Проблема личности в образовании / Б.Х. Алиев, Р.В. Джаббаров. – 2008.

13. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 392 с.

14. Чупина В.А. Ч 92 Теория и практика профессиональной педагогической рефлексии: монография / В. А. Чупина, О. А. Федоренко. Екатеринбург: 2-е изд., стер. Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 200 с

15. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Коллективная монография в 3 кн./ Под ред. Е.В.Ковалеской – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.гуманит.ун-на, 2010

The problem of forming a psychologically healthy personality in modern society

Smirnova V.A.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The relevance of the article is due to the increasing need for the upbringing and nurturing of a versatile personality, the need for self-realization, finding one's place in the information society. The article examines the concepts of personality, development and self-development from the approaches of psychology, physiology and pedagogy, examines the driving forces influencing a particular picture of an individual's worldview and value system. By means of analyzing the scientific theories of foreign and domestic researchers, the main approaches and methods of studying the needs of the phenomenon of development were identified. In this article, the problematic aspects of the study of needs were emphasized, currently there is no single definition of the concept of "personality", respectively, and there is no clear idea of the vector of development and self-development. The creation of new concepts for the approach of studying the mental and moral growth of an individual both complement the idea of the psychological side of this process and complicate the work of teachers, as it becomes increasingly difficult to figure out which approach will be more effective in practice.

Keywords: personality, individual, system of needs, development, self-development, society, environment, education, methods of personality formation, design

References

1. Vygostky L.S. "Psychology of development. Selected works / L. S. Vygotsky. — Moscow : Yurait Publishing House, 2024. — 281 p. — (Anthology of thought). — ISBN 978-5-534-07290-7. — Text : electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/538602> (date of address: 06/10/2024).
2. Bozhovich, L. I. The development of teaching motives among schoolchildren / L. I. Bozhovich, N. G. Morozova, L. S. Slavina / Moscow: APNRSFSR, issue 36. - 2010. - pp. 29-104.
3. Akatova N.S. Development of the emotional and personal sphere of children with special educational needs. Collection of Articles of the All-Russian scientific and practical conference. Tver 2024. <https://elibrary.ru/item.asp?id=62917829> (date of application: 06/11/2024)
4. Mudrik A.V. Social pedagogy: Studies for students of pedagogical universities / Edited by V.A. Slastenin. - 3rd ed., ispr. and additional. - M.: Publishing Center "Academy", 2000.
5. Research methods in the theory of education: a collection of scientific papers. / Edited by I.D. Demakova, I.Y. Shustova. — M.: KNOW Center "Pedagogical search", 2021.
6. Zakorotnaya M. V. Human identity: Socio-philosophical problems. Rostov-on-Don, 1999. p.
7. Borisova, L. V. Education as the formation and development of personality / L. V. Borisova. — Text : direct // Pedagogical skills : materials of the XXIV International Scientific Conference (Kazan, March 2022). — Kazan : Young Scientist, 2022. — pp. 1-5. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/428/17017> / (date of reference: 05/24/2024).
8. Acmeology and social psychology at the turn of the XXI century / under the general ed. A.A. Derkacha. Moscow: RAGS, 2010.
9. Rakitov A. I. Man in the digitized world // Philosophical Sciences. — 2016. - No. 6. — pp. 32-46.
10. Alyokhin A.N., Grekova A.A. Features of the formation of thinking in a digital environment [Electronic resource]. // Clinical and special psychology. 2019. Volume 8. No. 1. C. 162-176. doi: 10.17759/psycljn.2019080110,
11. Alyokhin A.N., Grekova A.A. "Pseudopsychopathological" forms of thinking in modern conditions // Bulletin of psychotherapy. 2018. No. 66 (71). pp. 137-151, p.139
12. Aliyev B.H., Jabbarov R.V. The problem of personality in education / B.H. Aliyev, R.V. Jabbarov. — 2008.
13. Pedagogical technologies of distance learning : a textbook for universities / E. S. Polat [et al.]; edited by E. S. Polat. — 3rd ed. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2024. — 392 p
14. Chupina V.A. Ch 92 Theory and practice of professional pedagogical reflection: monograph / V. A. Chupina, O. A. Fedorenko. Yekaterinburg: 2nd ed., erased. Publishing house of the Russian State prof.-ped. unita, 2023. 200 s
15. Problem-based learning: past, present, future: A Collectin monograph in 3 volumes./ Edited by E.V.Kovaleska – Nizhnevartovsk: Nizhevar Publishing House.a humanitarian.UNA, 2010

Когнитивная война в эпоху постправды: манипуляция сознанием через дезинформацию и социальные сети

Сюн Цзин

бакалавр, Чанчуньский технологический университет,
jane2904@163.com

Данная работа посвящена исследованию концепции когнитивной войны, которая представляет собой новую форму современного конфликта, основанного на манипуляции сознанием и информационных операциях. Когнитивная война затрагивает как отдельные индивиды, так и целые общества, оказывая глубокое влияние на социальные структуры, международные отношения и психологическое состояние людей. В работе подробно рассматриваются роль социальных сетей в распространении дезинформации, феномен «постправды» и его воздействие на общественное мнение. Также анализируются способы противодействия когнитивной войне и необходимость укрепления общественного сознания для защиты национальных интересов в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: когнитивная война, дезинформация, постправда, социальные сети, манипуляция сознанием, психологические операции

В XXI веке развитие науки и технологий привело к появлению новых форм ведения войны, одной из которых является когнитивная война.[1] Этот вид конфликта, известный также как война знаний, направлен на манипуляцию сознанием людей, использование информационных технологий и психологических операций для достижения стратегических целей.[2] В отличие от традиционных вооружённых конфликтов, когнитивная война ориентирована на разрушение доверия, изменение восприятия реальности и влияние на решения как отдельных людей, так и целых сообществ. В данном реферате мы рассмотрим ключевые аспекты когнитивной войны, её влияние на современное общество и роль, которую играют социальные сети и дезинформация в эпоху постправды.

Когнитивная война — это новая форма современной войны также известная как война знаний.[3] Когнитивная война — это «битва за мозги» в глобальной цифровой коммуникации. Это касается страны, правительства, общества и отдельных людей. Появление и эволюция концепции когнитивной войны являются результатом возникновения, развития и совершенствования когнитивной науки.

Определив сущность когнитивной войны и её значимость как новой формы современного конфликта, необходимо подробнее рассмотреть, как эта концепция проявляется на практике. С быстрым развитием информационных технологий социальные сети стали одним из важнейших полей боя в когнитивной войне. Глубокий анализ роли социальных медиа в распространении информации и формировании общественного мнения позволит нам лучше понять, как когнитивная война использует эти платформы для достижения своих стратегических целей.

«Соцмедиа» объединяют людей и люди выражают свои мнения и мнения по поводу основного социального программного обеспечения.[4] Социальные сети создают свой собственный мир: сначала информационный, затем физический. Мир стал по-настоящему информатизированным, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Страны и правительства могут использовать социальные сети, чтобы выражать свое мнение, излагать свою позицию и позволять миру увидеть их собственный стиль. Однако некоторые несправедливые организации и реакционные элементы также используют социальные сети для распространения ложной информации и разжигания беспорядков.

В Китае мы отчетливо ощущаем влияние «когнитивной войны» на нашу страну. Китай - многонациональная страна. У нас 56 этнических групп. Мы объединяемся и усердно работаем для развития

страны. Синьцзян является важной частью Китая, и народ Синьцзяна живет все лучше и лучше под руководством Коммунистической партии Китая. Однако некоторые западные СМИ злонамеренно очерняют Китай, намеренно сфабриковали факты и распространяют ложные новости. В своей пропаганде жители Синьцзяна выращивают хлопок, используя отсталые немеханизированные методы, чтобы критиковать китайский Синьцзян. Ситуация с правами человека. Китай отреагировал положительно, привел факты, ясно изложил свою позицию и согласился со всеми расследованиями.

Однако западные СМИ делали вид, что закрывают на это глаза и продолжали публиковать ложные сообщения. Их намерения совершенно очевидны, как сказал посол Китая в США Цуй Тянькай: «В конечном итоге они хотят разделить Китай, помешать развитию Китая и заблокировать процесс модернизации Китая». [5] Они дискредитируют нас, пытаюсь изолировать нас от мира, но факты доказывают, что Китай становится все сильнее и сильнее, и это непреодолимая тенденция.

После того как мы разобрались, как социальные медиа стали основным полем битвы в когнитивной войне, необходимо более детально рассмотреть широко используемый в этом процессе инструмент — дезинформацию и её роль в эпоху «постправды». Дезинформация не только широко распространяется в социальных медиа, но и в эпоху «постправды» она ещё более усиливается, когда эмоции и личные убеждения начинают превалировать над объективными фактами, что глубоко влияет на общественное восприятие и общественное мнение. [6]

Дезинформация часто используется в политических кампаниях из-за их естественного характера. Петер Маас подытожил, написав одновременно и в «Нью-Йоркере», и в «Пропублике»: «Пропаганда была «скрепой» войны во все века, но идея создания событий на поле боя, в отличие от реформирования подлинных постфактум, является современной находкой». [7]

Дезинформация — это средство когнитивной войны, которая разрушает сознание людей, фабрикуя факты, сбивая с толку общественность и проводя ложную пропаганду, тем самым достигая идеологических манипуляций. Западные СМИ имеют определенные преимущества в мировой дискурсивной системе. Если у вас есть право говорить, вы получаете контроль над мыслями большинства людей.

«Постправда» относится к ситуации, в которой обращение к эмоциям и личным убеждениям может повлиять на общественное мнение больше, чем констатация объективных фактов. Центральное место в концепции «постправды» занимает идея о том, что эмоции и убеждения оказывают большее влияние на формирование общественного мнения, чем объективные факты.

Некоторые исследователи полагают, что роль фейковых новостей, сыгранных на выборах в США в 2016 году, была беспрецедентной как по качеству, так и по количеству. По данным BuzzFeed News, топ-

20 фейковых новостей с вводящих в заблуждение и нетерпимых сайтов значительно опережают топ-20 новостей из основных СМИ с точки зрения активности в социальных сетях. Последние получили более 15 миллионов репостов, ответов и комментариев. [8]

Состояние «постправды» отличается от «онлайн-слухов», «ложной информации» и «пропагандистских манипуляций». Люди готовы принять это и относиться к этому как к «истине». Наступила эпоха «постправды», и её влияние было и будет отражаться в нескольких аспектах: с точки зрения политической и культурной экологии, будущее будет более разнообразной и сложной эпохой, а международные отношения и политическая системы будут демонстрировать более тонкую и сложную картину.

После детального рассмотрения роли дезинформации в эпоху «постправды», мы можем более широко оценить глубокое влияние когнитивной войны на развитие человеческого общества. Когнитивная война — это не просто инструмент манипуляции информацией, но и стратегический инструмент, который оказывает глубокое воздействие на социальные структуры, международные отношения и человеческую психологию. Война нового поколения будут доминировать информационные и психологические операции, направленные на моральное и психологическое подавление личного состава и населения вооруженных сил противника, чтобы проложить путь к победе.

В марте 2023 года в статье под названием «Современные когнитивные операции и гибридная война», опубликованной в американском журнале «Стратегическая безопасность», четко говорилось: «Когнитивные операции могут быть инструментом расширения и даже могут изменить взгляды, ценности и интересы для достижения конкретной колонизации. Этот вид контроля может предоставить новые возможности для национальной колонизации в эпоху цифровых технологий». [9]

Самая продвинутая форма манипуляции на сегодняшний день, когнитивная война представляет собой комплексную методологию оружия, которая объединяет возможности некинетической войны в киберинформационной, психологической и социальной инженерии, чтобы победить без физического боя. В качестве нового типа войны она определяется как использование общественного мнения внешними субъектами в качестве оружия с целью влияния и дестабилизации страны. Способ его выполнения отличается от более традиционных способов ведения войны. Когнитивная война может изменить идеи человека идеологически, а затем перерасти в личное поведение. Если такое влияние продолжит расширять свои масштабы, его вред будет невообразимым и может привести к последствиям, которые люди не смогут вынести.

Когнитивная война в определенной степени подталкивает человеческое общество по установленному пути, но с другой стороны она также толкает человеческое общество на неизвестный путь. Она влияет на социальные структуры, экономические

системы и даже на восприятие реальности, создавая новые вызовы для человечества в эпоху цифровых технологий.

Когнитивная война — это идеологическая война, потенциальной целью которой является весь человеческий капитал страны.[10] Поэтому её ещё называют «психолого-социально-технологической войной» и «битвой за мозг». В современном мире ни одна страна не застрахована от воздействия «когнитивной войны». Поэтому мы должны твердо стоять на ногах, проявлять инициативу и бодрствовать.

«Когнитивная война» — не новая концепция, она давно существует в международном сообществе и становится всё более очевидной в последние годы. Будучи быстро развивающейся страной, Китай испытал на себе силу когнитивной войны. Некоторые крупные страны не хотят видеть развития Китая, поэтому они подавляют его в политических, экономических, культурных и других аспектах, и используют средства массовой информации для ведения негативной пропаганды против Китая, так что у многих людей сегодня сложилось ложное и негативное впечатление о Китае.

Боль, которую мы испытали в ходе когнитивной войны, в конечном итоге превратится в мощную силу, и мы сможем сказать больше в области когнитивной войны, что позволит миру увидеть новый и настоящий Китай. Когнитивная война затрагивает интересы каждого, и её воздействие проникнет во многие детали жизни. Живя в такую эпоху информационного взрыва, мы должны всегда укреплять свои убеждения, находить правильное направление и твердо защищать интересы нашей Родины.

Когнитивная война представляет собой серьёзный вызов для человечества в эпоху информационного взрыва. Её воздействие выходит за рамки традиционных методов ведения боевых действий, затрагивая основы социального устройства, международные отношения и личное восприятие реальности. В условиях, когда эмоции и субъективные убеждения начинают доминировать над объективными фактами, особенно важно оставаться бдительными и сохранять критическое мышление. Страны, общества и отдельные индивиды должны развивать устойчивость к манипуляциям, укреплять свои убеждения и активно противостоять попыткам дестабилизации. В конечном счёте, способность эффективно реагировать на вызовы когнитивной войны определит будущее человечества и направление его развития в условиях глобальной цифровой коммуникации.

Литература

1. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. 2017.
2. Карпович О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // *Мировая политика*. 2017. № 4. С. 64-74.
3. Почепцов Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях

// *Glagoslav Publications*. 2020.

4. Нежданов И. Ю. Технологии информационных войн в интернете // *ИЮ Нежданов*. 2015. 560с.
5. National Intelligence Strategy of the United States of America 2019. URL: www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf.
6. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 29-55.
7. Maass, P. Propaganda in the Modern Era. *The New Yorker*. 2021. URL: <https://www.newyorker.com/article-title>
8. Silverman, C. This Analysis Shows How Viral Fake Election News Stories Outperformed Real News On Facebook. *BuzzFeed News*. 2016. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/craigsilverman/viral-fake-election-news-outperformed-real-news-on-facebook>
9. Danyk Y, Briggs C M. Modern cognitive operations and hybrid warfare // *Journal of Strategic Security*. 2023. № 16(1). С. 35-50.
10. Асмолов А, Гусельцева М. Образование как потенциальный ресурс модернизации общества // *Образовательная политика*. 2016. № 2 (72). С. 2-19.

Cognitive warfare in the post-truth era: manipulation of consciousness through disinformation and social media

Xiong Jing

Changchun University of Technology

This paper is devoted to the study of the concept of cognitive warfare, which represents a new form of modern conflict based on the manipulation of consciousness and information operations. Cognitive warfare affects both individuals and entire societies, exerting a profound influence on social structures, international relations, and the psychological state of people. The paper examines in detail the role of social networks in the dissemination of disinformation, the phenomenon of "post-truth," and its impact on public opinion. It also analyzes ways to counter cognitive warfare and the need to strengthen public awareness to protect national interests in the digital age.

Keywords: Cognitive warfare, Disinformation, Post-truth, Social networks, Manipulation of consciousness, Psychological operations

References

1. Makarenko S I. Information confrontation and electronic warfare in network-centric wars of the early XXI century. 2017.
2. Karpovich O G. Features of modern information warfare in the media and the Internet // *World Politics*. 2017. № 4. Pp. 64-74.
3. Pocheptsov G. Cognitive wars in social media, mass culture and mass communications // *Glagoslav Publications*. 2020.
4. Nezhdanov I Yu. Technologies of information wars in the Internet // *I Yu Nezhdanov*. 2015. 560p.
5. National Intelligence Strategy of the United States of America 2019. URL: www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf.
6. Dzyaloshinsky I M. Manipulative technologies in mass media // *Bulletin of Moscow University*. Series 10. Journalism. 2005. № 1. Pp. 29-55.

7. Maass, P. Propaganda in the Modern Era. The New Yorker. 2021. URL: <https://www.newyorker.com/article-title>
8. Silverman, C. This Analysis Shows How Viral Fake Election News Stories Outperformed Real News On Facebook. BuzzFeed News. 2016. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/craigsilverman/viral-fake-election-news-outperformed-real-news-on-facebook>
9. Danyk Y, Briggs C M. Modern cognitive operations and hybrid warfare // Journal of Strategic Security. 2023. № 16(1). Pp. 35-50.
10. AsmOLOV A, Guseltseva M. Education as a potential resource for modernization of society // Educational Policy. 2016. № 2 (72). Pp. 2-19.

Интеграция цифровых технологий в образовательное пространство: новые возможности и вызовы

Рожков Марк Анатольевич

аспирант кафедры психолого-педагогических дисциплин, Московский финансово-юридический университет, markmagnadei@gmail.com

Целью статьи является исследование и анализ актуальных аспектов цифровой трансформации в сфере образования. Цифровая трансформация рассматривается как многогранный процесс модификации образовательных целей, значений, содержания и применяемых технологий. В исследовании подчеркивается первостепенная значимость педагогических инноваций и функционально-вспомогательная роль информационных технологий, которые выступают в качестве фундаментальной платформы для разработки и реализации новаторских педагогических подходов. Детальный анализ трансформаций в образовательном процессе, происходящих на фоне расширения цифрового пространства и интеграции дистанционных обучающих технологий, приводит к выводу о сниженной эффективности традиционных методов монологичной трансляции в условиях современных цифровых платформ. В статье предлагается и экспериментально проверяется новая методология обучения, основанная на принципах самостоятельности студентов, диалоговом взаимодействии с достижениями человечества и формировании индивидуальной системы знаний учащимися, что способствует их личностному развитию и культивации креативных умений.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, трансляция знаний, монологичная модель обучения, образовательное пространство, креативное обучение, дистанционные технологии, информационные технологии

В условиях ускоренного технологического и социокультурного изменения мира, усугубленного эпидемиологическим кризисом COVID-19, возникает необходимость в адаптации образовательной системы к новым реалиям. Такая адаптация требует не только разработки современных технических инструментов и цифровых платформ для обучения, но и проработки глубокой научно-педагогической методологии, которая должна охватывать контент, формы и методики осуществления образовательного процесса в дистанционном формате [1].

Теоретические осмысления и многолетняя практика использования дистанционных образовательных технологий свидетельствуют о значимых проблемах в прямой транспозиции традиционных образовательных методов в цифровое пространство. Результаты исследования, проведенного в конце 2020 года в Белорусском государственном университете, показали, что основные риски дистанционного образования включают увеличение нагрузки на преподавателей и снижение качества образования из-за недостатков в контроле и мотивации студентов. Согласно исследованию, основные трудности указаны в осуществлении эффективного контроля знаний, а также возрастании нагрузок на преподавательский состав. Однако в этом кризисе видится и потенциал для развития: более 35% преподавателей считают, что внедрение дополнительных методических инструментов и образовательных технологий, интегрирующих ИКТ, может существенно улучшить качество и доступность образования.

Таким образом, современная педагогика сталкивается с вызовом создания инновационных учебных методик, которые будут адекватны условиям дистанционного обучения. Это предполагает не просто применение новых технологических решений, но и пересмотр традиционных подходов к педагогической практике и дидактике [3].

В рамках текущей эпохи цифровизации экономической и социальной сфер социум переживает фундаментальные трансформации, в частности, в области образования. Традиционный классно-урочный метод передачи знаний, предполагающий пассивное усвоение информации учащимися, уступает место новым требованиям, диктуемым динамично развивающимися цифровыми технологиями. В условиях экспоненциального увеличения объема информации и изменений в структуре рынка труда, где всё большее значение приобретают креативность и инновационное мышление, образовательный процесс требует радикального переосмысления.

Важно понимать, что в современном мире, где цифровые технологии и системы искусственного

интеллекта начинают выполнять рутинные интеллектуальные задачи, роль человека в производственных и креативных процессах изменяется. Образование должно быть направлено на развитие уникальных человеческих качеств, таких как способность к критическому мышлению, генерированию оригинальных идей и решению непредсказуемых задач, что недоступно искусственному интеллекту. Таким образом, роль инновационного образовательного процесса в условиях цифровизации заключается не просто в передаче знаний, а в формировании способностей к самообучению, адаптации и творчеству в меняющемся мире. Эффективность дистанционного обучения в этом контексте должна оцениваться через способность стимулировать активное и созидательное участие учащихся в образовательном процессе [2].

В контексте педагогических исследований, осуществлённых в области влияния искусственного интеллекта на рынок труда, выявляется, что адаптация к новым профессиональным реалиям требует не только развития технических навыков, но и формирования комплексных компетенций, которые включают смежные виды деятельности и основаны на глубоком интеллектуальном труде. В указанном исследовании подчеркивается, что неизбежные преобразования в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации должны отражать эти тренды для уменьшения напряжённости на рынке труда.

Согласно интервью с экспертами в области новых технологий, проведённым Pew Research Center, выяснилось, что несмотря на нарастающую интеграцию искусственного интеллекта в многие сферы жизнедеятельности, есть задачи, которые возможны лишь при наличии человеческих качеств, таких как эмпатия, креативность, чувство справедливости и критическое мышление [7].

Проблема традиционного образования заключается в его склонности к передаточному подходу, где учебное содержание ориентировано на информационное насыщение учащихся без активного их вовлечения в процесс обучения. Образовательный процесс нередко строится как монологическая передача опыта человечества, где студент выступает в роли пассивного реципиента, не вносящего вклад в формирование учебного материала. Это приводит к отчуждению студентов от учебных материалов и снижению их мотивации к обучению.

Таким образом, становится очевидной необходимость переосмысления методов и подходов в образовании, с акцентом на развитие индивидуальных и креативных способностей студентов. Переход к более инклюзивной, интерактивной и личностно-ориентированной модели обучения может стать ответом на вызовы современности.

В исследовании, посвящённом вопросам модернизации образовательной системы в контексте междисциплинарных подходов к устойчивому развитию и цифровизации, освещаются проблематики использования устаревших педагогических методов. Отмечается, что в условиях цифровой транс-

формации обучения ключевым показателем успешности образовательной программы является способность выпускников конкурировать на рынке труда и реализовать свой профессиональный потенциал. Для многих молодых людей основным стимулом к обучению является стремление к профессиональному росту и возможности обеспечить себе высокий уровень жизни в быстро меняющемся мире.

В контрасте с этим, распространение культуры потребления уменьшает интерес к долгосрочному образовательному процессу среди тех, кто удовлетворён минимальным обеспечением базовых потребностей. При этом, увеличение доступности информации и её объемов приводит к снижению мотивации и качества знаний, способствуя утрате критического мышления и личностного развития. Обширный поток данных без систематизации угрожает психическому здоровью, стимулируя потерю внутренней устойчивости и понимания себя как целостной личности [4].

Одним из ключевых проблемных аспектов в современной педагогике, особенно при использовании цифровых ресурсов, становится потеря диалогичности в учебном процессе. Это происходит за счет превращения обучения в одностороннюю передачу информации, где студент выступает как пассивный приёмник уже обработанных и зафиксированных знаний. Такой подход к образованию вырабатывает серийного "складировщика данных", не способного к самостоятельной креативной организации своей деятельности, утратившего способности к рефлексии, целеполаганию и инновационному мышлению. Такой процесс обучения не только ограничивает личностное развитие, но и подготавливает студентов к роли исполнителей, не способных адаптироваться к новым вызовам и изменениям современного мира, что может привести к угасанию потенциала инновационного развития общества.

В современной педагогической практике, освещённой в исследовании [9], акцентируется внимание на трансформации роли преподавателя в условиях цифровизации образования. Определение роли преподавателя как "навигатора", который не просто передаёт готовые знания, но и организует образовательный процесс, помогает студентам в ориентировании по курсу, разрабатывает практические задания и контролирует их исполнение, представляет новый взгляд на обучение. Однако, существует выраженная проблема того, что такой подход может не учитывать уникальные потребности каждого студента.

Изменение парадигмы образования с монологической на диалогическую подразумевает переосмысление учебного процесса как взаимодействия, в котором студенты не просто ассимилируют информацию, но и активно участвуют в создании новых знаний, отталкиваясь от своих индивидуальных особенностей. Эта система ставит своей целью не запоминание и воспроизведение знаний, а активное и созидательное взаимодействие с образо-

вательной средой, которая стимулирует к самостоятельному познанию и интеллектуальному развитию [6].

В контексте диалогического подхода, культурное и историческое наследие человечества трансформируется в активный элемент учебного процесса, который студенты используют в качестве зеркала для понимания своих умений и формирования новых компетенций.

Так, образовательный процесс становится не просто передачей знаний, а двусторонним диалогом, где каждый студент взаимодействует с учебным материалом, сопоставляя его с личным опытом и развивая уникальные собственные идеи. Эвристический подход в образовании, который также относится к диалогическому типу обучения, подчёркивает значимость самостоятельной работы студента над созданием своего образовательного продукта через анализ и синтез полученной информации, и сравнение её с достижениями человечества. Это позволяет не только углубить понимание предмета, но и развить критическое мышление и навыки решения сложных задач.

В современной образовательной парадигме, где ученик рассматривается как "семя неизвестного растения", критерии оценки переосмысляются с фокусом не на точном соответствии установленному шаблону, а на умении выходить за его рамки. Эта мера отклонения от нормы признаётся как ценное проявление индивидуальности, отражающее уникальные способности и склонности каждого обучающегося.

Таким образом, процесс образования становится путём самопознания и самоизменения, где учащиеся строят свои уникальные образовательные траектории, сравнивая "своё" с "чужим" и тем самым открывая путь к пониманию внешнего мира, который одновременно является и путём к самопознанию. В этой связи важен не ответ, который ожидает услышать преподаватель, а вопрос, заданный студентом [5].

Вопросы, рассматриваемые как основной методологический инструмент, способствуют активному учебному процессу, где ключевой задачей является не запоминание ответов, а осмысление и исследование. С развитием цифровых технологий и глобализации учебные заведения уже не ограничиваются географическими рамками.

Обучение теперь может происходить в любой точке мира, что стирает традиционные временные и пространственные границы, подобным образом трансформируя рынок образовательных услуг в более открытую и конкурентоспособную среду. Это аналогично изменениям, произошедшим в индустрии, где фабрики и заводы уже не обязательно сосредоточены в одном географическом месте, поскольку производство распределено по всему миру.

Так, образовательные институты и педагогические методы развиваются в направлении большей адаптивности, открывая новые возможности для глобального и инклюзивного обучения.

В эпоху постиндустриализма, когда производственные процессы становятся всё более распределёнными и глобализованными, образовательная система также претерпевает значительные изменения. Концепция пространственно разделённого производства, где различные компоненты продукта изготавливаются и собираются в разных частях мира из-за экономии средств, находит своё отражение и в сфере образования. Образовательная среда, подобно центрам проектирования и производства, трансформируется из географически ограниченной в полностью распределённую, где ученики и преподаватели могут взаимодействовать из любой точки мира. Учащиеся теперь не просто выбирают ближайшие к дому учебные заведения, но и формируют индивидуальные образовательные маршруты, включающие различные географические и временные точки, расширяя тем самым свои учебные возможности на глобальный уровень.

В такой системе учащиеся не обязательно "ходят в школу", но "идут к учителю", который может быть в любой точке мира. Эта трансформация образовательного пространства представляет собой переход от локальной и линейно-непрерывной модели к модели, которая является нелинейной и распределённой как в пространстве, так и во времени. Это приводит к изменению традиционной схемы обучения: уроки и задания, которые ранее были обязательными и централизованно подготовленными, теперь становятся лишь одним из множества возможных вариантов в глобальном образовательном меню.

В таких условиях востребованность образовательных ресурсов каждого отдельного педагога зависит от множества факторов: актуальности данных, соответствия запросам рынка труда, педагогического мастерства, личных качеств учащегося и даже его психоэмоционального состояния. Ключевой задачей педагога в условиях растущей конкуренции на мировом рынке образовательных услуг является увеличение вероятности востребованности его продукта. Для достижения этой цели необходимо использование современных средств коммуникации для постоянной обратной связи с учащимися и другими заинтересованными сообществами [7].

В контексте постиндустриального информационного общества, авторы анализируют цифровую трансформацию образования как комплексную модернизацию, ориентированную на обновление целей, значений, контента и методик образовательного процесса. Основная задача такой трансформации заключается в адаптации образовательной системы к потребностям индивидуума и социума в эру экономики знаний и всеобъемлющей цифровизации. Критически важно отметить, что простое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образование недостаточно и может быть даже вредным, если не сопровождается пересмотром педагогических подходов. ИКТ должны служить не самоцелью, а инструментом для реализации инновационных образовательных методик и подходов, способствующих развитию

креативности и интеллектуального потенциала учащихся.

Используемые в рамках традиционной моноличной модели, ИКТ могут привести к перегрузке студентов, усилению стандартности их ответов и затруднению контроля за образовательными результатами. Одним из важных аспектов цифровой трансформации образования является интенсификация использования дистанционных образовательных технологий, которые значительно расширяют временные и пространственные рамки учебного процесса.

Пандемия COVID-19 в 2020-2021 годах стимулировала экстренную потребность в массовом внедрении таких технологий, создав предпосылки для перехода к моделям обучения, минимизирующим личные контакты без потери качества образования. Эта принудительная мера показала необходимость быстрой адаптации образовательных учреждений к новым вызовам и выдвинула острую потребность в разработке и применении эффективных дистанционных стратегий обучения.

В контексте педагогических исследований и практик, углублённый анализ вызовов, вызванных пандемией коронавируса, показывает, что истинные трудности не столько связаны с отсутствием необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры или программных продуктов, сколько с недопониманием педагогических оснований, необходимых для эффективного внедрения информационных технологий [3].

Ключевой проблемой остаётся недостаточная готовность к разработке и применению ИКТ, основанная на зрелом понимании педагогических нужд и потребностей. В условиях пандемии многие университеты стремились сохранить очный формат обучения, перенося его элементы в онлайн без необходимых адаптаций, что привело к избыточной нагрузке на преподавателей и студентов, ухудшению качества знаний и снижению мотивации. Прямая копия очного обучения в цифровой среде оказалась недостаточно продуктивной. Такой подход не только упускает возможности личностного взаимодействия, присущие традиционному обучению, но и не задействует уникальные образовательные возможности, которые предоставляют дистанционные технологии. Результаты опроса, проведённого среди студентов второго курса факультета радиопизики и компьютерных технологий МГУ, подчеркивают этот вывод.

Подавляющее большинство студентов (80%) выразили предпочтение самостоятельному изучению видеолекций с последующим обсуждением в режиме онлайн, в то время как только 11% опрошенных предпочли прослушивание лекций в режиме видеоконференций и всего 6% остались верны традиционным лекциям в аудитории. Эти данные подчеркивают необходимость реорганизации образовательных процессов таким образом, чтобы максимально использовать потенциал цифровых технологий для обогащения и улучшения педагогической практики, при этом увеличивая вовлечённость и мотивацию студентов [7].

Анализ педагогических практик подтверждает, что традиционные методы трансляции знаний, такие как чтение учебных лекций в онлайн-формате, оказываются неэффективными при использовании дистанционных образовательных технологий. Вместо прямой адаптации очных методик, дистанционное обучение требует переосмысления и трансформации педагогических целей, содержания учебного материала и методов преподавания.

Эффективное удалённое образование должно основываться на активном применении современных цифровых платформ, которые способны поддерживать инновационные, взаимодействующие подходы к обучению. Подходы, заключающиеся только в переводе учебного процесса в офлайн с последующим самостоятельным изучением материала студентами, также оказываются малоэффективными из-за отсутствия нужной интерактивности и обратной связи как между студентами, так и между студентом и преподавателем.

Информация не может быть индивидуализированной, если она не включена в процесс активного взаимодействия и обмена в рамках образовательного процесса. Современная модель дистанционного обучения должна способствовать развитию горизонтальных коммуникаций между учащимися, что позволяет им работать коллективно над проектами и исследованиями. Также значимым аспектом является возможность студентов осуществлять взаимодействие с мировым информационным пространством, что способствует более глубокому пониманию культурно-исторических контекстов их исследований. Важную роль в этом играют открытые задания, которые стимулируют креативное мышление и не предполагают единственно верное решение [9].

Интерактивность в процессах обучения играет критическую роль, определяя как качество, так и объём результатов, производимых учащимися. Педагогическое взаимодействие может породить два типа образовательного продукта.

Первый тип связан с выполненными заданиями: это может включать как само содержание выполненных упражнений, так и рефлексивные мысли, записи и взаимодействия с дистанционным преподавателем.

Второй тип — это коммуникативный продукт, формирующийся через диалог, вопросы, ответы, умозаключения и выраженные критические позиции учащегося.

Важно подчеркнуть, что представления учащегося о том, как другие участники образовательного процесса — такие как другие студенты, учителя или родители — воспринимают и оценивают его образовательный продукт, значительно влияют на формирование его индивидуальной учебной траектории. Осмысленное применение телекоммуникационных технологий в обучении позволяет студенту активно проявлять себя и получать необходимую обратную связь, что является ключом к успешной самореализации.

В контексте традиционных учебных ситуаций, таких как очное обучение, ограничения, связанные

с физическими атрибутами учебного процесса (например, школьная доска или мел), не позволяют полностью реализовать потенциал коммуникативного взаимодействия. В отличие от этого, дистанционное обучение предоставляет платформу для создания и активного участия студентов в коллективных проектах, результаты которых гораздо более глубоки и обширны. Также целесообразно переосмыслить временные рамки дистанционных занятий. Вместо стандартной учебной единицы времени предлагается рассматривать более гибкие форматы: например, проекты могут длиться 2-3 дня или распределяться на несколько дней в течение недели или даже месяца. Такой подход к организации учебного процесса должен быть закреплён в образовательных стандартах и учебных программах.

В современной педагогической практике не рассматривается вариант полного перехода на дистанционное образование для институций, предоставляющих элитное высшее образование, таких как МГУ. Аргументом здесь служит убеждение в незаменимости непосредственного, очного взаимодействия между преподавателями и студентами для достижения высокого качества обучения [4]. Тем не менее, интеграция дистанционных технологий в традиционные образовательные процессы и внедрение смешанных форм обучения могут существенно улучшить образовательный процесс, когда они сопровождаются применением интерактивных, диалогических методов, активным использованием ИКТ и повышенной методической подготовкой преподавателей. XXI век характеризуется акцентом на раскрытии внутреннего мира человека, его потенциала и талантов, а не только на исследовании внешнего мира. Система образования, нацеленная на креативность и эвристичность, предоставляет студентам пространство для самовыражения и самоопределения, для развития их познавательных способностей и личностных качеств. В этом контексте, МГУ вносит изменения в образовательные стандарты и учебные программы, акцентируя внимание на актуализации исследовательских тем в соответствии с современными требованиями рынка труда. Указанные изменения сопровождаются разработкой новых оценочных инструментов на кафедрах, которые могут адекватно отражать индивидуальные достижения студентов. Кроме того, создаются учебно-методические пособия для выполнения открытых, эвристических заданий, что подтверждает ориентацию образовательного процесса на развитие креативности и независимости мышления студента.

С 2020 по 2023 годы на базе Московского государственного университета была реализована масштабная программа по интеграции дистанционных технологий, сопровождаемая развитием методологий креативного и дистанционного обучения. В этом контексте был создан межвузовский портал «Методология, содержание, практика креативного образования», который служит платформой для публикации педагогических инноваций, обмена профес-

сиональным опытом и организации дискуссий на актуальные темы образовательной политики и практики. Важным шагом стало введение с 2020 года очно-дистанционной программы повышения квалификации, ориентированной на эвристические методы обучения в высшей школе, что предоставляет возможности для «обучения через открытие». Кроме того, был запущен проект «Педагогическая мастерская онлайн-обучения», который включает цикл онлайн-семинаров, направленных на обсуждение и разработку стратегий эффективного использования образовательных информационных технологий [5]. В качестве экспертов и ведущих семинаров выступают опытные педагоги, психологи и преподаватели университета. Быстрый переход к дистанционным формам обучения в апреле 2020 года был обусловлен как запланированными мерами по постепенному внедрению дистанционных технологий, начатыми в 2018 году, так и экстренной разработкой новых онлайн-курсов в ответ на пандемию COVID-19. Процесс поддерживался наличием профессионально разработанной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры МГУ, что позволило своевременно и эффективно реализовать необходимые изменения.

На начало учебного года 2019/2020 в Московском государственном университете было запущено 642 платформы для дистанционного обучения, и этот показатель рос постепенно: к марту 2020 года число этих платформ достигло 1977, а к апрелю 2020 года – 5429. Эта статистика свидетельствует о масштабной цифровой трансформации в образовательной среде вуза. К апрелю 2021 года в МГУ достигнуты значительные показатели внедрения инновационных методов и подходов в учебном процессе. В частности, 82% программ первой ступени и 90% программ второй ступени высшего образования включали креативные, проектные и случайно-исследовательские задания. На образовательном портале университета размещены 6340 курсов, содержащих креативные элементы, а также реализовано 469 инновационных методических разработок, из которых 118 являются авторскими [8].

Кроме того, более 15000 открытых задач включены в банк оценочных материалов для текущей и итоговой аттестации студентов. В условиях пандемии в МГУ активно применяются онлайн-форматы мероприятий, подкрепляемые современными телекоммуникационными средствами. Были реализованы механизмы для контроля и учета академической активности и посещаемости студентами и преподавателями онлайн-занятий. Это способствовало повышению ответственности и мотивации с обеих сторон, при этом отмечается, что посещаемость онлайн-мероприятий стабильно выше на 20%, чем у традиционных занятий. Внедрение дистанционных технологий в значительной мере изменило традиционную модель образования, вынуждая как преподавателей, так и студентов выходить за рамки привычных практик и переходить к более активному и взаимодействию через различ-

ные платформы и социальные сети, что, без сомнения, способствует улучшению качества общего образовательного процесса.

Проактивное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в Московском государственном университете стало ключевым фактором, обеспечившим всестороннюю цифровую трансформацию не только образовательных, но и научных, а также административных процессов в вузе. Центральной основой образовательной платформы МГУ являются программные решения с открытым исходным кодом, такие как система управления обучением Moodle и система видеоконференций Big Blue Button. Эти системы были адаптированы, интегрированы в единую информационную инфраструктуру университета и размещены в центре обработки данных МГУ [2].

Эффективная работа образовательных порталов и корпоративной видеоконференцсистемы поддерживается с помощью технологий балансировки нагрузки и внутривузовской разработки системы виртуализации сетевой инфраструктуры. Таким образом, традиционное понимание информатизации образования, представляющее собой широкомасштабное использование информационных технологий в рамках старой парадигмы обучения, существенно эволюционировало за последние десять лет. Сегодня мы говорим о цифровой трансформации как о комплексной модернизации образовательных целей, содержания, методов и технологий в контексте перехода к цифровой среде. Именно опыт МГУ в этой области позволил вузу разработать Концепцию создания и развития информационно-образовательной среды для системы образования Российской Федерации, основной задачей которой является технологическое, информационное и аналитическое сопровождение процессов цифровой трансформации на национальном уровне [5].

В рамках предложенной стратегии цифровой трансформации образовательного процесса, особое внимание уделяется развитию диалогичности в контексте использования современных информационно-коммуникационных и дистанционных технологий. Эффективное внедрение этих технологий требует переосмысления роли обучающегося, который воспринимается не просто как пассивный приёмник информации, а скорее как активный участник образовательного процесса, подобно семени, которое развивается и растёт в благоприятной среде.

В этом контексте создание учениками собственных образовательных продуктов и их анализ в рамках культурно-исторического контекста способствуют развитию их творческих и креативных способностей, готовя их к жизни в динамично меняющемся постиндустриальном мире. Определение и последующая реализация цифровой инфраструктуры должны безусловно учитывать современные педагогические требования и тенденции.

Собственная разработка цифровых платформ обеспечивает не только эффективность педагогических новаций, но и расширяет возможности для

коммуникации участников образовательного процесса, значительно повышая качество образования. Примером успешной реализации такого подхода является деятельность Московского государственного университета, который является лидирующим вузом РФ и смог оперативно адаптироваться к дистанционным формам обучения в период пандемии коронавируса [6].

В заключение анализа в статье, посвященной интеграции цифровых технологий в образовательное пространство, следует отметить, что внедрение цифровизации в образование открывает множество новых возможностей для учебного процесса, одновременно предъявляя перед педагогическим сообществом значительные вызовы. Эти изменения радикально трансформируют педагогический пейзаж, предлагая инновационные методы обучения и взаимодействия, что способствует повышению доступности и качества образования. Цифровые технологии значительно расширяют образовательные горизонты, предоставляя учащимся и учителям доступ к глобальным информационным ресурсам, интерактивным платформам и адаптивным программам обучения, что, в свою очередь, способствует формированию более глубоких и разнообразных учебных структур. Это позволяет учащимся не только усваивать знания, но и активно участвовать в процессе познания через вовлечение в реальные проекты, симуляции и коллаборативные исследования. Однако, внедрение цифровых технологий также предъявляет серьезные вызовы, такие как необходимость обеспечения цифровой грамотности как учащихся, так и учителей, риск усиления цифрового неравенства среди учащихся, а также потенциал для нарушения данных и приватности. Эти проблемы требуют детального рассмотрения и разработки стратегий для минимизации возможных рисков, совместно с улучшением инфраструктурных и методологических основ образовательного процесса. В заключение, педагогическая наука и практика должны активно взаимодействовать для того, чтобы адаптировать образовательные системы к новым реалиям цифровой эпохи, не теряя при этом из виду фундаментальные цели и ценности образования. Это будет способствовать не только технологическому обновлению, но и более глубокому и сознательному подходу к обучению и воспитанию следующих поколений.

Литература

1. Акьюлоб Р.И, Скобпень А.А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // Дискуссия. 2019. № 3(94). С. 30-40. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10029
2. Воротницкий Ю.И, Зеков М.Г, Курбацкий А.Н. Мобильные компьютерные устройства в «облачной» информационно-образовательной среде общеобразовательной школы. Минск : РИВШ, 2012. 100 с. ISBN: 978-985-500-598-9
3. Кликунов Н.Д. Влияние сетевых технологий на трансформацию высшего образования в России // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С.

78-85. URL: https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/987?locale=ru_RU

4. Король А.Д., Китурко И.Ф. Основы эвристического обучения: Учеб. пособие. Минск, 2018. 207 с. ISBN: 978-985-566-518-3

5. Король А.Д. Молчание в диалоге как проблема философии образования // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 6-11. DOI: 10.31857/S004287440004786-9

6. Король А.Д. Эвристическое обучение на основе вопрошания и молчания ученика: от методологии к практике. СПб. : Лань. 2020. 196 с. ISBN: 978-5-8114-5384-9

7. Курбацкий А.Н., Воротицкий Ю.И. IT-образование в условиях цифровой трансформации // Цифровая трансформация. 2018. № 1. С. 7-12. URL: https://dt.giac.by/jour/article/view/21?locale=ru_RU

8. Сердитова Н.Е., Белоцерковский А.В. Образование, качество и цифровая трансформация // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 9-15. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-9-15>

9. Тульчинский Г.А. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30041197>

10. Хуторской А.В. Принцип человекообразности и его роль в обновлении современного образования // Инновации в образовании: человекообразный ракурс: сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М. : Эйдос, 2009. С. 10-20.

12. Хуторской А.В. Современная дидактика: учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 406 с. ISBN: 978-5-534-14199-3

Integration of digital technologies into the educational space: new opportunities and challenges

Rozhkov M.A.

Moscow University of Finance and Law

The purpose of the article is to study and analyze the relevant aspects of digital transformation in the field of education, considering it as a multifaceted process of modifying educational goals, meanings, content and applied technologies. The study emphasizes the paramount importance of pedagogical innovations and the functional and auxiliary role of information technologies, which act as a fundamental platform for the development and implementation of innovative pedagogical approaches. A detailed analysis of the transformations in the educational process taking place against the background of the expansion of the digital space and the integration of distance learning technologies leads to the conclusion that the effectiveness of traditional methods of monologue broadcasting in modern digital platforms is reduced. The article proposes and experimentally verifies a new teaching methodology based on the principles of student independence, interactive interaction with the achievements of mankind and the formation of an individual knowledge system by students, which contributes to their personal development and cultivation of creative skills.

Keywords: digital transformation of education, knowledge translation, monologue learning model, educational space, creative learning, distance learning, information technology

References

1. Akyulob R.I., Skobpen A.A. The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market // Discussion. 2019. No. 3 (94). P. 30-40. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10029
2. Vorotnitsky Yu.I., Zekov M.G., Kurbatsky A.N. Mobile computer devices in the "cloud" information and educational environment of a comprehensive school. Minsk: RIVSh, 2012. 100 p. ISBN: 978-985-500-598-9
3. Klikunov N.D. The influence of network technologies on the transformation of higher education in Russia // Higher education in Russia. 2017. No. 3 (210). P. 78-85. URL: https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/987?locale=ru_RU
4. Korol A.D., Kiturko I.F. Basics of Heuristic Learning: Textbook. manual. Minsk, 2018. 207 p. ISBN: 978-985-566-518-3
5. Korol A.D. Silence in Dialogue as a Problem of the Philosophy of Education // Questions of Philosophy. 2019. No. 4. P. 6-11. DOI: 10.31857/S004287440004786-9
6. Korol A.D. Heuristic Learning Based on Questioning and Silence of the Student: From Methodology to Practice. St. Petersburg: Lan. 2020. 196 p. ISBN: 978-5-8114-5384-9
7. Kurbatsky A.N., Vorotnitsky Yu.I. IT education in the context of digital transformation // Digital transformation. 2018. No. 1. Pp. 7-12. URL: https://dt.giac.by/jour/article/view/21?locale=ru_RU
8. Serditova N.E., Belotserkovsky A.V. Education, quality and digital transformation // Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 4. Pp. 9-15. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-9-15>
9. Tulchinsky G.A. Digital transformation of education: challenges to higher education // Philosophical sciences. 2017. No. 6. P. 121-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30041197>
10. Khutorskoy AV The principle of human-conformity and its role in updating modern education // Innovations in education: a human-conformity perspective: collection of scientific papers / Ed. by A.V. Khutorskoy. Moscow: Eidos, 2009. P. 10-20.
12. Khutorskoy AV Modern didactics: textbook for universities. Moscow: Yurait, 2021. 406 p. ISBN: 978-5-534-14199-3

Инновационные подходы к использованию конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов

Карпов Дмитрий Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью, ученый секретарь университета, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья посвящена исследованию эффективности использования инновационных подходов к интеграции конгрессно-выставочной деятельности в учебный процесс высших учебных заведений. В рамках исследования был проведен комплексный анализ, направленный на выявление ключевых преимуществ и практических результатов применения данных методик в вузовской среде. В ходе исследования было установлено, что вузы, активно внедряющие инновационные практики в сфере конгрессно-выставочной деятельности, демонстрируют существенно более высокие показатели вовлеченности студентов - в среднем 41% против 18% в учреждениях, использующих традиционные подходы. Кроме того, применение инновационных методов оказывает позитивное влияние на эффективность образовательного процесса в целом: средний балл успеваемости студентов в вузах-лидерах на 12% выше, а доля трудоустроенных выпускников - на 18% больше по сравнению с показателями учреждений, придерживающихся стандартных практик. Более того, выявлена сильная положительная взаимосвязь между степенью внедрения инновационных подходов к конгрессно-выставочной деятельности и общей эффективностью учебного процесса в высших учебных заведениях. На основе полученных результатов исследование сформулировало комплекс рекомендаций по реализации инновационных мер, включающий системную интеграцию конгрессно-выставочной деятельности в образовательные программы, развитие партнерства с профессиональными сообществами, создание современной инфраструктуры, а также внедрение действенных систем мотивации и вовлеченности обучающихся. Применение данных подходов позволит высшим учебным заведениям существенно повысить конкурентоспособность выпускаемых специалистов на рынке труда.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная деятельность, инновационные подходы, высшее образование, академическая успеваемость, повышение эффективности.

Современный этап развития высшего образования в Российской Федерации характеризуется активным внедрением инновационных подходов в учебный процесс. Одним из таких подходов является использование конгрессно-выставочной деятельности в системе подготовки студентов вузов. Данное направление становится все более актуальным, поскольку позволяет обеспечить более эффективное формирование профессиональных компетенций будущих специалистов за счет применения интерактивных методов обучения, интеграции теоретических знаний и практического опыта. Актуальность исследования обусловлена растущими требованиями к качеству и практической ориентированности высшего образования, необходимостью поиска новых форм и методов обучения, способствующих развитию творческого потенциала и профессиональных навыков студентов. Использование конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе может стать действенным инструментом для решения данной проблемы, однако на сегодняшний день недостаточно изучены теоретические и методические основы данного подхода. Научная проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в необходимости разработки теоретико-методологических основ использования конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов. Это предполагает изучение зарубежного и отечественного опыта реализации данного подхода, выявление его потенциала и ограничений, разработку методических рекомендаций по интеграции конгрессно-выставочной деятельности в образовательные программы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе возможностей использования инновационных подходов в конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов и разработке соответствующих теоретико-методологических основ. Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при совершенствовании образовательных программ, разработке учебно-методических материалов, повышении квалификации научно-педагогических работников. Предложенные рекомендации по использованию конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов могут найти применение в практической деятельности образовательных организаций.

Для достижения цели настоящего научного исследования был применен комплекс теоретических, эмпирических и математических методов. Теоретические методы включали анализ и обобщение научной литературы, нормативно-правовых актов, образовательных стандартов и программ, а

также методических разработок по проблеме использования конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов. Данный подход позволил сформировать теоретическую базу исследования. Кроме того, в ходе исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ отечественного и зарубежного опыта реализации инновационных подходов в конгрессно-выставочной деятельности. Это способствовало выявлению наиболее эффективных практик, ограничений и перспектив использования конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов. Параллельно осуществлялись систематизация и структурирование полученной информации, что позволило разработать теоретико-методологическую модель применения конгрессно-выставочной деятельности в образовательном процессе. Применение методов математической статистики, включающих качественный и количественный анализ полученных данных с использованием описательной статистики, сравнительного и корреляционного анализа позволили обеспечить достоверность и обоснованность выводов.

Проблема использования инновационных подходов в конгрессно-выставочной деятельности вузов находится в центре внимания многих исследователей. Сегодня ученые активно изучают теоретические и практические аспекты данного направления, анализируют его потенциал и эффективность в контексте современных тенденций развития системы высшего образования. Ведущие теоретики в области педагогики и образовательных технологий, рассматривая конгрессно-выставочную деятельность как инновационный инструмент, способствующий развитию профессиональных компетенций обучающихся [2]. Разные авторы отмечают, что данный подход обеспечивает интеграцию теории и практики, стимулирует познавательную активность студентов, формирует навыки коммуникации, критического мышления и командной работы [3,8]. Изучение нормативно-правовой базы, регулирующей сферу высшего образования, показывает, что использование инновационных технологий, включая конгрессно-выставочную деятельность, признается одним из ключевых направлений модернизации учебного процесса [8]. Так, в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования подчеркивается необходимость применения интерактивных форм обучения, позволяющих обеспечить тесную связь теории и практики. Анализ образовательных программ и методических разработок ведущих вузов России демонстрирует растущую популярность конгрессно-выставочной деятельности в качестве инновационного компонента учебного процесса. Ведущие образовательные организации внедряют различные форматы данного подхода, включая участие студентов в конференциях, форумах, отраслевых выставках, мастер-классах и деловых играх. Это позволяет не только транслировать теоретические знания, но и формировать у обучающихся практические навыки, востребованные на современном рынке труда [6].

Вместе с тем, несмотря на растущий интерес к данному направлению, в научной литературе и образовательной практике до сих пор недостаточно изучены теоретико-методологические основы использования конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов. Требуют дальнейшего исследования вопросы разработки и внедрения методического инструментария, позволяющего эффективно интегрировать данный подход в образовательные программы, оценить его влияние на формирование профессиональных компетенций студентов.

Изучение отечественного и зарубежного опыта использования инновационных подходов к конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе вузов позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические особенности данного направления. Анализ практики российских образовательных организаций демонстрирует, что в последние годы наблюдается активное внедрение конгрессно-выставочной деятельности в учебный процесс. Ведущие вузы страны разрабатывают и реализуют образовательные программы, предусматривающие участие студентов в различных форматах данной деятельности: научно-практических конференциях, отраслевых выставках, деловых играх, мастер-классах и т.д [1]. Такой подход позволяет не только транслировать теоретические знания, но и обеспечивать приобретение практического опыта, развитие навыков коммуникации, критического мышления и командной работы [5]. Вместе с тем, отечественный опыт характеризуется определенными ограничениями. Зачастую конгрессно-выставочная деятельность в вузах носит фрагментарный характер, слабо интегрирована в образовательные программы и не всегда сопровождается системной методической поддержкой. Кроме того, сохраняются трудности, связанные с недостаточным материально-техническим оснащением образовательных организаций и низкой мотивацией студентов к участию в подобных мероприятиях. Обращение к зарубежной практике демонстрирует более системный и комплексный подход к использованию конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе. Ведущие университеты Европы и Северной Америки активно внедряют данное направление, рассматривая его в качестве ключевого компонента практико-ориентированного обучения [7]. Студенты на регулярной основе участвуют в международных научных конференциях, профессиональных выставках, отраслевых форумах, что способствует не только развитию профессиональных навыков, но и расширению их кругозора, формированию межкультурной компетентности. Зарубежный опыт характеризуется также более развитой нормативно-правовой базой, регламентирующей порядок организации и проведения конгрессно-выставочных мероприятий в образовательной среде. Кроме того, в ведущих зарубежных вузах созданы специальные структурные подразделения, отвечающие за координацию участия студентов в конгрессно-выставочной деятельности и оказание им методической поддержки [7].

Сбор статистических данных по 20 ведущим вузам России показал устойчивое повышение интереса студентов к участию в конгрессно-выставочной деятельности. За последние три года средний показатель вовлеченности обучающихся в данную сферу вырос на 27%. При этом вузы, внедряющие инновационные подходы к организации соответствующей работы, демонстрируют существенно более высокие результаты - в среднем 41% студентов против 18% в учреждениях, использующих традиционные практики [4]. Анализ статистических данных по группе лидирующих вузов позволил установить, что среднее число обучающихся, участвующих в конгрессно-выставочных мероприятиях, составляет 452 человека при стандартном отклонении 87 человек и коэффициенте вариации 19,3%. Это свидетельствует о высокой однородности выборки и репрезентативности полученных показателей. Сравнительное исследование эффективности использования инновационных подходов к конгрессно-выставочной деятельности в образовательном процессе вузов выявило существенные преимущества данной практики. Так, в учреждениях, активно внедряющих инновации, средний балл успеваемости студентов на 12% выше, а доля трудоустроенных выпускников на 18% больше по сравнению с показателями вузов, придерживающихся традиционных методик. Корреляционный анализ продемонстрировал наличие сильной положительной взаимосвязи между степенью внедрения инновационных подходов к организации конгрессно-выставочной деятельности и показателями эффективности учебного процесса в высших учебных заведениях (коэффициент корреляции превышает 0,7). Таким образом, можно сделать вывод, что активное использование современных методик в данной сфере оказывает позитивное влияние на качество образования. Полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости более широкого внедрения инновационных практик организации конгрессно-выставочной деятельности в высших учебных заведениях.

Повышение эффективности использования конгрессно-выставочной деятельности в учебном процессе высших учебных заведений предполагает комплексное внедрение целого ряда инновационных подходов. В первую очередь, необходимо обеспечить системную интеграцию данного компонента в образовательные программы различных направлений подготовки. Одним из ключевых шагов в этом направлении является разработка профильных дисциплин, посвященных организации и участию студентов в научно-практических мероприятиях. Кроме того, важно предусмотреть обязательный элемент конгрессно-выставочной деятельности в программах практик и стажировок обучающихся. Еще одним перспективным решением может стать формирование индивидуальных образовательных траекторий с акцентом на активное участие студентов в конференциях, форумах, выставках. Наряду с интеграцией в образовательные программы, важную роль играет налаживание тес-

ного партнерства вузов с профессиональными сообществами. Взаимодействие с отраслевыми ассоциациями, ведущими компаниями, государственными структурами позволит обеспечить практическую ориентированность конгрессно-выставочных мероприятий. Это, в свою очередь, создаст дополнительные возможности для привлечения экспертов-практиков в качестве спикеров и модераторов, организации тематических секций, круглых столов, мастер-классов по запросам работодателей, а также предоставления студентам шансов для презентации своих разработок, прохождения стажировок и последующего трудоустройства. Важным условием успешной реализации инновационных подходов является наличие современной инфраструктуры, включающей многофункциональные конференц-залы, оснащенные передовым оборудованием, выставочные площадки для организации презентаций, стендов, интерактивных экспозиций, а также коворкинг-зоны для неформального общения участников. Такая инфраструктура позволит вузам проводить мероприятия высокого уровня, повышая их привлекательность как для студентов, так и для внешних партнеров. Наряду с вышеперечисленными мерами, для стимулирования активного участия обучающихся в конгрессно-выставочной деятельности необходима разработка комплексной системы мотивации. Она должна включать начисление академических кредитов за успешное участие, возможность публикации тезисов докладов и статей, награждение лучших проектов и выступлений, организацию стажировок, практик, трудоустройства в компаниях-партнерах. При этом вовлечение преподавательского состава также является ключевым фактором, поэтому следует предусмотреть механизмы стимулирования их активности в данном направлении. Реализация предложенного комплекса инновационных подходов позволит высшим учебным заведениям более эффективно интегрировать конгрессно-выставочную деятельность в образовательный процесс. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению качества подготовки специалистов, их конкурентоспособности на рынке труда.

Проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов относительно использования инновационных подходов к конгрессно-выставочной деятельности в высших учебных заведениях. Прежде всего, было установлено, что вузы, активно внедряющие современные практики в данной сфере, демонстрируют существенно более высокие показатели вовлеченности студентов - в среднем 41% против 18% в учреждениях, использующих традиционные методы. Кроме того, применение инновационных подходов к организации конгрессно-выставочной деятельности оказывает позитивное влияние на эффективность образовательного процесса в целом. Так, в вузах-лидерах средний балл успеваемости студентов на 12% выше, а доля трудоустроенных выпускников - на 18% больше по сравнению с показателями учреждений, придерживающихся стандартных практик. Более того, проведенный корреляционный анализ выявил сильную

положительную взаимосвязь между степенью внедрения инновационных подходов к конгрессно-выставочной деятельности и общей эффективностью учебного процесса в высших учебных заведениях (коэффициент корреляции превышает 0,7). Полученные результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности использования инновационных подходов к организации конгрессно-выставочной деятельности в высших учебных заведениях. Данные методики способствуют не только повышению вовлеченности студентов, но и улучшению их академических показателей и трудоустройства, что, в конечном счете, положительно сказывается на качестве образования в целом. Для достижения максимальных эффектов вузам рекомендуется реализовать комплекс инновационных мер, включающий системную интеграцию конгрессно-выставочной деятельности в образовательные программы, развитие партнерства с профессиональными сообществами, создание современной инфраструктуры, а также внедрение действенных систем мотивации и вовлеченности обучающихся. Применение предложенных подходов позволит высшим учебным заведениям не только повысить качество подготовки специалистов, но и существенно укрепить их конкурентоспособность на рынке труда.

Литература

1. Глухов, В. В. Особенности организации конгрессно-выставочных мероприятий в условиях цифровизации / В. В. Глухов, Д. А. Карпов // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2020 года / Под редакцией Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 420-423.
2. Карпов, Д. А. Инновации в конгрессно-выставочной деятельности: новые подходы и технологии / Д. А. Карпов // Вестник НГУЭУ. – 2024. – № 1. – С. 90-100. – DOI 10.34020/2073-6495-2024-1-090-100. – EDN OURRXC.
3. Маненков Сергей Александрович Институционализация конгрессно-выставочной деятельности в инновационной экономике // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №1 (19).
4. Официальный сайт «Интерфакс» Национальный рейтинг университетов <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2024&page=1> (дата обращения 24.07.2024)
5. Официальный сайт рейтинговой группы RAEX («РАЭК-Аналитика») Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/ (дата обращения 24.07.2024)
6. Официальный сайт Forbes Лучшие российские вузы — 2022. <https://www.forbes.ru/society/482914-lucsie-rossijskie->

[vuzy-2022-rejting-forbes](https://www.forbes.ru/society/482914-lucsie-rossijskie-vuzy-2022-rejting-forbes) (дата обращения 24.07.2024)

7. Официальный сайт Academic Ranking of World Universities 2023 <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2023> (дата обращения 24.07.2024)

8. Степанова, А. Ю. Аспекты и проблемы управления конгрессно-выставочной деятельностью в СПбПУ / А. Ю. Степанова, О. Э. Кичигин // Цифровая экономика, умные инновации и технологии : Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 577-580.

Innovative approaches to the use of congress and exhibition activities in the educational process of universities

Karpov D.A.

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

The article is devoted to the study of the effectiveness of using innovative approaches to the integration of congress and exhibition activities in the educational process of higher educational institutions. Within the framework of the study, a comprehensive analysis aimed at identifying the key advantages and practical results of applying these techniques in the university environment was carried out. The study found that higher education institutions that actively implement innovative practices in the field of congress and exhibition activities demonstrate significantly higher rates of student engagement - an average of 41% compared to 18% in institutions using traditional approaches. In addition, the use of innovative methods has a positive impact on the effectiveness of the educational process as a whole: the average grade point average of students in the leading universities is 12% higher, and the share of employed graduates is 18% higher compared to the indicators of institutions that follow standard practices. Moreover, a strong positive correlation between the degree of implementation of innovative approaches to congress and exhibition activities and the overall effectiveness of the educational process in higher education institutions was revealed. Based on the results obtained, the study formulated a set of recommendations for the implementation of innovative measures, including the system integration of congress and exhibition activities into educational programs, the development of partnership with professional communities, the creation of modern infrastructure, as well as the introduction of effective systems of motivation and involvement of students. Application of these approaches will allow higher education institutions to significantly improve the competitiveness of graduates in the labor market.

Keywords: congress and exhibition activities, innovative approaches, higher education, academic performance, efficiency improvement.

References

1. Glukhov, V. V. Features of the organization of congress and exhibition events in the conditions of digitalization / V. V. Glukhov, D. A. Karpov // Sustainable development of digital economy, industry and innovation systems : Proceedings of the scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, November 20-21, 2020 / Edited by D. G. Rodionov, A. V. Babkin. - St. Petersburg: POLYTEKH-PRESS, 2020. - С. 420-423.

2. Karpov, D. A. Innovations in congress and exhibition activity: new approaches and technologies / D. A. Karpov // Bulletin of NSUEU. - 2024. - № 1. - С. 90-100. - DOI 10.34020/2073-6495-2024-1-090-100. - EDN OURRXC.
3. Manenkov Sergey Alexandrovich Institutionalization of congress and exhibition activities in the innovation economy // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2021. №1 (19).
4. Official site "Interfax" National rating of universities <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2024&page=1> (date of address 24.07.2024).
5. Official website of RAEX rating group ("RAEX-Analytica") Rating of the best universities in Russia RAEX-100, 2023 https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/ (date of access 24.07.2024)
6. Forbes Official Website Best Russian Higher Education Institutions - 2022. <https://www.forbes.ru/society/482914-lucsie-rossijskie-vuzy-2022-rejting-forbes> (date of address 24.07.2024)
7. Official website Academic Ranking of World Universities 2023 <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2023> (accessed on 24.07.2024).
8. Stepanova, A. Yu. Aspects and problems of congress and exhibition activity management in SPbPU / A. Yu. Stepanova, O. E. Kichigin // Digital economy, smart innovations and technologies : Proceedings of the National (All-Russian) scientific-practical conference with foreign participation, St. Petersburg, April 18-20, 2021. - St. Petersburg: POLITEH-PRESS, 2021. - С. 577-580.

Обучение стилистике русского языка в медиаклассах: специфика задач и основные принципы

Максина Ольга Сергеевна

аспирант, кафедра методики преподавания русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, ms.cinik@mail.ru

В статье рассматривается специфика преподавания стилистики в медиаклассах и обосновываются теоретические положения, актуальные для оценки деятельности педагога, заинтересованного в оперативном и качественном приобретении обучающимися соответствующих компетенций. Сложности обучения стилистике в предпрофессиональных медиаклассах обусловлены, в первую очередь, определением теоретического минимума, который необходим ученикам старших классов. Также современная методика преподавания русского языка сталкивается с необходимостью выполнения социального заказа: все больше внимания в старшей школе следует уделять профориентации обучающихся и развитию их предпрофессиональных умений и навыков. Однако обучение стилистике учеников старших классов во многом затрудняется «подвижностью» этого раздела языка: стилистические ресурсы лексики, синтаксиса и других аспектов языка видоизменяются в результате политических, социальных, экономических и других процессов, которые в полной мере не доступны для осознания школьниками. Для того чтобы успешно пройти обучение стилистике, школьники должны: понимать и отличать друг от друга понятия «стиль», «стилистическая норма» и «текст»; уметь перечислять и распознавать основные функциональные стили и их особенности; иметь сформированную, но при этом открытую для расширения языковую картину мира; быть готовыми к получению навыков лингвистического и стилистического анализа текстов.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка, стилистика, стилистическая компетенция, медиаклассы, обучение стилистике.

В любую историческую эпоху национальный язык отличался изменчивостью: в его рамках происходила выработка, осмысление и последующая трансформация этносом (как совокупностью людей всех возрастов и сословий) как исконно русских, так и заимствованных слов и устойчивых сочетаний — с той оговоркой, что в случае с иностранными вхождениями речь нередко шла не только о калькировании, но и о вытеснении вновь перенятого слова либо понятия языковой единицей, некогда воспринимавшейся как инородная (т. е. об ассимиляции). Поэтому при полноценном стилистическом исследовании того или иного аудио- либо текстового сообщения, помимо сугубо стилистических феноменов, всегда необходимо было учитывать культурно-исторический контекст, в том числе такие факторы, как социокультурные и политические общественные явления, — и даже моду на конкретный тип лексики у определённой слоя носителей языка.

На данном этапе исторического развития нашей страны рассуждения об изменчивости языка актуальны даже в большей степени, чем ещё несколько десятилетий назад. Это обусловлено тем, что темп жизни нынешнего человека, в особенности жителя города, ощутил ускорился и перечисленные выше процессы стали происходить с намного большей интенсивностью и, соответственно, происходить со значимостью: современный реципиент, особенно не имеющий высокого уровня образования, часто не способен «считать» стилистические особенности, эмоциональную окраску и дополнительные значения текста, написанного представителями старшего поколения. Прямым доказательством этого заявления являются многочисленные свидетельства того, что современные читатели не могут или не хотят в силу большой сложности воспринимать и «понимать» т. н. «современную» поэзию, в частности разработанную в последней трети XX века в постмодернистском ключе (см., например, статью Н. В. Беляевой «Взгляд на современную поэзию» [3]). Иными словами, количество и качество поступающей современному человеку информации кратно отличается от той меры и степени, которую возможно было констатировать в прошлом на сравнительно небольшой дистанции.

В связи с перечисленными факторами возрастает важность преподавания детям и подросткам стилистики русского языка, в том числе — в профильных медиаклассах. Главной целью педагогического процесса в означенной сфере, в свою очередь, является формирование у школьников умения предельно доступно и лаконично передать аудитории тот или иной посыл с глубоким понима-

нием сугубо лингвистической специфики поставленной задачи и с учётом вышеперечисленных актуальных экстралингвистических факторов.

Актуальность преподавания стилистики в медиаклассах обусловлена тем, что от учащихся гуманитарного профиля требуется овладеть целым комплексом умений и компетенций, достижение которых невозможно без освоения именно стилистики как отдельной науки о языке. В связи с этим термин «стилистическая компетенция» все больше встречается в работах по методике преподавания и русского как иностранного [2], и русского родного [7]. Подростки, получающие образование в классах специальной гуманитарной направленности, должны иметь предельно широкое понятие о специфике, истории и возможностях родного языка, а также о специфике нынешнего этапа его культурно-исторического развития; также обучающиеся должны быть способны к построению осознанной профессиональной коммуникации, к выработке и усовершенствованию эстетического вкуса и, в качестве результата освоения теории и практики стилистики, — к становлению индивидуально-авторского языкового стиля каждого конкретного обучающегося. По освоении всех вышеперечисленных умений обучающиеся должны продемонстрировать обладание ярко выраженным критическим мышлением, высокими способностями к самопроверке и, соответственно, к прохождению вступительных испытаний для продолжения профессионального образования в высших учебных заведениях.

Если же говорить непосредственно о стилистической специфике образовательного процесса, рассматриваемого в рамках данной статьи, следует отметить, что умение анализировать сообщения других авторов и максимально корректно передавать посыл в своих работах зависит от:

- осмысления и усвоения учащимся таких базовых понятий, как «стиль», «текст», «стилистические ресурсы» и «стилистические нормы»;
- степени сформированности у школьника языковой картины мира;
- от качества овладения учащимся медиакласса двумя видами анализа текста, такими как лингвистический и стилистический анализ.

Остановимся на каждом из этих трёх пунктов.

Понятия «стиль» и «текст»

Понятие «стиль», несмотря на его кажущуюся, с одной стороны, простоту и с другой стороны — фундаментальность, является одним из самых дискуссионных в стилистике. Попытки дать единое определение понятию «стиль» предпринимались такими исследователями, как В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Ю. С. Сорокин, В. Г. Костомаров, М. Н. Кожина. В середине XX в. в периодическом издании «Вопросы языкознания» прошла дискуссия, которая могла привести к окончательному разрешению данного теоретического вопроса, однако по окончании диспутов участники были вынуждены констатировать, что советское научное сообщество не готово выработать единую концепцию понятия [12]. Более того, ряд исследователей разграничивает

термины «стиль языка» и «стиль речи», тогда как другие теоретики считают их предельно близкими или же идентичными. Впрочем, большая часть учёных всё же придерживается того мнения, что стиль языка принципиально отличается от стиля речи. Первый термин взаимосвязан в большей степени с набором рекомендаций по употреблению каждой отдельной языковой единицы, характерной для того или иного функционального стиля, тогда как второй термин — скорее с каждым вновь возникающим случаем употребления единицы в процессе межличностной коммуникации.

Преподавание стилистики школьникам не подразумевает настолько глубокого погружения в изучаемый вопрос, однако учащиеся медиаклассов должны иметь представление о понятии «стиль» как о наборе усреднённых характеристик, которым должно обладать то или иное законченное высказывание в соответствии со спецификой обстоятельств его появления, особенностей внутреннего построения и самооценности. Также обучающимся в медиаклассах следует знать о существовании и специфике таких функциональных стилей, как: художественный, публицистический, официально-деловой, научный и разговорный.

Что же касается понятия «текст», которое применительно к выбранной теме статьи, видится всё же достаточно очевидным для того, чтобы не уделять перечню его трактовок и минимальных отличий между ними слишком много внимания, следует сделать лишь одну оговорку. Учащийся медиакласса должен понимать текст как единое высказывание, которое может полностью соответствовать одному из вышеперечисленных функциональных стилей, а может и содержать отхождения от стилистических норм, усвоенных обучающимися в средней школе. Именно констатацией этого факта обусловлена необходимость разбора со школьниками текстов, отличающихся всё менее и менее выраженной стилистической однородностью.

Понятие «языковая картина мира»

Понятие «языковая картина мира» рассматривалось в трудах таких отечественных исследователей, как Д. В. Бердников, А. Я. Гуревич, А. А. Зализняк, Г. В. Колшанский, В. Н. Телия [12]. Оно представляется менее трудным для толкования. Вышеперечисленные авторы в основном сходятся на том, что под термином «языковая картина мира» следует понимать совокупность теоретических сведений (прямо или косвенно связанных с вербальным выражением какой-либо мысли), которые, будучи вместе взятыми, позволяют человеку судить об окружающем мире посредством обнаружения, выделения и осмысления языковых единиц, используемых для описания того или иного предмета либо понятия. Таким образом, в рассуждениях о языковой картине мира главную роль играют не объекты либо понятия как таковые, а способы, благодаря которым можно обозначить их — и их место относительно других объектов и понятий, — а также указать на отсутствие или наличие между ними взаимосвязи.

Применительно к методике преподавания стилистики это понятие является важнейшим, обозначая своего рода фундамент, который позволяет подростку воспринимать информацию, необходимую для получения гуманитарных знаний и компетенций. Чем полнее и гармоничнее языковая картина мира того или иного ученика, тем более логично он делает следующее: судит о функциональных стилях и о том, соответствуют ли им использованные в конкретном тексте языковые средства; распознаёт, имеет ли высказывание мелиоративную либо пейоративную окраску, то есть содержит ли положительную или отрицательную оценку чего-либо; устанавливает, насколько уместным является тот или иной текст с точки зрения не только заявленного функционального стиля, но и исходя из информации об аудитории, для которой он предназначен, в том числе с точки зрения эстетического воздействия на читателя либо слушателя.

Лингвистический и стилистический анализ текста

Если обучающийся в медиаклассе разбирается в сущности и различии понятий «стиль» и «текст» и демонстрирует наличие сложившейся языковой картины мира, он может перейти к освоению непосредственно способов анализа текста. В рамках обучения школьников в медиаклассах имеет смысл сосредоточиться на двух способах анализа: лингвистическом и стилистическом (при том, что последний, вслед за теоретическими разработками Н. Е. Сулименко [10], может быть выделен не как самостоятельный способ, а один из вариантов лингвистического).

Лингвистический анализ текста, по Н. Е. Сулименко, подразумевает обнаружение языковых фактов, содержащихся в том или ином сообщении, и истолкование мотивации их использования с точки зрения автора послания, и именно поэтому может быть назван более широким понятием. Стилистический же анализ текста основан на его разборе с точки зрения лексики, синтаксиса и морфологии, а также потенциальных стилистических ресурсов использованных в тексте единиц. По мере того как обучающиеся овладевают спецификой обоих способов текстологического анализа, они привыкают осознавать любой текст как образец, предполагающий наличие в нём функционального-стилевого единства (если же послание не отличается таковой однородностью, то обнаружение этого происходит благодаря сложившимся у учеников нормативным представлениям). Также они овладевают навыком рассматривать материал как по принципу «от формы к содержанию», так и по обратному — «от содержания к форме». Полученные путём такого разбора теоретические сведения имеют широкий потенциал для реализации их знания уже на практике, т. е. при создании учеником собственного текста, претендующего на звание профессионального.

Специфика преподавания стилистики в медиа-классах как узконаправленного педагогического процесса

Изложив теоретические аспекты, важные для составления методики преподавания стилистики в медиаклассах, перейдём к практике как к неотъемлемой составляющей педагогического процесса. Значимость практической отработки именно в сфере стилистики подчёркивалась, в частности, В. Г. Костомаровым, который указывал на то, что без должным образом полученного опыта составления собственных текстов учащиеся воспринимают языковые нормы как «бессистемные запреты» [4], что приводит к заучиванию устоявшихся или, напротив, нежелательных для употребления шаблонов и штампов и поверхностной самопроверке вместо глубокого понимания предмета. На самом же деле овладение методами лингвистического и стилистического анализа текстов и качественная отработка полученных знаний на практике позволяет дополнить языковую картину мира обучающегося, показать ему языковые нормы как, пусть и фундаментальные, но всё-таки — ориентиры, обеспечивающие профессионализм будущего работника медиасферы, и его умение при необходимости для придания тексту большей эмоциональной или эстетической выразительности «нарушить» ту или иную строгую рекомендацию.

Целесообразно предположить, что для того, чтобы учащиеся медиакласса овладели требуемыми знаниями и компетенциями, педагог должен соблюдать ряд правил, способствующих овладению максимально широким стилистическим инструментарием в комфортном для каждого школьника темпе, с логичным построением учебной программы. По нашему мнению, преподавателю стилистики в школе особенно важно:

- в процессе обучения лингвистическому и стилистическому анализу на первых порах предлагать для разбора относительно лёгкие тексты, которые однозначно можно отнести только к одному функциональному стилю и которые содержат лишь разовые включения элементов, присущих другим стилям, или не содержат их вообще;

- после ряда теоретических заданий проводить практикумы, призванные задействовать критическое мышление, фантазию, творческую инициативу обучающегося в медиаклассе (например: «Составить аннотацию к любимой книге, используя не менее трёх эпитетов» или, в качестве более трудного задания, «Написать интервью с воображаемым собеседником таким образом, чтобы в нём фигурировали как подразумевающиеся ответы собеседника, так и риторические вопросы»);

- по мере прохождения программы и, что немаловажно, при условии эффективного обучения постепенно увеличивать сложность предложенных для анализа текстов, руководствуясь двумя необходимыми для усвоения принципами, которые Б. Е. Черемисин сформулировал как основные: «Соблюдай единство выбранного стиля» и «Мотивируй случаи несоблюдения стиля» [11].

Принципы оценки эффективности обучения школьников стилистике

Поскольку на данный момент обучение школьников стилистике в профильных классах является практически не освещённым, по крайней мере во всей полноте системного подхода, в современной научной литературе проблема оценки эффективности применения предлагаемой методики видится особенно актуальной. Меры, способствующие формированию этой оценки, необходимо принимать не только по факту окончания курса, но и в качестве промежуточных аттестационных мероприятий. Сформулировав цель выработать как можно более разносторонние критерии для формирования показательной картины, мы предлагаем восемь принципов, которыми, по нашему мнению, необходимо руководствоваться:

- принцип формирования мотивационно-стимулирующей среды;
- принцип поэтапного усложнения логических связей в процессе становления языковой картины обучающихся;
- принцип последовательного увеличения дидактического поля;
- принцип соблюдения текстового многообразия;
- принцип побуждения школьников к активному участию в рефлексивной деятельности;
- принцип оценки стилистических инструментов с целью определения отсутствия или наличия у них эмоциональной окраски;
- принцип эмоциональной вовлечённости школьников;
- принцип этической и эстетической уместности задеирования тех или иных стилистических ресурсов в предложенном для анализа либо вновь созданном тексте.

Для придания перечисленным принципам наибольшей ясности остановимся на принятой (в рамках данной работы) трактовке каждого из них и при необходимости укажем на источник приведённого толкования.

Принцип формирования мотивационно-стимулирующей среды, хотя на первый взгляд и относится к преподаванию стилистики лишь косвенным образом, на самом деле является базовым на всех этапах работы с детьми и подростками. На данный момент не вызывает сомнений, что в коллективе, где по той или иной причине не достигнуто единство устремлений педагога (качественно и интересно преподнести материал) и обучающихся (освоить требуемые знания и компетенции) или тем более возникают систематические неразрешимые конфликты (не только между учителем или конкретным учеником, но и между самими школьниками), достижение планируемых результатов преподавания стилистики видится затруднительным. Соответствующие тезисы обоснованы и доказаны, в частности, в статье Р. Ш. Избасаровой и Е. Крутиковой «Влияние стрессовой ситуации на успеваемость учащихся в общеобразовательной школе» [6]. Поэтому от учителя требуется установить дружелюбную, располагающую к получению знаний атмосферу.

Принцип поэтапного усложнения логических связей в процессе становления языковой картины

обучающихся основывается на том, что выстраивание логических цепочек — это основополагающий процесс, обеспечивающий качественную когнитивную деятельность человека, получающего образование. Применительно к преподаванию стилистики речь может идти, например, о постепенном расширении инструментария — в частности лексических, синтаксических, фонетических и изобразительных средств выразительности. Например, если при подготовке к ОГЭ по русскому языку от учащихся требуется в основном знание четырёх тропов (сравнение, эпитет, метафора, олицетворение), то в процессе обучения стилистике в медиаклассе после ознакомления с этими средствами изобразительной выразительности можно перейти к литоте, гиперболе, аллегории и другим средствам, характерным для художественного и во многом — публицистического стиля. После этого следует говорить об эмоциональной окраске тропов, их возможном стилистическом регистре, анализировать стилистические ресурсы лексики и синтаксиса. Тем самым расширяя уже имеющиеся знания обучающихся.

Принцип последовательного увеличения дидактического поля подразумевает построение методики по впервые озвученному у В. В. Виноградова принципу «слово — предложение — текст — сверхфразовое единство» [5], обозначающему уровни, которые должны быть последовательно пройдены обучающимися.

Принцип соблюдения текстового многообразия заключается в необходимости использования для анализа высказываний как «эталонных» с точки зрения соответствия публицистическому, научному или другому стилю речи, так и намеренно усложнённых с целью трансляции сложного когнитивно обусловленного, эмоционального либо эстетического посыла. Более того, на заключительных этапах обучения и при условии, что ученики демонстрируют готовность, педагог может предложить для анализа или даже корректуры либо редактуры намеренно искажённый на уровне стилистических ресурсов текст (например, «неграмотное» письмо ребёнка).

Принцип побуждения школьников к активному участию в рефлексивной деятельности исходит из всех упомянутых выше и разобранных принципов. Качественная рефлексивная деятельность возможна только при условиях: наличия у обучающегося хотя бы в удовлетворительной степени сформированной языковой картины мира; владения обучающимся фундаментальными стилистическими понятиями; доброжелательной и мотивирующей обстановки в коллективе. О принципиальном значении способности к глубокой рефлексивной деятельности для становления будущего выпускника как специалиста говорили, в частности, Р. П. Мильруд и Е. Н. Соловова [8].

Принцип оценки стилистических инструментов с целью определения отсутствия или наличия у них эмоциональной окраски, подразумевающий акцентирование особенного внимания на наличии или отсутствии у высказывания мелиоративной или пейо-

ративной окраски, успешно реализован в немногочисленных школьных пособиях, существующих на данном этапе развития стилистики, что подтверждает его важность при работе с детьми и подростками. Наиболее ярко он отражён в труде Е. С. Антоновой «Методика преподавания русского языка. Коммуникативно-деятельностный подход» [1].

Принцип эмоциональной вовлечённости школьников, будучи основанным на предыдущих, позволяет свидетельствовать об успехе не только старта, но и продолжения реализации образовательной программы, так как, если первоначальная вовлечённость может быть обусловлена тем, что в медиаклассах тобраны заинтересованные в получении гуманитарных знаний и компетенций школьники, то успех дальнейших занятий зависит, во-первых, от качества методического пособия, а во-вторых, от профессионализма преподавателя. Для увеличения показателей по данному критерию рекомендовано чередовать задания, способные оказать полезными в бытовой деятельности, с творческими и предпрофессиональными.

Наконец, принцип этической и эстетической уместности задействования тех или иных стилистических ресурсов в предложенном для анализа либо вновь созданном тексте предполагает самостоятельное проведение учеником рефлексивной деятельности и включение полученных результатов в коммуникативную деятельность. Оценка соответствия или несоответствия цели и реализации высказывания этическим и эстетическим нормам должна быть дана в работе обучающегося исходя из ситуации, в которой предложенный для анализа текст был создан и предложен кому-либо для восприятия (под ситуацией в данном случае подразумевается, по Е. И. Пассову, «система взаимоотношений, складывающаяся между общающимися в конкретных условиях общения» [9], то есть с учётом всё тех же внеязыковых факторов).

Итак, если, в соответствии с большинством из приведённых выше критериев, достижениям ученического коллектива может быть поставлена положительная оценка, это свидетельствует о перспективном применении методики преподавания стилистики в медиаклассе. Однако повторимся: чтобы охарактеризовать завершённый педагогический процесс как однозначно успешный, требуется располагать данными не только финальной, но и промежуточной аттестаций.

Вывод. Преподавание стилистики современным школьникам, и в первую очередь, будущим профессионалам в сфере медиа имеет большое значение, так как с учётом ускорения темпа жизни среднестатистического ребёнка либо подростка, а также с констатацией кратного увеличения количества источников информации осмысление мира путём взаимодействия с аудио- и текстовыми сообщениями становится всё более сложным — при том, что этот способ взаимодействия с объективной реальностью является фундаментальным.

Для того чтобы успешно пройти обучение стилистике, школьники должны: понимать и отличать

друг от друга понятия «стиль», «стилистическая норма» и «текст»; уметь перечислять и распознавать хотя бы основные функциональные стили; иметь сформированную, но при этом открытую для расширения языковую картину мира; быть готовыми к получению навыков лингвистического и стилистического анализа текстов.

При обучении школьников в медиаклассах преподаватель в рамках вновь выработанной методики должен последовательно усложнять как теоретические, так и практические задания, начиная, в частности, с лингвистического и стилистического анализа текстов, однозначно относящихся к одному из «устоявшихся» стиле, и заканчивая разбором сложных произведений, в том числе публицистических.

Оценку качества усвоения школьниками стилистического материала целесообразно проводить с учётом восьми принципов, которые должны непрерывно и интенсивно реализовываться в педагогическом процессе на протяжении всего курса.

Литература

1. Антонова Е. С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие / Е. С. Антонова. — М.: 2007. 464 с.
2. Белецкая А.Ю. Стилистическая компетенция как компонент иноязычной коммуникативной компетенции // МНКО. 2024. №2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-kompetentsiya-kak-komponent-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Беляева Н. В. Взгляд на современную поэзию // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-sovremennuyu-poeziyu> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвистическая теория слова. — М.: Русский язык, 1980. 320 с.
5. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. — 320 с.
6. Избасарова Р.Ш., Крутикова Е. Влияние стрессовой ситуации на успеваемость учащихся в общеобразовательной школе // Инновационная наука. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressovoy-situatsii-na-uspevaemost-uchaschihsya-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 12.07.2024).
7. Максина О. С. Категория «стилистическая компетенция» как элемент терминологического аппарата методики преподавания русского языка: аспекты лингвистического развития учеников профильных классов // Современное педагогическое образование. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-stilisticheskaya-kompetentsiya-kak-element-terminologicheskogo-apparata-metodiki-prepodavaniya-russkogo-yazyka-aspekty> (дата обращения: 12.07.2024).

8. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Когнитивная модель грамматической компетенции учащихся // Язык и культура. 2014. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-model-grammaticheskoy-kompetentsii-uchaschihsya> (дата обращения: 12.07.2024).

9. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: методический материал / Е. И. Пассов. М.: Просвещение, 1991. — 222 с.

10. Сулименко Н. Е. К вопросу о стилистическом анализе. – В кн.: Трудности преподавания русского языка в школе. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1979, с.61 – 69.

11. Черемисин П. Г. Пособие по стилистике русского языка. Для учителей средней школы. — М.: Просвещение, 1917. — 152 с.

12. Чижова Т. И. Основы методики обучения стилистике в средней школе: Учеб. пособие для студентов, М.: Просвещение, 1987. — 176 с.

Teaching stylistics of the Russian language in media classes: specifics of tasks and basic principles Maksina O.S.

Moscow Pedagogical State University

The article examines the specifics of teaching stylistics in media classes and substantiates theoretical principles that are relevant for assessing the activities of a teacher interested in the prompt and high-quality acquisition of relevant competencies by students. The difficulties of teaching stylistics in pre-professional media classes are due, first of all, to determining the theoretical minimum that is necessary for high school students. Also, modern methods of teaching the Russian language are faced with the need to fulfill a social order: more and more attention in high school should be paid to the career guidance of students and the development of their pre-professional skills. However, teaching stylistics to high school students is largely hampered by the “mobility” of this section of the language: the stylistic resources of vocabulary, syntax and other aspects of the language are modified as a result of political, social, economic and other processes that are not fully accessible to students’ awareness. In order to successfully complete stylistics training, schoolchildren must: understand and distinguish from each other the concepts of “style”, “stylistic norm” and “text”; be able to list and recognize the main functional styles and their features; have a formed, but at the same time open to expansion, linguistic picture of the world; be prepared to gain skills in linguistic and stylistic analysis of texts.

Keywords: methods of teaching the Russian language, stylistics, stylistic competence, media classes, teaching stylistics.

References

1. Antonova E. S. Methods of teaching the Russian language: communicative-activity approach: textbook / E. S. Antonova. - M.: 2007. 464 p.
2. Beletskaya A.Yu. Stylistic competence as a component of foreign language communicative competence // MNKO. 2024. No. 2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-kompetentsiya-kak-komponent-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (date of access: 07/10/2024).
3. Belyaeva N.V. A look at modern poetry // Society. Environment. Development (Terra Humana). 2009. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-sovremennuyu-poeziyu> (date of access: 07/10/2024).
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Linguistic and cultural theory of the word. - M.: Russian language, 1980. 320 p.
5. Vinogradov V.V. Problems of Russian stylistics. M.: Higher School, 1981. - 320 p.
6. Izbasarova R.Sh., Krutikova E. The influence of a stressful situation on the performance of students in a secondary school // Innovative science. 2018. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressovoy-situatsii-na-uspevaemost-uchaschihsya-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> (date of access: 07/12/2024).
7. Maksina O. S. The category “stylistic competence” as an element of the terminological apparatus of teaching methods of the Russian language: aspects of linguistic development of students of specialized classes // Modern pedagogical education. 2023. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-stilisticheskaya-kompetentsiya-kak-element-terminologicheskogo-apparata-metodiki-prepodavaniya-russkogo-yazyka-aspekty> (date of access: 07/12/2024).
8. Milrud R. P., Maksimova I. R. Cognitive model of students’ grammatical competence // Language and culture. 2014. No. 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-model-grammaticheskoy-kompetentsii-uchaschihsya> (date of access: 07/12/2024).
9. Passov, E. I. Communicative method of teaching foreign language speaking: methodological material / E. I. Passov. M.: Education, 1991. - 223 p.
10. Sulimenko N. E. On the issue of stylistic analysis. – In the book: Difficulties of teaching Russian at school. – L.: Leningrad State Pedagogical Institute named after. A. I. Herzen, 1979, pp. 61 – 69.
11. Cheremisin P. G. A manual on the stylistics of the Russian language. For secondary school teachers. - M.: Education, 1917. - 152 p.
12. Chizhova T. I. Fundamentals of methods of teaching stylistics in secondary school: Textbook. manual for students, M.: Prosveshchenie, 1987. - 176 p.

Разработка научных основ обучения диалогической речи иностранных курсантов в образовательной организации МЧС России

Михайлов Валерий Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, formihailov@mail.ru;

Михайлова Валентина Владиславовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, valentina-vladi@mail.ru,

В статье рассмотрены основные аспекты теоретического обоснования отбора и организации материала для развития диалоговой речи иностранных курсантов как одним из исходных компонентов построения коммуникативной модели обучения в университете МЧС России. Представлены доказательства того, что язык может стать эффективным средством обучения лишь в контексте осуществления речевой деятельности, а построение модели обучения следует начинать с исследования того, чему хотят научить. Изучению подлежало речевое общение, как специфический вид человеческой деятельности. Более конкретно изучалась диалоговая речь. Выявленные авторами психологические, экстралингвистические факторы речевого общения легли в основу отбора учебных диалогических ситуаций, выделения коммуникативных задач, составления программ речевого поведения иностранных курсантов.

Ключевые слова: принцип коммуникативности, речевые упражнения, речевое общение, речевое поведение, модель обучения, языковая подготовка.

Коммуникативная направленность обучения становится общепризнанным принципом образовательного процесса в ведомственных вузах, осуществляющих, в том числе, и подготовку иностранных студентов. Не стал исключением и Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, в котором на постоянной основе обучаются курсанты трёх национальностей, а именно монголы, казахи и киргизы. Отличительной особенностью данного контингента является то, что они уже имеют опыт службы в структурных подразделениях своих стран, осуществляющих защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций различного характера, прежде всего техногенного и природного. То есть, практические навыки они, несомненно, имеют, однако уровень образования явно не достаточен для компетентного решения задач в качестве руководителей подразделений пожарно-спасательного профиля. Остается проблемой и уровень языковой подготовки иностранных обучающихся, которые равномерно распределены в учебных группах курсантов. Как правило, это 3 - 4 человека в группе, численностью до 30 человек. Такая практика способствует эффективной интеграции иностранных обучающихся в малознакомой для них образовательной среде и приобретению коммуникативных навыков.

Если под коммуникативностью обучения мы подразумеваем направленность данного процесса на практическое овладение языком и обеспечение постоянной коммуникативной активности иностранных обучающихся на каждом занятии, то признание коммуникативности в качестве основного принципа обучения представляется вполне правомерным. Именно такая целевая установка и организация обучения должны обеспечить выполнение задачи, поставленной перед высшей школой самой жизнью – задачи подготовки сотрудников, свободно владеющих русским языком как средством общения.

Однако, признание, даже официальное одобрение какого-либо принципа обучения, ещё не решает проблемную ситуацию с иностранными обучающимися, о чём прямо указывают в своих работах Мамина В.П., Романовская И.А., Ключникова Е.В. [1, 2]. Этот принцип следует реализовывать в практике обучения. Как же обстоит дело с осуществлением принципа коммуникативности в обучении иностранных курсантов в вузе МЧС России?

В программах обучения курсантов зафиксирована коммуникативная цель, раскрыты методические требования, вытекающие из коммуникативной направленности. По мере возможности конкретизированы требования к речевым навыкам и умениям

по курсам обучения и отдельным видам речевой деятельности. В учебных пособиях и материалах, входящих в учебно-методические комплексы, увеличен удельный вес речевых упражнений. В работе научно-педагогического состава кафедр университета распространяются приёмы, позволяющие создать на занятиях благоприятные условия для речевого взаимодействия курсантов разных национальностей, включая иностранных граждан. Но всё это лишь приближение к осуществлению принципа коммуникативности. Камнем преткновения остаётся отбор и презентация актуального материала в программах и учебно-методической литературе. В программах для факультета экономики и права ещё в какой-то мере удалось отобрать и организовать учебный материал по функционально-семантическому принципу, где единицей обучения, в том числе, служит и лексико-структурное единство (предложения и диалогическое единство). В то время как в программах для факультета инженерно-технического учебный материал организован традиционно. Следовательно, реализация основного принципа коммуникативности – от содержания (значения) к способам языкового оформления этого содержания остаётся задачей авторов учебных пособий и преподавателей, полностью зависит от их подготовленности и мастерства.

Нерешенность проблемы отбора и организации учебного материала с учётом потребностей общения иностранных курсантов на русском языке оставляет открытыми такие основные вопросы методики, как типология упражнений, соотношение в курсе обучения чисто практических и речевых заданий, выбор приемов работы и контроля результатов обучения. Представляется, что пока не решены теоретические проблемы отбора и организации материала в целях обучения с учётом функционирования языковых единиц в живой речи курсантов, мы не можем говорить о подлинно коммуникативной направленности их обучения.

Так что все, безусловно, положительные сдвиги, наблюдаемые за последнее время и отмечаемые в работах Губановой О.А., Ревы Ю.В., Вишневской М.Н., касающиеся методики преподавания, остаются все же на уровне частичного обновления старой модели обучения [3, 4, 5]. Модель обучения – довольно сложный конструкт. Все звенья этой модели направлены на достижение конечной цели обучения, все они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как отмечает Исаева Н.Н., подмена отдельных звеньев старой модели новыми не обеспечивает ещё нового качества обучения [6]. Осуществление коммуникативной цели обучения иностранных курсантов требует создания принципиально новой модели обучения, каждый компонент которой (конкретизация конечных и промежуточных целей обучения; отбор и последовательность презентации материала; организация данного материала в системе упражнений; приемы организации учебной деятельности обучающихся) направлен на приобретение ими умений общения на русском языке. Авторы данного материала широко исполь-

зовали весь арсенал методических средств решения коммуникативных задач, от применения живописи как средства повышения познавательной активности обучающихся до специфических особенностей электронной образовательной среды [7, 8].

Остановимся на некоторых аспектах теоретического обоснования отбора и организации материала для развития диалоговой речи иностранных курсантов как одном из исходных компонентов построения коммуникативной модели обучения в университете МЧС России. Так как язык может стать эффективным средством обучения лишь в контексте осуществления речевой деятельности, построение модели обучения следовало начать с исследования того, чему хотят научить. Разумеется, изучению подлежало речевое общение, как специфический вид человеческой деятельности. Более конкретно изучалась диалоговая речь.

Как известно, речевая деятельность человека связана с трудовой, творческой, профессиональной и другими видами деятельности. Сфера речевого общения иностранных курсантов совпадает со сферами их деятельности. Поэтому и своё исследование мы начали с выяснения сфер общения курсантов. Типичными сферами общения оказались: учебно-познавательная, хозяйственно-бытовая, культурно-досуговая и профессиональная сферы. Учёт в преподавательской деятельности сфер речевого общения иностранных курсантов имеет большое значение, так как даёт возможность при организации учебного речевого взаимодействия на русском языке опереться на уже имеющийся у них опыт общения, на их речевые возможности. Перенос сформированных на родном языке навыков и умений на русский язык является резервом для экономии учебного времени.

Реализация принципа коммуникативности предполагает включение иностранных обучающихся уже с первых шагов изучения избранной специальности в речевое общение на русском языке. Для этого необходимо знать социальные потребности последних. Результаты нашего исследования показали, что в условиях вуза МЧС России курсанты иностранцы 1 курса сравнительно редко вступают в контакт на русском языке (всего 60 % опрошенных). Небольшое количество контактов на русском языке объясняется ограниченностью сфер деятельности исследуемых курсантов, расширение которой происходит по мере их взросления и профессионализации. В ходе опроса выяснили, что предметом разговора в учебно-познавательной сфере чаще всего являются: поведение товарищей, действующих лиц рассказов, учеба, знания, умения и способности говорящих или товарищей, дружба и ссора.

Речевое общение акт двусторонний, предполагающий не менее двух общающихся. Многие характеристики речевых действий зависят от партнера общения. В первую очередь от того, какую социальную роль выполняет партнер по отношению к говорящему, от его отношения к собеседнику и предмету разговора, к окружающему миру. Много зависит также от личных качеств общающихся. По данным опроса иностранных курсантов опосредованно

они чаще общаются с родителями и членами их семей, земляками на родном языке, а непосредственно с новыми знакомыми в университете, одногруппниками, руководством курса и факультета только на русском языке.

Диалог, как наиболее естественная форма общения курсантов иностранцев имеет свою специфику. Диалог – попеременный обмен репликами двух и более людей. В широком смысле репликой также считается ответ в виде действия, жеста, молчания [9]. Диалог, онтогенетически предшествуя внутренней речи, накладывает отпечаток на ее структуру и функционирование, а тем самым и на сознание курсанта в целом. Как известно, диалогическая речь характеризуется спонтанностью реализации коммуникативной задачи и ситуативностью. Каждая реплика вмещает максимум информации при минимуме языковых средств. Смысл ее понятен партнеру в силу знания им общей ситуации разговора. Выработка навыков и умений диалогической речи предполагает организацию обучения этому виду речевой деятельности в условиях, максимально приближенных к условиям естественного общения. Отсюда вытекает необходимость исследования экстралингвистических характеристик диалогической речи. Рассматривая речевую деятельность как специфический вид человеческой деятельности, мы допускаем возможность деления речевой деятельности на отдельные речевые действия. По меткому выражению А.А. Леонтьева «деятельность состоит из отдельных действий, каждое из которых имеет промежуточную цель, подчиненную общей цели деятельности» [10]. На основе контекста всего диалога нами были выделены такие психологические характеристики отдельных речевых действий, как мотив и цель деятельности. Нас интересовало, что же вызывает, обуславливает то или иное речевое действие [11].

По данным нашего исследования в качестве мотива (внешнего толчка, стимула), вызывающего речевое действие курсанта иностранца чаще всего выступает:

- речевое действие собеседника (т.е. сообщение, замечание, обращение собеседника к говорящему;
- поведение, поступок, проявление свойств характера собеседника;
- общее отношение говорящего к собеседнику (доброжелательность, сочувствие и т.д.);
- общее отношение к самому себе (самочувствие, сомнение, уверенность в себе);
- встреча (появление собеседника или третьего лица).

Речевое действие выступает как речевое воздействие, так как является средством достижения какой-то внеречевой цели. Исходя из положения, что обучение деятельности курсанта иностранца предполагает отработку отдельных действий, нами были выделены в записанных диалогах отдельные речевые действия и отдельные функции этих действий. То есть мы выявили, с какой целью, зачем человек говорит именно то, что он говорит. Общий список целей речевых действий или речевых намерений, составленный нами, включает 30 пунктов.

Расположив эти намерения по частотности, получили представление о том, какие речевые задачи чаще всего приходится решать курсантам иностранцам в общении в форме диалога. Приведем перечень лишь наиболее частотных речевых намерений.

1. Выяснение информации.
2. Пояснение ситуации.
3. Сообщение информации.
4. Выражение возмущения, осуждение.
5. Выражение несогласия, отрицание.
6. Подтверждение факта.
7. Побуждение к действию.
8. Предложение.
9. Просьба.
10. Обоснование своего мнения.
11. Выражение удивления.
12. Уточнение обстоятельств и т.д.

Однако, как показал дальнейший анализ полученных в исследовании диалогической речи данных, критерий частотности не может быть взят за основу отбора типичных целей речевых действий. Привязанность диалога к ситуации общения вызывает необходимость решения в отдельных ситуациях малочастотных речевых задач. Поэтому следует рассматривать определенные компоненты ситуации в комплексе.

Отмечено, что в диалогической речи курсантов иностранцев мотивы речевой деятельности и цели отдельных речевых действий выступают в определенных комбинациях. Например:

1) отношение говорящего к собеседнику вызывает желание вступить в контакт, желание оказать ему услугу, желание удивить его, поразить чем-то;

2) поведение, поступок собеседника или третьего лица вызывает чаще всего выражение возмущения, несогласия, недоумения или иронии;

3) речевое действие собеседника (сообщение или замечание) вызывает желание возразить, выражение сомнения, согласия, удивления, желание переубедить, отстоять свою точку зрения;

4) встреча собеседника вызывает выражение радости, желание вступить в контакт, необходимость соблюдения речевого этикета;

5) психическое состояние говорящего (переживания, эмоции) вызывает желание обратиться за помощью, выражение страха, радости, желание поделиться своими переживаниями.

Применимы ли результаты данного исследования в практике обучения иностранных курсантов или студентов?? Предполагаем, что да. Приведем примеры.

Во-первых, выявление сфер и партнеров общения, а также социальных ролей общающихся конкретизирует цели обучения.

Во-вторых, выявленные нами психологические, экстралингвистические факторы речевого общения лягут в основу отбора учебных диалогических ситуаций, выделения коммуникативных задач, составления программ речевого поведения иностранных курсантов.

В-третьих, моделирование на основе результатов статистического анализа комбинаций отмеченных компонентов типичных речевых ситуаций, ляжет в основу создания на занятиях в группах с иностранцами курсантами учебных речевых ситуаций, приближающихся к условиям реальной служебной деятельности.

Однако, исследование нельзя считать законченным. Полученные нами результаты могут быть использованы для создания лишь отдельных звеньев модели обучения иностранных курсантов в образовательных организациях высшего образования не только в МЧС России, но и в других силовых ведомствах. Ближайшая цель – собрать данные, характеризующие уровень осуществления самоконтроля иностранными курсантами в процессе своей учебной деятельности. Работа продолжается.

Литература

1. Мамина В. П., Романовская И. А. Особенности процесса адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе // Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 38–57.
2. Ключникова Е. В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2018. Выпуск 1. С. 133–140.
3. Губанова О.А. Модульное обучение в образовательной деятельности вуза // Педагогический журнал. 2022. № 1. С. 313–318.
4. Рева Ю.В. Модель деятельности преподавателя университета Государственной противопожарной службы МЧС России // Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере». 2016. № 1 (37). С. 132-137
5. Вишневская М.Н. Особенности адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском вузе // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/63PSMN220
6. Исаева Н.Н. Функциональная модель деятельности преподавателей по формированию учебных групп курсантов как коллективов // Вестник педагогических наук. 2021. № 8. С. 227-232.
7. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Зиненко А.С., Сташков Р.С. Особенности применения живописи как средства повышения познавательной активности обучающихся образовательных организаций МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 1 (54). С.17-21.
8. Demtsura S.S., Lebedeva T.N., Shefer O.R., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Sannikova S.V., Dmitriyeva Y.Y. Features of modern distance learning for students. // J. Revista espacios. 2020. vol. 41 (48). art. 2. P. 17-27.
9. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд. перераб. и доп. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С.178.

10. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: (психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С.5

11. Михайлов В.А., Михайлова В.В. Особенности адаптации молодых преподавателей образовательных организаций высшего образования МЧС России к профессиональной деятельности в области пожарной безопасности // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Железногорск, 2021. С. 649-652.

Development of scientific foundations for teaching dialogical speech to foreign cadets in the educational organization of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Mikhailov V.A., Mikhailova V.V.

St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

The article examines the main aspects of the theoretical justification for the selection and organization of material for the development of interactive speech of foreign cadets as one of the initial components of building a communicative model of training at the University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Evidence is presented that language can become an effective means of teaching only in the context of speech activity, and the construction of a teaching model should begin with a study of what they want to teach. Speech communication as a specific type of human activity was subject to study. Conversational speech was studied more specifically. The psychological, extralinguistic factors of speech communication identified by the authors formed the basis for the selection of educational dialogical situations, the identification of communicative tasks, and the preparation of speech behavior programs for foreign cadets.

Keywords: principle of communication, speech exercises, speech communication, speech behavior, learning model, language training.

References

1. Mamina V.P., Romanovskaya I.A. Features of the process of adaptation of foreign students to study at a Russian university // Pedagogical Research. 2022. Issue. 2. pp. 38–57.
2. Klyushnikova E. V. Problems of adaptation of foreign students in Russia // Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology". 2018. Issue 1. pp. 133–140.
3. Gubanova O.A. Modular training in the educational activities of a university // Pedagogical Journal. 2022. № 1. pp. 313–318.
4. Reva Yu.V. Model of activity of a university teacher of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Scientific-analytical journal "Problems of risk management in the technosphere". 2016. №. 1 (37). pp. 132-137
5. Vishnevskaya M.N. Features of adaptation of foreign students to the learning process at a Russian university // World of Science. Pedagogy and psychology, 2020 No. 2, <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (free access). Cap. from the screen. Language Russian, English DOI: 10.15862/63PSMN220
6. Isaeva N.N. Functional model of teachers' activities in the formation of educational groups of cadets as teams // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. №. 8. P. 227-232.

7. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Zinenko A.S., Stashkov R.S. Features of the use of painting as a means of increasing the cognitive activity of students in educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2022. No. 1 (54). P.17-21.
8. Demtsura S.S., Lebedeva T.N., Shefer O.R., Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Sannikova S.V., Dmitriyeva Y.Y. Features of modern distance learning for students. // J. Revista espacios. 2020. vol. 41 (48). art. 2. P. 17-27.
9. Dictionary of a practicing psychologist / Comp. S.Yu. Golovin. 2nd ed. reworked and additional Mn.: Harvest, M.: AST, 2001. P.178.
10. Leontiev A.A. Some problems of teaching Russian as a foreign language: (psycholinguistic essays) / A. A. Leontiev. Moscow: Publishing house Mosk. University, 1970. P.5
11. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V. Features of adaptation of young teachers of educational institutions of higher education of the Ministry of Emergency Situations of Russia to professional activities in the field of fire safety // In the collection: Current problems of ensuring fire safety and protection from emergency situations. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Zheleznogorsk, 2021. pp. 649-652.

Интерактивные технологии в обучении врача-педиатра

Науменко Галина Викторовна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии №2, ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России г. Краснодар

Шаншоева Наталия Шаншоевна

ассистент кафедры педиатрии №2, ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России г. Краснодар

Власова Маргарита Алексеевна

врач педиатр высшей категории, старший лаборант кафедры педиатрии №2, ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России г. Краснодар,

Тетенкова Анастасия Анатольевна

ассистент кафедры педиатрии с курсом неонатологии ФПК и ППС, ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России г. Краснодар

В статье представлены научные дефиниции понятия «интерактивное обучение», имеющиеся в современной русскоязычной научной литературе. Обозначены сущностные параметры и условия педагогической интеракции; описаны классификации технологий интерактивного обучения. Сделан вывод о том, что в обучении будущих врачей-педиатров перспективными следует считать педагогические технологии, которые ориентированы на реальные профессиональные медицинские контексты. Подробно описан метод ролевой игры как способ моделирования реальной профессиональной ситуации за счет распределения ролей в клиническом сценарии. Представлена специфика метода «кейс-стади» и метода виртуального пациента. Описаны наиболее продвинутые варианты имплементации методики «виртуальный пациент» посредством компьютерных симуляций, технологий виртуальной или дополненной реальности. Представлены преимущества и недостатки методик интерактивного обучения, применяемых в обучении будущих-педиатров.

Ключевые слова: педиатрия, интеракция, интерактивные методы обучения, цифровизация, ролевая игра, кейс-стади, виртуальный пациент

На современном этапе происходит переосмысление функций и перспектив развития профессионального медицинского образования, переоценка традиционных представлений о социальной миссии медицинского образования, о роли высшего образования как социального института в карьере медицинского специалиста. Современная медицина и медицинское образование развиваются в контексте тенденции пациентоориентированности, что, в свою очередь, предполагает повышение качества медицинского образования и поиск новых форм и технологий подготовки медицинских кадров. Для того, чтобы повысить качество высшего медицинского образования, вузы страны активно внедряют инновационные методы обучения будущих врачей.

Среди инновационных технологий, набирающих популярность в последнее время, можно отметить симуляционное, командное, электронное обучение, интерактивные системы обучения. Все чаще можно услышать о перспективах использования искусственного интеллекта и машинного обучения, виртуальной и дополненной реальности (VR и AR), а также телемедицины и облачных вычислений. Тем не менее, в ряде случаев интеграция инноваций в традиционную педагогическую парадигму не всегда оказывается результативной, что обусловлено недостаточной проработкой теоретико-методологических аспектов инноваций [10, с. 137-138]. В данной связи особенно *актуальным* представляется подробное рассмотрение прикладных вопросов имплементации технологий интерактивного обучения в процесс подготовки будущих врачей-педиатров.

В современном научном массиве до сих пор не наблюдается единства мнений в отношении сущности интерактивного обучения. В данной связи следует рассмотреть существующие подходы к определению категории «интерактивное обучение» и смежные с ними. Анализ новейших публикаций в научной периодике позволяет, в целом, получить представление о смысле, функциях и целях интерактивного обучения (Таблица 1).

Обобщив имеющиеся дефиниции понятия «интерактивное обучения» и аналогичных, можно сделать вывод о том, что педагогической интеракции присущи следующие параметры: (1) активное взаимодействие между педагогом и обучающимися, между самими обучающимися, между обучающимися и учебным контентом; (2) активизация познавательной и творческой активности, повышение мотивации; (3) ослабление роли педагога и выполнение им роли модератора обучающего процесса, а не источника знания; (4) повышение доли самостоятельности в процессе обучения; (5) приближение к реальным условиям профессиональной деятельности посредством проблемного подхода; (6) условное разделение на компьютеризированные и

некомпьютеризированные методы интерактивного обучения.

Таблица 1

Подходы к определению категории «интерактивное обучение»

Примечание: источник – собственная разработка

Дефиниция	Автор(ы)
Интерактивное обучение – совокупность способов усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе взаимоотношений и взаимодействий педагога и обучаемого. Ключевое отличие интерактивного обучения от традиционных методов – опора не только на восприятие, память и внимание, но и на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение.	Н. О. Кодирова [8, с. 305]
Интерактивные формы проведения занятий – формы, основанные на принципах обратной связи – активного взаимодействия преподавателя с обучающимися и обучающихся между собой.	Г. Р. Катасонова [6, с. 25]
Интерактивные технологии можно понимать как: (1) групповые ролевые игры; (2) компьютерные симуляторы и игры; (3) технические средства обучения.	А. Г. Тихобаев [16, с. 81]
Интерактивное обучение – форма «организации совместной деятельности студентов, при которой все участники обучения коллективно решают проблемы», за счет чего «формируется способность креативного мышления, развиваются навыки слушания, сотрудничества».	О. В. Грибкова с соавт. [5, с. 90]
Интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога, реализуемое в рамках лично-ориентированного подхода и отличающееся трансформацией роли преподавателя с транслятора знания в организатора процесса обучения.	Н. Г. Садова с соавт. [15, с. 109]
Интерактивное обучение – межличностное познавательное общение и взаимодействие всех его субъектов, приводящее к усвоению новых знаний и навыков.	М. А. Раджабова [13, с. 79]
Интерактивное обучение – обучение, ориентированное на (1) оптимизацию активной познавательной деятельности, (2) формирование ценностных ориентаций и мотивации, (3) развитие самостоятельности, (4) навыков субъект-субъектного общения, (5) усиление акцента на практико-ориентированные действия, связанные с будущей профессией.	Р. М. Абдулгаллимос с соавт. [1, с. 266]
Интерактивность – «право на поиск новых, заранее не предусмотренных возможностей»; интерактивное обучение спонтанно, в меньшей степени контролируемо и поэтому может привести к непредсказуемым результатам.	Р. С. Хамматова [17, с. 109]

Существует несколько классификаций технологий интерактивного обучения; так, Н. О. Кодирова дифференцирует неимитационные и имитационные технологии с превалированием в педагогической практике последних. В основе имитационных технологий лежит воссоздание контекста профессиональной деятельности в рамках ситуационного (кейс) подхода, ролевой игры, имитационно-игрового моделирования [8, с. 305]. А. Г. Тихобаев выделяет следующие виды интерактивных технологий: (1) не включающие применение цифровых сред: деловые и ролевые игры; работа в группах; дискуссия и мозговой штурм; (2) компьютеризированные: виртуальная реальность, обучающие компьютерные игры, интерактивные средства тестирования, приложения [16, с. 82].

Инновационные интерактивные технологии обучения постепенно внедряются и в медицинских вузах, что в перспективе может оказать значительное влияние на качество подготовки будущих специалистов. В условиях стремительного развития медицины, возрастающего объема информации и усложнения клинической практики, интерактивные педагогические технологии становятся неотъемлемым элементом образовательного процесса. Интерактивные формы работы позволяют повысить уровень вовлеченности учащихся, что, в свою очередь, приводит к лучшему усвоению знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности врача.

Обучение будущих педиатров в университетах должно происходить в условиях самостоятельности обучаемого, стимулирования его заинтересованности в знаниях, развития у студента творческого клинического мышления. Для овладения профессией педиатра необходимы «прочные практические и теоретические знания, опыт, умение вариативно рассуждать, доказательно обосновывать позицию себе и коллегами и на этой основе выбирать оптимальное лечение» [11, с. 38]. Следует согласиться с Д. В. Панковым с соавт.: профессиональное творческое мышление, развиваемое посредством интерактивных форм работы, «позволит специалисту осмысливать нестандартную ситуацию, делать конструктивные выводы из приобретенного опыта, искать иные варианты подходов, взамен типовых» [11, с. 38]. В отличие от специалиста, который привык учиться по книгам и лекциям, творчески мыслящий врач способен самостоятельно разрабатывать выход из возникшей медицинской проблемы, а теоретические знания в таком случае служат лишь одной из опор в профессиональной деятельности.

В обучении будущих врачей-педиатров весьма перспективными следует считать такие педагогические технологии, которые будут ориентированы на реальные профессиональные контексты – в таком случае молодой специалист сможет качественно выполнять свою работу [4, с. 17]. В то же время учебные программы, компилируемые в соответствии с ФГОС, выделяют на практику недостаточное количество времени, и, кроме того, специфика работы с больными детьми не всегда позволяет использовать на практике большие студенческие группы. Решением данной проблемы может стать системное внедрение в процесс обучения будущих педиатров интерактивных технологий.

По мнению ряда исследователей, наиболее простым и экономически целесообразным способом имплементации элементов интерактивного обучения выступают некомпьютеризированные методы. Так, в частности, Н. Г. Садова с соавт. указывает на такой метод, как ролевая игра: она не только предполагает смещение акцента на личность обучающегося в образовательном процессе, но и тренирует личностные качества, корректные поведенческие паттерны, позволяет рефлексировать и исправлять ошибки [15, с. 110].

Как известно, социальные навыки являются неотъемлемым условием успешной деятельности педиатра, и именно ролевая игра позволяет натренировать коммуникативные умения, сформировать адекватный стиль общения и поведения [15, с. 111]. О. В. Кудашкина с соавт. в данной связи пишет о том, что коммуникативный навык выступает для педиатров ключевым инструментом клинической практики, и его формирование является первоочередной задачей вузовской подготовки [9, с. 9].

Сущность обучающей ролевой игры заключается в моделировании реальной профессиональной ситуации за счет распределения ролей в клиническом сценарии. В отличие от тренировок на «реальных» пациентах-детях, ролевая игра позволяет сделать перерыв, обсудить ход сценария, проанализировать ошибки и скорректировать траекторию моделируемой профессиональной действительности. В. В. Бекезин указывает на то, что ролевая игра не является импровизацией в чистом виде – при внедрении данного метода требуется предварительная подготовка. В частности, на практических занятиях по дисциплине «Педиатрия» со студентами медицинского вуза исследователь использует сценарий ролевой игры; карточки с указанием врачебной должности в рамках игры; примерный сценарий ситуационных диалогов; набор бланков медицинских документов; набор результатов лабораторных и инструментальных данных, соответствующий реальным данным пациентов-детей [2, с. 61].

По мере эволюции педагогических практик метод ролевой игры постепенно стал заменяться на кейс-стади. Кейс-стади, как и ролевая игра, представляет собой интерактивный проблемный метод обучения, основанный на реальной клинической ситуации. Кейс-стади целесообразно внедрять в процесс подготовки будущих педиатров с 3-4 курса обучения, когда студент-медик уже обладает высоким уровнем сформированности научно-практического мировоззрения, имеет фундаментальные медицинские знания и базовые профессиональные компетенции.

И. В. Чернявская с соавт. описывает сущность метода «кейс-стади» следующим образом: студенту приводится конкретная ситуация, максимально приближенная к реальной, и студент выполняет роль врача, к которому на прием обратился пациент с определенными жалобами. Таким образом, студент может выбрать ту или иную опцию в плане назначения диагностических обследований, анализов, осмотров, лечения, вмешательства. По результатам интерпретации результатов обследования и опираясь на данные анализов, студент должен выбрать правильный диагноз и назначить оптимальную схему лечения для пациента [18, с. 68]. При этом в таких ситуациях может иметься несколько «верных» ответов или же, напротив, решения может не существовать в принципе. Кейс-стади позволяет реализовать практикоориентированный подход, ведь студент работает с реальными данными пациентов, взятыми из клинической практики педиатрических отделений. Ключевым недостатком

кейс-метода является отсутствие интерперсонального общения с самим пациентом.

Данный недостаток отчасти можно нейтрализовать посредством внедрения метода виртуального пациента. Метод виртуального пациента может быть успешно совмещен с методом кейс-стади: так, к примеру, А. Н. Путинцев предлагает в качестве повышения ощущения «реального присутствия» интерактивные клинические случаи. В рамках публикации исследователь представил этапы разработки и внедрения данной методики: на первом этапе врач получает информированное согласие родителей и производит видеосъемку осмотра ребенка; на втором этапе происходит сбор и ввод в компьютер данных анамнеза, результатов обследований, заключений специалистов; далее производится видеомонтаж и озвучивание видеороликов, по результатам чего педагог компилирует сценарий кейса, последовательность вопросов с вариантами ответов. Студент-медик при открытии кейса на цифровой платформе вуза производит анализ полученной документальной, текстовой и видео-информации о ребенке и определяет план обследования, осмотра, формирует диагностические гипотезы [12, с. 136].

В педагогической практике применяется метод виртуального пациента и в «чистом» виде. К виртуальным пациентам Н. К. Богуцкая относит широкий спектр «искусственных» пациентов – аватаров, выполненных посредством компьютерного моделирования, т.н. электронных пациентов (совокупность данных о реальном пациенте в электронном формате), имитационных пациентов (пациент воссоздается людьми в ходе ролевой игры), физических симуляторов (аналоговых и компьютеризированных манекенов [3, с. 66]). Виртуальные пациенты – в каждой из вышеперечисленных разновидностей – позволяют сократить разрыв между знаниями теоретического характера, полученными в медицинском вузе, и реальной практикой педиатра.

Наиболее продвинутыми вариантами имплементации методики «виртуальный пациент» выступают компьютерные симуляции, в т. ч. реализованные посредством технологий виртуальной или дополненной реальности. Обследование пациента, как правило, проводится в условиях виртуального кабинета, где имеются 3D-персонажи, воспроизводящие положение и движения пациента во время приема. Модели ребенка позволяют увидеть его перемещения в пространстве, отследить симптомы – к примеру, дыхание в легких при аускультации, тоны сердца, изменения кожного покрова. Инновационные системы позволяют «пальпировать» периферические лимфатические узлы, верхушечный толчок, осуществить поверхностную и глубокую пальпацию живота, «проперкутировать» и определить размеры сердца, паренхиматозных органов [7, с. 52].

Отработка алгоритма оказания медицинской помощи детям может быть реализована посредством VR-технологий, но для этого требуется, помимо

программного обеспечения, специальное оборудование: шлем, камеры захвата движения, манипуляторы, процессор с видеокартой, монитор [14, с. 31].

В целом, анализ некоторых распространенных интерактивных методик обучения студентов, обучающихся по специальности «педиатрия», позволяет сделать выводы о следующих преимуществах и недостатках (Таблица 2):

Таблица 2
Преимущества и недостатки методик интерактивного обучения, применяемых в обучении будущих-педиатров
Примечание: источник – собственная разработка

Методика	Преимущества	Недостатки
Ролевая игра	<ul style="list-style-type: none"> – Уже накоплен богатый педагогический опыт использования ролевых игр в практике обучения. – Легкость в имплементации. – Возможность развития коммуникативно-социальных навыков, необходимых педиатрам. 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточная реалистичность моделируемой игровой ситуации.
Кейс-стади	<ul style="list-style-type: none"> – Работа с реальными анамнезами, данными анализов, обследований, с реальными клиническими случаями. 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие потенциала в плане коммуникации с пациентом-ребенком – акцент на работе с документальной информацией. – Недостаточное количество методологических знаний о способах внедрения кейс-стади в обучение (метод относительно новый для отечественной педагогики).
Виртуальный пациент	<ul style="list-style-type: none"> – Максимальное приближение к условиям профессиональной деятельности педиатра. – Имитация действий, выполняемых педиатром – включая непосредственное (контактное и коммуникативное) взаимодействие с ребенком. 	<ul style="list-style-type: none"> – Потребность в закупке дорогостоящего программного и аппаратного обеспечения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Понятие «интерактивное обучение» можно определить как совокупность педагогических технологий, предполагающих активное взаимодействие между всеми субъектами образовательного процесса, активизацию познавательной и творческой активности и трансформацию роли педагога. Интерактивные методы позволяют приблизить обучение к реальным условиям профессиональной деятельности посредством проблемного подхода. Существуют как компьютеризированные, так и некомпьютеризированные методы интерактивного обучения, неимитационные и имитационные технологии.

– Один из методов интерактивного обучения – ролевая игра. Сущность обучающей ролевой игры заключается в моделировании профессиональной ситуации за счет распределения ролей в клиническом сценарии.

– Кейс-стади представляет собой интерактивный проблемный метод обучения, основанный на реальной клинической ситуации. Студенту приводится конкретная ситуация, приближенная к реальной, и студент выполняет роль врача, к которому на прием обратился пациент с определенными жалобами, и студент может выбрать ту или иную опцию в плане назначения диагностических обследований, анализов, осмотров, лечения, вмешательства.

– Метод виртуального пациента реализуется посредством «искусственных» пациентов – аватаров, выполненных посредством компьютерного моделирования, т.н. электронных пациентов, имитационных пациентов, физических симуляторов. Наиболее продвинутыми вариантами имплементации методики «виртуальный пациент» выступают компьютерные симуляции, в т.ч. реализованные посредством технологий виртуальной или дополненной реальности.

Литература

1. Абдулгалимов, Р. М. Проблемы и перспективы использования интерактивных образовательных технологий в современном вузе / Р. М. Абдулгалимов, М. К. Гусейнов, А. К. Касимов, Г. Н. Абдулгалимова // МНКО. – 2019. – №1 (74). – С. 266-269.

2. Бекезин, В. В. К вопросу о проведении интерактивной формы обучения «Ролевая игра» студентов стоматологического факультета по дисциплине «Педиатрия» / В. В. Бекезин, Т. В. Дружинина, О. В. Пересецкая // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – №2. – С. 60-63.

3. Богуцкая, Н. К. Виртуальные пациенты в обучении интегрированному ведению болезней детского возраста / Н. К. Богуцкая // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – №2. – С. 64-68.

4. Глушечков, В. А. Последипломное профессиональное образование (интерактивные образовательные технологии в хирургии) / В. А. Глушечков, Т. А. Цквитария // Sciences of Europe. – 2020. – №60-2. – С. 16-19.

5. Грибкова, О. В. Реализация интерактивных образовательных технологий в профессиональном обучении / О. В. Грибкова, Н. В. Каргина, О. И. Ваганова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №81-3. – С. 89-91.

6. Катасонова, Г. Р. Интерактивные технологии в обучении / Г. Р. Катасонова // ТРУДЫ СПБГИК. – 2013. – №. 4. – С. 24-29.

7. Кильдиярова, Р. Р. Обучение студентов-педиатров в пандемию covid-19 с помощью интерактивного симулятора виртуального пациента "Филатов. Педиатрия" / Р. Р. Кильдиярова, Т. И. Легонькова // Бюллетень медицинской науки. – 2021. – №1 (21). – С. 51-55.

8. Кодирова, Н. О. Интерактивные технологии обучения / Н. О. Кодирова // Экономика и социум. – 2018. – №3 (46). – С. 305-307.

9. Кудашкина, О. В. Роль обучающей среды и интерактивных методов обучения в формировании коммуникативного навыка как инструмента клинического общения / О. В. Кудашкина, Е. Е. Липатова,

Е. В. Нелюбина // Образовательный вестник «Сознание». – 2019. – №10. – С. 5-10.

10. Кулакова, Е. Н. Интеграция инноваций в медицинском образовании / Е. Н. Кулакова, Т. Л. Настаушева // Рос вестн перинатол и педиат. – 2015. – №4. – С. 137-138.

11. Панков, Д. Д. Опыт внедрения принципов непрерывного медицинского образования на педиатрической кафедре / Д. Д. Панков, Е. С. Ковригина, Т. Б. Панкова, Т. М. Магомедова // Методология и технология непрерывного профессионального образования. – 2021. – №1 (5). – С. 26-37.

12. Путинцев, А. Н. Виртуальная диагностика редких болезней на основе кейс-метода / А. Н. Путинцев, Т. В. Алексеев, А. М. Акименков // Рос. вестн. перинатол. и педиат. – 2016. – №4. – С. 136-137.

13. Раджабова, М. А. Технология интерактивного обучения / М. А. Раджабова // Достижения науки и образования. – 2018. – №8 (30). – С. 79-80.

14. Ройтберг, Г. Е. Технология виртуальной реальности в обучении терапевтов: в фокусе оказание экстренной и неотложной медицинской помощи / Г. Е. Ройтберг, О. О. Шархун, А. Ш. Давыдова // КВТиП. – 2022. – №S4. – С. 29-35.

15. Садова, Н. Г. Технологии интерактивного обучения в клинической подготовке будущих специалистов - врачей при изучении дисциплины «педиатрия» / Н. Г. Садова, Е. В. Крукович, Л. Е. Матиенко, И. Д. Мостовая // ТМЖ. – 2022. – №4 (90). – С. 108-111.

16. Тихобаев, А. Г. Интерактивные компьютерные технологии обучения / А. Г. Тихобаев // Вестник ТГПУ. – 2012. – №8 (123). – С. 81-84.

17. Хамматова, Р. С. Использование интерактивных технологий в обучении / Р. С. Хамматова // The Scientific Heritage. – 2017. – №8-2 (8). – С. 108-110.

18. Чернявская, И. В. Использование интерактивного метода обучения «Case-study» в подготовке будущих врачей / И. В. Чернявская, Н. В. Скрыпник, О. Н. Дидушко, И. В. Панькив // МЭЖ. – 2019. – №1. – С. 67-69.

Interactive technologies implemented in the training process of future pediatricians

Naumenko G.V., Shanshoeva N.Sh., Vlasova M.A., Tetenkova A.A.

KubSMU of the Ministry of Health of Russia

The article presents definitions of the concept of «interactive learning» found in newest Russian scientific literature. The essential parameters and conditions of pedagogical interaction are designated; classifications of interactive learning technologies are described. It is concluded that in training future pediatricians, the most effective are the pedagogical technologies that are oriented towards real professional medical contexts. The role-playing method is described in detail as a way of modeling a real professional situation by distributing roles in a clinical scenario. The specifics of the case study method and the virtual patient method are presented. The most advanced variants of the implementation of the "virtual patient" method by means of computer simulations, virtual or augmented reality technologies are described. The advantages and disadvantages of interactive learning

methods used in the training of future pediatricians are presented.

Keywords: pediatrics, interaction, interactive teaching methods, digitalization, role-playing game, case study, virtual patient

References

1. Abdugaliyev, R. M. Problems and prospects of using interactive educational technologies in a modern university / R. M. Abdugaliyev, M. K. Guseynov, A. K. Kasimov, G. N. Abdugaliyeva // MNKO. - 2019. - No. 1 (74). - P. 266-269.
2. Bekezin, V. V. On the issue of conducting an interactive form of training "Role-playing game" for students of the dental faculty in the discipline "Pediatrics" / V. V. Bekezin, T. V. Druzhinina, O. V. Peresetskaya // Smolensk Medical Almanac. - 2016. - No. 2. - P. 60-63.
3. Bogutskaya, N. K. Virtual patients in teaching integrated management of childhood diseases / N. K. Bogutskaya // Smolensk Medical Almanac. - 2016. - No. 2. - P. 64-68.
4. Glushchenkov, V. A. Postgraduate professional education (interactive educational technologies in surgery) / V. A. Glushchenkov, T. A. Tskvitaria // Sciences of Europe. - 2020. - No. 60-2. - P. 16-19.
5. Gribkova, O. V. Implementation of interactive educational technologies in professional training / O. V. Gribkova, N. V. Karginina, O. I. Vaganova // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 81-3. - P. 89-91.
6. Katasonova, G. R. Interactive technologies in training / G. R. Katasonova // PROCEEDINGS OF SPBGIK. - 2013. - No. 4. - P. 24-29.
7. Kildiyarova, R. R. Training of pediatric students during the covid-19 pandemic using the interactive simulator of the virtual patient "Filatov. Pediatrics" / R. R. Kildiyarova, T. I. Legonkova // Bulletin of Medical Science. - 2021. - No. 1 (21). - P. 51-55.
8. Kodirova, N. O. Interactive learning technologies / N. O. Kodirova // Economy and Society. - 2018. - No. 3 (46). - P. 305-307.
9. Kudashkina, O. V. The role of the learning environment and interactive teaching methods in the formation of communication skills as a tool for clinical communication / O. V. Kudashkina, E. E. Lipatova, E. V. Nelyubina // Educational Bulletin "Consciousness". - 2019. - No. 10. - P. 5-10.
10. Kulakova, E. N. Integration of innovations in medical education / E. N. Kulakova, T. L. Nastausheva // Russian Vestn Perinatol and Pediatrics. - 2015. - No. 4. - P. 137-138.
11. Pankov, D. D. Experience in implementing the principles of continuous medical education at the pediatric department / D. D. Pankov, E. S. Kovrigina, T. B. Pankova, T. M. Magomedova // Methodology and technology of continuous professional education. – 2021. – No. 1 (5). – P. 26-37.
12. Putintsev, A. N. Virtual diagnostics of rare diseases based on the case method / A. N. Putintsev, T. V. Alekseev, A. M. Akimenkov // Rus. vestn. perinatol. i pediat. – 2016. – No. 4. – P. 136-137.
13. Radzhabova, M. A. Interactive learning technology / M. A. Radzhabova // Achievements of science and education. – 2018. – No. 8 (30). – P. 79-80.
14. Roytberg, G. E. Virtual reality technology in training therapists: focus on providing emergency and urgent medical care / G. E. Roytberg, O. O. Sharkun, A. Sh. Davydova // KVTiP. - 2022. - No. S4. - P. 29-35.
15. Sadovaya, N. G. Interactive learning technologies in clinical training of future specialists - doctors in studying the discipline "pediatrics" / N. G. Sadovaya, E. V. Krukovich, L. E. Matienko, I. D. Mostovaya // TMZh. - 2022. - No. 4 (90). - P. 108-111.

16. Tikhobaev, A. G. Interactive computer learning technologies / A. G. Tikhobaev // Bulletin of TSPU. – 2012. – №8 (123). – P. 81-84.
17. Khammatova, R. S. Use of interactive technologies in training / R. S. Khammatova // The Scientific Heritage. – 2017. – №8-2 (8). – P. 108-110.
18. Chernyavskaya, I. V. Use of the interactive teaching method "Case-study" in the training of future doctors / I. V. Chernyavskaya, N. V. Skrypnyk, O. N. Didushko, I. V. Pankiv // MEPh. – 2019. – №1. – P. 67-69.

Комплексный подход к формированию «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования

Серова Татьяна Александровна

учитель биологии высшей категории, заведующая Центром дополнительного образования при муниципальном автономном образовательном учебном заведении «Лицей № 9», serovata@mail.ru

В статье раскрывается сущность авторского понятия «системное биологическое мышление», его ключевых характеристик и значения для достижения планируемых образовательных результатов. В связи с процессом актуализации у учащихся «системного биологического мышления» в ходе учебного процесса, представлены основные направления комплексного подхода, включающие совершенствование содержания биологического образования, применение активных методов обучения, организацию проектной и исследовательской деятельности, использование цифровых образовательных ресурсов, а также повышение квалификации педагогов. Реализация данного подхода рассматривается как способ развития у обучающихся целостного восприятия и понимания функционирования живых систем различного уровня организации, повышения мотивации к изучению биологии.

Кроме того, автор статьи предлагает оригинальную методическую методику формирования «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. Научная новизна разработанной методики заключается в интеграции ряда взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих целостное развитие «системного биологического мышления».

Ключевые слова: системное биологическое мышление, комплексный подход, ФГОС среднего общего образования (ФГОС СОО), живые системы, биологическое образование.

Современные тенденции развития среднего общего образования в Российской Федерации характеризуются необходимостью формирования у обучающихся комплексного биологического мышления, способствующего целостному восприятию и пониманию функционирования живых систем различного уровня организации. Актуальность данной проблемы обусловлена требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего общего образования [1], ориентированного на обеспечение сформированности у выпускников системного мышления, способности к познанию и изучению биологических объектов и явлений в их взаимосвязи и развитии.

Применение комплексного подхода к формированию системного биологического мышления у обучающихся является актуальным и необходимым в условиях реализации ФГОС среднего общего образования по ряду взаимосвязанных причин:

1. Системно-деятельностный характер ФГОС. Современный образовательный стандарт ориентирован на развитие у обучающихся универсальных учебных действий (УУД), способности к самостоятельному поиску и усвоению новых знаний, умений и компетенций [4, 5]. Данный подход требует формирования у обучающихся целостного, системного восприятия и понимания биологических объектов и явлений.

2. Интегративный характер биологического познания. Биология как наука характеризуется многоуровневостью изучаемых объектов. Для полноценного освоения биологических знаний обучающимися необходимо развитие системно-аналитического мышления, позволяющего выявлять закономерности функционирования живых систем, а также их внутрисистемные и межсистемные связи [7].

3. Практико-ориентированная направленность ФГОС. Образовательный стандарт предполагает формирование у обучающихся способности применять биологические знания и умения для решения практических задач.

4. Биологическое мышление представляет собой личностное качество, обеспечивающее целостное восприятие и понимание функционирования живых систем различного уровня организации. Вводимый нами концепт «системного биологического мышления» предполагает способность обучающихся рассматривать живые организмы и биологические процессы с позиций системного подхода [1, 2]. Это означает, что обучающиеся должны обладать умениями:

Рисунок 1. Актуальность и необходимость применения комплексного подхода к формированию системного биологического мышления у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования

1. Воспринимать биологические объекты (организмы, экосистемы, биосферу) как целостные, взаимосвязанные системы, а не как совокупность отдельных элементов. Например, при изучении строения и функционирования человеческого организма обучающиеся должны понимать, что органы и системы органов взаимодействуют между собой, обеспечивая жизнедеятельность целостного организма, а не рассматривать их изолированно друг от друга.

2. Выявлять закономерности функционирования и развития биологических систем различного уровня, устанавливать причинно-следственные связи между их компонентами. Так, при изучении фотосинтеза обучающиеся должны понимать, что этот процесс является ключевым звеном в круговороте веществ в экосистеме, обеспечивая взаимосвязь между неживой и живой природой.

3. Применять полученные биологические знания для объяснения и прогнозирования биологических явлений на основе системного подхода. Например, при рассмотрении проблем сохранения биоразнообразия обучающиеся должны уметь анализировать последствия нарушения экологического равновесия в экосистемах и прогнозировать возможные пути решения данной проблемы [3].

Формирование «системного биологического мышления» на этапе среднего общего образования имеет особое значение по ряду ключевых причин:

1. Подготовка к профессиональному самоопределению. Для старшеклассников характерен активный поиск будущей профессиональной сферы, в том числе в области естественных наук, таких как биология. Развитие системного биологического мышления позволяет обучающимся глубже понять специфику биологии как науки, оценить возможности ее практического применения, что способствует осознанному профессиональному выбору.

2. Освоение методологии научного познания. На этапе средней школы обучающиеся должны овладеть основами научного мышления, включающими умения выдвигать гипотезы, проводить исследования, анализировать полученные данные

[2]. Системное биологическое мышление является важным компонентом данной методологии, обеспечивая целостное восприятие изучаемых биологических объектов и явлений. Это необходимо при выполнении заданий Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ) по биологии, требующих применения исследовательских умений, таких как анализ биологических процессов и явлений, установление причинно-следственных связей, выдвижение гипотез [2]. Сформированность системного биологического мышления позволяет обучающимся успешно справляться с экзаменационными заданиями, демонстрирующими владение методологией научного познания.

Рисунок 2. Характеристика авторского концепта «системное биологическое мышление»

3. Формирование глобального мировоззрения. Старший школьный возраст характеризуется активным становлением мировоззрения обучающихся. Формирование системного биологического мышления способствует осознанию обучающимися места и роли живых систем в глобальных процессах [8], что в свою очередь позволяет сформировать целостное научное мировоззрение.

В связи с этим, в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (ФГОС СОО) [1] формирование «системного биологического мышления» у обучающихся становится важной педагогической задачей.

Материалы и методы

В данной статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования, направленного на разработку и апробацию комплексного подхода к формированию «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. Методологической основой исследования является системный подход, который позволяет рассматривать «системное биологическое мышление»

как сложное и многогранное явление, обусловленное взаимодействием различных факторов: содержания образования, методов обучения, организации учебной деятельности обучающихся, а также уровня профессиональной подготовки педагогов.

В рамках исследования были использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ научной литературы: были изучены и проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам формирования системного мышления в образовании, а также по вопросам применения системного подхода в биологии и экологии.

2. Анализ нормативных документов: были проанализированы требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (ФГОС СОО) к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования по биологии.

3. Педагогическое наблюдение: в ходе преподавания биологии в средней школе автором статьи проводилось наблюдение за процессом усвоения учащимися учебного материала, особенностями их мышления, способностью применять полученные знания в новых ситуациях.

4. Педагогический эксперимент: для оценки эффективности разработанной методики формирования «системного биологического мышления» был проведен эксперимент, в котором приняли участие 60 учащихся 9-х классов одной школы. Ученики были разделены на две группы: экспериментальную (n=30) и контрольную (n=30), сравнимые по уровню базовой подготовки. В обеих группах темой изучения стали «Экосистемы», однако подходы к обучению отличались. В контрольной группе использовались традиционные методы обучения (лекции, работа с учебником, выполнение стандартных упражнений), в экспериментальной группе – специально разработанная методика, направленная на развитие «системного биологического мышления».

5. Методы количественной и качественной обработки данных: для оценки результатов эксперимента были использованы методы статистической обработки данных, а также методы качественного анализа продуктов деятельности учащихся (проектов). Результаты исследования представлены в виде таблицы (Таблица 1), отражающей сравнительные данные по уровню усвоения материала и развитию мыслительных навыков в контрольной и экспериментальной группах.

Для формирования «системного биологического мышления» у обучающихся предлагается использовать комплексный подход, основанный на интеграции ряда взаимосвязанных компонентов:

Структурно-содержательный компонент:

— Модернизация содержания учебного материала по биологии на основе системно-деятельностного подхода [4].

— Структурирование содержания учебного курса биологии в соответствии с иерархией биологических систем (клетка, организм, популяция, экосистема, биосфера), с особым вниманием к раскрытию внутрисистемных и межсистемных связей.

— Включение в учебный материал заданий, направленных на анализ биологических объектов и процессов как целостных систем. Примерами таких заданий может являться составление схем, отражающих взаимосвязи между компонентами экосистемы, анализ научных текстов с выделением основных принципов системного подхода в биологии, а также моделирование биологических процессов с помощью компьютерных программ.

Методический компонент:

Внедрение активных и интерактивных методов обучения [6], стимулирующих развитие у обучающихся системно-аналитических умений:

— Проблемное обучение: Создание проблемных ситуаций, требующих от учащихся самостоятельного поиска решений, выдвижения гипотез, проведения наблюдений, экспериментов.

— Дискуссии: Организация обсуждения учебных проблем, в ходе которого учащиеся учатся аргументировать свою точку зрения, видеть различные аспекты проблемы, находить компромиссные решения.

— Метод кейс-стади: Анализ реальных ситуаций, описанных в специально подобранных кейсах, позволяющий учащимся применять полученные знания в практической деятельности, развивать навыки принятия решений.

— Учебное моделирование: Создание упрощенных моделей биологических объектов и процессов, позволяющих наглядно представить сложные для понимания явления, проследить динамику их развития, выявить основные закономерности.

Деятельностный компонент:

— Организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся, нацеленной на комплексное изучение биологических объектов и явлений.

— Создание условий для реализации междисциплинарных проектов, объединяющих знания из разных предметных областей (биология, экология, география, химия, физика) и направленных на решение актуальных проблем охраны окружающей среды, сохранения здоровья человека.

Информационно-технологический компонент:

— Использование современных цифровых образовательных ресурсов, визуализирующих биологические процессы и способствующих формированию целостного восприятия живых систем.

— Применение на уроках биологии интерактивных моделей, симуляций, виртуальных лабораторий, позволяющих учащимся «погрузиться» в мир живой природы, провести виртуальные эксперименты, моделировать различные ситуации.

Профессионально-развивающий компонент:

— Повышение квалификации педагогов в области реализации комплексного подхода к развитию системного биологического мышления обучающихся.

— Организация для учителей обучающихся семинаров, мастер-классов, открытых уроков, направ-

ленных на освоение эффективных методик и технологий для формирования у обучающихся целостного восприятия и понимания биологических систем.

Основное содержание исследования

Комплексный подход к формированию системного биологического мышления у обучающихся предполагает реализацию следующих основных направлений:

1. Совершенствование содержания учебного материала по биологии, обеспечивающее целостное представление о живых системах и биологических процессах.

2. Применение активных и интерактивных методов обучения [6], способствующих развитию у обучающихся умений анализировать, сравнивать, обобщать и систематизировать биологическую информацию.

3. Организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся, направленной на изучение биологических объектов и явлений в их взаимосвязи.

4. Использование современных цифровых образовательных ресурсов, визуализирующих биологические процессы и способствующих формированию системного восприятия живых систем.

5. Повышение квалификации педагогов в области современных подходов к формированию системного биологического мышления обучающихся.

Качественная реализация комплексного подхода к формированию «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях ФГОС среднего общего образования [1] будет способствовать развитию у них целостного восприятия и понимания функционирования живых систем различного уровня организации, повышению мотивации к изучению биологии, а также позволит обеспечить достижение планируемых образовательных результатов.

В связи с этим, мы предлагаем оригинальную комплексную методику формирования системного биологического мышления у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования.

Теоретическая значимость предложенной методики заключается в обосновании сущности и структуры системного биологического мышления как интегративного личностного качества, обеспечивающего целостное познание и понимание функционирования живых систем. Практическая значимость заключается в возможности применения данной методики педагогами в условиях реализации стандарта ФГОС среднего общего образования. Научная новизна разработанной методики заключается в интеграции ряда взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих целостное развитие «системного биологического мышления» обучающихся. К ним относятся:

1. Структурно-содержательный компонент. Данный компонент предполагает модернизацию содержания учебного материала по биологии на ос-

нове системно-деятельностного подхода [4]. Содержание учебного курса биологии структурируется в соответствии с иерархией биологических систем (клетка, организм, популяция, экосистема, биосфера), при этом особое внимание уделяется раскрытию внутрисистемных и межсистемных связей. Кроме того, в учебный материал включаются задания, направленные на анализ биологических объектов и процессов как целостных систем.

2. Методический компонент. Данный компонент предполагает внедрение активных и интерактивных методов обучения, стимулирующих развитие у обучающихся системно-аналитических умений. К таким методам относятся проблемное обучение, дискуссии, метод кейс-стади, учебное моделирование. Применение данных методов позволяет формировать у обучающихся навыки выявления закономерностей, установления причинно-следственных связей, прогнозирования биологических явлений [6].

3. Деятельностный компонент. Данный компонент предполагает организацию проектной и исследовательской деятельности обучающихся, направленной на комплексное изучение биологических объектов и явлений. Обучающиеся разрабатывают и реализуют междисциплинарные проекты, направленные на исследование функционирования живых систем различного уровня организации.

4. Информационно-технологический компонент. Данный компонент предполагает использование современных цифровых образовательных ресурсов, визуализирующих биологические процессы и способствующих формированию целостного восприятия живых систем. К таким ресурсам относятся интерактивные модели, симуляции, виртуальные лаборатории.

5. Профессионально-развивающий компонент. Данный компонент предполагает повышение квалификации педагогов в области реализации комплексного подхода к развитию системного биологического мышления обучающихся. Для этого организуются обучающие семинары, мастер-классы, открытые уроки, направленные на освоение педагогами эффективных методик и технологий для формирования у обучающихся целостного восприятия и понимания биологических систем.

Таким образом, реализация комплексного качественного подхода к формированию «системного биологического мышления» у обучающихся в условиях реализации ФГОС среднего общего образования является актуальной и необходимой. Данный подход обеспечивает целостное развитие у обучающихся универсальных учебных действий (УУД), междисциплинарных компетенций и практических умений, соответствующих требованиям современного образовательного стандарта ФГОС.

Реализация комплексного подхода предполагает интеграцию взаимосвязанных структурно-содержательных, методических, деятельностных, информационно-технологических и профессионально-развивающих компонентов. Такая интеграция позволяет сформировать у обучающихся це-

лостное восприятие и системное понимание биологических объектов и явлений, развить системно-аналитическое мышление, необходимое для выявления внутрисистемных и межсистемных связей, закономерностей функционирования живых систем. Комплексный подход обеспечивает соответствие формирования биологического мышления обучающихся системно-деятельностной природе ФГОС, интегративному характеру биологического познания, а также практико-ориентированной направленности образовательного стандарта.

Рисунок 3. Компоненты интеграции «системного биологического мышления» в образовательный процесс

Влияние методики, направленной на развитие «системного биологического мышления», на учебные достижения учащихся 9-х классов

В рамках исследования, направленного на оценку эффективности формирования «системного биологического мышления» у учащихся 9-х классов, был проведен эксперимент с участием 60 школьников. Ученики были разделены на две группы: экспериментальную (30 человек) и контрольную (30 человек), сравнимые по уровню базовой подготовки. В обеих группах темой изучения стали «Экосистемы», однако подходы к обучению отличались. В контрольной группе использовались традиционные методы – лекции, работа с учебником, выполнение стандартных упражнений.

В экспериментальной группе обучение проходило по специально разработанной методике, в основе которой лежали принципы системного подхода. В учебный процесс были включены: работа с моделями экосистем (создание, анализ, выявление взаимосвязей), разбор кейсов, связанных с реальными экологическими проблемами, проектная деятельность, предполагающая разработку решений для конкретных экологических задач, а также использование интерактивных симуляций для моделирования процессов в экосистемах.

Для оценки эффективности обучения использовался комплексный подход. До начала изучения темы все учащиеся прошли предварительный тест на выявление базовых знаний. После завершения

тематического блока был проведен итоговый тест, включавший как задания репродуктивного характера, так и задания повышенной сложности, требующие анализа, синтеза, применения знаний в новой ситуации. Помимо тестов, ученикам было предложено разработать проект на одну из тем, связанных с экологией, который оценивался по критериям оригинальности, научности, практической значимости и качества презентации.

Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Анализ данных показал, что учащиеся экспериментальной группы, обучавшиеся по методике, направленной на формирование «системного биологического мышления», демонстрировали более высокие результаты как в тестировании, так и в проектной деятельности. Так, средний балл итогового теста в экспериментальной группе составил 4,2 балла (из 5 возможных), в то время как в контрольной группе – 3,6 балла.

Наиболее ярко различия между группами проявились в выполнении творческих заданий. Проекты, разработанные учащимися экспериментальной группы, отличались большей продуманностью, глубиной анализа, предложенные решения носили более системный характер и учитывали различные факторы и взаимосвязи.

Таблица 1
Результаты учебных достижений в контрольной и экспериментальной группах

Показатель	Контрольная группа (n=30)	Экспериментальная группа (n=30)
Средний балл предварительного теста (max 5)	3,1	3,2
Средний балл итогового теста (max 5)	3,6	4,2
Средняя оценка за проект (max 5)	4,0	4,5

Безусловно, исследование имеет ограничения, связанные с небольшим объемом выборки и факторами, которые могли оказать влияние на результаты, помимо используемой методики. Тем не менее, полученные данные свидетельствуют о перспективности применения методов, направленных на развитие «системного биологического мышления», в процессе обучения биологии. Необходимо проведение дальнейших исследований с более крупной выборкой для подтверждения полученных результатов и разработки конкретных рекомендаций по внедрению данного подхода в школьную практику.

Заключение

В условиях реализации ФГОС среднего общего образования формирование «системного биологического мышления» у учащихся приобретает особую актуальность. Традиционные подходы к преподаванию биологии, основанные преимущественно на запоминании фактического материала, недостаточны для развития у школьников умения видеть целостную картину живой природы, понимать взаи-

мосьязи между ее элементами, прогнозировать последствия изменений и принимать взвешенные решения.

Предложенный в данной статье комплексный подход, базирующийся на интеграции структурно-содержательного, методического, деятельностного, информационно-технологического и профессионально-развивающего компонентов, позволяет преодолеть ограничения традиционного обучения и создать условия для формирования у учащихся «системного биологического мышления». Результаты проведенного исследования подтверждают эффективность данного подхода и свидетельствуют о том, что учащиеся, обучавшиеся с использованием методов, стимулирующих развитие системного мышления, демонстрируют более высокие показатели успеваемости, лучше справляются с заданиями творческого характера, проявляют больший интерес к изучению биологии.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть направлены на разработку и апробацию конкретных методик и технологий обучения биологии, направленных на формирование «системного биологического мышления» у обучающихся различных возрастных групп.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/>, свободный. – Проверено 11.06.2024.

2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 4 апреля 2023 года № 233/552 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406782488/>, свободный. – Проверено 11.06.2024.

3. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации – М.: Альпина Паблицер, 2016. (Классика системного мышления, адаптированная для XXI века)

4. О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. – М.: Альпина Паблицер, 2011.

5. Медоуз Д. Азбука системного мышления. – М.: Альпина Паблицер, 2014.

6. Формирование системного мышления в образовании:

7. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. – М.: Юрайт, 2018.

8. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли.

Система заданий: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 2010.

9. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Не совсем обычный урок: практическое пособие для учителей начальной школы, студентов педагогических учебных заведений, слушателей ИПК. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.

10. Шилов И.А. Экология. – М.: Юрайт, 2020.

11. Небел Б., Хек Р. Наука об окружающей среде. Как устроен мир. В 2 т. – М.: Лаборатория знаний, 2017.

Integrated approach to the formation of «systemic biological thinking» in students in students in the conditions of realization of the Federal state educational standards of secondary general education

Serova T.A.

Center for additional education at the municipal autonomous educational institution "Lyceum No. 9"

The article reveals the essence of the author's concept of «systemic biological thinking», its key characteristics and significance for the achievement of planned educational outcomes. In connection with the process of actualization of «system biological thinking» in students during the educational process, the main directions of the integrated approach are presented, including the improvement of the content of biological education, the use of active teaching methods, the organization of project and research activities, the use of digital educational resources, as well as professional development of teachers. The implementation of this approach is considered as a way to develop students' holistic perception and understanding of the functioning of living systems of different levels of organization, to increase motivation to study biology.

In addition, the author of the article offers an original complex methodology for the formation of «systemic biological thinking» in students in the conditions of implementation of the Federal State Standard of Secondary General Education. The scientific novelty of the developed methodology lies in the integration of a number of interrelated components that ensure the holistic development of «systemic biological thinking» of students.

Keywords: systemic biological thinking, integrated approach, FSES of secondary general education, living systems, biological education.

References

1. Federal State Educational Standard of Secondary General Education (FSES SOO), approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 No. 413. [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/>, free. – Checked on June 11, 2024.
2. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation and the Federal Service for Supervision in Education and Science dated April 4, 2023 No. 233/552 "On Approval of the Procedure for Conducting State Final Certification for Educational Programs of Secondary General Education." [Electronic resource] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406782488/>, free. – Verified 11.06.2024.
3. Senge P. The Fifth Discipline. The Art and Practice of a Learning Organization – Moscow: Alpina Publisher, 2016. (A classic of systems thinking adapted for the 21st century)

4. O'Connor J., McDermott I. The Art of Systems Thinking: Essential Knowledge of Systems and Creative Problem Solving. – Moscow: Alpina Publisher, 2011.
5. Meadows D. The ABCs of Systems Thinking. – Moscow: Alpina Publisher, 2014.
6. Formation of Systems Thinking in Education:
7. Khutorskoy A.V. Didactic Heuristics: Theory and Technology of Creative Learning. – Moscow: Yurait, 2018.
8. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Voldarskaya I.A. and others. Formation of universal educational actions in basic school: from action to thought. System of assignments: a manual for teachers. - M.: Education, 2010.
9. Kulnevich S.V., Lakotsenina T.P. Not quite an ordinary lesson: a practical manual for primary school teachers, students of pedagogical educational institutions, listeners of the Institute of Advanced Training. - Rostov n / D: Phoenix, 2010.
10. Shilov I.A. Ecology. - M.: Yurait, 2020.
11. Nebel B., Heck R. Environmental Science. How the World Works. In 2 volumes. - M.: Knowledge Laboratory, 2017.

Технологические инновации в обучении математике курсантов военного вуза

Ярыгина Наталья Александровна

доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин Московского высшего общевойскового командного училища, lartchik@mail.ru

В статье раскрыта роль математических дисциплин в профессиональной подготовке курсантов военных вузов. Отмечена проблема ухудшения качества математической подготовки в военных вузах, что усугубляет снижение мотивации и познавательного интереса самих курсантов. Сделан вывод о необходимости обновления содержания и методологии обучения математике посредством нестандартных педагогических технологий. Представлены методологические принципы внедрения технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам. Подробно описаны риски, связанные с имплементацией технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе. Представлены перспективные средства модернизации обучения математике в военном вузе – электронное учебное пособие, цифровые платформы, веб-сайты или приложения, инструменты для наглядной визуализации математических объектов и процессов, программы для проведения презентаций. Рассмотрена специфика применения проектного метода.

Ключевые слова: военный вуз, математика, инновации, цифровизация, метод проектов, визуализация, электронный учебник

Введение

Интеграция технологических инноваций в обучение математике курсантов военных вузов представляет собой необходимый шаг в развитии современных образовательных процессов. Применение компьютерных технологий, мобильных приложений, средств визуализации, интерактивных учебников, мультимедийных проектов, а в дальнейшем – методов анализа данных, геймификации и VR/AR, безусловно, способствует более глубокому и эффективному освоению математических дисциплин, что, в свою очередь, повышает готовность курсантов к выполнению профессиональных задач в условиях реальной военной службы. В данной связи рассмотрение и анализ перспективных технологических инноваций в обучении математике в контексте военных вузов представляется нам весьма *актуальным*.

Текущие противоречия в процессе обучения математике в военном вузе. Математическое образование – неотъемлемый компонент профессиональной подготовки в военном вузе. Обязательными требованиями к изучению математических дисциплин в военном вузе выступают: (1) фундаментальность математической подготовки, (2) ориентированность обучения на практику, преемственность математической подготовки [10, с. 118]. В военном вузе математику едва ли можно считать факультативным аспектом образовательных программ, ведь именно математика в последующем выполняет роль фундамента для изучения ряда общетехнических и специальных дисциплин, связанных с военным делом. Несмотря на важность математического знания в военном вузе, в современной педагогической практике наблюдается ряд противоречий и рисков, связанных с недостаточностью мотивации уровня математической культуры курсантов. По мнению В. А. Казинец и Е. А. Редько, среди обучающихся можно наблюдать недостаточное развитие математического мышления, отсутствие желания в осмыслении новых математических фактов, недостаточный опыт математической деятельности, неумение использовать математические знания в профессиональных областях деятельности и осознавать межпредметные связи математики и иных дисциплин [5, с. 17].

Согласимся с И. А. Вахрушевой и Л. А. Грачевой в том, что обучающиеся в военных вузах в большинстве своем демонстрируют отсутствие познавательного интереса к изучению математики («стойкое тяготение личности к целенаправленной инициативной математической деятельности» [3, с. 61]). Заинтересованные и мотивированные курсанты, в свою очередь, склонны к живому, заинтересованному обсуждению математической задачи или вопроса; они умеют оперировать математическими

терминами, математическими знаниями и умениями в процессе решения прикладных профессиональных задач, осознают априорную ценность математических знаний. О. А. Валеева выражает схожее умозаключение и указывает на то, что ситуацию усугубляет формирующаяся тенденция к сокращению количества часов на изучение фундаментальной математики в военных вузах [2, с. 98].

Все это приводит к необходимости обновления содержания и методологии обучения математике, к поиску нестандартных педагогических технологий. В рамках подобных дискуссий специалисты сходятся во мнении о том, что наиболее перспективным способом поднять уровень познавательной активности (и вместе с этим – улучшить качество математической подготовки) выступает внедрение технологических инноваций.

Методологические принципы внедрения технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе. Применение цифрового инструментария в системе высшего образования – глобальная, необратимая тенденция. Е. А. Шахова и М. С. Родионова указывают, что внедрение технологических инноваций в вузовскую педагогику обладает рядом преимуществ: повышение качества подготовки обучающихся по дисциплинам математического цикла, удобство визуализации обучающего контента, вариативность математического образования, формирование информационной культуры обучающихся, повышение интереса к учебной деятельности и проч. [12, с. 385]. При этом внедрять технологические инновации требуется аккуратно, вдумчиво и, как при любом нововведении, исходя из определенных принципов (Таблица 1). В противном случае технологические инновации могут, напротив, снизить качество математической подготовки – к примеру, из-за избыточной геймификации или бессистемности преподавания.

Таблица 1
Методологические принципы имплементации технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе
Примечание: источник – собственная разработка

Принцип	Содержание
Опора на активное, интерактивное, продуктивное обучение	Использование инновационной технологии, цифровой среды, методики обучения, оборудования должно априорно предполагать переход от пассивной, репродуктивной рецепции нового материала к интерактивному, продуктивно-творческому подходу, свойственному современной дидактической парадигме.
Финансовая целесообразность	Учет соотношения стоимости ресурсов, затраченных на имплементацию инновации, и результирующего эффекта в плане повышения качества математической подготовки.
Ориентация на профессиональную деятельность	Поддержание устойчивой связи математического материала с профессиональными дисциплинами, преподаваемыми курсантами.
Междисциплинарный подход	Интеграция нескольких академических областей с математическим знанием в целях поддержания связи между профессией и математикой.
Учет мотивационного и познавательного аспектов	Внедрение лишь тех технологий, которые положительно сказываются на интересе обучающихся к изучению математических дисциплин.

Вышеизложенные принципы можно применять в качестве своеобразных критериев, согласно которым следует оценивать ту или иную педагогическую технологию. В противном случае имеется риск того, что инновация будет лишь данью «модной» тенденции цифровизации и не будет иметь фактического положительного эффекта.

Имплементация технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе может столкнуться с рядом специфических рисков, которые необходимо учитывать для успешного внедрения и реализации образовательных стратегий (Таблица 2):

Таблица 2
Риски, связанные с имплементацией технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе
Примечание: источник – собственная разработка

Риски	Описание и последствия
Технологические риски	
Совместимость и бесперебойная работа	Внедрение новых технологий может сопровождаться проблемами с их интеграцией в существующую цифровую инфраструктуру вуза. Возможны проблемы с совместимостью аппаратного и программного обеспечения, а также сбои в работе цифровых платформ, которые могут привести к тому, что учебный процесс будет парализован до момента починки.
Кибербезопасность	Военные вузы – особенно с точки зрения научных исследований и разработок – могут быть объектами повышенного внимания со стороны киберпреступников. Введение новых технологий и переход на цифровой формат хранения и передачи данных может увеличить уязвимость систем к кибератакам.
Обновляемость и техническая поддержка	Быстрое устаревание технологий и отсутствие должной технической поддержки могут снизить эффективность внедренных инноваций. Данный риск особенно актуален в текущих условиях, когда продление подписок или закупка технологий из-за рубежа осложняется санкционными мерами, а отечественного ПО и аппаратов пока не разработано в достаточной мере.
Педагогические риски	
Отказ от изменений и нехватка цифровой грамотности	Преподавательский состав может отторгать новые технологии – из-за отсутствия опыта, навыков или сомнений в их эффективности. Неподготовленность педагогов может ограничить потенциал новых технологий обучения.
Качество учебного процесса	Некорректная имплементация инновационных технологий может ухудшить качество учебного процесса.
Организационные риски	
Ресурсные ограничения	Имплементация инноваций требует значительного объема финансовых и человеческих ресурсов. В условиях ограниченного бюджета или нехватки квалифицированных специалистов процесс внедрения может быть реализован не в полной мере или некачественно.
Изменение структуры учебного процесса	Введение новых технологий может потребовать пересмотра расписания, учебных планов, механизмов и принципов управления учебным процессом.
Социально-психологические риски	
Психологическая нагрузка	Интенсивное использование новых технологий может приводить к стрессу как у курсантов, так и у преподавателей.
Этические и юридические риски	
Конфиденциальность данных	Внедрение цифровых технологий предполагает обработку персональных данных, что ставит под угрозу их защиту и конфиденциальность.

Каждый из этих рисков требует тщательного анализа и проработки – только так можно минимизировать их влияние на процесс обучения в военном вузе. Тем не менее, на сегодняшний день в научной литературе и педагогической практике накопилось множество примеров успешного внедрения технологий в обучение математике, в т.ч. и в военных вузах. Рассмотрим наиболее популярные из них.

Перспективные средства модернизации обучения математике в военном вузе. Наиболее распространенным и простым методом «оцифровки» процесса обучения математике в военном вузе выступает **электронное учебное пособие**. Применение электронных учебников в обучении математике обладает рядом преимуществ; О. А. Валева говорит, в частности, о том, что электронное пособие позволяет персонализировать обучение, ведь многие из таких пособий имеют адаптивные интерфейсы, которые подстраиваются под текущий прогресс [2, с. 101]. При совершении ошибки пособие подбирает однотипные задания на отработку данной ошибки, что позволяет проходить курс без знаниевых «пробелов».

Отметим также и то, что многие учебники содержат задания, связанные с решением реальных профессиональных задач, что позволяет соблюсти вышеотмеченные принципы ориентации на профессию и междисциплинарности. Наглядные анимированные интерактивные элементы в объяснениях новой темы или в решении задач демонстрируют связь математического знания с конкретными проблемами, с которыми может столкнуться курсант после выпуска из учреждения образования.

Т. Е. Болдовская и М. В. Девятерикова в рамках публикации представляют результаты успешного опыта по внедрению электронного учебника по математическому анализу, реализованного посредством программы *SunRay BookOffice 4.0*. Пособие имеет интерактивную структуру для удобной навигации по разделам, содержит в себе задания и темы для аудиторной работы и задания для самостоятельных занятий. Подобный учебник крайне полезен для индивидуальной работы, а также при долгом отсутствии обучающегося на занятиях или при переходе на дистанционный режим работы. Сам по себе учебник выступает электронным тьютором для обучающегося, ведь все задачи снабжены пояснениями, ссылками на тему, указаниями по решению задач в случае неудачной попытки [1, с. 167]. Все это особенно актуально в условиях тотальной цифровизации образования, сопряженной с переходом – полным или частичным – на дистанционные модели обучения [4, с. 130].

Более продвинутой версией электронного пособия – полноценный **программный продукт, реализованный в виде цифровой платформы, веб-сайта или приложения**. Безусловно, функционал подобных инструментов гораздо шире, чем у электронных пособий. Однако, разработка, внедрение и поддержание работы собственных онлайн-

платформ выступают весьма дорогостоящей мерой. При этом, как отмечено выше в Таблице 1, любая инновация должна быть экономически целесообразна.

Несмотря на это, многие российские и зарубежные вузы все же предпринимают попытки разработки и имплементации цифровых интерфейсов. Об одной из подобных попыток пишет С. С. Новикова с соавт.: программа, выполненная в виде стандартного интерфейса Windows-приложения, сочетает в себе как обучающие модули, так и модули для самостоятельной работы, контроля и самоконтроля. Структурно функции рассматриваемой платформы можно представить следующим образом: теория по темам; примеры выполнения типовых задач по соответствующей теме; 15 вариантов заданий по каждому типу примеров; контроль выполняемых действий с фиксацией количества ошибок; сопутствующие сообщения о ходе выполнения работы [7, с. 151].

Обучение математике требует высокого уровня абстрактного мышления, особенно при освоении сложных концепций, таких как интегралы, дифференциальные уравнения или многомерные пространства. Изучение математики в вузе требует от курсантов способности работать с концепциями, идеями, которые не всегда можно легко визуализировать. Для облегчения этого процесса важным является использование **инструментов для наглядной визуализации**. Визуальные представления математических объектов и процессов помогают снизить когнитивную нагрузку, облегчая понимание абстрактных идей и нейтрализуя риски утраты мотивации. В частности, графические построения функций, геометрические интерпретации векторов и матриц, визуализация изменений в динамических системах благодаря анимированным, подвижным элементам делают абстрактные математические концепции более доступными для понимания.

В данной связи в вузах применяются простые интерактивные средства визуализации – графические калькуляторы, программное обеспечение для построения графиков (GeoGebra, Desmos, 1С:Математический конструктор, MathCAD, Maple, Mathematica, Компас-3D с математическими модулями и проч.). Среди более продвинутых продуктов О. Ю. Покорная и М. М. Леонов называют виртуальную моделирующую среду-графопостроитель *Advanced Grapher*, функционал которой позволяет строить графики на плоскости и проводить исследование функций, находить корни алгебраических уравнений и экстремумы функции одной переменной, выполнять численное интегрирование, получать аналитическое выражение для производной, графическим способом решать неравенства, проводить регрессионный анализ [9, с. 96]. По мнению Д. Э. Малых, программы для проектирования сложных пространственных форм не только многократно повышают наглядность учебного материала, но и развивают пространственное мышление – важное качество для военных кадров любой специализации [6, с. 232].

Цифровой инструментарий может быть использован преподавателем **для наглядной демонстрации нового материала**; очевидным преимуществом подобных программ выступает простота их использования и отсутствие потребности в предварительной тренировке. Среди распространенных презентационных продуктов можно выделить Apple Keynote, Canva, VistaCreate, Tilda, Prezi, Visme, Slides, Haiku Deck, Google Slides, FlowVella и др. Следует также сказать, что после проведенного занятия преподаватель может распространить файл с презентацией среди курсантов – он будет выполнять роль удобного конспекта и может быть использован при подготовке к контрольным срезам или экзаменационным испытаниям.

Для того, чтобы реализовать вышеотмеченные принципы интерактивного, продуктивного обучения, ориентации на профессиональную деятельность, междисциплинарности, весьма целесообразным представляется применение **проектного метода**. С. С. Новикова с соавт. указывает: математику изучают в военном вузе для того, чтобы обеспечить курсанту, «вступающему в профессиональную жизнь, возможность найти ответы на вопросы, которые ставит перед ним постоянно меняющаяся жизнь» [7, с. 149]. Р. И. Остапенко пишет о том, что использование инноваций в обучении математике тесно связано с содержанием профессиональной деятельности будущих специалистов [8, с. 54]. Метод проектов, по мнению Н. А. Ярыгиной, предполагает четкую ориентацию на сознательное развитие самостоятельного критического мышления [12, с. 44].

Метод проектов представляет собой способ организации самостоятельной деятельности обучающихся, который должен привести к практическому решению, предполагает работу с различными источниками информации, развитие творческого и системного мышления, способности к самостоятельному поиску и обработке математической информации, её логическому осмыслению [11, с. 81]. Метод проектов предполагает самостоятельное использование различных видов цифровых инструментов: цифровые библиотеки, обращение к видеохостингам, компиляция результатов проектной деятельности в программных средах, представление проекта в виде визуализации (презентации).

В военных вузах метод проектов может стать эффективным инструментом для интеграции математики с другими дисциплинами – физика, информатика, тактика и стратегия, инженерное дело, гуманитарные науки. В рамках проекта «Баллистика и траектории снарядов» можно использовать знания по теме «Дифференциальные уравнения» для моделирования движения тел в воздухе и расчета траекторий, при этом учитываются законы Ньютона и аэродинамики для прогнозирования перемещения снарядов. В рамках проекта «Оптимизация логистических маршрутов в военных операциях» совмещаются области линейного программирования и теории графов для оптимизации путей доставки. С точки зрения военной логистики курсанты произво-

дят разработку и оценка эффективности транспортных маршрутов в условиях реального времени. Следует сказать, что при выполнении проектов курсанты обращаются к цифровым инструментам – поисковым системам, текстовым и графическим редакторам, средствам моделирования и визуализации, а итоговый результат представляют в презентационной программе. Таким образом, проект позволяет получить опыт использования цифровых продуктов разного рода и уровня сложности.

Заключение

– В военном вузе математика выступает важным компонентом образовательной программы и в последующем выполняет роль фундамента для изучения ряда общетехнических и специальных дисциплин, связанных с военным делом. Тем не менее, среди курсантов военных вузов можно часто наблюдать отсутствие познавательного интереса к изучению математики. Это приводит к необходимости обновления содержания и методологии обучения математике, к поиску нестандартных педагогических технологий.

– Среди методологических принципов, которыми следует руководствоваться при внедрении технологических инноваций в обучение математическим дисциплинам в военном вузе, можно отметить следующие: (1) опора на активное, интерактивное, продуктивное обучение; (2) финансовая целесообразность; (3) ориентация на профессиональную деятельность; (4) междисциплинарный подход; (5) учет мотивационного и познавательного аспектов.

– Инновации в обучении математике могут продвигать различные риски – связанные с совместимостью и бесперебойной работой цифровых инструментов; с кибербезопасностью, с обновляемостью и технической поддержкой, с нехваткой цифровой грамотности, с ухудшением качества математической подготовки; с ресурсными ограничениями, с необходимостью к реструктуризации учебного процесса, а также риски психологического характера и риски нарушения конфиденциальности.

– Среди перспективных средств модернизации обучения математике в военном вузе можно выделить электронные пособия, в т.ч. интерактивные, цифровые платформы инструменты для наглядной визуализации математических объектов и процессов (графические калькуляторы, программное обеспечение для построения графиков, моделей и т.п.), презентационные инструменты.

– Методологические принципы интерактивного, продуктивного обучения, ориентации на профессиональную деятельность, междисциплинарности могут быть реализованы в рамках метода проектов.

Литература

1. Болдовская, Т. Е. Методические особенности процесса подготовки к олимпиадам по математике в военном вузе / Т. Е. Болдовская, М. В. Девятерикова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – №1. – С. 164-170.

2. Валеева, О. А. Инновации для математики перспективные подходы к обучению математике в военном вузе / О. А. Валеева // ВВО. – 2021. – №6 (33). – С. 98-101.

3. Вахрушева, И. А. Активизация познавательного интереса к математике у студентов в условиях цифровизации образования / И. А. Вахрушева, Л. А. Грачева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №81-3. – С. 60-63.

4. Зяблин, В. Н. Преподавание математики в техническом вузе в эпоху цифровизации / В. Н. Зяблин // Научные исследования и инновации. – 2021. – №8. – С. 129-133.

5. Казинец, В. А. Изменение парадигмы математического образования в цифровом обществе / В. А. Казинец, Е. А. Редько // Современное педагогическое образование. – 2022. – №7. – С. 16-19.

6. Малых, Д. Э. Современные компьютерные технологии, как основа образовательного пространства на уроках математики / Д. Э. Малых, П. Д. Шамрай, А. В. Поначугин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-4. – С. 230-232.

7. Новикова, С. С. Методические аспекты успешного обучения математике курсантов военного вуза / С. С. Новикова, А. А. Демчук, Э. Н. Рыжкова // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2019. – №9. – С. 149-154.

8. Остапенко, Р. И. Управление учебным процессом при реализации интерактивных форм обучения математике с учетом системного подхода / Р. И. Остапенко // Economic Consultant. – 2015. – №4 (12). – С. 53-55.

9. Покорная, О. Ю. Применение информационных технологий в курсе высшей математики / О. Ю. Покорная, М. М. Леонов // ПНиО. – 2014. – №2 (8). – С. 95-97.

10. Прусова, Н. А. Использование профессионально-ориентированных задач в обучении дискретной математике курсантов военного вуза / Н. А. Прусова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №1. – С. 118-122.

11. Рыбакова, О. В. Подход должен быть комплексным о повышении эффективности обучения математике в военном вузе / О. В. Рыбакова // ВВО. – 2022. – №1 (34). – С. 78-81.

12. Шахова, Е. А. Особенности преподавания математики в вузе в условиях цифровизации / Е. А. Шахова, М. С. Родионова // Образование и право. – 2023. – №9. – С. 383-387.

13. Ярыгина, Н. А. Роль инновационных методов в развитии математического образования курсантов военного вуза / Н. А. Ярыгина // Современное педагогическое образование. – 2021. – №2. – С. 42-46.

Technological innovations in teaching mathematics to cadets of a military university

Yarygina N.A.

Moscow Higher Combined Arms Command School

The article reveals the role of mathematical disciplines in the professional training of cadets of military universities. The problem of deterioration in the quality of mathematical education in military universities is noted, which

aggravates the decrease in motivation and cognitive interest of the cadets themselves. A conclusion is made about the need to update the content and methodology of teaching mathematics with non-standard pedagogical technologies. Methodological principles for the implementation of technological innovations in teaching mathematical disciplines in a military university are presented. The risks associated with the implementation of technological innovations in teaching mathematical disciplines in a military university are described. The article presents effective means of modernizing mathematics teaching in a military university – an electronic textbook, digital platforms, websites or applications, tools for visualization of mathematical objects and processes, programs for presentations. The specifics of using the project method are considered.

Keywords: military university, mathematics, innovations, digitalization, project method, visualization, electronic textbook

References

1. Boldovskaya, T. E. Methodological Features of the Process of Preparation for Mathematics Olympiads in a Military University / T. E. Boldovskaya, M. V. Devyaterikova // Science of Man: Humanitarian Research. - 2020. - No. 1. - P. 164-170.
2. Valeeva, O. A. Innovations for Mathematics: Promising Approaches to Teaching Mathematics in a Military University / O. A. Valeeva // VVO. - 2021. - No. 6 (33). - P. 98-101.
3. Vakhrusheva, I. A. Activation of Students' Cognitive Interest in Mathematics in the Context of Digitalization of Education / I. A. Vakhrusheva, L. A. Gracheva // Problems of Modern Pedagogical Education. - 2023. - No. 81-3. - P. 60-63.
4. Zyablin, V. N. Teaching Mathematics in a Technical University in the Age of Digitalization / V. N. Zyablin // Scientific Research and Innovation. – 2021. – No. 8. – P. 129-133.
5. Kazinets, V. A. Changing the Paradigm of Mathematical Education in a Digital Society / V. A. Kazinets, E. A. Redko // Modern Pedagogical Education. – 2022. – No. 7. – P. 16-19.
6. Malykh, D. E. Modern Computer Technologies as the Basis of the Educational Space in Mathematics Lessons / D. E. Malykh, P. D. Shamrai, A. V. Ponachugin // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2022. – No. 77-4. – P. 230-232.
7. Novikova, S. S. Methodological aspects of successful teaching mathematics to cadets of a military university / S. S. Novikova, A. A. Demchuk, E. N. Ryzhkova // Aerospace Forces. Theory and Practice. - 2019. - No. 9. - P. 149-154.
8. Ostapenko, R. I. Management of the educational process in the implementation of interactive forms of teaching mathematics, taking into account the systems approach / R. I. Ostapenko // Economic Consultant. - 2015. - No. 4 (12). - P. 53-55.
9. Pokornaya, O. Yu. Application of information technology in the course of higher mathematics / O. Yu. Pokornaya, M. M. Leonov // PNiO. - 2014. - No. 2 (8). - P. 95-97.
10. Prusova, N. A. Using professionally-oriented tasks in teaching discrete mathematics to cadets of a military university / N. A. Prusova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2016. - No. 1. - P. 118-122.
11. Rybakova, O. V. The approach should be comprehensive to improve the effectiveness of teaching mathematics in a military university / O. V. Rybakova // VVO. - 2022. - No. 1 (34). - P. 78-81.
12. Shakhova, E. A. Features of teaching mathematics at a university in the context of digitalization / E. A. Shakhova, M. S. Rodionova // Education and Law. - 2023. - No. 9. - P. 383-387.
13. Yarygina, N. A. The role of innovative methods in the development of mathematical education of cadets of a military university / N. A. Yarygina // Modern pedagogical education. - 2021. - No. 2. - P. 42-46.

Специфика деятельности куратора высшего профессионального образования в институте искусств

Гратова Людмила Владимировна

преподаватель кафедры «Хоровое дирижирование и вокальное искусство», ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт им. А.Г. Рубинштейна», fortunaia2021@mail.ru

В статье описаны ключевые аспекты и параметры деятельности куратора в вузе. Отмечается важная роль института кураторства в современной системе высшего образования. Перечислены функции, выполняемые кураторами в вузе: информационная, интеграционная, организационная, координирующая, диагностическая, отчетная, мотивирующая, воспитательная, научно-методическая, коммуникационная, коррекционная, прогностическая. Отмечается, что куратор должен обладать высоким уровнем педагогической культуры. Выявлены ключевые направления деятельности куратора высшего профессионального образования в ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна». Обозначены мероприятия, проводимые по инициативе или при участии куратора, дифференцированные по следующим направлениям: организационная деятельность, гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное, трудовое воспитание, общественно-культурные и концертные мероприятия, организация работы со студентами из социально незащищенной категории, деятельность по предотвращению правонарушений среди студентов института и повышению правовой культуры студенчества, мероприятия по нарко-профилактике и борьбе со СПИДом, мероприятия по развитию личной культуры студентов, научная работа.

Ключевые слова: куратор, кураторство, институт искусств, личностное развитие, мотивация, академическая успеваемость, воспитание

Введение

На сегодняшний день учреждения высшего профессионального образования выполняют не только обучающую, но и воспитательную, развивающую, социальную (адаптационную) функции [5, с. 119]. В подобном контексте особую значимость приобретает институт кураторства и его потенциал в плане обеспечения адаптации студенческой молодежи в обществе, в повышении качества учебно-воспитательного процесса, в профилактике деструктивных ценностных и поведенческих тенденций в молодежной среде.

При этом институт кураторства зачастую остается на периферии научного внимания. Многие исследователи относят его к рудиментарным феноменам системы высшего образования, другие же критикуют его за формализацию и отсутствие реальной прикладной значимости. Тем не менее, как показывает российский и зарубежный опыт, кураторство обладает колоссальным потенциалом в плане воздействия на студентов, и исключать это звено из общей системы связей в академическом пространстве не только преждевременно, но и довольно рискованно.

В данной связи особую *актуальность* приобретает рассмотрение реальных практик и видов деятельности куратора в учреждении высшего образования. В рамках данной статьи подобный анализ будет произведен по материалам годового отчета куратора высшего профессионального образования ГОУ ВПО «ПГИИ им. А. Г. Рубинштейна» за 2023-2024 гг.

Специфика и функции куратора в учреждении высшего образования.

Университет, указывает З. Сазонова, представляет собой достаточно сложную институциональную, коммуникативную, функциональную структуру, состоящую из множества внешних и внутренних связей [9, с. 87]. Разносторонний характер связей между участниками вузовского пространства обеспечивает эффективность их совместной работы.

Неоднократно доказано, что сужение спектра взаимодействия преподавателей, администрации вузов и студентов исключительно до общения по учебным вопросам ограничивает возможности развития студентов и значительно обедняет студенческий опыт. Кураторство представляет собой один из наиболее эффективных путей организации внеаудиторного взаимодействия студентов с преподавателями, администрацией института и между собой.

Сам по себе термин «курировать» восходит к латинскому *curare* ('заботиться'). Исходная семантика данной терминологической категории, можно сказать, сохранила свою релевантность: именно куратор оказывает помощь студентам-первокурсникам в период их адаптации к учебно-воспитательному процессу и к новой среде в целом [3, с. 205].

С. П. Куликов отмечает, что кураторство как неотъемлемый компонент образовательного процесса направлено «на формирование многогранной личности будущего специалиста<...>, сочетающего глубокие профессиональные знания и способности решать задачи в сфере своей профессиональной деятельности, обладающего высокой культурой и гражданской активностью» [5, с. 119].

С. В. Лаптева указывает на то, что куратор осуществляет не только информационную (консультативную) деятельность, но и реализует мероприятия гностического, проектировочного, конструктивного, коммуникативного, организационного характера [6, с. 172]. Можно говорить о широком спектре функций, выполняемых куратором в вузе: информационная, интеграционная, организационная, координирующая, диагностическая, отчетная, мотивирующая, воспитательная, научно-методическая, коммуникационная, коррекционная, прогностическая.

В связи с обилием функций и ролей, которые играет куратор, к его профессионализму традиционно предъявляются довольно высокие требования. Следует, по мнению С. В. Шмачилиной-Цибенко, учитывать тот факт, что студенчество само по себе выступает достаточно незащищенной социальной группой, подверженной разного рода влияниям и внушениям, не подготовленной ко взрослой жизни психологически и этически [10, с. 204]. Соответственно, куратор, будучи своеобразным проводником для вчерашних подростков в новом «взрослом» мире должен обладать высоким уровнем педагогической культуры, высоким авторитетом, моралью и нравственностью.

При этом каждый куратор, будучи неповторимой личностью, находит свой стиль деятельности. Возраст, пол, стаж педагогической и кураторской работы, личная и гражданская позиция, темперамент, уровень эмоциональной культуры – эти и другие факторы детерминируют тот стиль кураторства, который выберет для себя специалист. При этом следует согласиться с Ю. С. Карагодской и Н.П. Устиновой в том, что в работе куратора на первый план выходят т.н. «мягкие навыки» – коммуникативные способности, эмпатия, рефлексия, тайм-менеджмент и др. [4, с. 340]. Следует также согласиться с тезисом, представленным в публикации Н. В. Быстровой с соавт.: наставническая работа куратора подразумевает подвижность, гибкость его психики, готовность узнавать новое и быть «на одной волне» со студентами: куратору нужно иметь представление о современных субкультурах, о политических и социальных проблемах общества, о тенденциях и трендах, популярных среди молодежи [2, с. 68].

С. П. Куликов считает, что в работе куратор сталкивается с рядом барьеров и рисков, среди которых

наиболее распространенными можно считать следующие: непонимание сущности роли куратора, формализация кураторских обязанностей, низкая мотивация к кураторской деятельности, в т.ч. по причине низкого уровня доплат за кураторство, нехватка времени, выгорание и отсутствие здорового энтузиазма к общению и сотрудничеству со студентами [5, с. 122].

Е. Я. Бельская и О. Н. Игна указывают: для поддержания высокого качества деятельность куратора может и должна быть оценена в рамках заданного набора параметров, показателей и критериев. Так, по мнению авторов, эффективность кураторской деятельности можно оценить на базисе: оценок студентами кураторской деятельности (по результатам анкетирования или опроса), параметра разнообразия, взаимодополняемости, востребованности и актуальности применяемого в кураторской работе инструментария, по количеству и масштабу мероприятий, по степени активности обучающихся в общественной жизни вуза [1, с. 19].

Ключевые направления деятельности куратора в институте искусстве (на примере ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна»)

Согласно материалам годового отчета куратора высшего профессионального образования ГОУ ВПО «Приднестровского государственного института искусств им. А. Г. Рубинштейна» за 2023-2024 учебный год, целью работы куратора выступает всестороннее развитие личности будущего конкурентоспособного специалиста, обладающего профессионально значимыми качествами, базовой социальной культурой, высокой гражданственностью и чувством патриотизма с учетом возрастных особенностей и представлений о выбранной специальности. Данная цель реализуется посредством достижения следующих задач:

1. формирование условий, благоприятствующих социальной и профессиональной адаптации студентов;
2. воспитание гражданской ответственности, патриотизма, активной жизненной позиции, навыков межкультурной коммуникации;
3. развитие познавательных и творческих способностей студентов.
4. формирование и развитие духовно-нравственной аксиологии, приобщение к духовным ценностям народа, к национальной культуре, языку, традициям и обычаям;
5. развитие социальной активности, инициативы, вовлечение студентов в студенческое самоуправление;
6. воспитание мотивации к трудовой деятельности;
7. формирование акмеологического мировоззрения, привычек в области здорового образа жизни, режима труда и отдыха, культуры питания; укрепление физического, психического и социального благополучия обучающихся;

8. развитие коммуникативных навыков, формирование навыков в области урегулирования конфликтов, развитие эмпатии.

Вышеописанные цель и задачи достигаются посредством дифференциации деятельности куратора на несколько направлений (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Ключевые направления деятельности куратора в институте искусств

Примечание: источник – собственная разработка

1. Организационная деятельность. В спектр организационных мероприятий включены, как правило, индивидуальные, онлайн-, групповые консультации по вопросам, связанным с академическим процессом в вузе, с возможностями внеаудиторной активности и прочими аспектами. Как очевидно, особенно важным данное направление деятельности выступает на вводном, ориентационном этапе перехода с среднего профессионального образования (первой ступени) в среду высшего профессионального образования (вторую ступень) института искусств.

Участие куратора в организационных мероприятиях позволяет решать множество проблем – не только педагогических и организационных, но и психологических [4, с. 340]. Попадая в новую для себя среду, абсолютное большинство студентов начинают испытывать стресс или, по крайней мере, дискомфорт, а координация студентов, их своевременное информирование во многом позволяют снизить степень неопределенности, уровень тревоги и стресса на данном этапе.

В изучаемом учебном учреждении организационное направление деятельности куратора было представлено следующими мероприятиями: кураторские часы, посвященные: ознакомлению с нормативными документами, заполнению социального паспорта, выбору студактива, старост, инструктажу по технике безопасности, информированию о правилах пользования библиотекой, льготами, вопросам прохождения медосмотра. Кроме того, кураторские часы были направлены на мониторинг успеваемости, на обсуждение вопросов о распределении выпускников. Психологический аспект организационного направления реализовывался посредством

психологического просвещения студентов, мер точечной психологической поддержки, индивидуальных консультаций.

2. Гражданско-патриотическое воспитание. Как указывает А. С. Лосева с соавт., важнейшей задачей куратора в вузе выступает «создание технологий взаимодействия с обучающимися по выполнению поставленных задач гражданско-патриотического и нравственного воспитания» [7, с. 7].

Гражданско-патриотическое воспитание в вузах культуры и искусств играет важную роль в формировании мировоззрения, ценностных ориентаций и социально-активной позиции студентов. Студенты института обучаются понимать и ценить свое культурное и историческое наследие, осознавать свою роль в развитии общества. Участие в культурных и исторических проектах позволяет студентам приобрести углубленное понимание исторических событий и культурных традиций, что способствует развитию патриотических чувств.

В высшем профессиональном образовании института формы гражданско-патриотического воспитания достаточно разнообразны: кураторский час на тему: «Родное Приднестровье», посвященный 33-й годовщине со Дня образования ПМР, тематические беседы, экскурсии по местам боевой славы в рамках Республиканского движения «Волонтеры Победы», концерт «Эхо Афганской войны», конкурс плакатов «Нам этот мир завещано беречь» среди студентов, торжественная линейка «Во славу освобождения Тирасполя от немецко-фашистских захватчиков, возложение цветов к Мемориалу Славы г. Тирасполь, встреча-лекция на тему «Великой Отечественной Войны», презентация книги «Имя Победы», Конкурс стенгазет «Никто не забыт, ничто не забыто», внеаудиторное мероприятие «Дети на войне» и проч.

Можно сказать, что разнообразие форм гражданско-патриотического воспитания имеет критически важное значение для обеспечения эффективного воздействия на студентов института искусств. Различные формы воспитания позволяют учитывать индивидуальные особенности студентов, их предпочтения и типы восприятия информации. Например, лекции и тематические встречи могут быть эффективны для одних студентов, в то время как другие лучше воспринимают информацию через практическую деятельность или художественные проекты. Разнообразные формы воспитательной работы в области гражданско-патриотического воспитания делают процесс воспитания более интересным и увлекательным для студентов. Это способствует повышению их мотивации к активному участию в подобном рода мероприятиях.

3. Духовно-нравственное воспитание. По мнению С. В. Лаптевой, деятельность куратора учебной группы в области духовно-нравственного воспитания предполагает воспитание у студентов ответственного отношения к общественно-полезному труду; формирование сплоченного студенческого коллектива, профилактику асоциального по-

ведения студентов, профилактику девиантного поведения [6, с. 172]. Можно сказать, что данное направление деятельности тесно согласуется с гражданско-патриотическим воспитанием, поэтому многие тематики мероприятий данного раздела обнаруживают сходство с предыдущими, описанными выше. В рассматриваемом учреждении образования данное направление кураторства реализовано в следующих формах: фестиваль фильмов из золотой коллекции киностудии «Молдова-фильм», кураторский час «Семья и семейные ценности», просмотр фильма «Блокадный Ленинград» и др.

4. Трудовое воспитание. Трудовое воспитание представляет собой важный аспект всестороннего развития личности, направленный на формирование у студентов позитивного отношения к труду, развитие трудовых навыков и повышение социальной ответственности. В контексте вузов культуры и искусств трудовое воспитание приобретает особую значимость, так как способствует не только профессиональной подготовке, но и развитию общих трудовых и личностных качеств, необходимых для успешной самореализации. Данное направление представлено мероприятием «Акция в общежитии на самую чистую комнату», «Трудовой десант» по уборке прилегающей территории института.

5. Общественно-культурные мероприятия. Культурные мероприятия играют ключевую роль в жизни студентов института искусств, выступая не только средством рекреации, но и важным инструментом их профессионального развития. Подобные мероприятия способствуют обогащению культурного опыта, развитию творческих способностей и формированию эстетического вкуса, что особенно важно для студентов, избравших сферу культуры и искусства в качестве своей профессиональной траектории.

Данное направление кураторской работы в ГОУ ВПО «ПГИИ им. А. Г. Рубинштейна» было представлено следующими мероприятиями: торжественная линейка, посвященная Дню Знаний, концерт, посвященный Международному Дню Музыки, день здоровья «Быть здоровым – это здорово», литературный вечер памяти М. Цветаевой, концерт «Листопад добрых пожеланий» в рамках благотворительной эстафеты «Согреем сердца добром» для проживающих в Доме престарелых граждан и инвалидов г. Тирасполь, концерт «Диво – дивное – песня православная», литературный вечер «Поэзии таинственная власть...», запись концерта для проекта «Русская культура не подлежит отмене» студенческим хором, концерт ансамбля аккордеонистов «IMPRESSIO» «Мгновения страсти и любви в звучании клавиш черно-белых», концерт «День Победы», юбилейный концерт «Любимцы вечных муз...» и проч.

6. Организация работы со студентами из социально незащищенной категории. По мнению Е. В. Декиной, деятельность куратора должна быть ориентирована не только на групповые формы взаимодействия с обучающимися, но и предполагать внедрение индивидуального подхода к студентам [3, с. 206]. Так, особого внимания со

стороны куратора заслуживают обучающиеся с ОВЗ, сироты, выходцы из маргинализированных семей, семей, где имеют место разного рода аддикции и девиантное поведение. Куратор оказывает помощь в проектировании индивидуальной траектории студента со сложным личностным «бэкграундом», в его социализации и адаптации. Куратор института проводит индивидуальные консультации для студентов, организует встречи с социальным педагогом, педагогом-психологом, проводит беседы.

7. Деятельность по предотвращению правонарушений среди студентов Института и повышению правовой культуры студенчества. Профилактика девиантного поведения среди студентов является важным аспектом воспитательной работы в образовательных учреждениях. Девиантное поведение может существенно повлиять на академическую успеваемость, личностное развитие студентов и их профессиональные перспективы. Следовательно, разработка и имплементация эффективных стратегий профилактики девиантного поведения представляет собой одну из ключевых задач образовательных учреждений. Важнейшая роль в профилактике девиантного поведения отводится воспитательной работе, направленной на формирование у студентов системы нравственных и социальных ценностей.

Куратор во многом несет ответственность за эффективность мер по профилактике девиантного поведения. Куратор развивает ценностное отношение студентов к составляющим собственной жизни, к профессиональной деятельности, к окружающим. Чем выше уровень ценностного отношения, тем легче студент ориентируется в повседневной и профессиональной жизни и с тем меньшей вероятностью он будет склонен к совершению правонарушений [8, с. 146]. В рамках данного направления были проведены следующие мероприятия: кураторский час на тему «Профессиональное портфолио», кураторский час на тему «Знай Конституцию своего государства», викторина «Конституция – основной Закон государства».

8. Мероприятия по наркопрофилактике и борьбе со СПИДом. Проблематики, затрагиваемые в рамках данного направления, со многим пересекаются с направлением, описанным выше. В рамках данного направления кураторства были проведены мероприятия: кураторский час на тему «СПИД – смертельная угроза человечеству», кураторский час на тему «Уголовная ответственность за употребление и распространение наркотических веществ», включающий лекцию юриста.

9. Мероприятия по развитию личной культуры студентов, научная работа. Стимулирование исследовательской научной компетенции студентов в вузах является ключевым элементом подготовки высококвалифицированных специалистов, способных критически мыслить, генерировать новые идеи и вносить вклад в развитие науки и практики. Наставничество со стороны опытных преподавателей играет ключевую роль в формировании исследовательской компетенции студентов.

Научные руководители и наставники помогают студентам определять актуальные темы для исследований, развивать методологические навыки и преодолевать различные препятствия, возникающие в процессе исследования. Среди проведенных мероприятий можно отметить следующие: республиканский методический семинар на каф. «Фортепиано», каф. «Хоровое дирижирование и вокальное искусство», кураторский час на тему: «Как улучшить свою успеваемость» (о подготовке к экзаменационной сессии), республиканский научно-методический семинар на кафедре «Инструменты народного оркестра», республиканский научно-методический семинар на кафедре «Духовые и ударные инструменты», республиканская научно-практическая студенческая конференция, День открытых дверей института искусств, и большое количество концертных мероприятий, а также участие в Международных конкурсах – фестивалях в России и за рубежом.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Кураторство играет важную роль в обеспечении успешной адаптации студентов, поддержке их учебной мотивации и в развитии их профессиональных компетенций. Куратор в вузе выполняет следующие функции: информационная, интеграционная, организационная, координирующая, диагностическая, отчетная, мотивирующая, воспитательная, научно-методическая, коммуникационная, коррекционная, прогностическая. К профессионализму куратора традиционно предъявляются довольно высокие требования.

2. Ключевые направления деятельности куратора высшего профессионального образования в ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А. Г. Рубинштейна»: организационная деятельность, гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, трудовое воспитание, общественно-культурные мероприятия, организация работы со студентами из социально незащищенной категории, деятельность по предотвращению правонарушений среди студентов института и повышению правовой культуры студенчества, мероприятия по наркопрофилактике и борьбе со СПИДом, мероприятия по развитию личной культуры студентов, научная работа.

Литература

1. Бельская, Е. Я. Опыт-экспериментальная работа по организационно-методическому сопровождению деятельности кураторов академических групп в техническом университете / Е. Я. Бельская, О. Н. Игна // *Ped.Rev.* – 2022. – №1 (41). – С. 17-26.

2. Быстрова, Н. В. Роль куратора студенческой группы в современной системе высшего образования / Н. В. Быстрова, А. В. Хижная, Е. И. Меркульев // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2020. – №66-2. – С. 67-70.

3. Декина, Е. В. Новые подходы к работе куратора студенческой группы / Е. В. Декина // *Новая психология профессионального труда педагога: от*

нестабильной реальности к устойчивому развитию. – 2021. – №1. – С. 204-207.

4. Карагодская, Ю. С. Искусство быть куратором / Ю. С. Карагодская, Н. П. Устинова // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2018. – №6. – С. 339-345.

5. Куликов, С. П. Формирование и развитие института кураторства в высшем учебном заведении / С. П. Куликов // *Современное педагогическое образование.* – 2021. – №11. – С. 119-123.

6. Лаптева, С. В. Функции куратора в современном вузе / С. В. Лаптева // *Проблемы и перспективы развития образования в России.* – 2011. – №9. – С. 171-175.

7. Лосева, А. С. Организационно-методическое сопровождение деятельности куратора академической группы / А. С. Лосева, В. Б. Попова, В. В. Акиндинов // *Наука и образование.* – 2023. – №1. – 9 с.

8. Петровский, А. М. Роль куратора в организации современного процесса воспитания / А. М. Петровский, С. А. Баланова, Ю. Л. Гребенников // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2023. – №78-4. – С. 143-146.

9. Сазонова, З. Есть ли будущее у «Кураторов»? / З. Сазонова // *Высшее образование в России.* – 2004. – №5. – С. 87-89.

10. Шмачилина-Цибенко, С. В. Интегративная сущность педагогической культуры куратора студенческой группы / С. В. Шмачилина-Цибенко // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* – 2021. – №2 (85). – С. 203-210.

Specificity of the activities of a curator of higher professional education at the institute of arts Gratova L.V.

Transnistrian State Institute named after A.G. Rubinstein
The article describes the key aspects and parameters of the curator's activities at the university. The important role of the institution of curatorship in the modern system of higher education is noted. The functions performed by curators at the university are listed: informational, integrative, organizational, coordinating, diagnostic, reporting, motivating, educational, scientific and methodological, communication, correctional, prognostic. It is noted that the curator must have a high level of pedagogical culture. The key areas of the curator's activities at the State Educational Institution of Higher Professional Education «Pridnestrovian State Institute of Arts named after Rubinstein» are identified. The events held on the initiative or with the participation of the curator are designated, differentiated by the following areas: organizational activities, civic-patriotic education, spiritual and moral education, labor education, social and cultural events, organization of work with students from socially vulnerable categories, activities to prevent offenses among students of the institute and improve the legal culture of students, events on drug prevention and the fight against AIDS, events to develop the personal culture of students, scientific work.

Keywords: curator, curatorship, institute of arts, personal development, motivation, academic performance, education

References

1. Belskaya, E. Ya. Experimental work on organizational and methodological support for the activities of curators of academic groups at a technical university / E. Ya.

- Belskaya, O. N. Igna // Ped.Rev. - 2022. - No. 1 (41). - P. 17-26.
2. Bystrova, N. V. The role of a student group curator in the modern system of higher education / N. V. Bystrova, A. V. Khizhnaya, E. I. Merkulyev // Problems of modern pedagogical education. - 2020. - No. 66-2. - P. 67-70.
 3. Dekina, E. V. New approaches to the work of a student group curator / E. V. Dekina // New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development. - 2021. - No. 1. - P. 204-207.
 4. Karagodskaya, Yu. S. The art of being a curator / Yu. S. Karagodskaya, N. P. Ustinova // Humanities and social sciences. - 2018. - No. 6. - P. 339-345.
 5. Kulikov, S. P. Formation and development of the institute of curatorship in a higher educational institution / S. P. Kulikov // Modern pedagogical education. - 2021. - No. 11. - P. 119-123.
 6. Lapteva, S. V. Functions of a curator in a modern university / S. V. Lapteva // Problems and prospects for the development of education in Russia. - 2011. - No. 9. - P. 171-175.
 7. Loseva, A. S. Organizational and methodological support for the activities of the curator of an academic group / A. S. Loseva, V. B. Popova, V. V. Akindinov // Science and education. - 2023. - No. 1. - 9 p.
 8. Petrovsky, A. M. The role of the curator in organizing the modern educational process / A. M. Petrovsky, S. A. Balanova, Yu. L. Grebennikov // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 78-4. - P. 143-146.
 9. Sazonova, Z. Do "Curators" Have a Future? / Z. Sazonova // Higher Education in Russia. - 2004. - No. 5. - P. 87-89.
 10. Shmachilina-Tsibenko, S. V. Integrative essence of the pedagogical culture of a student group curator / S. V. Shmachilina-Tsibenko // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2021. - No. 2 (85). - P. 203-210.

Роль традиций молдавской музыкальной культуры в профессиональном образовании музыкантов многонационального Приднестровья

Гратова Людмила Владимировна

преподаватель кафедры «Хоровое дирижирование и вокальное искусство» ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна», Заслуженный артист Приднестровья.

В статье рассмотрены вопросы развития национальных культур в условиях продвижения процессов глобализации, представлено значение образования в ретрансляции национальной культуры, определены задачи сохранения национальной музыкальной культуры посредством музыкального образования. В статье представлена характеристика Приднестровья как многонационального, полиэтнического и поликультурного государственного образования, рассмотрена роль молдавской музыкальной культуры в развитии культуры и профессионального музыкального образования Приднестровья, охарактеризованы основные жанры молдавской музыки и внедрение традиций молдавской музыкальной культуры в процессы профессионального обучения и воспитания студентов ГОУ ВПО «Приднестровского государственного института искусств им. А.Г. Рубинштейна».

Ключевые слова: национальная музыкальная культура, молдавская культура, культура Приднестровья, глобализация, этнохудожественная образованность, профессиональное музыкальное образование

Мысль об исключительной значимости диалога культур в духовном развитии общества не является новой: к ней исследователи обращались уже в середине XX века (В. Библер, М. Бахтин и др.). Диалог культур давно считается неотъемлемым условием взаимного обогащения, обновления, развития локальных сообществ. Однако, сегодня мы часто наблюдаем более настороженное (или даже скептическое) отношение ко взаимодействию культур, ведь локальные культуры все чаще оказываются под деструктивным влиянием культуры глобальной [11, с. 37]. Глобализация, процессы которой коренным образом преобразуют сегодня социокультурное пространство, приводит не только к интеграции государств в рамках международных институций и объединению бизнеса в крупные транснациональные корпорации, но и к устранению культурных различий. Глобализация, при этом, не означает формирование некоей «усредненной» общемировой культуры – ее следует интерпретировать, скорее, как вестернизацию, популяризацию западной культуры и образа жизни, как подавление национальных культур, как утрату национально-культурной самобытности [1, с. 293]. Культурная глобализация – это процесс и результат формирования «глобализированных однородных средств массовой информации, литературы, искусства, повсеместного использования английского языка в качестве всеобщего средства общения» [10, с. 209].

Национальная культура служит мощным выражением национальной идентичности и наследия страны, ретранслируя ценности и убеждения, которые передавались из поколения в поколение. Посредством изучения национальной культуры и участия в традиционных практиках представители народа выражают свои эмоции, соединяются друг с другом в общем культурном опыте, укрепляют связь между поколениями. Национальная культура укореняется в традициях, отражает уникальные черты национального характера, мировоззрение, аксиологический спектр, религиозные убеждения.

Сфера бытования аутентичной народной традиционной культуры постепенно сужается, и все чаще на ней фокусируются лишь представители научного сообщества [3, с. 299]. Негативное влияние идеологии глобализации проявляется в деструктивных изменениях многих сфер – включая образовательную. Новый «глобальный» менталитет обусловил масштабную перестройку ценностных ориентаций и мотиваций деятельности учреждений образования. Анализ образовательных программ множества высших учебных учреждений

демонстрирует игнорирование духовных основ национальной культуры, что в последующем, безусловно, приведет к ослаблению духовного потенциала общества и утрате национальной идентичности [8, с. 58].

Глобализация образования стимулирует процессы культурной ассимиляции, при которых локальные культуры адаптируются к доминирующей глобальной культуре, утрачивая свои собственные традиции и обычаи. Образование в подобном контексте может стать инструментом для реализации процесса глобальной вестернизации. Следовательно, усиление национально-культурного аспекта может рассматриваться в качестве способа сохранения культурного многообразия и национальной идентичности.

Национальная музыкальная культура представляет собой совокупность национальных музыкальных, танцевальных, инструментальных традиций; с точки зрения психологии и педагогики национальная музыкальная культура детерминирует этноидентифицирующие характеристики личности, ее мировоззренческие и эстетические установки. Для того, чтобы национальное музыкальное искусство раскрыло свой воспитательный потенциал, оно должно быть неотъемлемым компонентом образования, отличаться высокой степенью «встроенности в музыкально-звуковую среду» [6, с. 746].

Сохранение и творческое развитие национальных художественных традиций понимаются сейчас довольно узко, в соответствии с другими задачами, реализуемыми в сферах исполнительства, музыкального воспитания и образования. Проблемы музыкального воспитания и образования должны привлекать внимание не только педагогов, но и композиторов, исполнителей, психологов, социологов. Через систему образования необходимо передавать грядущим поколениям не только музыкальные традиции, но и сопряженные с ними мировоззренческие, духовно-нравственные ценности, в которых следует видеть будущее художественной культуры нашего края. В образовании специалистов – музыкантов национальная музыка должна способствовать также и обогащению их восприятия мировой музыкальной культуры, в которой нередко встречаются стилистические черты, близкие музыке нашего региона.

Студенты специализированных вузов художественных профессий изучают музыкальное искусство разных стран и национальных традиций, фольклорную и профессиональную, классическую и авангардную, зарубежную и отечественную, в том числе и народную музыку родного края. В условиях текущей «этнокультурной мозаики», которую часто представляет собой социальный состав обучающихся, требуется поддерживать баланс между двумя разнонаправленными тенденциями: тенденцией к сохранению уникальной специфики национальных музыкальных культур и тенденцией к межкультурному, межнациональному взаимообмену, обогащению достижениями мирового музыкального искусства [6, с. 747]. Следует понимать, что ба-

зисом воспитания музыканта-профессионала выступает не только мировая классика композиторского творчества, но и народная музыкальная культура.

Приднестровье как многонациональное, полиэтническое государственное образование, вот уже более тридцати лет строит собственную государственность в условиях межкультурного взаимодействия этнических общностей. Трансграничное географическое положение, сложный исторический «бэкграунд», гетерогенные политические и этнокультурные факторы – все это обусловило специфику этнокультурного развития населения Приднестровья. На протяжении истории на территории республики проживало множество этнических групп – киммерийцы, фракийцы, скифы, сарматы, славяне. Приднестровье на разных исторических этапах входило в состав Галицко-Волынского княжества, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи, МАССР, МССР [4, с. 452]. В результате на территории Приднестровья сформировалось уникальное пространство этнокультурной интерференции восточнославянского и восточнороманского компонентов, что, собственно, отразилось на музыкальной культуре региона в наши дни.

Доминирующую роль среди национальных музыкальных культур в пространстве Приднестровья занимает молдавская. Молдавская музыка выделяется из множества других музыкальных народных культур эмоциональной выразительностью, мелодическим и метроритмическим богатством, оригинальными вокальными и инструментальными традициями. Многие молдавские композиторы обращаются к истокам народного музыкально-поэтического творчества, используя в своих произведениях ритмы и интонации фольклорных мелодий, разрабатывают характерные для них жанровые свойства, применяют присущие им приемы формообразования. Из народной поэзии заимствуются сюжетные ситуации, метафоры, отдельные обороты речи, привлекаемые молдавскими авторами в своих произведениях, различные ритмы. В современных произведениях народные элементы используются с высокой долей авторской интерпретации.

Приднестровский государственный институт искусств им. А. Г. Рубинштейна (г. Тирасполь) играет важную роль в продвижении молдавской музыкальной культуры посредством реализации образовательных программ и творческих инициатив. Будучи одним из ведущих профессиональных учреждений музыкального образования в регионе, Приднестровский государственный институт искусств представляет студентам фундаментальные знания, умения и навыки в области музыкального исполнительства, хореографии и актерского мастерства. Кроме того, институт служит центром культурного обмена, организует семинары и конференции, концерты и сотрудничает с другими учреждениями с целью дальнейшего обогащения музыкального ландшафта Приднестровья. Поощряя творчество, инновации и признание априорной

ценности молдавской музыки, институт вносит значительный вклад в сохранение и популяризацию богатого музыкального наследия республики.

Традиции молдавской музыки включены в профессиональное музыкальное образование, осуществляемое в Приднестровском государственном институте искусств. Студенты погружаются в богатое культурное наследие Молдовы и Приднестровья, изучая традиционную народную музыку и хореографию. При этом, в институте внимание уделяется инновациям, расширению границ и исследованию новых музыкальных стилей и техник. Инновационный характер обучения не исключает обращения к национальной музыкальной культуре: напротив, педагоги стимулируют практики объединения традиционной молдавской музыки с современными технологиями и формами в целях создания уникальных и динамичных выступлений, демонстрирующих разнообразие молдавской музыкальной культуры.

Молдавская профессиональная музыкальная культура, представленная творчеством молдавских композиторов, объединяет в себе художественные традиции народной музыки с традициями классического музыкального творчества. Одним из существенных недостатков в воспитании современного музыканта является разобщенность музыкальных интересов молодежи. Музыкальная ориентация студенческой молодежи в большей степени зависит от роли и функций национальной музыки в учебном процессе, а также в немалой степени от уровня и содержания довузовской музыкальной подготовки студентов.

Присутствие молдавской музыки в учебном процессе необходимо рассматривать как одно из средств решения важнейших эстетических задач, насущных вопросов профессионального и идейно-нравственного воспитания молодых музыкантов – патриотов. Молдавскую музыку используют в учебном процессе в тесной взаимосвязи с другими музыкальными культурами, прежде всего русской и западноевропейской, что позволяет расширить кругозор студента в их профессиональной сфере. В фокусе внимания расположены задачи, связанные с *этнохудожественной образованностью* студентов как одного из значимых векторов грядущих достижений в профессиональном образовании музыканта.

Этнохудожественную образованность можно понимать в качестве свойства, приобретаемого личностью в процессе изучения музыкального искусства, а также как сущностную характеристику этнокультурного образования, которая приобретает по мере овладения этнокультурным опытом и наследием, развития устойчивого эмоционально-ценностного отношения к нему [9, с. 214]. Компонентами этнохудожественной образованности, в рамках рассматриваемой нами тематики, выступают следующие: (1) система знаний о народном музыкальном творчестве Приднестровья; (2) положительный эмоциональный отклик, интерес к явлениям народной музыкальной культуры Приднестровья; (3) опыт и навык творчества в контексте

этнокультурной традиции, в региональной специфике, в современных жанровых формах; (4) умение интерпретировать формы, мелодии, жанры, мотивы народной культуры в собственных произведениях.

В аспекте повышения значимости молдавской музыкальной культуры в обучении профессионала-музыканта требуется учитывать следующие задачи: (1) расширение арсенала умений и навыков воплощения национальных молдавских музыкально-выразительных особенностей в процессе исполнения соответствующего репертуара; (2) формирование способности надлежаще воплощать и интерпретировать произведения молдавских композиторов; (3) развитие исполнительской техники в процессе освоения виртуозных традиций молдавского народного исполнительства.

Молдавская национальная культура отражает уникальный молдавский национальный характер. Эти традиции охватывают широкий спектр ценностей, верований и идеалов, которые формируют молдавское мировоззрение, включая религиозные и моральные ценности, а также эстетические идеалы. Молдавский народ известен своим гостеприимством, щедростью и сильным чувством общности, которые являются центральными для его культурной идентичности. Молдаване отличаются сильным чувством сплоченности, трудолюбием и стойкостью перед лицом невзгод. Эти черты отражены в их мировоззрении, сфокусированном на ценностях семьи, веры и культурных национальных традиций. В молдавском народе ярко проявляется понимание органичной взаимосвязи всех живых существ и, в связи с этим, важности гармонии с природным миром. Это мировоззрение отражено в традиционных верованиях и практиках, которые чтят хлебодородную землю, празднуют сезонные циклы и ценят устойчивую жизнь.

Молдаване придерживаются сильных религиозных убеждений, а православное христианство играет центральную роль в формировании их ценностей и моральных принципов. Православная церковь играет ключевую роль в формировании моральных ценностей, руководстве духовными практиками и сохранении культурных традиций. Молдаване часто посещают церковные службы и с благоговением соблюдают религиозные праздники. Эти религиозные ценности прививают чувство морали и руководства в жизни людей, формируя их действия и взаимодействие с другими, чтобы направлять свою повседневную жизнь, находить утешение в молитве и, тем самым, в трудные времена обретать силу в вере. В молдавской музыкальной культуре эти мировоззрения и религиозные ценности отражены как в народной музыке, так и в профессиональных музыкальных композициях. Народные песни часто воспевают природу, любовь, семейные узы, в то время как профессиональные композиторы черпают вдохновение из религиозных тем для создания произведений, вызывающих духовное созерцание и эмоциональную глубину.

С точки зрения эстетики, молдаване глубоко ценят красоту и гармонию, что отражено в их традиционной музыке и танцах. Молдавская народная музыка характеризуется живыми мелодиями, сложными ритмами и проникновенными текстами, которые часто воспевают любовь, природу и сельскую жизнь. Через свою музыку молдаване прославляют свое богатое наследие и культурное разнообразие, одновременно принимая современные влияния, чтобы создать яркий художественный ландшафт, отражающий многообразные истоки их национального характера. Это отражено как в народной музыке, так и в профессиональных музыкальных произведениях, где традиционные инструменты (флейта или най, аккордеон или цимбалы) часто используются для передачи эмоциональной глубины и связи с культурным наследием. Мелодии часто лиричны и проникновенны, меланхоличны, но и оптимистичны, насыщены верой в светлое будущее; одновременно, вызывающие чувство ностальгии и тоски по былым временам, но и отражающие стойкость, духовную силу молдавского народа, передавая суть молдавской жизни и истории через музыку. Все эти ценности, безусловно, скажутся положительно в воспитании личности будущего музыканта.

Роль молдавской музыкальной культуры в обучении профессионала-музыканта определяется также и своеобразием свойственных ей музыкально-выразительных и исполнительских средств. Традиционная молдавская народная музыка в образовательном процессе предстает в виде уникального художественного явления, в котором обнаруживаются русские, румынские, болгарские и иные влияния. С точки зрения ладового строения, молдавская музыка отличается достаточным разнообразием: выделяется из множества благодаря большей эмоциональной выразительности мелодии, отдельных ее интонаций и оборотов. Данные музыкально-выразительные особенности дополняются также множеством специальных исполнительских приемов, получивших распространение в молдавской народной традиции.

Творчество молдавских композиторов объединяет в себе художественное достояние народной музыки с традициями классического музыкального искусства, что представляется исключительно важным для полноценного формирования будущих музыкантов-специалистов Приднестровья. Одним из существенных недостатков в практике музыкально-образовательной деятельности является недостаточное внимание, которое уделяется произведениям молдавских композиторов. В условиях обнаруживающейся сегодня разобщенности музыкальных интересов студентов, которая выражается в многообразии их стилевых, жанровых предпочтений; творчество молдавских композиторов может оказаться фактором активизации процессов поиска национальной и культурной самоидентичности будущих музыкантов Приднестровья. Молдавская музыка не только сохраняет присущее молдавским народным традициям своеобразие, но и идет в ногу с современностью – и своим содержанием, и в

плане освоения тех средств выражения и того жанрового разнообразия, которыми характеризуется вся современная музыкальная культура. Именно поэтому она должна стать одним из средств воспитания современного музыканта. Это даст возможность студентам более глубоко изучить особенности молдавской национальной музыки, понять заложенные в молдавской музыкальной традиции художественные и духовно-нравственные ценности, а также быть способными явиться проводниками молдавской культуры на концертных площадках Приднестровья и других стран.

Каким образом происходит проникновение традиций молдавской национальной культуры в процесс обучения и воспитания будущих музыкантов-специалистов?

Прежде всего, следует отметить, что студенты изучают игру на музыкальных инструментах, характерных для народной молдавской музыки: кобза и виолончель, най (так называемая флейта Пана), цимбалы и контрабас, флуер и чимпой, тромбон и труба, аккордеон и скрипка, барабан и другие музыкальные инструменты. Обучение игре на перечисленных инструментах, позволяет студентам изучать различные техники и стили игры, которые являются уникальными для этого региона. Например, освоение сложных аппликатур, необходимых для игры на нае, или сочетание непростых ритмических рисунков, используемых при игре на цимбалах, может быть сложным, но полезным опытом для студентов. Эти инструменты также предлагают возможности для импровизации и экспериментов, позволяя студентам выражать свою креативность, оставаясь верными традиционным молдавским музыкальным формам.

Кроме того, обучение игре на молдавских музыкальных инструментах способствует сотрудничеству и командной работе среди студентов. В ансамблевых группах, таких как фольклорные музыкальные группы или оркестры, студенты имеют возможность работать вместе с профессиональными музыкантами, для достижения общей цели создания прекрасной музыки, которая чтит их культурное наследие. Этот совместный аспект улучшает их музыкальные навыки, обучая сотрудничеству и лидерству. Студенты, овладевшие этими инструментами, могут продемонстрировать свои таланты на местных фестивалях, концертах или конкурсах, возможность участвовать в программах обмена или сотрудничества с музыкантами из других стран, что еще больше расширяет их горизонты и обогащает их музыкальный опыт.

Одним из эффективных методов освоения молдавской хоровой и вокальной музыки является предоставление студентам записей и живых выступлений профессиональных певцов аутентичной молдавской музыки, что позволяет им погрузиться в уникальное звучание и стиль музыки. Это может помочь обучающимся развить понимание культурной значимости молдавской музыки и вдохновить их на более глубокое погружение в материал. Еще одна ценная техника — включение вокальных

упражнений и вокализов, характерных для молдавских певческих традиций. Эти упражнения могут помочь студентам развить вокальные приемы, а вокализы улучшить свою вокальную технику, поскольку эти произведения часто требуют высокого уровня точности и контроля, аутентичного исполнения молдавской музыки, например, использование открытого горлового пения или включение традиционной орнаментики, константных интонаций, сложных ритмов в быстром темпе и т.д. Кроме того, обучение пению в традиционном молдавском стиле может расширить вокальный диапазон студентов и помочь им изучить новые способы самовыражения через музыку, обрести уверенность в своих способностях и углубить понимание тонкостей молдавской хоровой и вокальной музыки. Объединяя эти методы, можно создать динамичную и увлекательную среду обучения, которая способствует глубокому пониманию молдавских музыкальных традиций среди учащихся.

Ключевые жанры молдавской народной музыки присутствуют в исполнительских программах студентов Приднестровского государственного института искусств. Традиционные жанры молдавского фольклора, такие как песня, танец - неразрывно связаны с темами труда, быта, села, они раскрывают обобщенный образ молдавского народа; более поздние образцы музыкального искусства воплощают образы города и горожан, темы городской жизни. Музыка молдавских композиторов не только сохраняет присущее народным традициям своеобразие, но и идет в ногу с современностью – и своим содержанием, и в плане освоения новых средств выражения и того жанрового разнообразия, которыми характеризуется вся современная музыкальная культура.

Так, в молдавском фольклоре одной из доминирующих является тема любви, а национальный колорит зачастую придает ей ироничное, юмористическое звучание. Лирико-шуточные песни подобного рода основаны на мелодиях танцевального характера (в качестве примеров можно привести молдавскую народную песню в обработке В. Гордзея «Соарелесе'нсоарэ», а также Novic «Сырба мэрунцикэ», S.Vinatoru «Hora staccato», Обр.Енаки «Ciocirlia», S.Ghimpu «Cine-i bun de veselie» для смешанного многоголосного хора и проч.), где уникальный полифонический стиль молдавской хоровой музыки характеризуется сложными гармониями, мелодичными орнаментами и яркими ритмами.

Одним из самых известных жанров традиционной молдавской вокальной музыки является «дойна», лирическая и меланхоличная песня, обычно исполняемая сольными певцами или небольшими ансамблями. Дойна часто отражает темы любви, природы, тоски и ностальгии, вызывая глубокие эмоции как у исполнителей, так и у слушателей.

Жанр романса, как известно, раскрывается посредством элегичного, мечтательного эмоционально-образного наклонения, обусловленного

мягким ладовым колоритом минора, порой плавным движением ритмического рисунка «хоры» как в сольном, так и в хоровом исполнении (пример - молдавская народная песня в обработке В. Минина «Хора ши сырба» для смешанного многоголосного хора).

Важным аспектом обучения профессиональных музыкантов выступает изучение особой специфики национальных мелодий, в частности, характерных молдавских интонаций: IV и VI ступени – как правило, повышенные, что создает своеобразную окраску, свойственную гармоническому дорийскому ладу [7]. Это наблюдается, например, в произведениях В. Чолака «Ballad», М. Негру «Миорица», Т. Згуряну «Нинже», С. Чухрий «Плопуле копак фрумос», Г. Музическу «Чине, чине».

В обучении профессиональных музыкантов важное значение играет изучение религиозного аспекта национального музыкального наследия. Как известно, в большинстве культур церковно-музыкальные композиции тесно переплетаются с приемами и формами народного музыкального мышления, фольклора, а также с опытом национальной композиторской школы. «Народное» и «церковное» в преломлении «профессионального» переосмысливается с позиций современных композиторов, что позволяет древним фольклорным и религиозным формам существовать в новых интерпретациях [2, с. 272]. Современные композиторы пишут музыку на церковные тексты. Некоторые их произведения звучат сегодня в храмах, соборах и церквях Приднестровья, что обуславливает духовную ценность и будет значимым в изучении духовной музыки нашего края. Речь идет о таких сочинениях, как «Tatal nostru», «Всенощная» (14 номеров), «Иже херувимы», «Приидите поклонимся» В.Чолака; произведениях Г. Музическу «Доамне бузеле меле», «Концерт №2», «Христос воскресел!», «Херувимская» и другие.

Изучение музыкального авторского, церковного и фольклорного материала дополняется знаниями и умениями в области молдавской хореографии, по сегодняшний день сохраняющей элементы древнейших танцевальных традиций. Студенты обучаются обрядовым и бытовым танцам: свадебным – остропацул, зестря, дансулмиресей, хора, сырба, молдовеняска, бэтута, брыул, поама и другие.

В области камерно-инструментального жанра студенты изучают сочинения молдавских композиторов: В.Ротару «Импровизация и Токкатаина», «Экспромт», «Юмореска» - для фортепиано, Дж.Энеску «Хора» в переложении для фортепиано А.Лапикус и Ю.Махович; Л.Гондю: «Bicordie» - для инструментального ансамбля и «Fitze» - для скрипки и фортепиано; Ю.Гогу «Сухие листья» - для флейты, скрипки, виолончели и фортепиано, З.Ткач – Концерт для скрипки и фортепиано; Е.Фиштик – Концерт – скерцо для флейты и фортепиано; Е.Мамот – Концертино для двух фортепиано, «Звучности» - для флейты и фортепиано, Пьесы для наая М.Стырчи, Экспромт для альтового саксофона и фортепиано О.Негруцы и др. Данная

традиция должна быть продолжена включением в репертуар современных произведений, создаваемых молдавскими композиторами в наши дни. Несмотря на их композиционную и технологическую сложность, связанную, в частности, с активным привлечением новых источников звука, нестандартных техник композиции; подобного рода новый взгляд на национальные традиции, безусловно должен быть понят и осмыслен будущими музыкантами-специалистами.

Залогом качественного и глубокого изучения национальной музыкальной культуры студентами Приднестровского государственного института искусств им. А. Г. Рубинштейна выступает широкое разнообразие педагогических технологий и методов обучения. Технологичность педагогического процесса является условием обеспечения высокого качества образования в области искусства, и каждая педагогическая технология направлена на достижение качественного, а не только количественного результата [5, с. 102]. Внедрение национально-культурного музыкального содержания педагогического образования в институте реализуется посредством широкого ряда специальных учебных дисциплин, а также благодаря внедрению соответствующих тематик в другие курсы на различных кафедрах, во внеаудиторную работу, в организацию исследовательской работы студентов.

На основании вышеизложенного следует заключить:

1. Под влиянием необратимых процессов глобализации и вестернизации национальная культура подвергается деструктивному воздействию; многие национальные культуры находятся в стадии стагнации или вымирания из-за влияния зарубежных культурных, языковых, потребительских, виртуальных и иных практик.

2. Национальная культура выражает национальную идентичность, наследие страны, ретранслирует межпоколенческие ценности и убеждения. Усиление национально-культурного аспекта в образовательных практиках следует рассматривать в качестве способа сохранения не только культурного многообразия и национальной идентичности, но и традиционных базовых ценностей, подвергающихся сегодня разрушению.

3. Национальная музыкальная культура – это совокупность национальных музыкальных, танцевальных, инструментальных традиций, которые детерминируют этноидентифицирующие характеристики личности, ее мировоззренческие и эстетические установки.

4. Доминирующую роль среди национальных музыкальных культур на пространстве Приднестровья занимает молдавская. Молдавская музыка выделяется из множества других музыкальных народных культур эмоциональной выразительностью мелодий, отдельных интонаций и оборотов, а также богатством мировоззренческих духовных смыслов и идеалов.

ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г.Рубинштейна» представляет студентам фундаментальные знания, умения

и навыки в области музыкального исполнительства, хореографии и актерского мастерства. В фокусе внимания преподавателей института развиваются подходы специально направленные на развитие этнохудожественной образованности студентов как одного из самых значимых компонентов профессиограммы музыканта. Подобного рода перспектива должна продолжаться осуществляться посредством более углубленного внедрения обучаемых в традиции народной молдавской музыки, а также ознакомления с современными взглядами на их развитие в произведениях молдавских композиторов 20-х годов XXI века; с помощью специально продуманной методики, реализуемой как традиционными, так и современными информационно-коммуникативными технологиями.

Литература

1. Балашова, К. И. Национальные культуры в контексте всемирной глобализации / К. И. Балашова // Молодой ученый. – 2021. – № 27 (369). – С. 293

2. Борисова, Е. Ю. Стилистические особенности композиторов Нового направления русской духовной музыки / Е. Ю. Борисова, Н. Ю. Погорелова // Вестник КГУ. – 2009. – №4. – С. 272-275.

3. Гавриляченко, Е. Э. Фольклор и социопроектирование / Е. Э. Гавриляченко // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». – 2019. – №4. – С. 299-311.

4. Голубь, Н. А. Проблемы сохранения национально-культурной идентичности в контексте культурной политики Приднестровья / Н. А. Голубь // Идеи и идеалы. – 2022. – №3-2. – С. 448-467.

5. Гукаленко, О. В. Организационные формы реализации поликультурного содержания педагогического образования / О. В. Гукаленко, Л. Т. Ткач // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – №4. – С. 99-106.

6. Красильникова, М. С. Национальная музыкальная культура в контексте музыкально-звуковой среды: педагогический аспект / М. С. Красильникова, О. Н. Яшмолкина // Гуманитарное пространство. – 2017. – №4. – С. 746-754.

7. Мироненко, Е. Композиторское творчество в Республике Молдова на рубеже XX-XXI веков / Е. Мироненко. – Кишинев: FPC «Primex – Com», 2014. – 370 с.

8. Руденко, В. А. Глобализация образования и проблема сохранения ценностей национальной культуры / В. А. Руденко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С. 57-60.

9. Стрельцова, К. А. Концептуальная модель становления этнохудожественной образованности студентов-музыкантов в вузе / К. А. Стрельцова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №2. – С. 212-214.

10. Чижевич, Т. А. Национальная культура в эпоху глобализации / Т. А. Чижевич // Манускрипт. – 2017. – №8 (82). – С. 209-211.

11. Шатилов, В. В. Влияние глобализации на арт-рынок и национальные художественные культуры /

В. В. Шатилов // *Философия и культура*. – 2023. – №8. – С. 36-45.

Role of moldovan musical culture traditions in professional education of musicians in multinational Transnistria

Gratova L.V.

Pridnestrovian State Institute of Arts named after A.G. Rubinstein

The article examines the development of national cultures in the context of advancing globalization processes, presents the importance of education in retransmitting national culture, and defines the tasks of preserving national musical culture through musical education. The article presents the characteristics of Transnistria as a multinational, multiethnic and multicultural state entity, examines the role of Moldovan musical culture in the development of culture and professional musical education in Transnistria, characterizes the main genres of Moldovan music and the introduction of the traditions of Moldovan musical culture into the processes of professional training and education of students of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Transnistrian State Institute of Arts named after A.G. Rubinstein".

Keywords: national musical culture, Moldovan culture, culture of Transnistria, globalization, ethno-artistic education, professional musical education

References

1. Balashova, K. I. National cultures in the context of global globalization / K. I. Balashova // *Young scientist*. - 2021. - No. 27 (369). - P. 293
2. Borisova, E. Yu. Stylistic features of composers of the New Direction of Russian sacred music / E. Yu. Borisova, N. Yu. Pogorelova // *Bulletin of KSU*. - 2009. - No. 4. - P. 272-275.
3. Gavrilyachenko, E. E. Folklore and socio-projecting / E. E. Gavrilyachenko // *Collection of scientific articles "All-Russian Congress of Folklorists"*. - 2019. - No. 4. - P. 299-311.
4. Golub, N. A. Problems of preserving national and cultural identity in the context of the cultural policy of Transnistria / N. A. Golub // *Ideas and ideals*. - 2022. - No. 3-2. - P. 448-467.
5. Gukalenko, O. V. Organizational forms of implementing the multicultural content of pedagogical education / O. V. Gukalenko, L. T. Tkach // *Domestic and foreign pedagogy*. - 2021. - No. 4. - P. 99-106.
6. Krasilnikova, M. S. National musical culture in the context of the musical and sound environment: pedagogical aspect / M. S. Krasilnikova, O. N. Yashmolkina // *Humanitarian space*. - 2017. - No. 4. - P. 746-754.
7. Mironenko, E. Composer's creativity in the Republic of Moldova at the turn of the XX-XXI centuries / E. Mironenko. - Chisinau: FPC "Primex - Com", 2014. - 370 p.
8. Rudenko, VA Globalization of education and the problem of preserving the values of national culture / VA Rudenko // *Theory and practice of social development*. - 2012. - No. 6. - P. 57-60.
9. Streltsova, KA Conceptual model of the formation of ethno-artistic education of music students at the university / KA Streltsova // *Theory and practice of social development*. - 2014. - No. 2. - P. 212-214.
10. Chizhevich, TA National culture in the era of globalization / TA Chizhevich // *Manuscript*. – 2017. – No. 8 (82). – P. 209-211.
11. Shatilov, V. V. The Impact of Globalization on the Art Market and National Artistic Cultures / V. V. Shatilov // *Philosophy and Culture*. – 2023. – No. 8. – P. 36-45.

Подготовка кадров для сферы туризма: опыт и новый вектор

Довгилевич Полина Романовна

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», преподаватель кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения Российской международной академии туризма, pdrvigilevic@gmail.com

Образовательные программы в области туризма нацелены на формирование качеств, таких как целеустремленность, аналитические способности, креативность и доброжелательность, достигаемых через инновационные формы обучения, в том числе деловые игры, тренинги и кейсы. В связи с этим, в статье выделяется роль интеграции науки и практики, с фокусом на дополнительное профессиональное образование (ДПО), использующее интегративно-модульный, проектно- и практико-ориентированный подходы для переподготовки кадров.

В работе рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается система профессионального образования в сфере туризма, например, такими как бессистемность программ и недостаточная координация между образовательными учреждениями и предприятиями отрасли, далее изучаются современные требования к кадрам в туризме, в которые входят техническая компетентность, цифровые навыки, знание иностранных языков, гибкость, хорошие коммуникационные навыки и культурная осведомленность.

Статья анализирует опыт подготовки кадров в таких странах как Чехия, Польша, Германия, Франция и Испания, сравниваются подходы и методики, которые обусловлены культурными, экономическими и образовательными традициями каждой страны. Далее изучается опыт России, в котором используются как традиционные, так и современные методы подготовки, определяются основные проблемы такие как недостаточная системность программ ДПО.

В заключении автор изучает новый вектор отрасли, в котором подчеркивается значимость интеграции теоретических знаний с практическими навыками, компетентностного подхода и использования цифровых технологий в образовательных программах; а тенденциями в подготовке кадров для сферы туризма являются внедрение моделей непрерывного образования и профессионального развития, усиление связи между образовательными учреждениями и работодателями.

Ключевые слова: туризм, профессиональное образование, подготовка кадров, инновационные методы обучения, цифровые навыки, компетентностный подход, международный опыт.

Туризм, как одна из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, требует высококвалифицированных кадров, поэтому современные образовательные программы в данной области ориентированы на формирование таких качеств, как целеустремленность, аналитические способности, креативность и доброжелательность, которые достигаются посредством использования новых форм обучения, таких как деловые игры, тренинги и решение кейсов [3].

Одной из приоритетных задач профессионального образования в сфере туризма является интеграция науки и практики, здесь туризм рассматривается как объект научного исследования, который занимается изучением его экономических, социальных, культурных принципов. Так, развитие туризма требует теоретического осмысления и моделирования процессов, а это невозможно без систематизации знаний и методологии исследований. В связи с этим внимание уделяется программам дополнительного профессионального образования (ДПО), которые затрагивают новейшие подходы, такие как интегративно-модульный, проектно-ориентированный и практико-ориентированный — программы направлены на переподготовку и повышение квалификации кадров в индустрии туризма [2].

Но, несмотря на успехи, система профессионального образования в сфере туризма сталкивается с проблемами бессистемности программ, недостаточной координацией между образовательными учреждениями и предприятиями отрасли, необходимостью своевременного обновления учебных планов и методик в соответствии с требованиями рынка [7].

Современные требования к кадрам в туризме обусловлены изменениями в экономической, технологической, социальной сферах, сейчас сектор туризма требует от сотрудников специфических навыков для выполнения своих обязанностей, во-первых, это техническая компетентность и цифровые навыки, так, специалисты должны владеть цифровыми инструментами, такими как системы управления отношениями с клиентами (CRM), онлайн-бронирование, аналитические платформы для мониторинга и анализа потребностей клиентов. Как отмечает исследование Е.И. Макриновой и других, инструменты цифровой экономики призваны упростить информационно-коммуникационный процесс между организацией и потребителем, сделать его автоматизированным, быстрым и познавательным, а также снизить стоимость туристских услуг за счет ухода от посредничества [8].

Во-вторых, в условиях глобализации туристической отрасли знание иностранных языков становится обязательным особенно для специалистов, которые работают в международных компаниях или с иностранными туристами.

В-третьих, в связи с тем, что ожидания туристов постоянно меняются, специалисты в сфере туризма должны быть готовыми к изменениям в условиях работы, умению подстроиться под новые требования клиентов и рыночным условиям – подобная гибкость помогает сотрудникам справляться с непредвиденными ситуациями.

В-четвертых, туризм — это сфера, где специалисты должны уметь общаться с клиентами, коллегами и партнерами, решать конфликтные ситуации и предоставлять точную информацию, а хорошие коммуникационные навыки улучшают клиентский опыт и укрепляют репутацию компании.

И, наконец, навык понимания культурных особенностей и соблюдения этических норм, который помогает избегать недоразумений и конфликтов, обеспечивает уважительное и толерантное отношение к клиентам из разных культурных и социальных слоев.

В связи с перечисленными требованиями к специалистам, в разных странах программы подготовки кадров в сфере туризма, в особенности, с развитым туристическим сектором отличаются многообразием подходов и специализированных учебных курсов, приведем примеры опыта из нескольких стран.

В Чехии существуют образовательные учреждения, предлагающие программы в области туризма и гостиничного бизнеса, например, Институт гостиничного бизнеса в Праге предоставляет курсы по отельному бизнесу и менеджменту туризма. Здесь студенты изучают такие предметы, как основы отельного бизнеса, гастрономия, гостиничный маркетинг и ивент-менеджмент; обязательной является практика, которая может проходить за границей, внимание уделяется изучению иностранных языков.

В Польше профессиональная подготовка кадров по туризму также является приоритетом – учебные программы содержат дисциплины от макроэкономики до географии туризма. Польские университеты сотрудничают с туристическими агентствами и отелями, предоставляют студентам возможность прохождения практики и последующего трудоустройства, делается упор на курортный и спа-менеджмент, дистрибуционные системы в туризме.

Германия известна своими стандартами образования в сфере туризма и гостеприимства, поэтому здесь акцент делается на практическом обучении и междисциплинарном подходе: программы часто содержат изучение экологического туризма, устойчивого развития, новых технологий в управлении гостиничным бизнесом. В немецких вузах большое значение придается исследовательской работе и проектам, которые направлены на улучшение туристической инфраструктуры.

Франция, будучи одной из ведущих туристических направлений мира, в университетах и специализированных школах, таких как Institut Paul Bocuse, предлагают курсы по менеджменту отелей, ресторанов и курортов, в этих программах содержится теоретическая подготовка и обширная практика, часто в партнерстве с ведущими международными гостиничными сетями.

В Испании образовательные программы в сфере туризма сосредоточены на развитии навыков управления и маркетинга в туристической индустрии, здесь студенты изучают как традиционные дисциплины (экономика, менеджмент), так и специфические для туризма предметы, такие как культурное наследие и гастрономический туризм. Обязательная практика проходит в крупных туристических центрах и гостиницах.

Сравнивая программы подготовки кадров в сфере туризма в странах с развитым туристическим сектором, выделяются различия в подходах и методиках, которые обусловлены культурными, экономическими и образовательными традициями каждой страны, например, в Чехии основной упор делается на практическом изучении и знании иностранных языков – такое внимание к практике и языковой подготовке объясняется необходимостью подготовки специалистов, способных работать в международной среде и обеспечивать высокий уровень обслуживания туристов со всего мира; в Польше главное место в учебных планах занимают курортный и спа-менеджмент (актуальные тенденции в туристической индустрии); Германия фокусируется на изучении экологического туризма и инновационных технологий управления гостиничным бизнесом; Франция – на менеджменте и практическом обучении; а Испания, с ее богатым культурным наследием, делает упор на маркетинг и управление в туристической индустрии.

В России в системе подготовки кадров для индустрии туризма используются как традиционные, так и современные методы, в традиционный подход входит обучение в рамках средних профессиональных и высших учебных заведений, основные учебные программы разрабатываются на основе государственных образовательных стандартов и содержат обязательные дисциплины, такие как экономика туризма, менеджмент, маркетинг, и иностранные языки. Большое внимание уделяется теоретической подготовке и базовым знаниям, которые нужны для работы в отрасли [9].

Что касается современных методов, то основаны на интеграции практико-ориентированного обучения (стажировки, практики и участие в проектах), например, многие образовательные учреждения сотрудничают с туристическими компаниями и гостиницами, подобное сотрудничество помогает студентам понять реальные процессы и проблемы, с которыми они могут столкнуться в профессиональной деятельности.

Далее, в России развиваются программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, которые основаны на современных образовательных методиках и подходах, а главные

принципы таких программ – интегративно-модульный, проектно-ориентированный и компетентностный подходы. Данные программы нацелены на подготовку специалистов для различных уровней и направлений туристической индустрии, в том числе руководителей, линейный персонал, и преподавательский состав [2].

Современная система подготовки кадров для индустрии туризма в России также включает использование интерактивных форм, семинаров, мастер-классов и моделей индивидуальных образовательных траекторий, которые позволяют студентам и специалистам планировать свое профессиональное и карьерное развитие в соответствии с личными целями и потребностями рынка.

Среди достижений российской системы подготовки кадров для туризма выделяются: институциональная структура и образовательные программы, которые предлагают программы подготовки специалистов для туризма (например, среди них отмечаются вузы, такие как Российский государственный университет туризма и сервиса, и многочисленные колледжи и техникумы); использование современных образовательных технологий (дистанционное обучение, симуляционные тренинги, проектное обучение, платформенные подходы); практико-ориентированное обучение (обязательные стажировки, практика на туристских предприятиях, партнерство образовательных учреждений с туристическими компаниями) [10].

Несмотря на положительные стороны, в системе подготовки кадров для туризма в России существуют и определенные проблемы, такие как недостаточная системность программ ДПО; отсутствие единых стандартов и механизмов участия работодателей в процессе принятия решений по подготовке кадров, приводящая к разнородности в уровне подготовки специалистов; недостаточная связь между образованием и индустрией, которая выражается в недостаточной вовлеченности работодателей в процесс подготовки кадров и недостаточное финансирование/материально-техническая база.

С другой стороны, технологические изменения оказывают свое влияние на сферу подготовки кадров в туризме, например, развитие цифровых платформ, таких как массовые открытые онлайн-курсы (МООС), изменили процесс получения образования, они сделали его более доступным. На этих платформах студенты получают знания от ведущих экспертов в области туризма и гостеприимства из любой точки мира [4].

Далее, виртуальная и дополненная реальность, которая позволяет побывать на курортах практически вживую, создают реалистичные симуляции туристических объектов и ситуаций, а виртуальные экскурсии и тренинги становятся частью образовательного процесса. Использование мобильных приложений и других технологических решений, таких как приложение REX Room Expeditor, позволяют персоналу гостиниц контролировать и улучшать качество обслуживания [5].

Но, несмотря на это, одной из основных проблем, которые создают технологические изменения является разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, которые необходимы для работы с новыми технологиями – многим образовательным учреждениям не хватает ресурсов для обеспечения доступа студентов к современному оборудованию и программному обеспечению.

Далее, быстрые темпы развития технологий требуют изменения учебных программ и повышения квалификации преподавателей, а это становится трудностью для региональных вузов и колледжей, которые зачастую не имеют достаточного финансирования для новых технологий и методов обучения.

С точки зрения нового вектора в подготовке кадров для сферы туризма в настоящее время наблюдается акцент на интеграцию теоретических знаний с практическими навыками, по данным исследований, обучение преимущественно фокусируется на теории, а это приводит к нехватке у студентов практического опыта для успешного трудоустройства в индустрии туризма и гостеприимства. Это подтверждается данными, что большинство выпускников не владеет основами бизнес-процессов, не знает современные информационные технологии и недостаточно подготовлено к работе в команде и с клиентами [10].

В ответ на существующие проблемы внедряются новые методы, один из которых использование компетентностного подхода, который предполагает обучение студентов не только теории, но и практическим навыкам через стажировки, тренинги и сотрудничество с практиками из индустрии.

Далее, внимание уделяется разработке диалоговых и дискуссионных форм обучения, где студенты учатся решать проблемы и принимать коллективные решения, используются игровые и проблемные методы, моделирование производственных ситуаций, которые помогают студентам понять специфику своей будущей работы [1].

Немаловажную роль в трансформации системы подготовки кадров играет Болонский процесс, который направлен на создание единого образовательного пространства в Европе и гармонизацию образовательных стандартов. В России внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения благоприятствует переходу к компетентностному подходу и ориентирует образовательные программы на подготовку специалистов, которые были бы способны решать задачи и управлять проектами.

Так, мы определяем, что одной из основных тенденций в подготовке является внедрение цифровых компетенций в образовательные программы (развитие навыков работы с цифровыми платформами, анализ данных и использование информационных технологий для улучшения туристических услуг). Согласно исследованиям, для успешного функционирования в цифровой экономике будущие специалисты должны обладать как "жесткими" (hard skills), так и "мягкими" (soft skills) компетенциями, главным элементом является также проектное обучение, которое помогает студентам развивать

навыки управления проектами и работы в команде [6].

Еще одной тенденцией является внедрение моделей непрерывного образования и профессионального развития, которые позволяют специалистам обновлять свои знания и навыки на протяжении всей карьеры, ведь подобная адаптивность важна для обеспечения устойчивости туристической отрасли в условиях глобальных кризисов, особенно таких как пандемия COVID-19.

Далее, коммуникация между образовательными учреждениями и работодателями, которая позволяет обеспечить соответствие учебных программ потребностям рынка труда и повысить уровень трудоустройства выпускников; а благодаря включению в национальные и региональные туристические проекты, обеспечению практиками и стажировками в ведущих туристических компаниях студенты получают практический опыт.

И наконец, последняя тенденция – устойчивое развитие и воспитание глобальной гражданственности, которые связаны с необходимостью подготовки специалистов, которые понимают роль сохранения природных и культурных ресурсов и могут повлиять на развитие устойчивого туризма.

Литература

1. Акбердиева Д. Ф. Инновационные формы и методы организации подготовки кадров в вузе для индустрии туризма и гостеприимства // Современные инновации. – 2019. – № 4 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-i-metody-organizatsii-podgotovki-kadrov-v-vuze-dlya-industrii-turizma-i-gostepriimstva> (дата обращения: 25.07.2024).

2. Алюшин Р. Е., Савченко И. Н. Подготовка кадров для индустрии туризма в системе дополнительного профессионального образования // Актуальные тенденции развития современного общества, экономики, культуры : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2022г. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. – С. 46-49. – URL: <https://apni.ru/article/4144-podgotovka-kadrov-dlya-industrii-turizma> (дата обращения: 24.07.2024).

3. Блиева М. В., Герандоков А. Х. Особенности развития профессионального туристского образования в современных условиях // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2020. – № 1 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-professionalnogo-turistskogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 30.07.2024).

4. Жавзандулам Ц. Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для туристической отрасли // Вестник МФЮА. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-professionalnoy-podgotovki-kadrov-dlya-turisticheskoy-otrasli> (дата обращения: 27.07.2024).

5. Калинина М. П. Роль инноваций в туризме и сервисе, практические примеры // Молодой ученый.

– 2021. – № 7 (349). – С. 157-159. – URL: <https://moluch.ru/archive/349/78518/> (дата обращения: 30.07.2024).

6. Карпова Г. А., Волошинова М. В., Ткачев В. Современные тенденции подготовки профессиональных кадров для сферы рекреации и туризма // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2019. – № 3 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-podgotovki-professionalnyh-kadrov-dlya-sfery-rekreatsii-i-turizma> (дата обращения: 26.07.2024).

7. Лыгарева Н. Б. К вопросу о профессиональных стандартах в сфере туризма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnyh-standartah-v-sfere-turizma> (дата обращения: 27.07.2024).

8. Макринова Е. И., Сотник А. П., Хайдаров И. С. Модели и технологии развития туризма в мейнстриме цифровой экономики // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 72-77. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (дата обращения: 23.07.2024).

9. Морозов В. Ю., Поправкина А. А. Особенности подготовки кадров в сфере туризма и гостеприимства в России: традиционный и современный подходы // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 2 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-kadrov-v-sfere-turizma-i-gostepriimstva-v-rossii-traditsionnyy-i-sovremennyu-podhody> (дата обращения: 24.07.2024).

10. Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В., Романов М. С. Актуальные подходы подготовки и переподготовки кадров в сфере туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-podhody-podgotovki-i-perepodgotovki-kadrov-v-sfere-turizma> (дата обращения: 29.07.2024).

Training of staff for the sphere of tourism: experience and a new vector Dovgilevich P.R.

Russian International Academy of Tourism
Educational programs in the field of tourism are aimed at developing qualities such as determination, analytical skills, creativity and goodwill, achieved through innovative forms of training, including business games, trainings and cases. In this regard, the article highlights the role of integrating science and practice, with a focus on additional professional education (APE), using integrative-modular, project- and practice-oriented approaches for retraining personnel.

The paper examines the problems faced by the system of professional education in the field of tourism, such as the lack of systemic programs and insufficient coordination between educational institutions and enterprises in the industry, then studies the modern requirements for personnel in tourism, which include technical competence, digital skills, knowledge of foreign languages, flexibility, good communication skills and cultural awareness.

The article analyzes the experience of training personnel in such countries as the Czech Republic, Poland, Germany, France and Spain, comparing approaches and methods that are conditioned by the cultural, economic and educational traditions of each country. Then the experience of Russia is studied, which uses both traditional and modern methods of training, the main problems are identified, such as insufficient consistency of additional professional education programs.

In conclusion, the author studies a new vector of the industry, which emphasizes the importance of integrating theoretical knowledge with practical skills, a competency-based approach and the use of digital technologies in educational programs; and the trends in training personnel for the tourism sector are the introduction of models of continuous education and professional development, strengthening the relationship between educational institutions and employers.

Keywords: tourism, vocational education, training, innovative teaching methods, digital skills, competency-based approach, international experience.

References

1. Akberdieva D. F. Innovative forms and methods of organizing personnel training at a university for the tourism and hospitality industry // *Modern innovations*. - 2019. - No. 4 (32). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-i-metody-organizatsii-podgotovki-kadrov-v-vuze-dlya-industrii-turizma-i-gostepriimstva> (date of access: 07/25/2024).
2. Alyushin R. E., Savchenko I. N. Training of personnel for the tourism industry in the system of additional professional education // *Current trends in the development of modern society, economy, culture: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference on May 31, 2022*. - Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2022. - P. 46-49. - URL: <https://apni.ru/article/4144-podgotovka-kadrov-dlya-industrii-turizma> (date of access: 24.07.2024).
3. Bliieva M. V., Gerandokov A. Kh. Features of the development of professional tourism education in modern conditions // *Bulletin of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov*. - 2020. - No. 1 (27). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-professionalnogo-turistskogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah> (date of access: 30.07.2024).
4. Zhavzandulam Ts. Actual problems of professional training of personnel for the tourism industry // *Bulletin of the Moscow Financial and Law Academy*. - 2022. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-professionalnoy-podgotovki-kadrov-dlya-turisticheskoy-otrasli> (date of access: 27.07.2024).
5. Kalinina M. P. The role of innovations in tourism and service, practical examples // *Young scientist*. - 2021. - No. 7 (349). - P. 157-159. - URL: <https://moluch.ru/archive/349/78518/> (date of access: 30.07.2024).
6. Karpova G. A., Voloshinova M. V., Tkachev V. Modern trends in the training of professional personnel for the sphere of recreation and tourism // *Professor's journal. Series: Recreation and tourism*. - 2019. - No. 3 (3). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-podgotovki-professionalnyh-kadrov-dlya-sfery-rekreatsii-i-turizma> (date of access: 26.07.2024).
7. Lygareva N. B. On the issue of professional standards in the field of tourism // *Bulletin of the Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. - 2018. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosu-o-professionalnyh-standartah-v-sfere-turizma> (date of access: 27.07.2024).
8. Makrinova E. I., Sotnik A. P., Khaidarov I. S. Models and technologies for tourism development in the mainstream of the digital economy // *Fundamental research*. - 2020. - No. 3. - P. 72-77. - URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (date of access: 23.07.2024).
9. Morozov V. Yu., Popravkina A. A. Features of training personnel in the field of tourism and hospitality in Russia: traditional and modern approaches // *Service in Russia and abroad*. - 2015. - No. 2 (58). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-kadrov-v-sfere-turizma-i-gostepriimstva-v-rossii-traditsionny-i-sovremenny-podhody> (date of access: 24.07.2024).
10. Sharafutdinov V. N., Onishchenko E. V., Romanov M. S. Current approaches to training and retraining of personnel in the field of tourism // *Scientific result. Business and service technologies*. - 2021. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-podhody-podgotovki-i-perepodgotovki-kadrov-v-sfere-turizma> (date of access: 29.07.2024).

Построение режима спортивного питания студентов занимающихся боксом

Чужинев Антон Олегович

аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Лубышев Евгений Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Сергеева Юлия Сергеевна

кандидат биологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Красильников Арсентий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

В данной статье анализируются механизмы действия и эффективность спортивного питания среди студентов-боксеров. Актуальность сбалансированного спортивного питания приобретает особое значение в условиях повышенных физических нагрузок и необходимости поддержания здоровья. Основное внимание уделяется витаминам, минералам, белкам, углеводам и жирам в их рационе. Результаты показывают, что спортивные добавки повышают эффективность тренировок, ускоряют восстановление и помогают поддерживать оптимальную массу тела. Рацион боксеров должен быть сбалансированным и включать все необходимые макро- и микроэлементы. Специальные диетические программы и индивидуальные подходы к питанию помогают спортсменам адаптироваться к высоким нагрузкам и достигать оптимальных результатов. Особое внимание автор уделяет вопросам удержания необходимой массы и важности сбалансированного и правильного питания для боксеров. Введение в рацион специальных добавок не заменяет обычное питание, но служит важным его дополнением, обеспечивая организм всеми необходимыми веществами для достижения максимальных спортивных результатов. Автор подчеркивает необходимость тщательного подбора добавок в зависимости от индивидуальных потребностей спортсмена и специфики тренировочного процесса. В статье также рассматриваются различные подходы к планированию питания, включая периодизацию рациона в зависимости от тренировочных циклов и соревнований. Введение в рацион белковых и углеводных смесей помогает оптимизировать энергетические затраты и улучшить восстановление мышечной ткани. Питание боксеров должно быть адаптировано под их тренировочные цели, будь то набор мышечной массы или снижение веса.

Ключевые слова: спортивное питание, бокс, БЖУ, режим питания спортсменов, физическая активность, протеин, аминокислоты, креатин, здоровый образ жизни, физическая выносливость, спортивные добавки, диетические программы, спортивная диета, минеральные комплексы, Всемирная организация здравоохранения.

Введение. В наше время актуальность вопросов, касающихся сбалансированности пищевого рациона, становится все более важной в рамках дискуссий о здоровье и правильном образе жизни. Всемирная организация здравоохранения подчеркивает глобальную проблему: каждый человек на планете испытывает дефицит некоторых питательных веществ, что оказывает негативное влияние на работоспособность организма. Для предупреждения развития разнообразных заболеваний и сохранения здоровья необходимо насыщать повседневный диетический рацион ключевыми биологически активными компонентами, а в случаях уже наличествующих здоровьесберегающих мер — использовать целевые добавки.

В сфере физической активности и спорта насущной является потребность в специализированном питании, включающем в себя не только витаминно-минеральные комплексы, но и разнообразные средства, поддерживающие организм при высоких физических нагрузках. Данные компоненты предназначены не только для профессиональных спортсменов, но и для любого, кто заботится о своем здоровье и внешнем виде. Спортивное питание не замещает обычный рацион, а является важным дополнением к нему, способствующим достижению целей по улучшению физической формы, будь то увеличение мышечной массы или уменьшение массы тела. Научный интерес к изучению спортивного питания вызван его значением в качестве инструмента, способствующего формированию здорового образа жизни и стимулированию физического развития человека в ходе регулярных тренировок. Основная задача данной научной работы заключается в анализе механизмов действия и эффективности спортивного питания как дополнения к рациональной диете студентов, занимающихся боксом [15].

В контексте спортивных дисциплин вопросы адекватного питания по-прежнему занимают одно из центральных мест в повестке дня тренеров и спортсменов. Общеизвестно, что уровень питательности рациона оказывает сильное воздействие на достижения в спорте. Спортивные добавки, в свою очередь, способствуют повышению эффективности тренировочных сессий, ускоряют процесс восстановления после физических нагрузок и способствуют поддержанию идеального веса атлетов. Рациональное питание является главным элементом поддержания здорового стиля жизни, что непосредственно связано с укреплением как физического, так и психического здоровья человека. Оно играет основную роль в процессах роста, развития

организма и повышения его сопротивляемости к инфекционным заболеваниям, а также адаптации к стрессовым условиям окружающей среды.

Организация и методы исследования. Вопросы преимущественно спортивного питания всегда представляли существенный интерес в разработке тренировочных программ в ходе мезо- и макроциклов подготовки. Как реакция на общественный запрос, усиливается информационное давление рекламы спортивного питания и различных биодобавок, которые теперь доступны широкому кругу потребителей. Несмотря на распространенное мнение о потенциальной опасности таких продуктов, на деле это не более чем миф. Спортивные добавки создаются из базовых компонентов, максимально очищенных от ненужных примесей, и не содержат вредных химических элементов. Среди этого ассортимента выделяются продукты с высоким содержанием белка, углеводно-белковые смеси, аминокислоты, средства для сжигания жиров, креатин, антикатаболики, препараты для повышения уровня тестостерона, а также продукты для укрепления суставов и связок, витамины и минеральные комплексы.

Протеин, являющийся важнейшим компонентом спортивного питания, производится из белков, которые связаны с аминокислотами. Главные виды протеина включают соевый, сывороточный и яичный. Соевый протеин по сравнению с молочными белками содержит меньше аминокислот. Яичный протеин усваивается более медленно — в течение примерно 7-8 часов, и рекомендуется его применение в комбинации с сывороточным протеином, который усваивается быстрее и богат широким спектром аминокислот, включая ВСАА [11]. Сывороточный протеин, получаемый из сыворотки, остающейся после производства сыра, лучше употреблять в дневное время, в то время как яичный протеин подходит для вечернего приема. Протеин обычно предлагается в порошковой форме, который разводят в воде или молоке и употребляют с помощью специального контейнера — шейкера.

Гейнер (от английского «to gain» – достигать, добиваться) является продуктом, сочетающим в себе белки и углеводы, что делает его особенно ценным, поскольку углеводы служат источником энергии для организма. Выбор конкретного типа гейнера должен учитывать индивидуальные особенности человека: в случаях склонности к набору веса и замедленной метаболической активности рекомендуется опираться на продукты с повышенным содержанием белков, тогда как при активном метаболизме предпочтение следует отдавать гейнерам с высоким уровнем углеводов. Применение гейнера рекомендуется сразу после тренировочных занятий для компенсации энергетических потерь. Данный продукт доступен в порошкообразной форме и требует размешивания с водой в шейкере для его потребления.

Аминокислоты, служащие основой для строительства мышечной ткани, образуются благодаря

расщеплению белков до составляющих их аминокислот. Они должны регулярно поступать в организм с пищей, однако обычный рацион часто не обеспечивает достаточное количество аминокислот для нужд организма, подвергающегося интенсивным нагрузкам. Время усвоения аминокислот из пищи составляет от 2 до 3 часов. Различают аминокислоты незаменимые, условно-заменимые и заменимые. Эффективность комплекса аминокислот повышается с увеличением доли незаменимых аминокислот в его составе. Аминокислоты представлены в разнообразных формах, включая таблетированные, жидкие, порошковые, капсулированные и жевательные варианты.

Креатин — это спортивная добавка, которая усиливает физическую силу и способствует росту мышечной массы. Он считается одним из наиболее эффективных и безопасных средств для улучшения кратковременной анаэробной выносливости, его безопасность подтверждена множеством научных исследований. Креатин предлагается в различных формах, включая порошки, жевательные таблетки, капсулы и жидкости [7].

Хотя в теории возможно обходиться без специализированного спортивного питания, заменить его составляющие обычными продуктами питания бывает сложно. Например, для получения 30 граммов белка необходимо съесть восемь белков яиц или выбрать протеиновый коктейль. Последний вариант не только более удобен, но и обеспечивает более быстрое усвоение белка, хотя и не должен рассматриваться как полноценная альтернатива стандартному питанию, а скорее как его дополнение.

Особенности физической подготовки в дисциплинах единоборств связаны с необходимостью быстрой адаптации к изменениям в динамике поединка, что требует от боксеров развития выносливости и быстроты реакции в соответствии с спецификой выбранного вида спорта. В ответ на интенсивные физические упражнения организм реагирует выделением гормонов, таких как гормон роста, тестостерон и кортизол, что способствует нарастанию мышечной ткани за счет активизации синтеза белков. В весовых категориях, где важен легкий вес, важно тщательно планировать рацион и график тренировок для оптимального контроля за массой тела.

В подготовке боксеров характерной особенностью является цикличность и высокая интенсивность тренировочных нагрузок, что влияет на необходимость точного контроля за массой тела. Когда спортсмен намеревается перейти в более тяжелую категорию, важно, чтобы прирост массы осуществлялся за счет мышц, а не жировых отложений, которые также играют защитную роль, минимизируя риск травм и гипотермии. Поэтому рекомендуется придерживаться белковой диеты, преимущественно с белками животного происхождения из-за их аминокислотного состава [6, с. 53]. Белковые компоненты в рационе должны составлять от 13 до 18 процентов от общего калорийного потребления, что способствует эффективному наращиванию мышечной массы.

Углеводы тоже выполняют важную роль в диете боксеров, поскольку являются основным источником энергии для выполнения аэробных и анаэробных нагрузок. Для поддержания оптимального уровня энергетического баланса рекомендуется употребление продуктов с умеренным и низким гликемическим индексом, что помогает избежать нежелательного увеличения массы тела. Рекомендуемое количество углеводов должно колебаться в пределах 9-11 граммов на килограмм тела, что обеспечивает необходимую выносливость и общую физическую работоспособность. Доля углеводов в диете должна составлять примерно 50-55 процентов от общего количества потребляемых калорий [10]. Также важную роль в питании боксеров играют жиры, как растительного, так и животного происхождения. Они служат источником энергии, защищают внутренние органы, участвуют в синтезе гормонов и защищают организм от перепадов температур. Эксперты считают, что жиры должны составлять от 25 до 30 процентов от общего энергетического потребления в рационе, что также способствует укреплению суставов за счет наличия в них полиненасыщенных жирных кислот. На рисунке 1 представлен рацион питания боксера.

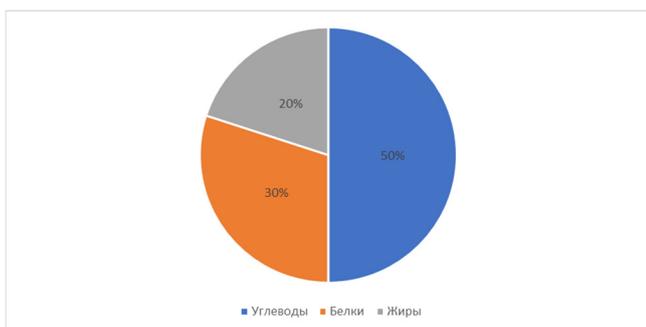

Рис. 1 – Рацион питания студентов боксеров.

Перед началом соревнований рекомендуется осуществить переход спортсменов с обычного трёхразового приёма пищи к пятиразовому. Данная адаптация, которую предпочтительно поддерживать в первые две или три недели, способна повысить результативность тренировок на 7-10%. Важно также продолжать придерживаться измененного плана питания на протяжении всего периода соревнований и после его окончания. Один из главных аспектов диеты – адекватная гидратация. Спортсменам, стремящимся к снижению массы тела, не редко приходится сталкиваться с проблемами обезвоживания, что серьезно сказывается на их производительности и здоровье. Рекомендуется регулярное употребление воды малыми порциями на протяжении дня для предотвращения необходимости употреблять большие объемы за один прием. Нарушение установленного режима водопотребления может привести к снижению уровня физической активности и ухудшению общего состояния здоровья. Объем потребляемой воды может варьироваться в зависимости от типа спортивных нагрузок и климатических условий, составляя от 2 до 6 литров в день [14].

Корректировка диеты играет важную роль в контроле массы тела и энергетической поддержке боксеров, особенно для тех, кто нацелен на снижение веса. Американская ассоциация спортивной медицины подчеркивает важность умеренного сокращения калорийности питания и грамотного распределения нагрузок. Сильное ограничение калорий или продолжительные периоды голодания могут быть вредны, так как приводят к потере важных для поддержания здоровья электролитов, минералов и белков, при этом жировые отложения уменьшаются незначительно [13]. Диетический подход, предусматривающий уменьшение калорий на 500-1000 ккал в день, позволяет минимизировать потери воды и солей, не вызывая чувства голода. Включение упражнений для крупных мышечных групп помогает сохранять мышечную массу и увеличивает энергетические расходы, что способствует сокращению жировых запасов. Разработка индивидуальных диет, поддерживаемая ведением личного дневника питания каждым спортсменом, предоставляет возможность более точно контролировать и корректировать питательный баланс в соответствии с индивидуальными потребностями и целями.

В последние годы Федеральное медико-биологическое агентство России выражает обеспокоенность по поводу того, что диетическое обеспечение спортсменов становится важной национальной проблемой. Ограниченное взаимодействие между органами и дефекты в системе разработки новых видов усовершенствованных диет затрудняют задачу поддержки здоровья студентов, занимающихся боксом, и их способности выдерживать интенсивные тренировочные нагрузки. Эффективная интеграция наук о спортивном питании и разработка специализированных диетических программ могли бы предоставить решение данной проблемы. Исследования показывают, что для увеличения мышечной массы и сокращения прироста жировых отложений требуется не только повышение физической активности, но и строгое соблюдение принципов адекватного питания. Пищевые стратегии, ориентированные на наращивание мускулатуры, должны строиться на основе сбалансированного соотношения питательных веществ, что способствует оптимальным тренировочным результатам.

Выводы. Из анализа литературных источников следует, что актуальность использования спортивного питания и пищевых добавок остается высокой в контексте подготовки боксеров. Анализ состава и функций наиболее распространенных пищевых добавок, используемых в спортивной диетологии, демонстрирует их актуальность для поддержания идеального функционирования организма и достижения выдающихся спортивных результатов. Обзор научных источников по теме спортивного питания подтверждает, что придерживание рекомендаций по рациональной диете, в том числе умеренное применение пищевых добавок, способствует не только повышению спортивных достижений, а также поддержанию здорового функционального

состояния организма и укреплению общего здоровья.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит подчеркнуть важность дальнейших исследований в области спортивного питания и распространения информации о здоровом образе жизни среди населения. Расширение научной базы знаний позволит спортсменам и их тренерам лучше осознавать роль питания в поддержании физической формы и общего состояния здоровья.

Литература

1. Лимитирующие факторы инвестиционной деятельности спортивной отрасли на примере международных соревнований по футболу в России / А. Д. Дугблей, Е. А. Лубышев, А. В. Титовский, А. А. Красильников // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 4. – С. 6-8. – EDN PJTSHZ.

2. Закиров, Ф. Х. Фитнес-трекеры на уроках физической культуры: примеры и перспективы / Ф. Х. Закиров, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.

3. Колоколова, И. В. Анализ показателей физического и функционального состояния молодых баскетболистов на основе информационных технологий в условиях пандемии COVID-19 / И. В. Колоколова, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 10(200). – С. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHO0.

4. Красильников, А. А. Российская фитнес-индустрия в контексте изменений, связанных с пандемией covid-19 / А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, Е. А. Лубышев // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 2(15). – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. – EDN WVTMMW.

5. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

6. Красильников, А. А. Подкастинг как инновационная методика обучения студентов на примере медицинского образования / А. А. Красильников, Ф. Х. Закиров // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 553-558. – EDN GQUCMI.

7. Лубышева, Г. С. Определяющие изменения образовательной среды в контексте внедрения информационно-компьютерных технологий / Г. С. Лубышева, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 1(41). – С. 150-159. – DOI 10.25726/r4005-5641-1967-q. – EDN OCMQKT.

8. Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О. В. Литвишко, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, С. А. Сыбачин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 11. – С. 44-46. – EDN OUNPIF.

9. Лубышев, Е. А. Интенсификация тренировочного процесса молодых баскетболисток на основе дифференцированного подхода к выбору интенсивности соревновательных нагрузок / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2022. – № 2(46). – С. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.

10. Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, А. О. Чужинов, И. С. Пастухов // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 2. – С. 96-99. – EDN NBLECQ.

11. Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Р. И. Запаров, П. А. Кондратьев // Современное профессиональное образование. – 2023. – № 5. – С. 65-70. – EDN LZCUBU.

12. Построение режима рационального питания / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, О. В. Тимофеева // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 2. – С. 25-28. – EDN BHFGLF.

13. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

14. Отношение студентов к формированию личной двигательной активности / С. Ю. Размахова, В. Н. Пушкина, А. А. Красильников, В. И. Лях // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 22. – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_01_22. – EDN ONXXKI.

15. Динамика развития меткости прямых ударов на занятиях по бильярду / Ю. С. Сергеева, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Т. С. Шептикина // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 3. – С. 117-120. – EDN FGJIWI.

Features of sports nutrition for students engaged in boxing

Chuzhinov A.O., Lubyshev E.A., Sergeeva Yu.S., Krasilnikov A.A.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow City Pedagogical University

This article analyzes the mechanisms of action and effectiveness of sports nutrition among boxing students. The relevance of balanced sports nutrition is of particular importance in conditions of increased physical exertion and the need to maintain health. The main focus is on vitamins, minerals, proteins, carbohydrates and fats in their diet. The results show that sports supplements increase the effectiveness of training, accelerate recovery and help maintain optimal body weight. The diet of boxers should be balanced and include all the necessary macro- and microelements. Special dietary programs and individual approaches to nutrition help athletes adapt to high loads and achieve optimal results. The author pays

special attention to the issues of maintaining the necessary weight and the importance of a balanced and proper diet for boxers. The introduction of special supplements into the diet does not replace ordinary nutrition, but serves as an important addition to it, providing the body with all the necessary substances to achieve maximum athletic results. The author emphasizes the need for careful selection of supplements depending on the individual needs of the athlete and the specifics of the training process. The article also discusses various approaches to nutrition planning, including the periodization of the diet depending on training cycles and competitions. The introduction of protein and carbohydrate mixtures into the diet helps to optimize energy costs and improve muscle tissue recovery. The nutrition of boxers should be adapted to their training goals, whether it is gaining muscle mass or weight loss.

Keywords: sports nutrition, boxing, sports nutrition, athletes' diet, physical activity, protein, amino acids, creatine, healthy lifestyle, physical endurance, sports supplements, dietary programs, sports diet, mineral complexes, World Health Organization.

References

1. Limiting factors of investment activity in the sports industry on the example of international football competitions in Russia / A. D. Dugblei, E. A. Lubyshev, A. V. Titovsky, A. A. Krasilnikov // Theory and practice of physical education. - 2023. - No. 4. - P. 6-8. - EDN PJTSHZ.
2. Zakirov, F. Kh. Fitness trackers in physical education lessons: examples and prospects / F. Kh. Zakirov, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // Moscow Economic Journal. - 2020. - No. 4. - P. 63. - DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. - EDN SWIROM.
3. Kolokolova, I. V. Analysis of indicators of the physical and functional state of young basketball players based on information technologies in the context of the COVID-19 pandemic / I. V. Kolokolova, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. - 2021. - No. 10 (200). - P. 168-171. - DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. - EDN QFTHOO.
4. Krasilnikov, A. A. Russian fitness industry in the context of changes associated with the covid-19 pandemic / A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanova, E. A. Lubyshev // Modern issues of biomedicine. - 2021. - Vol. 5, No. 2 (15). - DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. - EDN WVTTMW.
5. Krasilnikov, A. A. Optimization of physical training of girls volleyball players in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanova // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. - 2023. - No. 5. - P. 104-109. - EDN IDMKVD.
6. Krasilnikov, A. A. Podcasting as an innovative method of teaching students using the example of medical education / A. A. Krasilnikov, F. Kh. Zakirov // Pedagogical Journal. - 2018. - T. 8, No. 5A. - pp. 553-558. - EDN GQUCMI.
7. Lubysheva, G. S. Defining changes in the educational environment in the context of the introduction of information and computer technologies / G. S. Lubysheva, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanova // Education Management: Theory and Practice. - 2021. - No. 1 (41). - P. 150-159. - DOI 10.25726 / r4005-5641-1967-q. - EDN OCMQKT.
8. Financial mechanism for managing professional sports / O. V. Litvishko, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, S. A. Sybachin // Theory and Practice of Physical Culture. - 2021. - No. 11. - P. 44-46. - EDN OUHPIF.
9. Lubyshev, E. A. Intensification of the training process of young female basketball players based on a differentiated approach to the choice of the intensity of competitive loads / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Natural Sciences. - 2022. - No. 2 (46). - P. 48-57. - DOI 10.25688 / 2076-9091.2022.46.2.05. - EDN BEOYMD.
10. The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the impact on the functional state of high school students / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, A. O. Chuzhinov, I. S. Pastukhov // Modern professional education. - 2024. - No. 2. - P. 96-99. - EDN NBLECQ.
11. Development of flexibility in children of middle school age in the context of additional education / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, R. I. Zapparov, P. A. Kondratyev // Modern professional education. - 2023. - No. 5. - P. 65-70. - EDN LZCUBU.
12. Construction of a rational nutrition regimen / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanova, O. V. Timofeeva // Modern professional education. - 2024. - No. 2. - P. 25-28. - EDN BHFGLF.
13. Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard "Trainer" to the qualification requirements of the industry "Physical Culture and Sports" / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Physical Culture: upbringing, education, training. - 2020. - No. 6. - P. 70-73. - EDN BAUDTB.
14. Students' attitudes towards the formation of personal physical activity / S. Yu. Razmakhova, V. N. Pushkina, A. A. Krasilnikov, V. I. Lyakh // Modern issues of biomedicine. - 2021. - Vol. 5, No. 1 (14). - P. 22. - DOI 10.51871 / 2588-0500_2021_05_01_22. - EDN ONXXXI.
15. Dynamics of development of accuracy of direct strikes in billiards classes / Yu. S. Sergeeva, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, T. S. Sheptykina // Modern professional education. - 2024. - No. 3. - P. 117-120. - EDN FGJIWI.

Физическая нагрузка как эффективное средство оптимизации работоспособности студента вуза

Лубышев Евгений Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Красильников Арсентий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Тимофеева Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Чубанова Гюлнара Рамазановна

кандидат биологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

В данной статье рассматриваются проблемы внедрения умеренных физических нагрузок в режиме дня студентов для эффективного повышения их работоспособности вообще и академической успеваемости в частности. Рассматриваются вопросы влияния физической активности на процессы обучения и воспитания студентов дневных отделений бакалавриата и специалитета. Целью исследования послужил анализ прямых и косвенных связей между удельным количеством физической активности в режиме дня студента и успешностью протекания познавательных процессов, повышением общей успеваемости. Для этого студентов опрашивали о их уровне физической активности и тестировали их когнитивные способности до и после упражнений. Результаты исследования наглядно демонстрируют что регулярные физические нагрузки существенно повышают концентрацию, долговременную и оперативную память, а также академическую успеваемость. В статье даются рекомендации для студентов и образовательных учреждений по включению умеренной физической нагрузки в ежедневный режим труда и отдыха студентов. Полученные выводы подчеркивают необходимость выполнения физических упражнений в учебном процессе для повышения успеваемости и качества жизни студентов. Эти выводы могут быть полезны для разработчиков образовательных программ и учебной политики ВУЗа, направленной на повышение уровня физической активности студентов.

Ключевые слова: физическая нагрузка, учебная работа, бакалавриат, специалитет, высшая школа, когнитивные функции, общая успеваемость студента, здоровый образ жизни, познавательные процессы, анкетирование, психологическое тестирование, возможности концентрации, режим труда и отдыха

Введение. Физическая активность играет важную роль в поддержании здоровья и общего благополучия. Особенно для студентов бакалавриата и специалистов, физическая активность может существенно влиять на память, концентрацию и успеваемость. Однако многие студенты мало двигаются, что отрицательно сказывается на их учебе и самочувствии. Современные исследования показывают, что регулярные физические упражнения улучшают когнитивные способности и академические результаты. Но из-за высокой учебной нагрузки студенты часто забывают об этом. Поэтому важно включать физическую активность в их ежедневный график.

Цель данного исследования — изучить, как физическая активность влияет на учебу студентов. Мы оценили уровень физической активности, проанализировали, как разные виды упражнений влияют на когнитивные функции и успеваемость, и разработали рекомендации для студентов и образовательных учреждений.

Это исследование помогает понять, как физическая активность связана с учебными успехами, и предлагает меры для улучшения образовательного процесса и повышения уровня физической активности среди студентов.

Для проведения данного исследования была выбрана группа студентов бакалавриата и специалистов различных учебных направлений в возрасте от 18 до 25 лет. Общая численность выборки составила 150 человек, из которых 75 студентов бакалавриата и 75 специалистов. Половина выборки (50%) составили юноши, а другая половина (50%) — девушки, что позволяет избежать гендерного перекаса в результатах исследования.

Критериями отбора участников исследования послужили:

- Возраст от 18 до 25 лет
- Статус студента (бакалавриат или специалист)
- Добровольное согласие на участие в исследовании
- Отсутствие медицинских противопоказаний к физической активности

Студенты были выбраны случайным образом и распределены на две группы: *экспериментальную* и *контрольную*.

Экспериментальная группа включала 75 студентов (37 бакалавров и 38 специалистов), которые принимали участие в разработанных программах физической активности.

Контрольная группа состояла из 75 студентов (38 бакалавров и 37 специалистов), которые в течение

ние исследуемого периода не изменяли свой обычный уровень физической активности. Все участники исследования заполняли анкеты, включающие вопросы о их уровне физической активности, режиме дня, учебной нагрузке и самочувствии. Также был проведен предварительный тест когнитивных способностей для установления исходных показателей.

Таким образом, выборка исследования представляет собой репрезентативную группу студентов бакалавриата и специалистов, позволяющую провести сравнительный анализ и получить достоверные результаты о влиянии физической активности на учебный труд студентов.

Процедура сбора данных для исследования влияния физической активности на учебный труд студентов бакалавриата и специалистов включала несколько этапов, направленных на всестороннюю оценку уровня физической активности и когнитивных способностей участников.

Построение исследования. Наше исследование проводилось в несколько этапов. Каждый из которых заслуживает краткого описания.

Этап 1: Анкетирование. Анкета была разработана с целью оценки уровня физической активности студентов, их режима дня, учебной нагрузки и самочувствия. Вопросы анкеты включали как количественные (частота и продолжительность физических упражнений), так и качественные аспекты (типы выполняемых упражнений, субъективное ощущение усталости и стресса). Анкета была представлена участникам в электронном виде через онлайн-платформу, что позволило охватить всех студентов независимо от их местоположения и обеспечить удобство заполнения.

Студенты заполняли анкету до начала эксперимента, что позволило собрать исходные данные о их физической активности и общем самочувствии. Все анкеты были анонимными, что обеспечивало честные и откровенные ответы.

Этап 2: Тестирование уровня развития когнитивных способностей. Для оценки уровня развития когнитивных способностей студентов были выбраны стандартизированные тесты на память, концентрацию внимания и скорость реакции. Эти тесты широко используются в психологических исследованиях и обладают высокой надежностью и валидностью.

До начала программы повышения уровня физической активности все участники прошли предварительное тестирование, которое проводилось в учебных аудиториях под наблюдением исследователей. Это позволило установить исходные когнитивные показатели для каждой группы.

Этап 3: Внедрение программы физической активности. Для студентов экспериментальной группы была разработана специальная программа физической активности, включающая аэробные упражнения, силовые тренировки и упражнения на гибкость. Программа длилась 8 недель, занятия проходили три раза в неделю по 45 минут. Участ-

ники экспериментальной группы получили подробные инструкции по выполнению упражнений и рекомендации по соблюдению программы. На протяжении 8 недель исследователи регулярно проверяли выполнение программы и фиксировали посещаемость.

По завершении 8-недельной программы участники обеих групп заполнили анкеты, что помогло оценить изменения в их физической активности, самочувствии и учебной нагрузке. Участники прошли тестирование когнитивных способностей, аналогичное тому, что проводилось в начале. Это позволило сравнить изменения в когнитивных показателях до и после программы физической активности.

Помимо этого, были собраны данные об академической успеваемости участников из официальных источников, что помогло оценить влияние физической активности на их учебные достижения. Собранные данные систематизировали и подготовили для статистического анализа. Результаты анкетирования и тестирования когнитивных способностей ввели в специализированные программы для обработки данных, что позволило провести корреляционный анализ и выявить взаимосвязи между физической активностью и когнитивными показателями студентов.

Для анализа данных, собранных в ходе исследования, использовали различные методы математической статистики. Это обеспечило всестороннюю оценку взаимосвязей между физической активностью, когнитивными функциями и академической успеваемостью.

Организация и методы исследования. Данные, собранные с помощью анкет и тестов, были введены в электронные таблицы в программе MS Excel и проверены на наличие ошибок и пропусков. Провели очистку данных, включая проверку на наличие выбросов и аномалий.

Качественные данные из анкет закодировали для дальнейшего количественного анализа.

Описательная статистика. Чтобы получить общее представление о выборке, рассчитали основные статистические показатели: среднее значение, медиана, стандартное отклонение, минимум и максимум для каждого из исследуемых параметров (уровень физической активности, когнитивные функции, академическая успеваемость). Для визуализации распределения данных и выявления тенденций использовали графическое представление, включая гистограммы и диаграммы рассеяния.

Сравнительный анализ. Для полного сравнения показателей между экспериментальной и контрольной группами до и после программы физической активности использовался t-критерий студента для выборок.

Данный метод позволил определить, имеются ли статистически значимые различия между группами.

Парный t-критерий Стьюдента был применен для оценки изменений внутри каждой группы до и после эксперимента.

Корреляционный анализ применялся нами для выявления взаимосвязей между уровнем физической активности и когнитивными функциями, а также между физической активностью и академической успеваемостью, был использован коэффициент корреляции

Пирсона. Этот метод позволил определить силу и направление связей между переменными. Корреляционный анализ также помог выявить потенциальные зависимости между различными видами физической активности (аэробные, силовые, гибкость) и специфическими когнитивными показателями (память, внимание, скорость реакции).

Регрессионный анализ. Множественный регрессионный анализ был проведен для оценки вклада различных факторов физической активности в когнитивные функции и академическую успеваемость. Модель включала независимые переменные (различные формы физической активности) и зависимые переменные (когнитивные показатели, оценки). Регрессионный анализ позволил определить, какие формы физической активности оказывают наибольшее влияние на когнитивные способности и учебные достижения студентов.

Анализ значимости. Для всех статистических тестов был установлен уровень значимости $\alpha = 0.05$. Это означало, что различия и взаимосвязи считались статистически значимыми, если вероятность ошибки первого рода не превышала 5%. Проверка на соответствие статистических тестов их предположениям (например, нормальность распределения) была проведена с помощью тестов Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова.

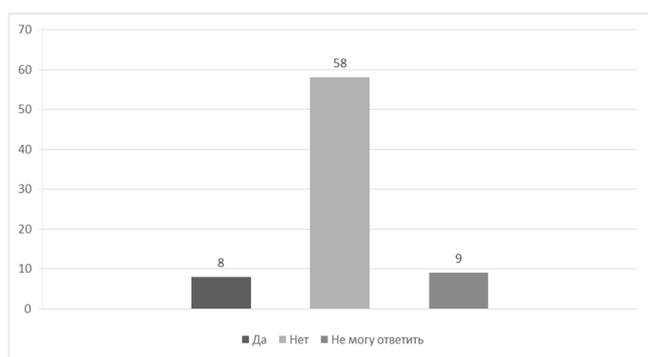

Рис. 1 - Ощущаете ли Вы изменения в общей работоспособности на занятиях ЭДФК (сентябрь 2023 г.)

Результаты исследования. После проведения всех вышеописанных статистических процедур были получены результаты, которые позволили сделать выводы о влиянии физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов. Помимо этого, итоговый анализ включал в себя интерпретацию данных, обсуждение результатов и формулировку рекомендаций

для практического применения. Для исследования влияния физической активности на оптимизацию учебного труда студентов бакалавриата и специалистов был разработан экспериментальный дизайн, включающий несколько ключевых этапов и процедур.

Тип исследования. Экспериментальное исследование с использованием контрольной и экспериментальной групп.

Характеристика социологической выборки. Общая численность выборки составила 150 студентов (75 бакалавров и 75 специалистов) в возрасте от 18 до 25 лет. Участники были случайным образом распределены в две группы: экспериментальную и контрольную (по 75 человек в каждой группе).

Характеристика экспериментальной группы. В экспериментальную группу вошли 75 студентов (37 бакалавров и 38 специалистов), которые участвовали в разработанной программе физической активности. - Программа включала аэробные упражнения, силовые тренировки и упражнения на гибкость. Занятия проводились три раза в неделю по 45 минут в течение 8 недель.

Характеристика контрольной группы. Контрольная группа состояла из 75 студентов (38 бакалавров и 37 специалистов), которые продолжали свой обычный уровень физической активности без изменений.

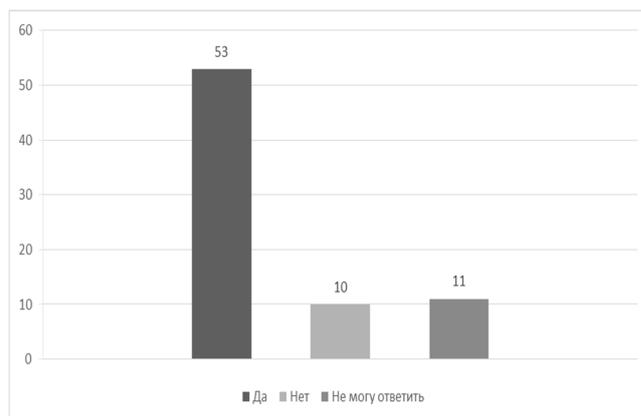

Рис. 2 - Ощущаете ли Вы изменения в общей работоспособности на занятиях ЭДФК? (декабрь 2023 г.)

Структура исследования

1. Предварительное анкетирование и тестирование. Все участники заполнили анкету, оценивающую их уровень физической активности, учебную нагрузку и самочувствие. Проведено тестирование когнитивных способностей, включающее задания на память, концентрацию внимания и скорость реакции. Эти тесты служили для установления исходных когнитивных показателей.

2. Внедрение программы физической активности (экспериментальная группа). Участники экспериментальной группы приступили к программе физической активности. Занятия проводились под наблюдением инструкторов, что обеспечивало корректное выполнение упражнений и соблюдение графика. В течение 8 недель проводился регуляр-

ный мониторинг выполнения программы, фиксировалась посещаемость и соблюдение рекомендаций.

3. Период наблюдения (контрольная группа). Участники контрольной группы продолжали свои обычные занятия без изменений в уровне физической активности. Они не получали специальных инструкций или рекомендаций, связанных с физической активностью.

4. Последующее анкетирование и тестирование. По завершении 8-недельного периода все участники вновь заполнили анкеты и прошли тестирование когнитивных способностей.

Эти данные позволили оценить изменения в уровне физической активности, когнитивных функциях и самочувствии.

5. Сбор данных об академической успеваемости. Были собраны данные об академической успеваемости участников из официальных источников (учебных заведений), что позволило оценить влияние физической активности на учебные достижения.

Статистический анализ

1. Сравнение групп. Использование t-критерия Стьюдента для сравнения средних значений когнитивных показателей и уровней физической активности между экспериментальной и контрольной группами. Парный t-критерий для оценки изменений внутри каждой группы до и после эксперимента.

2. Корреляционный анализ. Коэффициент корреляции Пирсона для выявления взаимосвязи между уровнем физической активности и когнитивными функциями, а также между физической активностью и академической успеваемостью.

3. Регрессионный анализ. Множественный регрессионный анализ для оценки вклада различных форм физической активности в когнитивные функции и учебные достижения.

Выводы.

1. Результаты статистического анализа позволили сделать выводы о значимости влияния физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов. На основе полученных данных были разработаны рекомендации для интеграции физической активности в образовательный процесс, что может способствовать улучшению учебных достижений и общего благополучия студентов.

2. Для анализа влияния физической активности на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов бакалавриата и специалистов были применены различные статистические методы. Основная цель анализа – выявить, как различные формы физической активности (аэробные упражнения, силовые тренировки, упражнения на гибкость) влияют на показатели памяти, концентрации внимания, скорости реакции и академической успеваемости.

3. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что физическая активность положи-

тельно влияет на когнитивные функции и успеваемость студентов. Особенно заметное влияние оказали аэробные упражнения, что соответствует предыдущим исследованиям, показывающим, что такие упражнения улучшают кровообращение и усиливают когнитивные функции.

Практические рекомендации. Исходя из наших данных, можно рекомендовать студентам регулярно заниматься физической активностью, чтобы улучшить их когнитивные способности и учебные результаты. Образовательным учреждениям стоит разработать программы, включающие обязательные занятия физкультурой, особенно аэробные упражнения и общую физическую активность.

Дисклеймер. В ходе построения нашего исследования мы не учитывали множества других существенных факторов, в той или иной степени влияющих на когнитивные функции, например такие как качество питания, уровень стресса, регулярность режима труда и отдыха, а также некоторые другие виды физической активности. Данные вопросы могут быть рассмотрены в перспективных исследованиях по теме.

Направления перспективных исследований по теме.

1. Влияние длительности программы физической активности. Интересно исследовать, как изменится эффективность влияния физической активности на когнитивные функции при увеличении или уменьшении длительности программы.

2. Роль интенсивности занятий. Следующие исследования могут более подробно рассмотреть влияние интенсивности занятий на когнитивные функции и учебные показатели.

3. Учет других факторов. Важно учитывать другие факторы, такие как питание, стресс и качество сна, и исследовать их взаимодействие с физической активностью на когнитивные функции и успеваемость.

4. Исследование механизмов воздействия. Дальнейшие исследования могут углубиться в изучение механизмов воздействия физической активности на мозговую деятельность и психологические процессы.

5. Сравнение различных видов физической активности. Следующие исследования могут сравнить эффективность различных видов физической активности (аэробные упражнения, силовые тренировки, йога и др.) на когнитивные функции.

6. Исследование влияния на другие возрастные группы. Интересно изучить, как физическая активность влияет на когнитивные функции у студентов других возрастных групп, таких как школьники или взрослые.

7. Учет особенностей. Будущие исследования могут учитывать особенности студентов, такие как уровень физической подготовки и наличие хронических заболеваний, и исследовать их влияние на результаты.

8. Долгосрочные последствия. Интересно изучить долгосрочные последствия регулярной физической активности на когнитивные функции и успеваемость студентов в течение нескольких лет. Дальнейшие исследования в этих областях могут углубить наше понимание влияния физической активности на учебный процесс и помочь разработать эффективные стратегии для оптимизации учебного труда студентов.

Заключение. Проведенное исследование показало, что физическая активность оказывает значительное положительное влияние на когнитивные функции и академическую успеваемость студентов бакалавриата и специалистов. Результаты подчеркивают важность интеграции физических упражнений в образовательный процесс для повышения общего уровня здоровья и учебных достижений студентов.

Литература

16. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // *Journal of Physical Education and Sport*. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.

17. Вифлянцева, Г. М. Диагностика восприимчивости учреждений профессионального образования к новшествам / Г. М. Вифлянцева, А. А. Красильников, Н. В. Цветковская // *Современные гуманитарные исследования*. – 2010. – № 4(35). – С. 69-72. – EDN NDQPKH.

18. Лимитирующие факторы инвестиционной деятельности спортивной отрасли на примере международных соревнований по футболу в России / А. Д. Дугблей, Е. А. Лубышев, А. В. Титовский, А. А. Красильников // *Теория и практика физической культуры*. – 2023. – № 4. – С. 6-8. – EDN PJTSHZ.

19. Закиров, Ф. Х. Фитнес-трекеры на уроках физической культуры: примеры и перспективы / Ф. Х. Закиров, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 4. – С. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.

20. Перспективы использования биомаркеров остеопороза в диагностике и лечении / Ф. Х. Закиров, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Г. Р. Чубанова // *Хирургическая практика*. – 2019. – № 1(37). – С. 45-47. – DOI 10.17238/issn2223-2427.2019.1.45-47. – EDN RADDJK.

21. Колоколова, И. В. Анализ показателей физического и функционального состояния молодых баскетболисток на основе информационных технологий в условиях пандемии COVID-19 / И. В. Колоколова, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2021. – № 10(200). – С. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHOO.

22. Красильников, А. А. Российская фитнес-индустрия в контексте изменений, связанных с пандемией covid-19 / А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, Е. А. Лубышев // *Современные вопросы биомедицины*. – 2021. – Т. 5, № 2(15). – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. – EDN WVTTMW.

23. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

24. Лубышева, Г. С. Определяющие изменения образовательной среды в контексте внедрения информационно-компьютерных технологий / Г. С. Лубышева, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова // *Управление образованием: теория и практика*. – 2021. – № 1(41). – С. 150-159. – DOI 10.25726/r4005-5641-1967-q. – EDN OCMQKT.

25. Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О. В. Литвишко, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, С. А. Сыбачин // *Теория и практика физической культуры*. – 2021. – № 11. – С. 44-46. – EDN OUHPIF.

26. Лубышев, Е. А. Интенсификация тренировочного процесса молодых баскетболисток на основе дифференцированного подхода к выбору интенсивности соревновательных нагрузок / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // *Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки*. – 2022. – № 2(46). – С. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.

27. Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, А. О. Чужинов, И. С. Пастухов // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 2. – С. 96-99. – EDN NBLECQ.

28. Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Р. И. Заппаров, П. А. Кондратьев // *Современное профессиональное образование*. – 2023. – № 5. – С. 65-70. – EDN LZCUBU.

29. Построение режима рационального питания / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, О. В. Тимофеева // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 2. – С. 25-28. – EDN BHFGLF.

30. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

Physical activity as an effective means of optimizing the performance of a university student

Lubyshev E.A., Krasilnikov A.A., Timofeeva O.V., Chubanov G.R.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

This article discusses the problems of introducing moderate physical activity into students' daily routine to effectively increase their performance in general and academic performance in particular. The issues of the influence of physical activity on the processes of training and education of full-time undergraduate and specialist students are considered. The article provides recommendations for students and educational institutions on including moderate physical activity in the daily work and rest regime of students. The findings highlight the need for physical exercise in the educational process to improve students' academic performance and quality of life. These findings may be useful for developers of educational programs and university educational policies aimed at increasing the level of physical activity of students.

Keywords: physical loadings, education, bachelor course, specialist course, high school, cognitive functions, academic excellence, healthy lifestyle, cognitive processes, questioning, psychological testing, concentration capacity, work-rest schedule.

References

1. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // *Journal of Physical Education and Sport*. - 2021. - Vol. 21, No. 4. - P. 1897-1903. - DOI 10.7752/jpes.2021.04240. - EDN GLDBIP.
2. Viflyantsev, G. M. Diagnostics of the susceptibility of vocational education institutions to innovations / G. M. Viflyantsev, A. A. Krasilnikov, N. V. Tsvetkovskaya // *Modern humanitarian studies*. - 2010. - No. 4 (35). - P. 69-72. - EDN NDQPKH.
3. Limiting factors of investment activity in the sports industry on the example of international football competitions in Russia / A. D. Dugblei, E. A. Lubyshev, A. V. Titovsky, A. A. Krasilnikov // *Theory and practice of physical education*. - 2023. - No. 4. - P. 6-8. - EDN PJTSHZ.
4. Zakirov, F. Kh. Fitness trackers in physical education lessons: examples and prospects / F. Kh. Zakirov, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // *Moscow Economic Journal*. - 2020. - No. 4. - P. 63. - DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. - EDN SWIROM.
5. Prospects for the use of osteoporosis biomarkers in diagnostics and treatment / F. Kh. Zakirov, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, G. R. Chubanov // *Surgical practice*. - 2019. - No. 1 (37). - P. 45-47. - DOI 10.17238/issn2223-2427.2019.1.45-47. - EDN RADDJK.
6. Kolokolova, I. V. Analysis of indicators of the physical and functional state of young basketball players based on information technology in the context of the COVID-19 pandemic / I. V. Kolokolova, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // *Scientific notes of P. F. Lesgaft University*. - 2021. - No. 10 (200). - P. 168-171. - DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. - EDN QFTHOO.
7. Krasilnikov, A. A. Russian fitness industry in the context of changes associated with the covid-19 pandemic / A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanov, E. A. Lubyshev // *Modern issues of biomedicine*. - 2021. - T. 5, No. 2(15). - DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. - EDN WVTTMW.
8. Krasilnikov, A. A. Optimization of physical training of girls volleyball players in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanov // *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. - 2023. - No. 5. - P. 104-109. - EDN IDMKVD.
9. Lubysheva, G. S. Defining changes in the educational environment in the context of the introduction of information and computer technologies / G. S. Lubysheva, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanov // *Education management: theory and practice*. - 2021. - No. 1 (41). - P. 150-159. - DOI 10.25726/r4005-5641-1967-q. - EDN OCMQKT.
10. Financial mechanism for managing professional sports / O. V. Litvishko, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, S. A. Sybachin // *Theory and practice of physical education*. - 2021. - No. 11. - P. 44-46. - EDN OUHPHF.
11. Lubyshev, EA Intensification of the training process of young female basketball players based on a differentiated approach to the choice of the intensity of competitive loads / EA Lubyshev, AA Krasilnikov // *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Natural Sciences*. - 2022. - No. 2(46). - P. 48-57. - DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. - EDN BEOYMD.
12. The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the impact on the functional state of high school students / AA Krasilnikov, EA Lubyshev, AO Chuzhinov, I. S. Pastukhov // *Modern professional education*. - 2024. - No. 2. - P. 96-99. - EDN NBLECQ.
13. Development of flexibility in children of middle school age in the context of additional education / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, R. I. Zapparov, P. A. Kondratyev // *Modern professional education*. - 2023. - No. 5. - P. 65-70. - EDN LZCUBU.
14. Construction of a rational nutrition regimen / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanov, O. V. Timofeeva // *Modern professional education*. - 2024. - No. 2. - P. 25-28. - EDN BHFGLF.
15. Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard "Trainer" to the qualification requirements of the industry "Physical Culture and Sports" / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // *Physical Culture: upbringing, education, training*. - 2020. - No. 6. - P. 70-73. - EDN BAUDTB.

Проблемы организации практики студентов в контексте подготовки кадров для региональной системы образования

Палатников Денис Евгеньевич

кандидат философских наук, проректор по учебной работе Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, denipa-1@rambler.ru

Шипкова Екатерина Николаевна

кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, kat2006-7@mail.ru

Статья посвящена анализу результатов исследования процесса организации практической подготовки студентов педагогических вузов в образовательных организациях среднего общего образования, с целью выявления проблем и определения факторов, влияющих на мотивацию педагога и руководителя образовательной организации работать со студентами.

В результате выявлено, что практика занимает значительное место в образовательной программе педагогического образования и качество ее организации напрямую влияет на качество подготовки будущего педагога. Выявлены проблемы организации практической подготовки обучающихся, снижающие ее качество: отсутствие в педагогических вузов единых требований к определению необходимого и достаточного количества фактически проведенных студентом уроков; учителя школ слабо мотивированы к наставничеству студентов, вследствие чего страдает сопровождение практиканта во время подготовки и проведения занятий; значительный объем и формальный подход к подготовке отчетных документов по практике без фактического взаимодействия студентов со школьниками; перегрузка студента-практиканта фактической работой учителем без необходимого сопровождения и подготовки.

Определено, что основным инструментом мотивации педагогов-наставников является разработка понятного и простого механизма финансового стимулирования. Методы нефинансовой мотивации имеют слабую эффективность в виду высокой текущей загруженности педагогов. Предложен ряд положений для разработки комплекса мер для снижения негативного влияния выявленных проблем на уровне педагогического вуза.

Ключевые слова: педагогическое образование, практика, практическая подготовка, качество подготовки педагогов, наставничество.

Введение. Повышение качества подготовки педагогов является одной из задач современного этапа модернизации образования [7]. Концепцией подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года обозначена проблема дефицита педагогических работников и недостаточный уровень подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования по программам подготовки педагогических кадров [14]. Исследования практики образования констатируют уход из педагогической профессии специалиста сразу после окончания вуза и в течение первых 2х лет работы [9]. Значимая роль в профессиональном становлении будущего педагога принадлежит педагогической практике. От полноты содержания практики и успешности студента, получающего опыт профессиональной педагогической деятельности, зависит выстраивание им собственной карьерной траектории [17].

В процессе практики у студентов формируется целостное представление о профессиональной педагогической деятельности [6] за счет синтеза теории и практической подготовки, а результаты практики, определяют готовность студентов к профессиональной деятельности [10].

Проблемы организации практики в школе сказываются на качестве подготовки будущих педагогов в целом. В ряде субъектов РФ (Свердловская, Ярославская области, Краснодарский край) на региональном уровне в стратегических документах органов управления системой образования обозначена проблема преобладания у молодых специалистов теоретических знаний над практическими навыками [12, 8, 5].

Практика является неотъемлемой частью образовательной программы высшего педагогического образования. Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта (3++) к структуре и объему программ бакалавриата (образование и педагогические науки), на практику отводится не менее 60 зачетных единиц (з.е.). В блок «Практика» образовательной программы входят учебная (ознакомительная практика; технологическая (проектно-технологическая) практика; научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)) и производственная (технологическая (проектно-технологическая) практика; научно-исследовательская работа) практики [16].

Данная статья отражает результаты исследования проблем организации производственной практики (в школе) студентов педагогических вузов. За

рамками данного исследования остаются вожатская, преддипломная и учебные (в том числе ознакомительные) практики, организованные в вузе.

Основная часть. Объект исследования: процесс организации практической подготовки студентов педагогических вузов в образовательных организациях среднего общего образования.

Предмет исследования: факторы, снижающие эффективность практической подготовки студентов.

Цель исследования: выявить проблемы в организации практической подготовки студентов педагогических вузов в образовательных организациях среднего общего образования.

Основными методами исследования стали:

- теоретические: анализ нормативных документов и научной литературы;

- эмпирические: анализ сайтов педагогических вузов (N=3), контент-анализ высказываний пользователей социальной сети ВКонтакте (VK) из числа граждан, обучавшихся в педагогических вузах, по теме обсуждения проблем практики в школе (N=60); фокус-групповое интервью с директорами школ-базовых организаций (N=8), экспертное интервью преподавателями - факультетскими руководителями практики (N=9).

В апреле-мае 2024 года были проведены:

- анализ нормативных документов и научной литературы по вопросам организации производственной практики студентами педагогических вузов;

- экспертные интервью с руководителями практик на факультетах Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского,

- контент-анализ высказываний пользователей VK с целью выявления проблем организации практики студентов-педагогов в школе.

В июне 2024 года была проведена фокус-группа с директорами школ города Ярославля с целью определения факторов, мотивирующих учителей и руководителей образовательных организаций к участию в практической подготовке студентов.

В результате анализа нормативно правовых документов и научной литературы по теме исследования выявлено, что, в общей сложности, на практику, согласно ФГОС (3++), образовательной программой педагогического образования предусматривается четвертая часть объема программы бакалавриата (60 з.е. из 240 з.е.). Анализ образовательных программ укрупнённых групп специальностей и направлений (УГСН) подготовки 44.03.01 (педагогическое образование) и 44.03.05 (педагогическое образование с двумя профилями подготовки), выявил, что на производственную педагогическую практику отводится от 27 до 34 з.е., что соответствует 1944 и 2448 учебным часам. Данные по видам производственной практики и общей трудоёмкости приведены в таблице 1.

Таблица 1

Виды производственной практики и общая трудоёмкость

Вуз	Наименование практики	Трудоёмкость УГСН	Трудоёмкость УГСН	Период в календарном учебном графике
		44.03.05 (з.е.)	44.03.01 (з.е.)	
	Всего:	28,5	32	
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского	Производственная практика (актуальные вопросы развития образования)	3	3	4 курс, 7 семестр // 4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (педагогическая (классное руководство))	2	2	3 курс, 5 семестр // 3 курс, 5 семестр
	Производственная практика (педагогическая, методическая предметная)	9	6	4 курс, 8 семестр // 4 курс, 8 семестр
	Производственная практика (педагогическая, комплексная, включающая психолого-педагогический блок)	9	6	5 курс, 9 семестр // 4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (стажёрская)	1,5		4 курс, 7 семестр
	Производственная практика, научно-исследовательская работа	4	3	5 курс, 10 семестр // 3 курс, 6 семестр
	Производственная практика (научно-исследовательская работа, модуль «Управление образовательным процессом в организации дополнительного образования»)		6	4 курс, 8 семестр
	Производственная (проектно-технологическая практика (модуль «Методическое обеспечение дополнительного образования»)		3	4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (проектно-технологическая, модуль «Организаторская деятельность в дополнительном образовании»)		3	4 курс, 8 семестр
	Всего:	27	27	
Московский педагогический государственный университет	Производственная практика (педагогическая)	15	15	4 курс, 8 семестр 5 курс, 9 семестр // 2 курс, 4 семестр, 3 курс 5-6 семестр, 4 курс 7-8 семестр
	Производственная практика (педагогическая практика, классное руководство)	3	3	3 курс, 5 семестр // 2 курс 3-4 семестр
	Производственная практика (педагогическая, психолого-педагогические технологии в обучении и развивающей деятельности)	3	3	4 курс, 7 семестр // 3 курс 6 семестр
	Производственная практика (научно-исследовательская работа)	6	6	5 курс, 10 семестр // 4 курс 7-8 семестр
Всего:	34	30		
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского	Производственная практика (педагогическая (классное руководство, тьюторство, воспитательная работа в ОО и ДО))	3	3	3 курс, 5-6 семестр // 2 курс, 3 семестр
	Производственная практика (научно-исследовательская работа)	6	6	5 курс, 9-10 семестр // 4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (педагогическая)	16	15	4 курс, 7-8 семестр 5 курс, 9 семестр // 3 курс 5-6 семестр, 4 курс 7-8 семестр
	Производственная практика (стажёрская)	3		4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (педагогическая «Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ»)	3	3	4 курс, 7 семестр // 4 курс, 7 семестр
	Производственная практика (педагогическая «Психолого-педагогические технологии в обучении и развивающей деятельности»)	3	3	3 курс, 6 семестр // 3 курс, 6 семестр

Анализ информации на сайтах указанных вузов позволил раскрыть содержание практик, заключающееся в следующей деятельности студентов:

- Производственная практика (классное руководство): диагностика в коллективе, формирование комплекса методик для диагностики, анализ состояния воспитательного процесса в коллективе, проведение собрания по целеполаганию и планированию в коллективе, реализация этапов коллективного дела (проекта), проведение занятий «Разговоры и важно» и «Россия – мои горизонты», разработка родительского собрания.

- Производственная педагогическая практика «Актуальные вопросы развития образования»: подготовка к практике в школе, предполагающая анализ и решение педагогических ситуаций на основе изучения нормативно-правовых документов, разработку форм промежуточной аттестации, разработку индивидуальной образовательной программы по учебному предмету на учебный год (полугодие, четверть) для обучающегося, получающего образование в семейной форме, проектирование форм занятий с использованием субъектно-ориентированной технологии, анализ образовательной среды образовательной организации, посещение не менее 3 образовательных организаций, анализ занятий, просмотренных в образовательных организациях.

- Производственная практика (педагогическая, методическая предметная): знакомство со спецификой образовательной организации, разработка календарно-тематического плана изучения одного из разделов предмета, разработку дидактического материала к урокам (презентаций, компьютерных тестов, лабораторных работ, практических работ, самостоятельных работ, обучающих квестов, интерактивных упражнений и т.п.), разработка технологических карт, планов и непосредственное проведение уроков. Данная практика так же предусмотрена 5 курсе (для двухпрофильного бакалавриата).

Таким образом, на практику в образовательной организации предусмотрено, в среднем 2000 учебных часов, при этом количество проведенных занятий (непосредственная работа учителем) за период практики в разных вузах разное, вероятно, требует дополнительной проработки для обеспечения единого содержания педагогического образования.

Контент-анализ высказываний участников беседы в социальной сети ВК [3] на тему проблем в организации практики в школе и беседы с преподавателями, являющимися руководителями практики на факультетах выявили следующие трудности:

- низкое качество организации практики самой образовательной организацией, учителя школ не погружаются в практику студента, не участвуют в подготовке к проведению занятий;

- большое количество студентов, закрепленных за одним педагогом-наставником;

- формальное отношение к практике без фактического взаимодействия студентов со школьниками;

- перегрузка студента-практиканта фактической работой учителем без необходимого сопровождения и подготовки;

- низкий уровень контроля за практикой студентов со стороны вуза.

При этом 14% участников беседы, которые, согласно информации профиля, являются действующими учителями, отметили, что организация практики в формате полноценной работы учителем - «вела уроки вместо учителя, который заболел», «учитель отдела мне ключ от класса и я работала за нее весь период» - позволила обеспечить освоение профессии и почувствовать успешность в профессиональной деятельности.

Один из ответов констатировал ситуацию негативного опыта общения с родителями: «Проводил уроки. Был 6 класс, отметки в журнал не ставили ручкой, только карандашом и после утверждения постоянного учителя, который сидел за последней партой во время моих уроков. Одному парнишке поставила тройку. Учитель согласовала. На след день пришла мать с криками, что я бездарь, и как меня только в педагогическое учреждение взяли... Тогда я поняла, что в школу работать ни ногой». Ситуация подчеркивает проблему необходимости сопровождения педагогом школы студента-практиканта, в том числе, во взаимодействии с родителями.

С целью выявления причин и факторов низкой мотивации педагогов-наставников студентов при прохождении ими практики в образовательных организациях, было проведено фокус-групповое интервью с руководителями школ г. Ярославля. По итогам проведения исследования было выявлено, что руководители образовательных организаций (единогласно) признают необходимость практической подготовки студентов университета в школе и ее назначение: практика обеспечит студенту «понимание смысла работы педагога»; «выведет из тепличных условий» вуза в реальные условия работы; «понимание профессии». Педагоги так же отметили, что обучающиеся школ принимают и положительно реагируют на приходящих студентов: «школьникам нравится работать с молодыми, они говорят на одном языке».

Участниками фокус-группы были определены следующие группы проблем организации практики в школе: организационные; связанные с особенностями студентов; связанные со спецификой школы и педагогов-наставников.

К организационным проблемам относится отсутствие единого подхода, обеспечивающего применение понятного алгоритма оплаты труда педагога-наставника (без дополнительного сбора документов), обусловленное безвозмездностью договора между вузом и профильной организацией.

Проблемами, связанными с особенностями студентов, участниками фокус-группы были обозначены следующие характеристики: «студенты малоговорящие»; «не знают, как работать со школьниками»; «студенты не мотивированы»; «ужасный внешний вид и поведение студентов, приходится учить элементарному»; «слабая методическая подготовка», «не знают методики преподавания».

К проблемам, связанным со спецификой образовательной организации, часть респондентов отнесли внутренние проблемы школ, которые мешают

эффективной практической подготовке студентов: учитель не заинтересован, не мотивирован, «завален своей работой» - педагоги работают на 1,5 и более ставок, «не может доверять проведение занятий практиканту, поскольку не может быть уверен в их качестве».

Анализ вышеперечисленных сложностей организации практики позволяет свести их к проблеме отсутствия мотивации педагогов-наставников участвовать в процессе профессионального становления будущих учителей.

В целом, среди руководителей образовательных организаций доминирует позиция принятия необходимости практической подготовки студентов, при этом они склонны делегировать ответственность за ее организацию и качество только на вуз, избегая собственной инициативы в данном вопросе («мы учим их во время практики, а должны учить в вузе»). Данные положения позволяют говорить о проблеме непонимания целей и роли практики ее субъектами. В беседах руководители практик на факультетах обращают внимание на то, что в школах недостаточно внимания уделяют формированию профессиональной этики, развитию творческих и исследовательских способностей студентов, не проводят рефлексии и, часто, не дают своевременных рекомендаций.

Решить проблемы мотивации педагогов-наставников, по мнению руководителей образовательных организаций, можно, прежде всего, финансовыми инструментами. Данный вывод был озвучен всеми участниками фокус-группы.

Среди прочих предложений по совершенствованию процесса прохождения практики участниками исследования были определены:

- проведение конкурса лучших студентов, прошедших практику, которые смогут стать наставниками для следующих курсов обучающихся в вузе;
- упрощение отчетной документации для студента по прохождению практики;
- усиление контроля за студентами со стороны университетских кураторов практики (необходимость присутствовать на всех уроках);
- использование студентами инновационных подходов в работе с обучающимися, которые могли бы быть полезны педагогам школ, поднимать их профессиональный уровень;
- привлечение студентов к организации и сопровождению проектной деятельности школьников;
- учет географического фактора при направлении студентов на практику в образовательные организации: практику студентов, обучающихся по целевому договору организовывать в школе, заключившей целевой договор;
- направление в школу организованной группы студентов (проходящих практику по разным предметам).

Обсуждение вопросов практической подготовки студентов вывело участников фокус-группы на проблемы дефицита кадров в системе образования и трудоустройства выпускников университета. По итогам обсуждения участниками исследования

были высказаны следующие предложения по повышению эффективности трудоустройства выпускников:

- внедрение формата единого окна при взаимодействии школ и вуза в вопросах поиска педагогов и решения кадровых вопросов («чтобы мы обратились, а нам подобрали»);

- обеспечение информирования студентов о вакансиях в школах, чтобы максимально заинтересовать продолжением работы по специальности;

- создание условий, обеспечивающих заинтересованность преподавателей вузов в трудоустройстве выпускников.

Значимым предложением, внесенным участниками фокус-группы и единогласно поддержанным, является предоставление возможности студентам последнего курса обучения в вузе посвятить работе в школе: «работа в школе как альтернатива практике».

Обсуждение результатов, дискуссия

Анализ документов, представленных на сайтах показало, что вузы, соблюдая требования ФГОС, в учебных планах образовательных программ предусматривают не менее 60 з.е. практики, из которых около 2000 часов отводится на производственные практики в школе (это солидный объем учебных часов в сравнении, например, с Китаем, где практика студентов-педагогов в школе составляет только 6-10 недель [21, с.509]). При этом нет единого требования к содержанию, в частности к количеству занятий, которые студенту необходимо провести во время данных практик.

Результаты данного исследования выявляют зависимость между мотивацией педагога-наставника и качеством организации практики студента. Неоспоримая роль наставничества и личности наставника основывается на идеях Л.С. Выготского, В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, Г.П. Щедровицкого [15]. Полученные выводы усиливают положения О.А. Сорокиной о требованиях к профессиональной компетентности наставника [16] и обостряют проблему отбора педагогов-наставников в образовательной организации. Таким образом, при изучении проблемы обеспечения качества практики возникает не только проблема желаний работающего учителя курировать студентов, передавая им свой опыт, и формируя их профессиональную позицию, но и проблема возможности такой деятельности. Зарубежный опыт, отраженный в трудах Hrmo Roman & Szökö L., István & Krištofiaková, доказывает справедливость данных суждений и подчеркивает значимость личностных качеств педагога и уровня владения педагогическими технологиями [19].

Вопрос необходимости разработки финансовых инструментов, позволяющих решить проблемы повышения мотивации педагогов-наставников коррелирует с выводами Китайских ученых, о том, что «организация и повышение качества педагогической практики неотделимы от материального обеспечения, где основными являются финансовые ре-

сурсы» [21]. На сайте Министерства народного образования Китая в документе «Об усилении педагогической практики студентов по направлению педагогического образования») обозначается необходимость обеспечения финансирования практики [22].

Bin L., исследуя практическую подготовку студентов-педагогов в Китае подчеркивает, что при изучении качества практики следует сосредоточить внимание на всех участвующих субъектах, особенно на школах [21, с.506]. Выводы, полученные в результате анализа эмпирических данных, соотносятся с положениями Т. А. Ализара, Д. А. Ананкина, А. А. Воронковой, Ю. А. Зубарева о необходимости оптимального сочетания интересов как высшего учебного заведения, так и самой базы практики [11]: обеспечение возможности реверсивного наставничества, профессиональное развитие педагога школы в процессе работы с наставляемым является необходимым условием качественной организации практики будущих педагогов. Конкретизируют положения Л.В.Байбородовой, Е.В. Гнатышиной, Н.С.Касаткиной о важности целенаправленной деятельности наставника, обеспечивающей ризомоподобное планирование практики [18], основанное на интересах студента, субъект-субъектное взаимодействие педагога и студента, в процессе адаптации молодого специалиста в профессиональной деятельности [1,3].

Предложения участников исследования по повышению уровня взаимодействия вуза и базы практики дополняют положения Т. Н. Приходченко, Н. Г. Спиренковой, Н. И. Щерединой о целесообразности организации неформального общения выпускников педагогических вузов прошлых лет со студентами, и включения будущих педагогов в исследовательскую деятельность, позволяющую увидеть результаты их педагогической деятельности [13].

Заключение. В результате проведенного исследования были выявлено, что практика, занимающая значительную часть объема образовательной программы бакалавриата (педагогическое образование), оказывает существенное влияние на качество подготовки будущих педагогов. Для обеспечения единого содержания педагогического образования целесообразна разработка единых требований не только к объему, но и к содержанию производственных практик. Проблемными остаются вопросы: «Какое количество часов, из предусмотренных образовательными программами 2000, студент должен фактически отработать учителем?», «Какое количество уроков следует определить как минимальное?» Анализ содержания данных практик и соотнесение общего объема производственных практик с количеством уроков, фактически проводимых практикантами, приводит к необходимости регламентировать данное количество, вероятно в сторону увеличения, по отношению к текущей ситуации. При этом нельзя не учитывать проблему неготовности школ к такому увеличению.

Определены проблемы в организации практики, снижающие ее качество, и состоящие в непонимании целей субъектами практики, отсутствии инструментов отбора педагогов-наставников, низком уровне заинтересованности образовательных организаций и самих педагогов школ в практике студентов. Данные проблемы сводятся к отсутствию механизмов финансовой мотивации педагогов школ и низкому уровню готовности студентов к практической деятельности.

Следствиями обозначенных выше проблем является отсутствие необходимого сопровождения педагогической деятельности практикантов, что приводит к их неуспешности и отказу от построения педагогической карьеры. При этом полноценное погружение в профессию и работа в качестве учителя, не ситуативное, а полное обеспечение учебного процесса в период практики, имеет положительное влияние, позволяет обеспечить освоение профессии и успешность в профессиональной деятельности.

Отметим, что вопросы практической подготовки студентов для руководителей образовательных организаций имеют высокую актуальность, рассматриваются в комплексе, в связке с проблемой решения кадрового дефицита педагогов. При этом, присутствует предубеждение, что ведущая роль в практической подготовке студентов должна принадлежать именно вузу, а школы выступают лишь площадкой для отработки уже имеющихся навыков обучающегося.

Основным инструментом мотивации педагогов-наставников является разработка понятного и простого механизма финансового стимулирования. Методы нефинансовой мотивации имеют слабую эффективность в виду высокой текущей загрузки педагогов.

Для снижения негативного влияния выявленных проблем на уровне педагогического вуза целесообразна разработка комплекса мер, направленных на повышение качества практики студентов, включающего:

- возможность «единого окна» для взаимодействия с работодателями в части сбора информации о вакансиях и доведении ее студентов;
- включение в показатели эффективности работы факультета показателя «% трудоустроенных выпускников»;
- определение на факультетах ответственного за трудоустройство выпускников;
- организацию на выпускных курсах в начале года и на момент вручения дипломов «Ярмарок трудоустройства» с приглашением работодателей;
- внесение изменений в локальные акты вуза с целью обеспечения возможности замены практики работой в школе по профилю.
- актуализацию положения о ВКР на предмет включения критерия апробации и внедрения в образовательный процесс (при подготовке студентами ВКР по методике);

– пересмотр содержания практики «Актуальные вопросы развития образования» для включения вопросов, касающихся внешнего вида практиканта, организации деятельности образовательной организации, документооборота педагога, отношений педагогов в коллективе;

– создание рабочей группы для анализа качества методической подготовки студентов (учебный план, содержание методических дисциплин, содержание практик);

– организацию и проведение курсов повышения квалификации (или семинаров) для педагогов – наставников практики студентов.

Литература

1. Байбородова, Л. В. Педагогические технологии: проблемы и риски / Л. В. Байбородова // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс : сборник статей всероссийской конференции с международным участием, Ярославль, 03–04 декабря 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 227-232.

2. Везетиу, Е. В. Педагогическая практика в системе высшего профессионального педагогического образования / Е. В. Везетиу // Педагогический вестник. – 2023. – № 30. – С. 26-29.

3. ВКонтакте. Беседа «Расскажите, как проходила ваша практика в школе во время обучения на педагога! Какие были проблемы?» [Электронный ресурс] режим доступа: https://vk.com/wall-72250949_3744557 (дата обращения 02.07.2024)

4. Гнатышина Е.В., Касаткина Н.С. Наставничество как форма обучения молодого педагога на рабочем месте // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Часть 2 / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Г. А. Кругликова. – Екатеринбург. 2023. с.87-91

5. Ефимова Е.Г. Проблемы и перспективы формирования личностных и профессиональных компетенций молодых специалистов в процессе обучения и трудоустройства https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46634/1/klo_2017_115.pdf

6. Клемешова, Н. С. Значение педагогической практики в профессиональном становлении будущих учителей / Н. С. Клемешова, И. Н. Вострикова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 365-367.

7. Кравцов С.С. Национальная система подготовки педагогических кадров должна стать одной из самых передовых в мире. Интервью с Министром образования // Вестник образования. Электронный периодический журнал, №12, 2022 [Электронный ресурс] режим доступа: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-natsionalnaia-sistema-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-dolzha-stat-odnoi-iz-samykh-peredovykh-v-mire> (дата обращения: 02.07.2024).

8. Красноярское образование: вектор развития: научно-методический журнал / Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. – Красноярск, 2023. – 124 с.

9. Логинова Н.Ф. Профессиональное становление молодых педагогов: ситуация, способы действия и перспективы // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. №3 (36). С.92- 101.

10. М.И. Демидович Роль педагогической практики в формировании профессиональной компетентности будущего учителя [Электронный ресурс] режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/3207/1/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0%2012.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).

11. Педагогическая практика будущих специалистов в области физической культуры в рамках новых требований к высшему образованию / А. А. Воронкова, Ю. А. Зубарев, Т. А. Ализар, Д. А. Ананкин // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2023. – № 1(43). – С. 144-151.

12. Постановление Правительства Ярославской области от 30.03.2021 №169-п «Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие образования в Ярославской области» на 2021 – 2025 годы. <https://docs.cntd.ru/document/574698275/titles/3QQIUAO>

13. Приходченко, Т. Н. Роль педагогической практики в становлении будущего воспитателя на примере организации работы инновационной площадки / Т. Н. Приходченко, Н. Г. Спиренкова, Н. И. Щередица // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-2. – С. 208-211.

14. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.»

15. Сластёнин, В. А. Формирование личности учителя в процессе его профессиональной подготовки / В.А. Сластёнин. – Москва: МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – С. 51- 186.

16. Сорокина, О. А. Взаимодействие педагогов школ со студентами педагогических вузов и колледжей как одна из эффективных форм наставничества / О. А. Сорокина, И. А. Ищенко, И. В. Кузнецова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2023. – № 1. – С. 92-96.

17. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата «Образование и педагогические науки» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94>, (дата обращения 02.07.2024).

18. Шипкова, Е. Н. Частные вспомогательные занятия в контексте ризомоподобного обучения / Е. Н. Шипкова // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : Материалы

научно-практической конференции, Ярославль, 03–04 марта 2021 года / Под научной редакцией И.Ю. Тархановой. Том Часть 1. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 101-106.

19. Borko H. Clinical teacher education: The induction years // Reality and reform in clinical teacher education. – 1986. – С. 45–63.

20. Hrmo, Roman & Szököl, István & Krištofiaková, Lucia. (2024). Opportunities for Improving the Quality of Education and Pedagogical Teacher Training, within an International Context. Acta Polytechnica Hungarica. 21. 109-124. 10.12700/APH.21.3.2024.3.8.

21. Bin Li (2021) Quality Assurance System of Teaching Practice at the Chinese Pedagogical University. Pedagogy. Theory & Practice. 2021. Volume 6. Issue 3. P. 505-511

22. Мнения об усилении педагогической практики студентов по направлению педагогического образования) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства КНР от 17.03.2016. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A10/s7011/201604/t20160407_237042.html (дата обращения: 10.07.2024).

Problems of organizing practice students in the context of personnel training for the regional education system

Palatnikov D.E., Shipkova E.N.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

The article is devoted to the analysis of the results of the study of the process of organizing practical training of students of pedagogical universities in educational organizations of secondary general education, in order to identify problems and determine the factors influencing the motivation of the teacher and the head of the educational organization to work with students.

As a result, it was revealed that practice occupies a significant place in the educational program of pedagogical education and the quality of its organization directly affects the quality of training of the future teacher. The problems of organizing practical training of students that reduce its quality were identified: the lack of uniform requirements in pedagogical universities for determining the necessary and sufficient number of lessons actually taught by the student; school teachers are poorly motivated to mentor students, as a result of which the support of the trainee during the preparation and conduct of classes suffers; a significant volume and formal approach to the preparation of reporting documents on practice without actual interaction of students with schoolchildren; overloading the student-trainee with actual work as a teacher without the necessary support and preparation.

It was determined that the main tool for motivating teachers-mentors is the development of a clear and simple mechanism of financial incentives. Non-financial motivation methods have low efficiency due to the high current workload of teachers. A number of provisions are proposed for developing a set of measures to reduce the negative impact of the identified problems at the level of a pedagogical university.

Keywords: pedagogical education, practice, practical training, quality of teacher training, mentoring.

References

1. Bayborodova, L. V. Pedagogical technologies: problems and risks / L. V. Bayborodova // Social and professional

development of the individual in the era of great challenges: Interdisciplinary discourse: collection of articles from the All-Russian conference with international participation, Yaroslavl, December 3–4, 2020. - Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2021. - Pp. 227-232.

2. Vezetiu, E. V. Pedagogical practice in the system of higher professional pedagogical education / E. V. Vezetiu // Pedagogical Bulletin. - 2023. - No. 30. - Pp. 26-29.

3. VKontakte. Conversation "Tell us how your internship went at school during your training to become a teacher! What were the problems?" [Electronic resource] access mode: https://vk.com/wall-72250949_3744557 (date of access 02.07.2024)

4. Gnatyshina E.V., Kasatkina N.S. Mentoring as a form of training a young teacher in the workplace // Mentoring in education: culture, ideas, technologies: All-Russian scientific and practical conference with international participation. Part 2 / Ural State Pedagogical University; editor-in-chief G. A. Kruglikova. - Ekaterinburg. 2023. pp. 87-91

5. Efimova E.G. Problems and prospects for the formation of personal and professional competencies of young specialists in the process of training and employment https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/46634/1/klo_2017_115.pdf

6. Klemeshova, N. S. The importance of pedagogical practice in the professional development of future teachers / N. S. Klemeshova, I. N. Vostrikova. - Text: direct // Young scientist. - 2021. - No. 51 (393). - P. 365-367.

7. Kravtsov S.S. The national system of training teaching staff should become one of the most advanced in the world. Interview with the Minister of Education // Bulletin of Education. Electronic periodical journal, No. 12, 2022 [Electronic resource] access mode: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-natsionalnaia-sistema-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-dolzha-stat-odnoi-iz-samykh-peredovykh-v-mire> (date of access: 07/02/2024).

8. Krasnoyarsk education: development vector: scientific and methodological journal / Krasnoyarsk Regional Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers. - Krasnoyarsk, 2023. - 124 p.

9. Loginova N.F. Professional development of young teachers: situation, methods of action and prospects // Scientific support for the system of advanced training of personnel. 2018. No. 3 (36). P.92-101.

10. M.I. Demidovich The role of pedagogical practice in the formation of professional competence of future teachers [Electronic resource] access mode: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/32071/1/D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0%2012.pdf> (accessed: 02.07.2024).

11. Pedagogical practice of future specialists in the field of physical education within the framework of new requirements for higher education / A. A. Voronkova, Yu. A. Zubarev, T. A. Alizar, D. A. Anankin // Physical education and sports training. - 2023. - No. 1 (43). - P. 144-151.

12. Resolution of the Government of the Yaroslavl Region dated 03.30.2021 No. 169-p "On approval of the state program of the Yaroslavl Region "Development of Education in the Yaroslavl Region "for 2021 - 2025. <https://docs.cntd.ru/document/574698275/titles/3QQIUAO>

13. Prikhodchenko, TN The role of pedagogical practice in the development of a future educator using the example

- of organizing the work of an innovative platform / TN Prikhodchenko, NG Spirenkova, NI Shcheredina // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 78-2. - P. 208-211.
14. Order of the Government of the Russian Federation of June 24, 2022 No. 1688-r "On the Concept of training teaching staff for the education system for the period up to 2030"
15. Slastenin, VA Formation of the teacher's personality in the process of his professional training / VA Slastenin. – Moscow: MAGISTER-PRESS, 2000. – P. 51-186.
16. Sorokina, O. A. Interaction of school teachers with students of pedagogical universities and colleges as one of the effective forms of mentoring / O. A. Sorokina, I. A. Ishchenko, I. V. Kuznetsova // Scientific treasury of education of Donetsk region. – 2023. – No. 1. – P. 92-96.
17. Federal State Educational Standard of Higher Education (3++) in the areas of bachelor's degree "Education and Pedagogical Sciences" [Electronic resource] Available at: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94>, (date of access 07/02/2024).
18. Shipkova, E. N. Private auxiliary classes in the context of rhizome-like learning / E. N. Shipkova // Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice: Proceedings of the scientific and practical conference, Yaroslavl, March 3-4, 2021 / Under the scientific editorship of I. Yu. Tarkhanova. Volume Part 1. - Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 2021. - P. 101-106.
19. Borko H. Clinical teacher education: The induction years // Reality and reform in clinical teacher education. - 1986. - P. 45-63.
20. Hrmo, Roman & Szókö, István & Krištofiaková, Lu cia. (2024). Opportunities for Improving the Quality of Education and Pedagogical Teacher Training, within an International Context. Acta Polytechnica Hungarica. 21. 109-124. 10.12700/APH.21.3.2024.3.8.
21. Bin Li (2021) Quality Assurance System of Teaching Practice at the Chinese Pedagogical University. Pedagogy. Theory & Practice. 2021. Volume 6. Issue 3. P. 505-511
22. Opinions on Strengthening the Pedagogical Practice of Students in the Direction of Pedagogical Education) [Electronic resource]: Order of the Ministry of the PRC dated 03/17/2016. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A10/s7011/201604/t20160407_237042.html (accessed: 10.07.2024).

Модульная технология многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла

Уварова Светлана Владимировна

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма, Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

Статья посвящена разработке и обоснованию авторской модульной технологии многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла.

Авторская технология направлена на повышение продуктивности тренировочного процесса, улучшение физической формы, снижение риска травм и адаптацию программы под особенности спортсменов.

В статье рассматриваются этапы годичного тренировочного цикла, разработанные автором, такие как подготовительный, основной, переходный, соревновательный и восстановительный периоды, с указанием их задач, методов и упражнений.

В работе внимание уделено индивидуализации тренировок и мониторингу физиологических показателей спортсменов, а предложенная автором модульная технология позволяет организовать тренировочный процесс, обеспечивать устойчивые результаты, поддерживать высокую мотивацию на протяжении всего цикла.

Ключевые слова: модульная технология, многофункциональная подготовка, оздоровительный бег, годичный тренировочный цикл, спортсмены-любители, физическая форма, тренировочный процесс, профилактика травм, мониторинг физиологических показателей.

Введение

В последние годы оздоровительный бег становится все более популярным среди спортсменов-любителей, так как он доступен, прост в выполнении и имеет положительное воздействие на здоровье, но, несмотря на очевидные преимущества, многие любители сталкиваются с проблемой при составлении тренировочных программ, в связи с этим возрастает необходимость разработки более структурированных методик подготовки.

Актуальность разработки модульной технологии подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом обусловлена потребностью в системном подходе к организации тренировочного процесса. Такая технология не только улучшает физическую форму, но и делает занятия более безопасными, ведь модульный подход обеспечивает гибкость в планировании тренировок, позволяет спортсменам подстраивать программу в зависимости от уровня подготовки, возрастных особенностей, поставленных целей.

Целью данного исследования является разработка и обоснование модульной технологии многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла, которая направлена на повышение эффективности тренировочного процесса и улучшение физического состояния занимающихся. В связи с этим требуется выполнить следующие задачи исследования:

- 1) Провести анализ существующих подходов к организации тренировок по оздоровительному бегу.
- 2) Разработать структуру модульной технологии многофункциональной подготовки в рамках годичного тренировочного цикла на основе теоретического анализа и литературных данных.
- 3) Определить основные преимущества и недостатки модульной технологии в оздоровительном беге для спортсменов-любителей.

Методы исследования

В рамках исследования был проведен всесторонний теоретический анализ научной и методической литературы по вопросам оздоровительного бега и многофункциональной подготовки; использовались методы анализа и синтеза для формирования концепции модульной технологии, компаративный анализ для сравнения существующих методик и подходов к организации тренировок. Так, были выявлены основные тенденции и проблемы в обла-

сти подготовки спортсменов-любителей и предложены оптимальные решения для повышения продуктивности их тренировочного процесса.

Теоретическая основа

Оздоровительный бег, как форма физической активности, стал объектом множества научных исследований, целью которых является оценка его воздействия на здоровье человека и определение оптимальных методик и условий для занятий, например, современные исследования подтверждают, что оздоровительный бег имеет влияние на сердечно-сосудистую систему, метаболические процессы и психическое состояние. Исследования В. И. Пахомова показали, что правильно организованный бег способен поддерживать физическую форму и улучшает общее самочувствие, однако, для получения максимальной пользы, требуется учет особенностей организма и правильный подбор техник бега, покрытия, на котором осуществляется пробежка, время и интенсивность тренировок [4].

С точки зрения биоритмов человека, наиболее подходящее время для занятий бегом — это утренние часы (с 10:00 до 12:00) и вечерние часы (с 17:00 до 19:00), данные периоды соответствуют пикам физической активности. Исследования показывают, что бег в эти промежутки времени может обеспечить лучшую адаптацию организма к физическим нагрузкам, улучшить настроение и снизить риск травм опорно-двигательного аппарата [6].

Также многое зависит от техники, в частности, для профилактики травм и повышении продуктивности тренировок, например, в научных работах, говорится о важности правильной постановки стопы и работы рук, так как неправильная техника приводит к перенапряжению мышц, повреждению суставов и другим травмам, для начинающих особенно важно начинать с низкой интенсивности и постепенно увеличивать нагрузку, чтобы обеспечить приспособление суставов и мышц [2].

Для лиц старшего возраста (от 60 лет и старше) существуют свои рекомендации по интенсивности и продолжительности занятий, исследования показывают, что бег в умеренном темпе с частотой сердечных сокращений 120-140 уд./мин является оптимальным для данной возрастной группы, поскольку он содействует улучшению функций сердечно-сосудистой системы без чрезмерной нагрузки на организм, при этом, важно регулярно контролировать ЧСС, чтобы избежать перенапряжения и вовремя корректировать интенсивность тренировок [8].

Наконец, главным принципом оздоровительного бега является его способность не только улучшать физическое здоровье, но и оказывать положительное влияние на психоэмоциональное состояние, так как регулярные пробежки снижают уровень стресса, улучшают когнитивные функции, повышают общий уровень энергии.

В то же время многофункциональная подготовка спортсменов-любителей — тренировочная программа, которая направлена на развитие физических качеств, таких как сила, выносливость, гибкость, скорость и координация, данные программы

применяются в тренировках спортсменов-любителей разных уровней подготовки и в различных видах спорта, в том числе в оздоровительном беге. Основной целью многофункциональной подготовки является создание универсального атлета.

Среди основных методов многофункциональной подготовки выделяются интервальные тренировки, круговые тренировки, силовые упражнения с собственным весом и использование функциональных тренажеров, например, методы, разработанные В.М. Зацюрским и Ю.В. Верхошанским с использованием разных типов нагрузок: от повторных усилий до динамических и изометрических упражнений, которые позволяют атлетам улучшить общую физическую подготовку и повысить спортивные результаты в конкретных дисциплинах, таких как бег на средние и длинные дистанции [1].

В оздоровительном беге многофункциональная подготовка помогает развивать устойчивость к длительным физическим нагрузкам, улучшает работу сердечно-сосудистой системы, а комбинирование силовых тренировок с беговыми упражнениями позволяет любителям бега повысить свою выносливость и снизить риск травм.

Методики, использующие интервальный и круговой тренинг, позволяют бегунам-любителям управлять своей тренировочной нагрузкой, улучшая аэробные и анаэробные способности, то есть правильно подобранная многофункциональная программа улучшает техники бега, увеличивает скорость и снижает риск перенапряжения мышц и суставов.

Что касается модульной технологии, то это подход к организации тренировочного процесса, который основан на разбиении годичного цикла на несколько взаимосвязанных и логически завершенных этапов, или модулей. Каждый модуль решает конкретные задачи и имеет четко определенную структуру, которая направлена на достижение заданных результатов, а в контексте оздоровительного бега эта технология позволяет планировать и регулировать физическую нагрузку в течение года, обеспечивать систематическое улучшение здоровья и физической формы [7].

У модульной технологии существует несколько преимуществ, во-первых, она позволяет учитывать индивидуальные особенности занимающихся, такие как уровень физической подготовки, возраст, состояние здоровья и цели тренировки, особенно в оздоровительном беге, где приоритет отдается укреплению здоровья и профилактике заболеваний — подобная гибкость технологии позволяет менять нагрузки под потребности человека.

Во-вторых, в рамках модульной технологии тренировки строятся с постепенным увеличением объема и интенсивности нагрузок, при таком подходе организм адаптируется к увеличивающимся нагрузкам (помогает поддержанию) долгосрочной мотивации к занятиям, например, на начальных этапах модуля упор делается на развитие общей выносливости и базовой физической подготовки, а в последующих модулях вводятся интенсивные и специализированные упражнения.

В-третьих, одним из основных элементов модульной технологии является регулярный контроль за состоянием здоровья занимающихся, он осуществляется через мониторинг пульса, уровня анаэробного порога и других физиологических показателей. Подобный контроль позволяет своевременно корректировать тренировочную программу, предотвращать негативные последствия от чрезмерных нагрузок и обеспечивать безопасное выполнение упражнений.

Еще одним преимуществом модульной технологии является разнообразие формы тренировок, так тренировки не становятся рутинной, подобное варьирование видов активности, их продолжительности и интенсивности помогает поддерживать высокий уровень мотивации, это особенно актуально в оздоровительном беге, где основная цель — не достижение спортивных рекордов, а поддержание здорового образа жизни.

И, наконец, благодаря четкому планированию и последовательному подходу, модульная технология обеспечивает устойчивые результаты в долгосрочной перспективе, ведь, как уже было сказано ранее, бег укрепляет сердечно-сосудистую систему, улучшает обменные процессы, снижают риск развития хронических заболеваний, и более того, модульный подход позволяет интегрировать бег в повседневную жизнь.

В структуре годичного тренировочного цикла модульная технология обычно строится на основе периодизации, которая позволяет распределить нагрузку в течение года, обеспечивать постепенное развитие физических качеств и так далее. Структура цикла состоит из нескольких этапов [3]:

1) Подготовительный период. Обычно начинается в начале года и длится от 6 до 12 недель. Основная цель подготовительного этапа — создание базовой аэробной выносливости и подготовка организма к более интенсивным нагрузкам; включаются тренировки с низкой и средней интенсивностью, такие как длительные пробежки в умеренном темпе, кроссовые тренировки и общая физическая подготовка (ОФП).

2) Основной период (Базовый макроцикл). После завершения подготовительного периода начинается основной этап, который продолжается 12–16 недель. Он характеризуется увеличением интенсивности тренировок и постепенным переходом к специфическим беговым нагрузкам. Целью является улучшение скорости, силы и выносливости. В этот период используются интервальные тренировки, темповые пробежки и работа над техникой бега. Здесь нагрузка растет постепенно, чтобы дать организму время на адаптацию.

3) Переходный период — связующее звено между основным и соревновательными периодами и длится 4–6 недель. Основная задача — дать организму восстановиться после интенсивных тренировок и подготовиться к предстоящим соревнованиям (если они планируются) или к повышению нагрузки в следующем цикле. Нагрузки снижаются, упор делается на восстановительные тренировки, легкие пробежки и упражнения на растяжку.

4) Соревновательный период (если предусмотрен). В зависимости от планов спортсмена-любителя, соревновательный период занимает от 4 до 8 недель. Для тех, кто не участвует в соревнованиях, этот этап используется для достижения персональных целей, таких как улучшение личного рекорда на определенной дистанции. Тренировки в данный период состоят из поддержания нагрузки, коротких интенсивных пробежек и легких восстановительных дней. Требуется соблюдение баланса между тренировками и отдыхом [5].

5) Восстановительный период. Завершающий этап годичного цикла, который длится от 4 до 6 недель. В этот период фокус переходит на восстановление после соревновательного периода или интенсивных тренировок. Нагрузки минимальны, и уделяется внимание полноценному отдыху и восстановлению, включаются легкие пробежки, плавание, занятия йогой или пилатесом.

Обсуждение результатов

С учётом изученной литературы предлагается следующий подход модульной технологии многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла (см. Табл. 1):

Таблица 1

Модульная технология многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла

Период	Цели	Задачи	Методы и Упражнения	Длительность
Подготовительный	Создание базовой аэробной выносливости	1. Развитие общей выносливости	Длительные пробежки в умеренном темпе (6-8 км, 3 раза в неделю).	6-12 недель
		2. Общая физическая подготовка (ОФП)	Силовые упражнения с собственным весом (отжимания, приседания, планка).	
		3. Формирование правильной техники бега	Упражнения на постановку стопы (бег с акцентом на правильную постановку стопы, 10 мин в начале тренировки). Коррекция осанки и работы рук (упражнения на технику, 15 мин после основной пробежки).	
Основной	Улучшение скорости, силы и выносливости	1. Увеличение интенсивности тренировок	Интервальные тренировки (например, 5х800 м с интенсивностью 80-90% от ЧСС, с интервалами отдыха 2-3 мин, 2 раза в неделю).	12-16 недель
		2. Темповые пробежки	Темповый бег на 4-6 км в умеренно высоком темпе (70-80% от ЧСС, 1-2 раза в неделю).	

		3. Усиленная работа над техникой	Упражнения на технику бега (ускорения на 100 м с акцентом на технику, 3-4 раза в конце тренировки).	
Переходный	Восстановление и подготовка к следующему этапу	1. Снижение объёма и интенсивности тренировок	Лёгкие пробежки на 3-5 км (60-70% от ЧСС, 2-3 раза в неделю).	4-6 недель
		2. Восстановительные тренировки	Плавание (30-40 мин, 1-2 раза в неделю).	
		3. Поддержание гибкости и мобильности	Йога или пилатес (45-60 мин, 1-2 раза в неделю).	
Соревновательный	Достижение персональных целей (если предусмотрено)	1. Поддержание тренировочной формы	Интервальные тренировки с короткими интервалами (например, 10x200 м с высоким темпом и короткими перерывами, 1 раз в неделю).	4-8 недель
		2. Оптимизация баланса между нагрузкой и отдыхом	Лёгкие пробежки и восстановительные дни (например, 2 дня активного отдыха в неделю).	
Восстановительный	Полное восстановление организма	1. Минимизация физической нагрузки	Лёгкие пробежки на 2-3 км (2 раза в неделю).	4-6 недель
		2. Восстановление мышечного и психоэмоционального состояния	Йога или пилатес (30-40 мин, 1-2 раза в неделю).	
			Плавание или активный отдых (например, прогулки, лёгкая гимнастика).	

Одним из основных преимуществ данной модульной технологии является систематический подход к организации тренировочного процесса – разбиение годичного цикла на периоды с чётко определёнными целями и задачами позволяет планомерно развивать физические качества, обеспечивая постепенное увеличение нагрузки.

Далее, индивидуализация тренировки — ещё одно важное преимущество технологии, здесь учитывается уровень подготовки, возраст и состояние здоровья каждого спортсмена-любителя. Технология включает разнообразие тренировочных методов и упражнений, использование различных форм тренировок, таких как интервальные и темповые пробежки, силовые упражнения, плавание, йога и пилатес, создаёт интересную и сбалансированную программу, которая помогает гармоничному развитию спортсмена.

Контроль и мониторинг состояния здоровья спортсменов-любителей ещё один элемент технологии, ведь регулярные измерения ЧСС, оценка анаэробного порога и других физиологических показателей, чтобы своевременно корректировать

тренировочную нагрузку, предотвращать возможные негативные последствия от чрезмерных нагрузок.

Однако у данной технологии имеются и некоторые недостатки, в частности одним из них может быть сложность в точной индивидуализации нагрузки для спортсменов с разным уровнем подготовки и возрастом; ещё одним возможным недостатком является высокая требовательность к самодисциплине, поскольку технология предполагает регулярные тренировки с постепенным увеличением нагрузки, спортсменам-любителям требуется строго придерживаться плана.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтвердили эффективность модульной технологии многофункциональной подготовки спортсменов-любителей оздоровительным бегом в структуре годичного тренировочного цикла, ведь внедрение модульного подхода обеспечивает систематическое улучшение физического состояния занимающихся, а разбиение годичного цикла на логически завершённые модули позволяет целенаправленно развивать главные физические качества, такие как выносливость, сила и скорость, обеспечивая постепенное увеличение нагрузки и поддержание высокой мотивации на протяжении всего тренировочного процесса.

Главные преимущества данной технологии: гибкость в изменении тренировочной программы под нужды каждого спортсмена, разнообразие тренировочных методов и форм активности, с другой стороны, регулярный мониторинг физиологических показателей позволяет корректировать нагрузку.

Несмотря на очевидные преимущества, модульная технология требует высокой дисциплины и строгого соблюдения плана тренировок, но при должном подходе к организации тренировочного процесса, модульная технология демонстрирует свою высокую результативность, обеспечивает устойчивые результаты в долгосрочной перспективе и способствует улучшению физического и психоэмоционального состояния спортсменов-любителей.

Литература

1. Зациорский, В. М. Физические качества спортсмена: основы теории, методики воспитания / В. М. Зациорский. – М. : Физкультура и спорт, 2009. – 200 с.

2. Коньшина, К. В., Лебедева, М. П. Оздоровительный бег как эффективное средство оздоровления студентов // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024755> (дата обращения: 03.08.2024).

3. Нормуродов, А. Н. Планирование тренировочного и соревновательного процесса в годичном цикле / А. Н. Нормуродов // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. – 2023. – № 21. – С. 5-8. – URL:

<https://www.periodica.org/index.php/journal/article/view/608> (дата обращения: 04.08.2024).

4. Пахомов, В. И. История бега. Оздоровительный бег как средство поддержания физической формы человека // Автономия личности. – 2022. – № 1(27). – С. 124–131.

5. Пресняков, В. В. Структура и содержание годового цикла тренировки квалифицированных бегунов на 400 м на основе преимущественного использования средств скоростно-силовой подготовки : дис. ... канд. пед. наук / Виталий Валерьевич Пресняков. – Смоленск, 2013.

6. Рустамов, М. Р. Бег как форма физической активности / М. Р. Рустамов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 40 (487). – С. 326-328. – URL: <https://moluch.ru/archive/487/106389/> (дата обращения: 05.08.2024).

7. Смирнова, Е. В., Беляева, В. В. Особенности планирования годового цикла тренировочного процесса у высококвалифицированных легкоатлетов, специализирующихся в беге на длинные дистанции // Вестник ПензГУ. – 2020. – № 4(32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-planirovaniya-godichnogo-tsikla-trenirovochnogo-protssessa-u-vysokokvalifitsirovannyh-legkoatletok> (дата обращения: 02.08.2024).

8. Тадыева, С. Ю. Оздоровительный бег: утром или вечером? // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 127-128. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33005> (дата обращения: 06.08.2024).

Modular technology of multifunctional training of amateur athletes with healthy running in the structure of the annual training cycle

Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Education, Youth Sports and Tourism, TSPU named after L.N. Tolstoy

The article is devoted to the development and justification of the author's modular technology of multifunctional training of amateur athletes with health running in the structure of the annual training cycle.

The author's technology is aimed at increasing the productivity of the training process, improving physical fitness, reducing the risk of injury and adapting the program to the characteristics of athletes.

The article considers the stages of the annual training cycle developed by the author, such as preparatory, main, transitional, competitive and recovery periods, indicating their objectives, methods and exercises.

The work pays attention to the individualization of training and monitoring of physiological indicators of athletes, and the modular technology proposed by the author allows organizing the training process, ensuring sustainable results, maintaining high motivation throughout the cycle.

Keywords: modular technology, multifunctional training, health running, annual training cycle, amateur athletes, physical fitness, training process, injury prevention, monitoring of physiological indicators.

References

1. Zatsiorsky, V. M. Physical qualities of an athlete: fundamentals of theory, methods of education / V. M. Zatsiorsky. - M.: Physical Education and Sport, 2009. - 200 p.
2. Konshina, K. V., Lebedeva, M. P. Health running as an effective means of improving students' health // Proceedings of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". - URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024755> (date of access: 03.08.2024).
3. Normurodov, A. N. Planning the training and competition process in the annual cycle / A. N. Normurodov // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. - 2023. - No. 21. - P. 5-8. – URL: <https://www.periodica.org/index.php/journal/article/view/608> (date accessed: 04.08.2024).
4. Pakhomov, V. I. History of running. Health running as a means of maintaining human physical fitness // Autonomy of the individual. – 2022. – No. 1 (27). – Pp. 124–131.
5. Presnyakov, V. V. Structure and content of the annual training cycle of qualified 400 m runners based on the predominant use of speed-strength training tools: diss. ... Cand. Ped. Sciences / Vitaly Valerievich Presnyakov. – Smolensk, 2013.
6. Rustamov, M. R. Running as a form of physical activity / M. R. Rustamov. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – No. 40 (487). – P. 326-328. – URL: <https://moluch.ru/archive/487/106389/> (date of access: 05.08.2024).
7. Smirnova, E. V., Belyaeva, V. V. Features of planning the annual cycle of the training process for highly qualified female athletes specializing in long-distance running // PenzSU Bulletin. – 2020. – No. 4 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-planirovaniya-godichnogo-tsikla-trenirovochnogo-protssessa-u-vysokokvalifitsirovannyh-legkoatletok> (date of access: 02.08.2024).
8. Tadyeva, S. Yu. Health running: in the morning or in the evening? // Advances in modern natural science. – 2013. – No. 10. – P. 127-128. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33005> (date of access: 06.08.2024).

Педагогические условия сопровождения курсантов военных вузов в период адаптации

Шмидт Екатерина Кондратьевна

педагог-психолог, ФГКОУ «Омский кадетский военный корпус», schmidt.catia2017@yandex.ru

Цель данной статьи рассмотреть значение педагогических условий в системе сопровождения курсантов военных вузов в период адаптации.

Задачи: рассмотреть проблемные вопросы системы педагогического сопровождения процесса социально-профессиональной адаптации курсантов в военных вузах; представить сущность понятий адаптация и социально-профессиональная адаптация; рассмотреть несколько педагогических условий, организация которых необходима для обеспечения результативного процесса адаптации курсантов в военных вузах.

Гипотеза исследования: организация педагогических условий повысит результативность сопровождения курсантов военных вузов в период адаптации.

Методы: контент-анализ научных статей по проблеме исследования, наблюдение, опрос.

Достигнутые результаты: проведенное исследование подтвердило значение организации педагогических условий в системе сопровождения курсантов военных вузов в период адаптации.

Ключевые слова. Педагогическое сопровождение, педагогические условия, адаптация, социально-профессиональная адаптация, курсант.

В настоящее время система военного образования уделяет большое внимание проблеме организации педагогического сопровождения курсантов в период адаптации к условиям обучения в высших военных учебных учреждениях. Современные молодые люди, приходя в военные вузы, испытывают трудности, выстраивая внутриколлективные отношения, причинами которых служат недостаток жизненного опыта, особенности общения молодых людей, повсеместное использование гаджетов, а также система образовательной деятельности в учреждениях общего образования, направленные на развитие индивидуальных личностных особенностей и качеств обучающегося. Статистика изучения адаптации курсантов к условиям обучения в военных вузах за 2022-2023 года, показала, что часть курсантов (32% поступающих в военные вузы) в силу личностных качеств способны самостоятельно преодолеть возникающие трудности, но при этом всегда есть обучающиеся (их часть составляет 68%), которые нуждаются в сопровождении при адаптации к условиям обучения и воинскому коллективу.

Имеющиеся знания механизмов адаптации определяют их сущность, которая состоит в том, что для понимания особенностей процесса адаптации человека необходимо знание его индивидуальных личностных качествах. Подтверждением этому являются научные труды П.С. Кузнецова, А.А. Налчаджан и других [5, 7]. Существенным фактором результативности процесса адаптации является создание специальных условий, так как способность к адаптации не является врожденным качеством [9].

В процессе адаптации у курсантов закладывается восприятие себя как военного специалиста, формируется навык профессионального общения с воинским коллективом. Особое значение имеет социально-профессиональная адаптация курсантов. Под данным видом адаптации мы понимаем процесс включения личности в специальность и социум, овладение существующими в конкретном профессиональном сообществе правилами и нормами поведения, а также функциями будущей профессиональной и социальной деятельности. [6, с. 314-315].

Результативность адаптации прямо зависит от педагогического сопровождения и поддержки, при которых курсанты имеют возможность проявлять себя как часть системы, способствующей консолидации всех сил и возможностей образовательной среды вуза с целью формирования активного и инициативного субъекта образовательного процесса [4].

Под образовательной средой военного вуза мы понимаем сложившуюся многоструктурную систему

подготовки курсантов, включающую технологии обучения и воспитания, научно-методическое обеспечение образовательного процесса и информационные ресурсы, взаимодействие преподавательского состава, командного состава и курсантов, дидактических принципов построения образовательного процесса и организованные педагогические условия. Стимулирующее воздействие образовательной среды способствует самореализации, самовыражению, раскрытию личного потенциала курсанта, обеспечивая развитие адаптационных способностей личности, повышение продуктивности его образовательной деятельности [2].

Необходимо подчеркнуть, что образовательная среда военного вуза обладает рядом особенностей, к которым, по мнению М. В. Петровской, можно отнести: военно-профессиональное общение, воинскую атрибутику, уставную дисциплину, приоритетность государственных интересов и национальной безопасности при определении содержания образования, регламентированная деятельность и жесткий контроль со стороны командования, значимость дидактических и воспитательных целей в образовательном процессе над развивающими, психологическую напряженность и другое [8].

Проанализировав различные позиции исследователей (П.П. Ефимова, И.О. Ефимовой, Н.В. Ипполитовой и других) мы выделили ряд основных суждений относительно определения понятия «педагогические условия», как неотъемлемой части образовательной среды вуза, важных для нашего понимания данного феномена: 1) педагогические условия отражают совокупность возможностей образовательной среды (содержание, методы, приемы и формы обучения и воспитания), влияющие положительно или отрицательно на ее функционирование [3]; 2) это совокупность обстоятельств и предпосылок, позволяющих обеспечить результативность образовательного процесса за счет эффективного использования возможностей образовательной среды высшего учебного заведения [1, с. 17].

Основной целью организации педагогических условий является стимулирование курсанта к активным действиям по преодолению трудностей, возникающих в процессе социально-профессиональной адаптации, а также создание благоприятных условий для развития адаптационного потенциала у курсантов.

При всем многообразии педагогических условий, в данной статье мы остановимся на двух на наш взгляд наиболее важных:

1) осуществление процесса социально-профессиональной адаптации курсантов к воинскому коллективу через специфические виды военно-профессиональной деятельности курсантов;

2) реализация педагогического сопровождения с учетом соответствия этапов социально-профессиональной адаптации курсантов и стадий развития воинского коллектива.

Выделенные нами педагогические условия дополняют друг друга и, по нашему мнению, будут

способствовать результативной адаптации курсантов младших курсов. Рассмотрим перечисленные педагогические условия более подробно.

К специфическому виду военно-профессиональной деятельности мы отнесли служебную деятельность, связанную с решением военно-профессиональных задач как в мирное, так и в военное время. Она требует неукоснительного исполнения служебных обязанностей, профессиональных ролей, знания норм поведения, соблюдения принципа субординации и единоначалия, что в свою очередь формирует у курсантов ответственность, исполнительность, дисциплинированность, творческую активность, организаторские способности, умение нестандартного принятия решений в ситуациях новизны и неопределенности, психологическую устойчивость и физическую выносливость, а также товарищеские отношения, взаимопонимание и чувство коллективной ответственности, взаимопомощи и поддержки. При этом немаловажной особенностью реализации данного вида деятельности является боевая подготовка, в т.ч. прохождение курсантами психологической полосы, несение службы в наряде, полевые выходы с организацией условий приближенных к боевым, обучение использованию различных видов вооружения и другое.

Вторым важным педагогическим условием мы считаем реализацию педагогического сопровождения с учетом соответствия этапов социально-профессиональной адаптации курсантов и стадий развития воинского коллектива. В период адаптации курсанты вынуждены менять свое поведение, отказываться от многих привычек, у них появляются новые обязанности. Все это приводит к эмоциональному напряжению, повышенной тревожности и беспокойству, что требует особого внимания со стороны преподавательского состава и командиров.

Данную проблему можно решить, стимулируя у курсантов стремление приобщаться к культурным ценностям, традициям воинского коллектива, способствуя принятию стратегии поведения, с целью правильного восприятия норм и правил, а также взаимоотношений, установленных в военном вузе, формирования ответственного отношения к учебе и исполнению служебных обязанностей, а также выработку собственных ценностных ориентаций, связанных с будущей военно-профессиональной деятельностью.

Процесс адаптации курсантов младших курсов проходит в прямой взаимосвязи с формированием воинского коллектива, и этапы процесса адаптации соответствуют стадиям развития коллектива. Вместе с тем, каждая стадия сопровождается формированием у курсанта необходимых личностных качеств, способствующих преобразованию его поведения. Поэтому можно считать, что курсант развивается вместе с коллективом, приобретая новые и совершенствуя имеющиеся черты, становясь полноценным членом воинского коллектива.

Усвоение форм поведения, принятых в воинской среде, следование установленным нормам и правилам, уважительное отношение курсантов друг к

другу и своим командирам, войсковое товарищество, взаимопомощь в учёбе, сознательная дисциплина – вот далеко не полный перечень задач, которые необходимо решить, чтобы процесс адаптации прошел результативно. Благоприятный морально-психологический климат в коллективе, формируемый помощью грамотно выстроенного педагогического сопровождения, помогают курсантам быстро и экологично интегрироваться в образовательной среде военного вуза.

Грамотно выстроенное педагогическое сопровождение и реализуемые при этом педагогические условия, создают в военном вузе образовательную среду, в которой каждый курсант будет проявлять сознательную активность в получении профессионально важных знаний и навыков, активно включаться в профессиональные и личные отношения, усваивать нормы и правила поведения, принятые в воинском коллективе, что, безусловно, повысит его эффективность как будущего военного специалиста.

Литература

1. Елагина В.С., Мацына А.И. Исследовательская деятельность курсантов военного вуза: теория и практика: монография. Челябинск: Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА». 2019. –178 с.
2. Елагина В.С., Рогожин В.М. Образовательная исследовательская среда как фактор саморазвития курсантов военного вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 12 (декабрь). – С. 1072–1082. – URL: <http://ekoncept.ru/2018/181089.htm>.
3. Ефимов П.П., Ефимова И.О. Педагогические условия формирования инновационной образовательной среды высшего учебного заведения // Интеграция образования. 2015. Т.19. № 2. 2015.– С.16-20.
4. Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // Generaland Professional Education. № 1. 2012. – С. 8-14.
5. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. / П.С. Кузнецов; под ред. Р.Х. Тугусева. – Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 73 с.
6. Мацаренко Т.Н. Теоретические основы социально-профессиональной адаптации артистов балета к педагогической деятельности./ Наука и образование: современные тренды: коллективная монография/ гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактивплюс», Сер. «Научно-методическая библиотека»; вып. VIII). 2015 – 496 с.
7. Налчаджан А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджан. – Ереван.: АН Армянской ССР, 1988. – 236 с.
8. Петровская М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1–3. – С. 633. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31000>.

9. Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И. Царегородцева. М., 1975. – С.277.

Pedagogical conditions for accompanying cadets of military universities during the period of adaptation.

Schmidt E.K.

Omsk Cadet Military Corps

The purpose of this article is to consider the importance of pedagogical conditions in the system of support for cadets of military universities during the period of adaptation.

Tasks: to consider problematic issues of the system of pedagogical support for the process of socio-professional adaptation of cadets in military universities; to present the essence of the concepts of adaptation and socio-professional adaptation; to consider several pedagogical conditions, the organization of which is necessary to ensure the effective process of adaptation of cadets in military universities.

The hypothesis of the study: the organization of pedagogical conditions will increase the effectiveness of accompanying cadets of military universities during the adaptation period.

Methods: content analysis of scientific articles on the research problem, observation, survey.

The results achieved: the conducted research confirmed the importance of the organization of pedagogical conditions in the system of support for cadets of military universities during the period of adaptation.

Keywords: pedagogical support, pedagogical conditions, adaptation, socio-professional adaptation, cadet.

References

1. Elagina V.S., Matsyna A.I. Research activities of military university cadets: the oryandpractice: monograph. Chelyabinsk: Branch of the VUNTS of the Air Force "VVA". 2019. – 178p.
2. Elagina V.S., Rogozhin V.M. Educational research environment as a factor of self-development of cadets of a military university // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2018. – No. 12 (December). – pp. 1072-1082. – URL: <http://ekoncept.ru/2018/181089.htm>.
3. Efimov P.P., Efimova I.O. Pedagogical conditions for the formation of an innovative educational environment of a higher educational institution // Integration of education. 2015. Vol. 19. No. 2. 2015. – pp. 16-20.
4. Ippolitova N., Sterkhova N. Analysis of the concept of "pedagogical conditions": essence, classification // Generaland Professional Education. No. 1. 2012. – pp. 8-14.
5. Kuznetsov P.S. Adaptation as a function of personality development. / P.S. Kuznetsov; edited by R.H. Tugushev. – Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1991. – 73p.
6. Matsarenko T.N. Theoretical foundations of socio-professional adaptation of ballet dancers to pedagogical activity. / Science and education: modern trends: a collective monograph / Chiefeditor O.N. Shirokov. Cheboксary: Central Research Center "Interactivplus", Series "Scientific and methodological Library"; issue VIII). 2015 – 496p.
7. Nalchajan A.A. Socio-psychologic adaptation of personality (forms, mechanisms and strategies) / A.A. Nalchajyan. – Yerevan.: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1988. – 236p.
8. Petrovskaya M.V. Educational environment of a military university as a space for the development of psychological culture of a teacher // Fundamental research. – 2013. – № 1-3. – p. 633. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31000>
9. Philosophical problems of the theory of adaptation / edited by G.I. Tsaregorodtsev. M., 1975. – p. 277.

Изменения в познавательной сфере обучающихся в контексте цифровой трансформации образования

Гром Екатерина Анатольевна

аспирант, старший преподаватель кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков, Донецкий государственный педагогический университет, kac09@yandex.ru

Цифровая экспансия влечет изменения в когнитивной сфере и ценностно-смысловых ориентациях молодого поколения. Фиксируемые особенности познавательных способностей современных обучающихся актуализируют потребность в инновационном педагогическом инструментарии для достижения целей образования. Полученные результаты помогут сформулировать направления взаимoadaptации образовательного процесса и потребностей обучающихся, выявить рискогенные флуктуации для предупреждения или минимизации нежелательных последствий цифровизации.

Ключевые слова: цифровое поколение, когнитивные способности, цифровая среда, трансформация образования

Постановка проблемы. Юридический термин «образование» определяется через ключевые понятия «процесс», «благо», «в интересах человека», «в целях развития», «удовлетворения образовательных потребностей».

«Развитие человека – процесс становления личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов» [1, с. 661], среди которых важное значение занимают наследственность, среда и субъектная позиция.

Субъектная позиция определяет способность человека управлять своей активностью на основе ценностей. Исследователи М. Г. Никитская, Е. В. Грунт, А. И. Мухутдинова, Т.Ф. Пушкина и другие авторы отмечают, что сегодня наряду с повышением инструментальной ценности образования, наблюдается снижение ценности школы, которая перестает быть актуальным источником знаний, умений и навыков, теряет свою социальную значимость в глазах как родителей и детей, так и самих учителей. Дети не испытывают интереса или выражают негативное отношение к обучению в школе [2, 3, 4].

На фоне кризиса образования цифровизация порождает гибридную реальность, удовлетворяющую актуальные потребности человека, информационную избыточность, несоразмерную с потреблением, разворачивает коммуникационные технологии нового типа, ускоряет жизнедеятельность общества, а также выдвигает принципиальные требования к личности, готовой жить в постоянно изменяющихся условиях новой цифровой среды.

Цифровая экспансия приходится на период становления современной молодежи, ориентирующей мотивационного выбора поведенческих реакций которой становятся «постматериалистические» ценности индивидуализма, свободы, толерантности, самореализации [5, с. 9]. Цифровая среда позволяет удовлетворить потребности индивида в общении, интересных событиях, удовольствии, признании, самореализации, внимании, и наконец, в формировании компетенций и развитии через приобретение жизненного опыта.

По сути, если исключить из определения «образование» слово «целенаправленный», то все остальное с успехом можно применить к существованию человека в гибридной среде. Краеугольными камнями развития личности в искусственно созданном пространстве становятся «биполярье и редун-

датное содержание информационной среды», «хаотичная осознанная активность», «формирующаяся система ценностей».

К дилемме, разыгрывающейся сегодня в когнитивных, эмоциональных и этических паттернах поведения представителей поколений «Зет» и «Альфа», приковано внимание педагогов, психологов, нейробиологов и нейрофизиологов, а также представителей других областей наук.

Целью статьи является анализ особенностей когнитивной сферы цифрового поколения в контексте цифровой трансформации образования и поиск средств взаимoadaptации системы образования и потребностей обучающихся.

Материалы и методы. Компиляция, теоретический анализ и синтез имеющихся в науке позиций и эмпирических изысканий по вопросам когнитологии цифрового поколения и процессов трансформации образования.

Результаты и обсуждения. По мнению Е. В. Лазининой, отличительной особенностью современного общественного развития являются процессы стремительного развертывания коммуникационных технологий нового типа, отказ от которых предполагает социальную дезинтеграцию и дезадаптацию. Возникает новое явление цифровой социализации [6, с. 3].

Исследователь Е. А. Никитина наблюдает «тенденцию формирования нового, смешанного типа человеко-машинного познавательного инструментария и комплексного типа рациональности», аргументируя свою позицию тем, что «компьютерные системы, имеющие функции памяти, навигации, принятия решений и т.п., систематически используемые человеком для поиска, обработки и хранения информации, фактически становятся частью когнитивной системы человека» [7, с. 4]. О вероятности выработки нового типа мышления говорят А. А. Грекова, А. А. Залевская и другие авторы.

Многочисленные и порой противоречивые результаты теоретических и эмпирических исследований в целом позволяют отметить следующие тенденции, отражающие изменения в познавательной сфере цифрового поколения.

Восприятие. Новые форматы работы с текстом: 1) поворот к гипертекстовым структурам, экранное чтение; 2) оперирование техниками «Skimming» (беглый просмотр «зигзагообразно», «по диагонали») и «Scanning» (сканирование, поисковое чтение); 3) невосприимчивость, уклонение от длинных и сложных текстов [8, 9].

Исследуя трудности обучения чтению детей нейробиолог М. Вулф выделяет две причины – обедненная среда и дислексия, и подчеркивает, что без генетической схемы чтения не существует ни одной идеальной схемы чтения, а ее формирование подвержено значительным вариациям. Цифровая среда, по мнению автора, *не является обед-*

ненной, вместе с тем насыщена сенсорными раздражителями, превращающими чтение в спазматические всплески активности, следующие одним за другим, что не может не отражаться на внимании, *понимании*, памяти и мышлении, а также отторжении текстов, требующих глубокого осмысленного чтения [9].

Исследователь акцентирует внимание на важности развития у детей разных режимов чтения: глубокого осмысленного – с использованием бумажных книг для обработки серьезного материала, и быстрого – в цифровой среде применительно к разным контекстам работы с информацией. Обладая несколькими навыками, дети будут автоматически развертывать эти режимы для различных целей чтения [9].

Культуролог К. Г. Фрумкин высказывает точку зрения о том, что «во все времена были люди «нетекстового» склада личности», что люди нового когнитивного стиля вовсе не являются интеллектуально неполноценными, наоборот, они обладают многими навыками, необходимыми в грядущей эпохе, что «посттекстовое» мышление является результатом самой потребности быстрого реагирования, потребления информации на разнообразные темы [10, с. 27-29].

Педагог Букатов В. М., развивая мысль К. Г. Фрумкина, добавляет, что работодатели одинаково нуждаются как в «людях книг», так и «людях экрана», обладающих навыками XXI века. Умение сосредотачивать своё внимание на одном предмете и умение быстро переключаться на новые задачи, входить в незнакомую ситуацию одинаково необходимы любому человеку [11, с. 9].

Проблеме невозможности «пристального чтения» и необходимости поиска новых методов работы с массивами текстов в условиях постоянно разрастающегося фонда литературных и библиографических источников уделяет внимание профессор В. П. Леонов со ссылкой на Ф. Моретти – «если прочитать все произведения мировой литературы невозможно, то необходимо найти способ исследовать их каким-либо иным путем... мы умеем читать тексты, теперь нужно научиться не читать их» [12, с. 278].

Экспансия визуализации. Как отмечают Л. А. Белозерова с коллегами, «у слова появилась конкурирующая форма порождения картины мира. Эта форма – образ, точнее, зрительные гештальты как носители информации» [13, с. 25]. Еще Я. А. Коменский отмечал, что школа видимого мира является преддверием мира интеллектуального [14, с. 28], акцентируя значимость способности зрительного анализатора к наиболее объективному отображению характеристик внешнего мира, пространства.

В исследованиях А. В. Голубинской обозначены отличия когнитологии цифрового поколения, которые заключаются в способности симультанного (нелинейного) восприятия; способности дешифровать смыслы графической информации, символических выражений без текстового сопровождения; способности распределять внимание одновременно

между несколькими аттракторами без снижения объема воспринимаемой информации [15, с. 163].

Педагог Е. В. Лазина говорит о приоритетности применения в образовании интеллектуально-цифровых систем программирования, моделирования, графической визуализации, а также принципов обучения через смысловые и визуально-символьные интеракции [6, с. 18].

Педагог С. В. Аранова, изучив противоречия между опытом использования традиционной наглядности и трансформацией качеств, количества и целей использования визуальной учебной информации в современном образовании, предлагает решение в виде целостной концепции формирования у школьников особой культуры визуализации учебной информации [16].

Мышление – наиболее дискутируемый аспект познавательных способностей цифрового поколения. Многие авторы отмечают фрагментарное (клиповое) мышление как результат дискретного восприятия информации, артикулируют проблему кризиса линейного, словесно-логического мышления, его гуглизации [10, 11, 13, 15]. Так, А. А. Грекова обращает внимание на «изменения в системе значимого/незначимого; новое мышление отличается гибкостью, объемностью, многозначностью, мера соотношения знаков и значений по степени абстрактности/конкретности очень вариабельна. Знаки воспринимаются как гиперссылка» [16, с. 35]. Существуют и другие мнения по вопросу изменения или появления нового типа мышления у представителей цифрового поколения, опосредованного активностью обучающихся разной возрастной категории в смешанной среде.

Учитывая многообразие трактовок дефиниции «мышление», обратимся к формальной модели мышления, предложенной профессором В. А. Антонцом. Автор модели понимает знания «как совокупность концептов, сформировавшихся при накоплении жизненного опыта и обучении» [18, с. 482], а термин «мышление» употребляет условно. Исследователь предполагает, что в процессе накопления жизненного опыта и восприятия объектов окружающего мира формирование основных обобщений в форме категорий (концептов) может происходить неосознанно и без мотивации. Итерации обобщений из уже сформированных обобщений (концептов), потока новой информации и неиспользованного ранее внутреннего неосознанного запаса порождают концепты более высокого уровня.

В широком смысле слова автор называет «жизненный опыт совокупностью спонтанно/осознанно полученных обобщений и результатов обучения. Одно из принципиальных различий накопления жизненного опыта и обучения в том, что для обучения необходима сильная мотивация» [18].

Вышесказанное позволяет утверждать, что глобально цифровая среда за счет насыщенной информативности, адаптивности к потребностям и доминирующим модальностям человека обладает колоссальным потенциалом:

для осознанного и неосознанного формирования в когнитивной системе человека как образов объектов, воспринимаемых разными модальностями, так и обобщенных категорий, и их символических отображений;

для развития разных мыслительных операций.

Однако содержание информационной цифровой среды, стихийное обращение к ней преимущественно за пределами образовательных учреждений и в развлекательно-коммуникативном контексте, очевидно, не отвечают целенаправленному формированию разных типов мышления.

Как наблюдаемый дефицит технологий высокоуровневого порядка, так и ограниченность применения цифровых инноваций в системе образования, не позволяют увидеть результаты развития когнитивных способностей детей цифровыми образовательными средствами. Хотя, отдельные редкие эмпирические исследования демонстрируют положительные эффекты в аналитико-синтетической деятельности обучающихся, способности к обобщению, установлению логических связей, математическому анализу, синтезу, абстракции и т.д. [19, с. 167].

Память. ИмPLICITная и эксплицитная память – накопленный опыт. Исследователи артикулируют возникновение феномена трансактивной памяти, уменьшение объема кратковременной памяти, анализируют эмпирические исследования, посвященные изучению разных видов памяти (Белозерова Л. А., Поляков С. Д., Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Сорочинский П. В., Лугова В. Ф., Голубинская А. В., Пронькина А. Н., Труфанова Е. О., Каменская В. Г., Дутко Н. П. и др.).

По мнению нейрофизиологов для формирования, хранения и извлечения следов памяти нужны определённые условия и время. Новая информация, поступающая в течение дня от сенсорных систем, аккумулируется в долговременной памяти. Если «входные данные» маркированы организмом как значимые или эмоционально окрашенные, то подбор стимула для их извлечения не вызывает затруднений. Чем реже человек обращается к «незначимой» информации, тем сложнее ее извлечь. При обращении к известным данным происходит реактивация нейронных групп, возникают наслоения «обновленных» следов памяти, укрепление информации в памяти. Т.е. «повторение как мать учения» является стимулом для регулярной активации нейронов и обеспечивает легкое извлечение накопленного опыта из памяти.

Постоянное обращение к мозгу за извлечением терабайтов информации нерационально и невозможно, поэтому человек априори прибегает к помощи внешних накопителей. Я. А. Коменский учил: «Полагаться на одну лишь память – все равно что писать на ветре ... многое приемлет в себя, что вскоре теряет, если не закреплено при помощи письма ... лучше всего, если все достопамятное будет выписываться в книжки для заметок, откуда оно наилегчайшим способом может быть извлечено на

все случаи (жизни). ...дневник этот следует снабдить алфавитным указателем, чтобы он ... подсказал, где и что записано для скорейшего его отыскания» [20, с. 178].

Сегодня интернет является архивом резервных копий фрагментов памяти. Роль алфавитного указателя к записям играет семантическое ядро текста, ключевые слова, гиперссылки. По сути, необходимость передачи части информации из мозгового хранилища на внешние (более надежные) носители, возникающая еще в эпоху Я. А. Каменского и даже ранее, сегодня сохраняет актуальность. Цифровая среда меняет лишь тип носителя и объем хранимой информации, которая, к тому же, в силу изменчивости, доступности и редундантности перестает быть ценностью.

Исследования показывают, что у подростков поколения Z кратковременная память доминирует над долговременной памятью. Объем обоих видов памяти находится на надлежащем уровне. У подростков поколения Y долговременная память выше, чем у представителей поколения Z, что говорит о неспособности последних «пользоваться долгосрочными приемами запоминания и воспроизведения. Лучше запоминается ими материал, который многократно был повторен и связан уже с имеющимися на данный момент знаниями» [21, с. 111]. Очевидно, что при соблюдении условий для перезаписи и сохранения данных в долговременной памяти повода для беспокойства нет.

Вместе с тем, избыток информации, ее стихийное потребление, возросшая зависимость от внешних носителей памяти в сочетании с рассеянностью внимания, вызываемой множеством сенсорных раздражителей, обуславливают необходимость в переосмыслении подходов к формированию долговременной памяти у обучающихся образовательными средствами. Так, педагоги А. И. Дзунза, Е. Ю. Чудина предлагают условно выделять: обязательные для запоминания знания, информационно-ориентированные знания, творчески-информационные знания [22, с. 98].

Внимание и многозадачность. Произвольное внимание, как способность концентрироваться на объекте и игнорировать отвлекающие факторы, поддерживает все когнитивные процессы обучающегося.

Количество стимулов, соперничающих за детское внимание в цифровой среде, не может не оказывать влияние на полноту восприятия, понимания, запоминания информации с последующим преобразованием ее в знание.

Ряд авторов отмечают снижение уровня концентрации, избирательности и устойчивости внимания, повышенную отвлекаемость, переключаемость представителей цифрового поколения. Нередко такие характеристики рассматриваются в совокупности с феноменом многозадачности, в том числе медиамногозадачности.

Феномен многозадачности состоит в последовательном переключении между задачами или реше-

нии нескольких задач одновременно, т. е. параллельной обработки двух и более входящих потоков информации (Солдатов Г. У., Никонова Е. Ю., Белозерова Л. А., Поляков С. Д. и др.). При этом изучение феномена происходит в большей части в контексте выбора индивидом стратегии решения задач (последовательной, параллельной, смешанной) и характеризуются сдвигом в плоскость цифровой повседневности и смешанной реальности. Именно в повседневной жизни многозадачность востребована подрастающим поколением, представляя универсальный формат деятельности. В образовательной практике «хаотичная, неуправляемая медиамногозадачность во время аудиторных занятий, в дистанционном формате или при выполнении индивидуальной учебной работы, негативно отражается на академической успеваемости» [25, с. 16].

Возникновение у обучающихся «иллюзии продуктивности» Г.У. Солдатов с коллегами связывают с возможными низкими показателями развития метакогнитивного мониторинга и саморегуляции. В связи с необратимостью цифровизации и возрастанием потребности в нелинейности образовательного процесса авторы указывают на перспективность развития метакогнитивных обучающихся для формирования управляемой медиамногозадачности, что может способствовать повышению академической успеваемости [25, с. 17].

Заключение. 1. Цифровая среда как неотъемлемая часть повседневной жизни современной молодежи, воспринимаемая преимущественно в хаотичном коммуникационно-развлекательном контексте, оказывает очевидное, признаваемое исследователями, влияние на изменение стратегий поведения, когнитивной сферы, формирование ценностей и развитие представителей цифрового поколения. Изменяющиеся познавательные способности и процессы субъекта, усиленные технологическим инструментарием, вероятно, говорят о возникновении новой когнитивной системы человека.

2. Противоречивые эмпирические данные не позволяют выявить четкие причинно-следственные связи между характером использования подростками цифровых средств и развитием у них когнитивных и коммуникативных навыков, а также оценить и спрогнозировать возможные последствия неконтролируемых стратегий поведения в цифровой среде.

3. Человек — адаптивно-адаптирующее существо. Адаптация человека процесс двусторонний: человек не только сам приспосабливается к новым условиям, но и приспособливает условия к своим нуждам и потребностям [26]. Вызов новых технологий системе образования обуславливает потребность в поиске способов подчинения цифровой среды как влиятельного инструмента в целях, закрепленных в дефиниции «образование». Уход от внедрения в образовательный процесс инноваций углубит разрыв между системой образования и цифровыми поколениями, поставив под сомнение

результативность подготовки молодого поколения к жизни в новых социокультурных условиях.

4. Исследование особенностей паттернов поведения и познавательной сферы современных детей и подростков позволяет вырабатывать новые адаптивные решения, однако, по-прежнему, основной проблемой остается их повсеместное внедрение в педагогическую практику.

5. Актуализация педагогических средств и методик должна сопровождаться переосмыслением обучающимися категорий «образование как ценность» и «образованность», в связи с тем, что собственная детская и подростковая активность в части усвоения академических знаний сегодня носит, скорее вынужденный, чем сознательно-добровольный характер, без понимания, для чего (цель) ребенок вынужден учиться.

6. Повышение культурного, имплицитно развивающего и обучающего содержания цифровой среды, повседневно используемой молодежью – одно из условий минимизации возникновения рискованных флуктуаций и нежелательных последствий цифровизации.

Литература

1. Современный словарь по педагогике: справочное издание / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.

2. Грунт, Е. В. Представления школьников и учителей о ценности современного общего образования: региональный аспект / Е. В. Грунт, А. И. Мухутдинова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – № 4 (182). – С. 133–143.

3. Никитская, М. Г. Цели учебных достижений в мотивационно-потребностной сфере подростков: специальность 5.3.7. «Возрастная психология»: автореферат дис. ... кандидата психологических наук / Никитская Мария Геннадьевна; ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет». – Москва, 2022. – 26 с.

4. Пушкина, Т. Ф. Специфика системы ценностей современных подростков / Т. Ф. Пушкина, С. В. Кучерова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №67-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sistemy-tsennostey-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 07.01.2024).

5. Зубарева, С. С. Информационная реальность цифрового поколения: социально-философский анализ: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия»: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Зубарева Светлана Сергеевна; ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». – Ростов-на-Дону, 2023. – 24 с.

6. Лазинина, Е. В. Коммуникативные процессы в виртуальной реальности цифрового общества: социально-философский анализ: специальность 5.7.7 «Социальная философия»: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Лазинина Екатерина Викторовна; ФГБОУ ВО «Донской государственный

технический университет». – Ставрополь, 2023. – 23 с.

7. Никитина, Е. А. Сознание и бессознательное в структуре познания: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: автореферат дис. ... доктора философских наук / Никитина Елена Александровна; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 46 с.

8. Аникина, М. Е. Восприятие длинных текстов поколением «цифровых островитян» / М. Е. Аникина, Т. А. Ермошкина, Д. З. Исаков, М. В. Кобзев и др. // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 1. – URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2089>.

9. Вулф, М. Читающий мозг в цифровом мире / Пер. с англ. яз. Таштемиров М. М. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 256 с.

10. Фрумкин, К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К.Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – № 1. – С. 26-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury> (дата обращения: 07.07.2024).

11. Букатов, В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование постиндустриального уклада или долгожданная реанимация психического естества? / В. М. Букатов // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – № 4 (49). – С. 5–19.

12. Леонов, В. П. Избранное / В. П. Леонов; Библиотека РАН. – Санкт-Петербург: БАН, 2021. – 568 с.

13. Белозерова, Л. А., Поляков С. Д. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа / Л. А. Белозерова, С. Д. Поляков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – вып. 1 (37). – С. 23–32. – URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-23-32>.

14. Коменский, Я. А. Мир чувственных вещей в картинках / Избранные педагогические сочинения. Перевод Дрейзина Ю.Н., под ред. Красновского А.А., Том 3, Москва, 1941. – 354 с. – URL: <https://djvu.online/file/C2bras4uY5bX3>.

15. Голубинская, А. В. Нейрокогнитивный подход к исследованию поколения Z / А. В. Голубинская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrokognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu-pokoleniya-z> (дата обращения: 07.08.2024).

16. Аранова, С. В. Формирование культуры визуализации учебной информации школьника: специальность 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... доктора педагогических наук / Аранова Светлана Владимировна; ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2023. – 412 с.

17. Грекова, А. А. Особенности мышления представителей «цифрового поколения» / А. А. Грекова // Психология. Психофизиология. – 2019. – №1. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-predstaviteley-tsifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 08.08.2024).

18. Антонец, В. А. Постулаты когнитивной теории мышления и их следствия / В. А. Антонец // Известия вузов. ПНД. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 480–494. DOI: 10.18500/0869-6632-2022-30-4-480-494. EDN: DIVYVT.

19. Аверин, В. А. Развитие когнитивных навыков с помощью технологий виртуальной реальности / В. А. Аверин, Т. В. Маликова, Д. С. Кириллов, Ф. В. Земских // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. – 2017. Т.7. – Вып.2. – С. 154–168.

20. Педагогические статьи. Ян Амос Коменский. Учитель учителей. – Москва, издательский дом «Карапуз», 2008. – 286 с. – URL: <https://djvu.online/file/QhG9nc61fHj0d>.

21. Дутко, Н. П. Особенности мнемических процессов личности в цифровой среде / Н. П. Дутко // Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – №4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnemicheskikh-protsesov-lichnosti-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 07.01.2024).

22. Дзундза, А. И. Организация контроля учебных достижений обучающихся в условиях дистанционного обучения / А. И. Дзундза, Е. Ю. Чудина // Вестник Академии гражданской защиты. – 2021. – Вып. 1 (25). – С. 94 – 100.

23. Ксенда, О. Г. Особенности внимания современных подростков / О. Г. Ксенда // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2020. – С. 98 – 107.

24. Гут, Ю. Н. Когнитивные функции и личностные особенности школьников в разных образовательных средах / Ю. Н. Гут, М. К. Кабардов, Ю. П. Кошелева, О. А. Москвитина // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5. – С. 323 – 333. Doi: 10.32744/pse.2021.5.22.

25. Медиамногозадачность: от когнитивных функций к цифровой повседневности [Электронный ресурс] / Г. У. Солдатова, Е. Ю. Никонова, А. Г. Кошечкина, А. В. Трифонова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. – № 4. С. 8 – 21. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090401>.

26. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Changes in the cognitive sphere of students in the context of digital transformation of education

Grom E.A.

Donetsk State Pedagogical University

Digital expansion entails changes in the cognitive sphere and value-semantic orientations of the younger generation. The fixed features of the cognitive abilities of modern students actualize the need for innovative pedagogical tools to achieve educational goals. The obtained results will help to formulate the directions of mutual adaptation of the educational process and the needs of students, to identify risk-related fluctuations in order to prevent or minimize the undesirable consequences of digitalization.

Keywords: digital generation, cognitive abilities, digital environment, transformation of education

References

1. Modern dictionary of pedagogy: reference publication / compiled by E. S. Rapatsevich. - Minsk: Sovremennoe slovo, 2001. - 928 p.
2. Grunt, E. V. Ideas of schoolchildren and teachers about the value of modern general education: regional aspect / E. V. Grunt, A. I. Mukhutdinova // Bulletin of the Ural Federal University. Series 3, Social Sciences. - 2018. - Vol. 13. - No. 4 (182). - P. 133-143.
3. Nikitskaya, M. G. Goals of academic achievements in the motivational-need sphere of adolescents: specialty 5.3.7. "Age Psychology": abstract of dis. ... candidate of psychological sciences / Nikitskaya Maria Gennadievna; Moscow State Psychological and Pedagogical University. - Moscow, 2022. - 26 p.
4. Pushkina, TF Specifics of the value system of modern teenagers / TF Pushkina, SV Kucherova // Problems of modern pedagogical education. - 2020. - No. 67-3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sistemy-tsennostey-sovremennyh-podrostkov> (date of access: 01/07/2024).
5. Zubareva, SS Information reality of the digital generation: socio-philosophical analysis: specialty 5.7.7. "Social and political philosophy": abstract of dis. ... candidate of philosophical sciences / Zubareva Svetlana Sergeevna; FGBOU VO "Don State Technical University". - Rostov-on-Don, 2023. - 24 p.
6. Lazinina, E. V. Communicative processes in the virtual reality of the digital society: socio-philosophical analysis: specialty 5.7.7 "Social Philosophy": abstract of diss. ... candidate of philosophical sciences / Lazinina Ekaterina Viktorovna; FSBEI HE "Don State Technical University". - Stavropol, 2023. - 23 p.
7. Nikitina, E. A. Consciousness and the unconscious in the structure of cognition: specialty 09.00.01 "Ontology and theory of knowledge": abstract of diss. ... doctor of philosophical sciences / Nikitina Elena Aleksandrovna; Moscow State University. - Moscow, 2011. - 46 p.
8. Anikin, M. E. Perception of long texts by the generation of "digital islanders" / M. E. Anikin, T. A. Ermoshkina, D. Z. Iskakov, M. V. Kobzev, et al. // Mediascope. - 2016. - Issue 1. - URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2089>.
9. Wolfe, M. The reading brain in the digital world / Transl. from English. Tashtemirov M. M. - M.: AST Publishing House, 2021. - 256 p.
10. Frumkin, K. G. Global changes in thinking and the fate of text culture / K. G. Frumkin // Ineternum. - 2010. - No. 1. - P. 26-36. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury> (date of access: 07.07.2024).
11. Bukatov, V. M. Clip changes in the perception, understanding and thinking of modern schoolchildren - an unfortunate neoplasm of the post-industrial order or a long-awaited resuscitation of the mental nature? / V. M. Bukatov // Actual problems of psychological knowledge. - 2018. - No. 4 (49). - P. 5-19.
12. Leonov, V. P. Selected / V. P. Leonov; Library of the Russian Academy of Sciences. - St. Petersburg: BAN, 2021. - 568 p.
13. Belozerova, L. A., Polyakov S. D. Transformation of the cognitive sphere of children of the "digital generation": an analysis experience / L. A. Belozerova, S. D. Polyakov // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. - 2021. - Vol. 10. - issue. 1 (37). - P. 23-32. - URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-23-32>.
14. Komensky, Ya. A. The world of sensory things in pictures / Selected pedagogical works. Translated by Dreizin Yu.N., edited by Krasnovsky A.A., Volume 3, Moscow,

1941. - 354 p. - URL: <https://djvu.online/file/C2bras4uY5bX3>.
15. Golubinskaya, AV Neurocognitive approach to the study of generation Z / AV Golubinskaya // International journal of humanitarian and natural sciences. – 2016. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrokognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu-pokoleniya-z> (date of access: 07.08.2024).
 16. Aranova, SV Formation of a culture of visualization of educational information of a schoolchild: specialty 5.8.1. "General pedagogy, history of pedagogy and education": dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences / Aranova Svetlana Vladimirovna; FGBOU VO "Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. – Saint Petersburg, 2023. – 412 p.
 17. Grekova, A. A. Features of thinking of representatives of the "digital generation" / A. A. Grekova // Psychology. Psychophysiology. – 2019. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-predstaviteley-tsifrovogo-pokoleniya> (date of access: 08.08.2024).
 18. Antonets, V. A. Postulates of the cognitive theory of thinking and their consequences / V. A. Antonets // News of universities. PND. – 2022. – V. 30. – No. 4. – P. 480–494. DOI: 10.18500/0869-6632-2022-30-4-480-494. EDN: DIVYVT.
 19. Averin, V. A. Development of cognitive skills using virtual reality technologies / V. A. Averin, T. V. Malikova, D. S. Kirillov, F. V. Zemskikh // Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology and pedagogy. - 2017. Vol. 7. - Issue 2. - P. 154-168.
 20. Pedagogical articles. Jan Amos Komensky. Teacher of teachers. - Moscow, publishing house "Karapuz", 2008. - 286 p. - URL: <https://djvu.online/file/QhG9nc61fHj0d>.
 21. Dutko, N. P. Features of mnemonic processes of personality in the digital environment / N. P. Dutko // Pedagogy. Psychology. Philosophy. - 2021. - No. 4 (24). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnemicheskikh-protsessov-lichnosti-v-tsifrovoy-srede> (date of access: 01/07/2024).
 22. Dzundza, A. I. Organization of control of educational achievements of students in the context of distance learning / A. I. Dzundza, E. Yu. Chudina // Bulletin of the Academy of Civil Defense. - 2021. - Issue 1 (25). – P. 94 – 100.
 23. Ksenda, O. G. Features of attention of modern teenagers / O. G. Ksenda // Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. – 2020. – P. 98 – 107.
 24. Gut, Yu. N. Cognitive functions and personality traits of schoolchildren in different educational environments / Yu. N. Gut, M. K. Kabardov, Yu. P. Kosheleva, O. A. Moskvitina // Prospects of Science and Education. – 2021. – No. 5. – P. 323 – 333. Doi: 10.32744/pse.2021.5.22.
 25. Media multitasking: from cognitive functions to digital everyday life [Electronic resource] / G. U. Soldatova, E. Yu. Nikonova, A. G. Koshevaya, A. V. Trifonova // Modern foreign psychology. - 2020. - Vol. 9. - No. 4. P. 8 - 21. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090401>.
 26. Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. - M.: "Canon+", ROOI "Rehabilitation", 2009. -- 1248 p.

Модель формирования управленческих компетенций специалистов дошкольного образования в учреждении высшего образования

Поздеева Татьяна Васильевна

кандидат педагогической наук, доцент, кафедра общей и дошкольной педагогики, факультет дошкольного образования, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», pozdeeva_t@inbox.ru

Финькевич Людмила Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и детской психологии, факультет дошкольного образования, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», ludfink@yandex.by

В условиях модернизации системы образования перед субъектами образовательного процесса стоит задача – совершенствовать уровень профессиональной компетентности специалистов дошкольного образования, их готовности к саморазвитию. Эффективность функционирования системы образования во многом определяется качеством управления. И от того, насколько грамотно будет осуществляться управление в первичном звене системы, зависят базовые и последующие результаты труда образовательного процесса в целом. В статье раскрывается проблема формирования управленческих компетенций будущих педагогов дошкольного образования в учреждении высшего образования. Учитывая специфический характер профессиональной деятельности специалистов дошкольного образования, обоснована необходимость формировать управленческие компетенции, начиная с первого курса в период прохождения разных видов педагогических практик. Можно с уверенностью предположить, что без систематической работы с будущими специалистами дошкольного образования уже на этапе вузовского обучения достаточно высокие показатели развития управленческих компетенций не будут реализованы в педагогической деятельности. В ходе констатирующего эксперимента был проведен замер сформированности компетенций студентов факультета дошкольного образования (145 человек), в частности коммуникативной компетентности, что является одной из важных для руководителя учреждения дошкольного образования. Анализ теоретических моделей формирования разных видов компетенций позволил нам разработать модель по формированию управленческих компетенций. Формирование управленческих компетенций наиболее эффективно, на наш взгляд, осуществляется в период прохождения студентами педагогических практик. Педагогическая практика является этапом оценивания своих возможностей будущими специалистами, личностного отношения к содержанию педагогической деятельности. Все сказанное указывает на необходимость разработки более эффективных форм работы со студентами по формированию управленческих компетенций, начиная не только с 1 курса обучения в университете, но и раскрытия качеств будущих управленцев у обучающихся на начальной ступени непрерывного педагогического образования – в педагогических классах.

Ключевые слова: менеджмент, педагогический менеджмент, управление, дошкольное образование, компетенция, управленческая компетенция, педагогическая практика.

Введение.

Выполнение государством Республики Беларусь социокультурной миссии требует создание такой системы образования, которая нацелена на достижения высокого качества, что отражается в ряде нормативных документов [2,4,5,6]. Первая ступень государственной системы образования – дошкольное образование – является фундаментальным условием обеспечения качества освоения обучающимися образовательных программ на всех последующих ступенях, началом формирования и достижения высокого уровня развития творческого потенциала личности. Ключевые цели высшего педагогического образования однозначно сформулированы в Кодексе об образовании Республики Беларусь, Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [2,7]. Неправомерно игнорировать такую характерную особенность реальной жизни современного общества как возникающие внешние нормативные и ненормативные риски устойчивого развития, отражающие социальные, в том числе демографические, экономические, политические процессы и иные трансформации. Это, в свою очередь, определяет новые требования и запросы к качеству образовательных услуг, в том числе, к качеству подготовки педагогических работников для системы дошкольного образования. Как никогда актуальным становится вопрос кадрового обеспечения учреждений дошкольного образования педагогическими работниками и особенно управленческими кадрами, соответствующими требованиям инновационного менеджмента. Формула современного менеджмента - «каков руководитель – такова и организация» - показывает направление поиска эффективных путей разработки продуктивных моделей подготовки таких специалистов через систему высшего педагогического образования. Проблема формирования и совершенствования управленческих компетенций руководителей учреждений дошкольного образования рассматривались в исследованиях Л.И. Бондаренко, А.Л. Давидович, Н.Г. Дубешко, О.Ю. Заславской, Э.В. Литвиненко, В.И. Зверевой, Л.Г. Киселевой, Л.Г. Насыровой, Л.В. Поздняк и др., воспитание социально-ориентированной личности руководителя изучалось в работах В.Ш. Масленниковой, Ф.Г. Мухаметзяновой, Е.А. Афанасьевой и др. Не принося достоинств традиционных моделей и форм подготовки специалистов, актуализируются такие параметры качества как гибкость, экономичность, оперативность, конгруэнтность «духу времени» в целевых и содержательных компонентах, а также в контексте освоения современных педагогических

технологий и инновационного методического обеспечения. Исходя из этого, были определены цель и направление нашего научно-методического поиска – разработать и апробировать модель формирования управленческих компетенций специалистов дошкольного образования посредством педагогических практик.

Основная часть.

Нам видится целесообразным понимание образовательного процесса в учреждении высшего образования как единство обучения и воспитания, в результате которого обеспечивается успешная профессиональная социализация выпускника, достигается высокий уровень социальной идентичности, формируется личностная и гражданская зрелость. Подготовка специалистов в университете по специальности «Дошкольное образование», несомненно, обеспечивает системные знания в области педагогической науки, общей, детской и возрастной психологии, конфликтологии, методик дошкольного образования. При этом значимым достижением становятся профессиональные умения и навыки, необходимые для работы современному воспитателю дошкольного образования. Компетентностный подход к подготовке будущих педагогических работников учреждений дошкольного образования позволяет формировать наряду с профессиональными компетенциями и социально-личностные, в том числе, коммуникативную и конфликтологическую компетентность, креативность, инициативность, социальную ответственность. В рамках рассматриваемой проблемы, в профессиональной подготовке специалистов дошкольного образования большего внимания требует на сегодняшний день обеспечение готовности выпускников к управленческой деятельности. При этом важно принимать в расчёт два основных аспекта управленческой деятельности в образовательной организации: управление самой организацией и самоуправление педагога в образовательном процессе, в своей области профессиональных функций и должностных обязанностей. Так, исследования педагогической деятельности показывают, что современное образование не нуждается просто в педагоге, привыкшем действовать по инструкциям, готовым стандартным разработкам при этом абсолютно не способном к самостоятельному творческому поиску, принятию ответственных решений. Следует согласиться с мнением ряда авторов, утверждающих, что «общество нуждается в учителе как устроителе учебного процесса, в человеке, способном содействовать процессу решения назревших проблем...»[11, с. 165].

С другой стороны, решающим фактором качества дошкольного образования признаётся управленческая деятельность самого руководителя. Сафонова О.А. предполагает, что современному руководителю необходимо «квалитологическое образование», которое обеспечит знание теории и практики управления качеством образования в учреждении дошкольного образования [9, с.4]. На наш взгляд, такая подготовка может быть отражена как

компонент модели образовательного процесса и составить направление обучения в магистратуре.

Принципиальное значение имеет осознание специфики управленческой деятельности современного руководителя учреждения дошкольного образования, прежде всего понимание того, что это самостоятельная профессиональная деятельность. Соглашаясь с мнением Е.Б. Филинкова, следует признать, что не каждый педагог готов стать руководителем. Для этого требуется, с одной стороны, его субъективная оценка «собственного состояния, настроая на предстоящую деятельность», с другой стороны, видение в ней личного смысла, позитивного отношения и осознания ее ценности [10].

Следует признать, что социальные представления о руководителе - заведующем учреждением дошкольного образования - становятся всё более адекватными, благодаря дифференциации таких категорий как «администрирование», «должность» и пониманию смыслового содержания понятия «руководитель это профессия». Современный руководитель дошкольного образования – это и высококвалифицированный специалист, в своей области педагогической деятельности, и субъект управления. Управленческая деятельность реализуется им в двух основных направлениях – управление инструментальным и экспрессивным контуром организации: 1) обеспечение жизненного цикла, дееспособности организации, её репутации и конкурентоспособности, 2) организация продуктивного делового и межличностного взаимодействия работников. Это требует от руководителя владения многообразными знаниями, социальными умениями, коммуникативной и конфликтологической компетентностью. Исследования управленческой деятельности и реальная практика менеджмента показывают, что наибольшая часть сложных ситуаций и проблем, требующих принятия управленческого решения – это вопросы социального взаимодействия. При изучении студентами 3 курса факультета дошкольного образования учебной дисциплины «Управление дошкольным образованием» были выявлены слабые стороны в формировании у обучающихся коммуникативной культуры. Отсутствие умений сотрудничать, вести диалог и налаживать контакт с руководителем, коллегами, законными представителями воспитанников, обуславливает необходимость формирования совокупности конкретных качеств личности, способностей, коммуникативных знаний и умений, обеспечивающих успешную реализацию в профессиональной деятельности, предполагающей умение сотрудничать, вступать в контакты, готовность к изменениям, ответственность за последствия своих поступков. С целью определения основных коммуникативных ориентации и их гармоничности в процессе формального общения была проведена диагностика мотивационных ориентации в межличностных коммуникациях (И.Д. Ладанов, В.А. Уразаева).

Основу опросника составляет признание того, что межличностная коммуникация зависит от мотивационной структуры партнеров, которая задаёт

определенные ориентации и их гармоничность в коммуникативном процессе. Опросник состоит из 20 утверждений, которые группируются по 3 шкалам: 1) ориентация на принятие партнера; 2) ориентация на адекватность восприятия и понимание партнера; 3) ориентация на достижение компромисса. По общему суммарному показателю, характеризующему абсолютную гармоничность коммуникативных ориентаций, определялся уровень общей гармоничности коммуникативных ориентаций.

Проведя анализ полученных результатов, выявлено, что общая гармоничность коммуникативных ориентаций исходя из суммарных показателей находится на общем среднем уровне, но весьма близкий к низкому, что, естественно не может не отразиться на практической их деятельности в коллективе. Иными словами, это проблемы совместной деятельности, психологического климата в трудовом коллективе, совместимости и срабатываемости работников, субъективного осознания ценностей корпоративной культуры, продуктивного использования поощрения и взыскания, этических дилемм при принятии управленческих решений и т.п. Отсюда вытекает необходимость построения цикла учебных дисциплин и практик, обеспечивающих формирование этих профессионально значимых умений. Обращаясь к анализу теоретических моделей формирования компетенций разного рода, можно признать целесообразным наличие таких ключевых конструктов как: целевой, содержательный, технологический, контрольно-рефлексивный. В целевом блоке отражается уровень достижения профессиональной подготовки специалистов в котором управленческие компетенции признаются как профессиональные качества будущего педагога в системе дошкольного образования. Содержательный блок предполагает определение перечня учебных дисциплин, обеспечивающих формирование этих компетенций. Это, прежде всего, такие учебные дисциплины: «Педагогические основы воспитания и обучения детей дошкольного возраста», методики дошкольного образования, «Основы управления учреждением дошкольного образования», «Инновационные практики в дошкольном образовании», «Практикум педагогического общения и профессионально-личностного роста педагога», «Основы профессионального развития воспитателя дошкольного образования» и т.д. В технологическом блоке в силу специфичности, своеобразия и переноса теоретических знаний в реальный контекст деятельности видится важным обеспечение студентам возможности «погружения» в реальную практическую деятельность, в систему профессионального социального взаимодействия в роли руководителя. На наш взгляд, это может быть на подготовительном этапе использование деловых игр в рамках специальных курсов, но главное – практика в учреждениях дошкольного образования, где будет главным содержанием работа заведующего и заместителя заведующего по основной деятельности. На контрольно-рефлексивном этапе целесообразно проведение оценочно-диагностических про-

цедур по определению сформированности управленческих умений, а также анализ аутодиагностики студентов и обратной связи.

Организация разных видов педагогической практики позволяет целенаправленно и последовательно соединять теоретическую подготовку студентов с их практической деятельностью. Педагогическая практика является этапом личностного осмысления содержания педагогического труда и оценивания своих возможностей.

Для реализации содержания педагогической практики важно создать условия, которые будут способствовать развитию современного педагогического мышления, творческого потенциала будущего специалиста дошкольного образования, становлению индивидуального стиля педагогической деятельности. В основе организации педагогических практик на факультете дошкольного образования лежат следующие принципы: целенаправленность, непрерывность, преемственность, систематичность практической подготовки студентов, посильность и постепенное усложнение ее содержания; комплексный характер практики (интеграция психолого-педагогических, методических, специальных знаний, умений); творческий характер и вариативность выбора содержания и форм деятельности; развитие позитивной профессиональной направленности личности будущего специалиста дошкольного образования в практической работе с воспитанниками, законными представителями, сотрудниками учреждения дошкольного образования [8].

Будущий руководитель учреждения дошкольного образования, прежде всего, должен знать работу воспитателя дошкольного образования. Учебная практика выступает фактором мотивационной сферы будущего воспитателя дошкольного образования и проводится на 1 курсе в первом семестре. Цель практики: формирование целостного представления об образовательном процессе современного учреждения дошкольного образования и воспитателе дошкольного образования как главном субъекте образовательного процесса. Одной из задач практики является формирование умения наблюдать, анализировать и оценивать образовательный процесс в учреждении дошкольного образования, его соответствие программным требованиям. Также, в процессе прохождения практики, обращается внимание на становление профессионально значимых качеств у будущих воспитателей дошкольного образования, формируются основы рефлексивной позиции в профессиональной деятельности. Учебная практика закладывает основу становления будущего специалиста дошкольного образования, направлена на формирование у студентов опыта работы в качестве воспитателя дошкольного образования и развитие профессиональной компетентности. Цель учебно-поисковой практики – формировать у студентов систему умений и навыков психолого-педагогического исследования, закрепить и углубить теоретическую подготовку студента по изучению, анализу и проектированию развития различных сторон деятельности и

личности воспитанника дошкольного возраста. В процессе практики у студентов формируются навыки использования методов психолого-педагогического исследования и анализа результатов; совершенствуются способы представления результатов исследовательской и инновационной деятельности. В частности, одним из заданий является изучение пространственной среды в группе учреждения дошкольного образования в соответствии с образовательным стандартом дошкольного образования РБ. Это способствует умению анализировать и оценивать развивающую предметно-пространственную среду как условие реализации активности воспитанников – соответствующих возрасту видов деятельности, социализации, личностного развития воспитанников. Полученные умения и навыки в процессе учебных практик находят закрепление в процессе прохождения производственных практик в группах раннего и дошкольного возраста. Сформировав представления о профессии воспитателя дошкольного образования, получив навыки руководства своей деятельностью, регуляцией своего эмоционального состояния, отработав приемы и методы работы с воспитанниками и их законными представителями, студенты переходят к приобретению опыта управления трудовым коллективом учреждения дошкольного образования. Педагогическая практика (организационно-методический аспект) обеспечивает закрепление, расширение и систематизацию знаний, полученных при изучении специальных дисциплин (дошкольной педагогике, методикам дошкольного образования, психологии; основам управления учреждением дошкольного образования, инновационным практикам в дошкольном образовании, педагогическому менеджменту и др.), приобретение организационно-методического опыта управления работой коллектива учреждения дошкольного образования. В процессе прохождения практики у студентов формируется интерес к инновационной деятельности, совершенствуются знания о традиционных и нетрадиционных формах и методах организации и проведения методической работы в учреждении дошкольного образования. Будущие руководители учреждений дошкольного образования в процессе практики развивают практические навыки организационно-методического руководства деятельностью педагогического коллектива учреждения дошкольного образования, используют новые педагогические технологии, принимают управленческие решения, обеспечивающие положительную мотивацию воспитателей к педагогической деятельности с воспитанниками;

и др. Именно в процессе прохождения практики студенты овладевают основными мыслительными операциями (анализ, синтез, оценка и др.), что является главной составляющей управленческой компетенции, пробуют планировать и проектировать работу учреждения дошкольного образования, направленную на повышение качества дошкольного образования.

Целью проведения преддипломной практики является закрепление, расширение и систематизация знаний, полученных при изучении специальных

дисциплин, приобретение практического опыта работы по избранной специальности и закрепление научно-исследовательских навыков по написанию дипломной работы.

В процессе преддипломной практики студенты овладевают профессиональными умениями и навыками, которые способствуют формированию управленческим компетенциям. Прежде всего осуществляют аутодиагностику (оценивают свои профессиональные качества и умения, готовность к работе в качестве заместителя заведующего по основной деятельности); ведут анализ и изучение педагогического процесса; находят причины затруднений, недостатков, выявляют неиспользованные резервы в своей профессиональной деятельности. Как показывают наблюдения, у студентов вызывает сложности в организации общения. Именно на практике получают практический опыт в установлении деловых контактов с руководителями в учреждении дошкольного образования, педагогами, законными представителями воспитанников, вступают с ними в деловое, личностно-деловое общение, сотрудничество и сотворчество. Одним из путей совершенствования качества образовательного процесса является внедрение в педагогическую практику современных образовательных технологий, реализации инновационных проектов. В процессе практики студенты имеют возможность апробировать внедрение новых достижений психолого-педагогической науки, которые способствуют совершенствованию образовательного процесса и методической работы; внедрить наработки своей дипломной работы. В процессе прохождения практики акцентируется внимание студентов на формировании у себя стремление к повышению профессионального мастерства, потребность в профессиональном самосовершенствовании, самообразовании и самовоспитании.

В контексте поиска условий подготовки будущих специалистов дошкольного образования к управленческой деятельности, признавая позитивными имеющиеся в учебном плане дисциплины и разные виды практик, следует признать актуальным усиление психологического компонента. На наш взгляд, это возможно осуществить включением в учебные планы дополнительных учебных дисциплин, предметом которых является психология управления, организационная психология, психология лидерства, практикумов по выработке и принятию управленческих решений, стратегиям управления служебными конфликтами. Оправданным станет расширение и обогащение форм организации образовательного процесса совместными командными проектами, что создаст и пространство личностной реализации студента, где каждый сможет развивать и проявлять «... организаторское чутье – сочетание интуиции, психологической эрудиции и новаторства» [1, с. 36], которые составляют личностный потенциал конкурентоспособного работника. Это созвучно выводам Митиной Л.М., в том, что «совершенствование психолого-педагогической подготовки студентов университета, направленное на

развитие у них комплекса интегральных личностных характеристик (направленности, компетентности, гибкости), самосознания и актуализация личностных ресурсов позволит им успешно работать в сложных условиях социокультурных трансформаций» [3, с.8]. Такая подготовка будет способствовать формированию гражданственности, мотивации достижений у студентов, проявлению социального оптимизма в ситуациях профессиональной мобильности, развитию и сохранению стрессоустойчивости. Современный руководитель учреждения дошкольного образования это и менеджер, и эксперт, и профессионал, который обладает политической культурой и высокой нравственностью. Формирование управленческих компетенций будущего специалиста учреждения дошкольного образования является результатом постепенного накопления знаний и практического опыта.

Литература

1. Джамилова, Н. Н. Компетентностный подход как концептуальная основа формирования инициативности у студентов / Н.Н.Джамилова // Педагогика. – 2018. – № 1. – С. 36–40.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: по состоянию на 1 сент. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 512 с.
3. Митина, Л.М. Полидисциплинарный подход к педагогическому труду: от нестабильности к определённости и развитию // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию / Под ред. Л.М. Митиной. – М.: Психологический институт РАО. – 356 с. [Электронное издание].
4. Об утверждении образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ.Беларусь, 4 авг. 2022 г., № 228 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by / document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1.&ysclid=lah96je3y744695090](https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1.&ysclid=lah96je3y744695090). – Дата доступа: 01.10.2022.
5. Об утверждении Положения об учреждении дошкольного образования [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 4 авг. 2022 г., № 230 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by /document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1.> – Дата доступа: 28.09.2022.
6. Об утверждении учебной программы дошкольного образования [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ.Беларусь, 4 авг. 2022 г., № 229 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by /document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1.> – Дата доступа: 07.10.2022.
7. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.12.2021, 5/49678.
8. Поздеева, Т.В. Профессиональная подготовка будущих воспитателей дошкольного образования в современных условиях / Т.В.Поздеева // Дошкольное образование в условиях трансформационных процессов: сборник научных статей / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. О. Н. Анцыпирович [и др.]; под общ. Ред. О. Н. Анцыпирович. – Минск : БГПУ, с. 306-309.
9. Сафонова О.А. Управление качеством образования в дошкольном образовательном учреждении : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. А. Сафонова. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 241 с.
10. Филинкова, Е.Б. Опросник «Психологическая готовность исполнителя к переходу на управленческую работу» / Е.Б. Филинкова // Соц. психология и о-во. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 177–196.
11. Челнокова Е.А., Коровина Е.А., Агаев Н.Ф. Педагогический менеджмент как вид управленческой деятельности педагога / Е.А. Челнокова, Е.А. Коровина, Н.Ф. Агаев // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-1. – С. 165-168;
URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35232> (дата обращения: 27.01.2024)

Model for developing managerial competencies of preschool education specialists in a higher education institution

Pozdeeva T.V., Finkevich L.V.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

In the context of modernization of the education system, the subjects of the educational process are faced with the task of improving the level of professional competence of preschool education specialists and their readiness for self-development. The effectiveness of the education system is largely determined by the quality of management. And the basic and subsequent results of the educational process as a whole depend on how competently management is carried out at the primary level of the system. The article reveals the problem of developing management competencies of future preschool teachers in a higher education institution. Taking into account the specific nature of the professional activities of preschool education specialists, the need to develop management competencies is substantiated, starting from the first year during various types of teaching practices. It is safe to assume that without systematic work with future preschool education specialists, already at the stage of university education, sufficiently high indicators of the development of management competencies will not be realized in teaching activities. During the ascertaining experiment, the formation of competencies of students of the faculty of preschool education (145 people) was measured, in particular communicative competence, which is one of the important things for the head of a preschool education institution. Analysis of theoretical models for the formation of different types of competencies allowed us to develop a model for the formation of management competencies. The formation of management competencies, in our opinion, is most effectively carried

out during the period of students undergoing teaching practices. Pedagogical practice is a stage in which future specialists evaluate their capabilities and their personal attitude towards the content of teaching activities. All of the above indicates the need to develop more effective forms of work with students to develop managerial competencies, starting not only from the 1st year of study at the university, but also to reveal the qualities of future managers in students at the initial stage of continuing pedagogical education - in pedagogical classes.

Keywords: management, pedagogical management, management, preschool education, competence, managerial competence, teaching practice.

References

1. Dzhamilova, N. N. Competence-based approach as a conceptual basis for developing students' initiative / N. N. Dzhamilova // Pedagogy. - 2018. - No. 1. - P. 36-40.
2. Education Code of the Republic of Belarus: as of September 1, 2022 - Minsk: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. - 512 p.
3. Mitina, L. M. Multidisciplinary approach to pedagogical work: from instability to certainty and development // New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development / Ed. L. M. Mitina. - M.: Psychological Institute of the Russian Academy of Education. - 356 p. [Electronic publication].
4. On approval of the educational standard of preschool education [Electronic resource]: Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus, August 4, 2022, No. 228 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. - Access mode: [https://pravo.by / document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1](https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1). - Access date: 10/01/2022.
5. On approval of the Regulation on the institution of preschool education [Electronic resource]: Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus, August 4, 2022, No. 230 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. - Access mode: <https://pravo.by / document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1>. - Access date: 09/28/2022.
6. On approval of the curriculum of preschool education [Electronic resource]: Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus, August 4, 2022, No. 229 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. - Access mode: <https://pravo.by / document/?guid=12551&p0=W22238537&p1=1>. - Access date: 10/07/2022.
7. On the Concept of Development of the Education System of the Republic of Belarus until 2030 [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, November 30, 2022, No. 229 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 2021, No. 683 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 02.12.2021, 5/49678.
8. Pozdeeva, T.V. Professional training of future preschool teachers in modern conditions / T.V. Pozdeeva // Preschool education in the context of transformation processes: collection of scientific articles / Bel. state ped. university named after M. Tank; editorial board. O. N. Antsyrovich [et al.]; under the general editorship of O. N. Antsyrovich. - Minsk: BSPU, pp. 306-309.
9. Safonova O.A. Quality management of education in a preschool educational institution: textbook for students of higher ped. educational institutions / O. A. Safonova. — M.: Publishing center "Academy", 2011. — 241 p.
10. Filinkova, E.B. Questionnaire "Psychological readiness of the performer to move to management work" / E.B. Filinkova // Soc. psychology and education. - 2018. - Vol. 9. - No. 1. - Pp. 177-196.
11. Chelnokova E.A., Korovina E.A., Agaev N.F. Pedagogical management as a type of managerial activity of a teacher / E.A. Chelnokova, E.A. Korovina, N.F. Agaev // Modern science-intensive technologies. - 2015. - No. 12-1. - Pp. 165-168;
URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35232> (date of access: 27.01.2024)

Психологические предпосылки буллинга в младшем подростковом возрасте

Посельская Анастасия Николаевна

аспирант, кафедра возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, posya11@inbox.ru

В статье представлены основные подходы к интерпретации термина «буллинг». Сделан вывод о том, что практики буллинга подразумевают негласное распределение ролей. Описаны типичные роли участников буллинга. Перечислены проявления (формы) буллинга. Проанализированы психотипы агрессоров; отмечается, что для каждого из данных психотипов свойственны свои предпосылки и причины для буллинга. Сделан вывод о том, что гораздо более эффективным будет путь по искоренению предпосылок и причин буллинга, чем нейтрализация его последствий (которые зачастую оказываются необратимыми). Среди эмпирически доказанных факторов, которые можно считать предпосылками буллинга во младшей школе, выступают гендер, возраст, качество стратегий по управлению психологическим климатом в школе, виктимность, успеваемость и способности в учебе, семейный «бэкграунд». Подробно описаны все эти предпосылки.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, виктимность, гендер, младший подростковый возраст, тревога, девиантное поведение

Учитывая распространённость такого деструктивного социально-психологического явления, как буллинг, научный анализ вопросов, связанных сего предпосылками, причинами, проявлениями и последствиями представляется нам весьма *актуальным*.

В современной научной литературе существует достаточно много дефиниций буллинга. Различия в представленных дефинициях обусловлены авторской позицией исследователей, дисциплиной, в рамках которой изучается буллинг, методологическими подходами и социокультурным культурным контекстом исследования. Рассмотрим некоторые из определений.

А. Н. Дахин предлагает определять буллинг как явление, присущее исключительно школьным коллективам: буллинг, по мнению автора, представляет собой агрессивное преследование одного школьника другими членами детского коллектива [6, с. 208]. Схожий подход представлен в публикации В. А. Иванюшиной с соавт.: «буллингом называется специфическая форма агрессии, которую можно наблюдать в детских и подростковых коллективах» [7, с. 222]. Тем не менее, большинство исследователей не отождествляет буллинг лишь со школьной травлей. Так, Л. Н. Уварова и А. М. Рысаева интерпретируют понятие «буллинг» довольно общо – как «оскорбительное поведение в сторону одного из члена коллектива». Тем не менее, автор подчеркивают тот факт, что буллинг в большей степени возникает в той среде, где личности еще не сформированы [12, с. 56].

И. Ю. Горлова и О. З. Кузнецова указывают на множество проявлений и видов буллинга, что позволяет считать его не конкретным типом девиантного агрессивного поведения, а, скорее, совокупностью «различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя» [3, с. 2].

К. И. Манучарян с соавт. определяет буллинг как деструктивное «конфликтное взаимодействие в малых группах, где насильственные действия в отношении жертв приобретают продолжительный систематический характер» [9, с. 34]. Н. В. Король также указывает на регулярность как одно из ключевых свойств буллинга («агрессивные, преднамеренные действия, совершаемые неоднократно и в течение длительного времени в отношении жертв с целью контроля над ними» [8, с. 37]).

В. А. Иванюшина с соавт. указывает, что буллинг отличается от иных форм агрессии следующими параметрами: целенаправленность, повторяемость и дисбаланс сил (обидчик физически или психологически сильнее и имеет более высокий социальный статус) [7, с. 222].

В большинстве исследований содержится тезис о том, что практики буллинга подразумевают негласное распределение ролей: Л. Н. Уварова дифференцирует участников буллинга на жертв и агрессоров [12, с. 56], но, при этом, в буллинг косвенно вовлекаются все члены коллектива – наблюдая за процессом, вставая на сторону жертвы или агрессора [12, с. 57]. По мнению Н. В. Король, классификацию ролей участников буллинга можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – Роли участников буллинга

Примечание: источник – собственная разработка на основе материалов [8, с. 38]

Все участники буллинга, представленные на Рис. 1 выше, тесно взаимосвязаны между собой и зачастую обладают схожими предпосылками к девиантному поведению – причем это касается даже оппонированных, на первый взгляд, ролей – буллера и его жертвы. Как пишет Д. Я. Грибанова, насильственное действие «отражается на всех его участниках: и жертвах, и агрессорах, и свидетелях» [5, с. 85].

Буллинг нельзя отождествлять исключительно с физической агрессией. Как показывает практика, в подростковых коллективах могут встречаться следующие формы появления буллинга (Таблица 1):

Таблица 1

Проявления (формы) буллинга

Примечание: источник – собственная разработка на основе материалов [3, с. 2]

Вид буллинга	Сущность и формы проявления
Вербальный буллинг	«Озвученный» буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию, оскорбления, издевательства с помощью лжи или сплетен о жертве.
Физические издевательства	Физическая агрессия, причинение вреда здоровью или боли, в т.ч. отбирание денег или другого имущества, их порча.
Психологический буллинг	Манипуляции без выраженных оскорблений и унижений в адрес жертвы, угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия.

Безусловно, в реальной практике чаще всего встречается смешанный вид буллинга, где в той

или иной степени присутствуют все три формы проявления травли.

Тематика буллинга интересует многих исследователей в первую очередь потому, что буллинг присутствует в абсолютном большинстве школьных коллективов и, кроме того, негативно влияет на процессы формирования и созревания личности на подростковом, юношеском и взрослом этапах. А. Н. Дахин говорит о том, что буллинг парадоксальным образом имеет и ряд положительных «побочных эффектов»: разрядка напряженности в коллективе, сплочение коллектива, в некоторых случаях – стимулирование к изменениям и развитию [6, с. 209]. Тем не менее, едва ли можно говорить о том, что буллинг-конфликты способствуют «оздоровлению» психологического климата в коллективе – напротив, регулярная травля является индикатором деструктивных тенденций в функционировании группы и, более того, отражается на всей последующей жизни всех ее участников.

Борьба с буллингом и профилактика группового девиантного агрессивного поведения стоит на повестке любого учреждения образования – как в нашей стране, так и за рубежом. При этом очевидно, что гораздо более эффективным будет путь по искоренению предпосылок и причин буллинга, чем нейтрализация его последствий (которые зачастую оказываются необратимыми). В данной связи особенно важно рассмотреть психологические предпосылки, факторы и предикторы буллинга в младшем подростковом возрасте, когда единичные случаи проявления агрессии могут смениться на систематический буллинг.

Анализируя психологические предпосылки буллинга, следует прежде всего представить психотипы агрессоров. Для каждого из данных психотипов будут свойственны свои предпосылки и причины для буллинга. Одну из подобных классификаций психотипов буллеров представили И. З. Бекулова и Л. А. Тухужева (Таблица 2):

Таблица 2

Три основных психотипа буллеров во младшем подростковом возрасте

Примечание: источник – собственная разработка на основе материалов [1, с. 66]

Тип буллера (агрессора)	Цели, характер и предпосылки девиантного поведения
Импульсивно-демонстративный	Подростки ведут себя агрессивно с целью привлечения внимания и получения эмоциональной реакции от окружающих. Дети, которые относятся к данной группе, реже склонны к буллингу, и чаще – в точечной агрессии, а их девиантные действия редко бывают запланированными и продолжительными – агрессия быстротечна, ситуативна и не имеет постоянной цели (объекта).
Нормативно-инструментальный	Подростки воспринимают агрессию как норму поведения и средство коммуникации. Агрессия выступает средством достижения цели, поэтому зачастую не перерастает в систематический буллинг и меняет объект.
Целенаправленно-враждебный	«Классический» буллинг: школьники используют прямую и косвенную (психологическую, эмоциональную) агрессию в отношении более слабых детей. Отсутствует или почти отсутствует чувство вины или раскаяния; постоянная жертва агрессии.

Для младших подростков, которые выступают буллерами, помощниками или жертвами (см. типологию на Рис. 1) характерны нарушения психического здоровья. Именно эти нарушения являются причинами буллинга [14, с. 36]. Тем не менее, более глубокий анализ позволяет понять, что за этими причинами стоят различные предпосылки.

Для того, чтобы идентифицировать детей, которые имеют предпосылки к буллингу в качестве агрессора или помощника, а также в качестве объекта буллинга (жертвы), исследователи пристально изучают такие факторы, как гендер, размер учреждения образования, размер учебного класса, доля учащихся из числа этнических меньшинств, социально-экономические показатели. Л. Ф. Чекина и Ю. Н. Оболенская, анализируя зарубежные и отечественные исследования по данной тематике, приходят к выводу о том, что результаты большинства исследований оказались весьма противоречивыми [13, с. 257].

Можно говорить о том, что среди эмпирически доказанных факторов, которые можно считать предпосылками буллинга во младшей школе, выступают лишь гендер, возраст, качество стратегий по управлению психологическим климатом в школе, виктимность, успеваемость и способности в учебе, семейный «бэкграунд».

Возраст. По мнению ряда исследователей, риск быть подверженным буллингу в качестве жертвы уменьшается с возрастом. Так, Л. Ф. Чекина и Ю. Н. Оболенская доказывают, что учащиеся начальной и средней школы были более уязвимы для виктимизации, чем старшеклассники [13, с. 260]. В. А. Иванюшина с соавт. говорит о том, что «пиком» для буллинга выступает возраст 11-12 лет, а в последующем практики буллинга в школе постепенно сходят на нет или, по крайней мере, принимают косвенный характер. Так, в частности, жертвами буллинга считают себя 20,5% детей в 11 лет, 16,5% в 13 лет, 11% в 15 лет [7, с. 229].

Качество стратегий по управлению психологическим климатом. Школьный «климат» является ключевой предпосылкой для буллинга или его отсутствия. Управление дисциплиной, справедливость школьных правил, внимание педагогов и администрации к травле или агрессии – все это формирует психологический климат учреждения и даже те школьники, которые имеют психологические предпосылки к буллингу или виктимизации могут не проявлять подобных наклонностей. Л. Ф. Чекина и Ю. Н. Оболенская, при этом говорят о том, что формальное отношение к школьной безопасности не связано с профилактикой буллинга: наличие охранников, практик надзора над коридорами, протоколы входа посетителей, металлодетекторы – все это не влияет на уровень агрессивности детей и не способно предотвратить буллинг [13, с. 261]. Гораздо более эффективной представляется психологическая, социальная, коммуникативно-направленная работа с учащимися-подростками.

Гендер. Гендерный аспект часто используется в качестве основного дифференцирующего фактора поведения младших подростков. По данным эмпирических исследований, мальчики лидируют во всех видах и формах проявления буллинга. Тем не менее, сам по себе гендер не является решающим фактором в вопросах буллинга. Несмотря на некоторые количественные различия между мальчиками и девочками, буллинг могут инициировать как девочки, так и мальчики. Кроме того, различия касаются поводов для буллинга: как очевидно, в нашем обществе до сих пор имеются «женские» и «мужские» поводы для разногласий [6, с. 210].

Исследования также указывают на то, что стратегии буллинга могут различаться в зависимости от пола агрессоров и жертв. Мальчики чаще участвуют в физическом буллинге, тогда как девочки могут использовать более скрытые формы агрессии, такие как социальная изоляция и распространение слухов. Подобные различия также отражают социальные ожидания относительно «допустимых» форм поведения для разных гендеров. В процессе социализации дети усваивают модели поведения, соответствующие их гендеру, что иногда приводит к агрессивным действиям в отношении сверстников, которые не соответствуют этим моделям. Мальчики, например, могут демонстрировать физическую силу и доминирование, что способствует возникновению агрессивного поведения и буллинга по отношению к тем, кто ведет себя иным образом.

Виктимность. По данным исследования Н. Н. Сахаутдиновой, существует связь между позицией жертвы в буллинг-структуре и уровнем виктимности. Школьник в большей степени окажется в позиции жертвы или наблюдателя в том случае, если он обладает повышенным уровнем виктимности [10, с. 629].

Н. В. Горлова с соавт. доказывает, что, во-первых, депрессия, стресс и генерализованная тревога являются общими предикторами виктимизации; во-вторых, проявления синдрома дефицита внимания и гиперактивности увеличивают как риск виктимизации, так и риск того, что школьник будет занимать активную позицию в буллинге, в-третьих, вышеизложенный тезис позволяет заключить, что школьники могут попеременно выполнять противоположные роли буллера и жертвы (по терминологии Н. В. Горловой, находиться в положении «агрессивной жертвы») [4].

Виктимные школьники – жертвы буллинга – описываются как сверхтревожные, но при этом они могут демонстрировать высокий уровень враждебности и агрессии. Агрессоры демонстрируют наличие конкретных страхов, но при этом их уровень тревожности также высок [11, с. 247].

И наблюдатели, и буллеры, и те, кто встает на сторону буллеров обладают высоким уровнем моральной отстраненности, стимулируя у себя специфические когнитивные механизмы отстранения от моральных стандартов для избавления от чувства вины после совершения аморальных поступков или

наблюдения за ними без принятия каких-либо действий [4, с. 6].

Успеваемость. Несмотря на то, что младшая школа не должна являться местом, где ребенок испытывает дискомфорт, сама по себе организация учебной деятельности предполагает некую соревновательность и ранжирование участников группы по параметрам способностей, усидчивости, успеваемости, талантов и проч. Все это приводит к тому, что академический фактор нередко провоцирует ситуации буллинга. Таким образом, существенные различия в успеваемости и акцент на этих различиях – особенно со стороны взрослых – выступает фактором, провоцирующим внутригрупповую агрессию.

Буллинг одаренных детей, указывает А. Н. Дахин, представляет собой «новый и несколько неожиданный профессиональный сюжет для российских педагогов». Все чаще одаренность подростка или, по крайней мере, его высокий интерес к учебной деятельности становится парадоксальным образом предиктором его виктимизации. Исследователь предполагает, что одаренность коррелирует с повышенной чувствительностью ребенка к травле. Тем не менее, по мере взросления, при переходе в среднюю школу стратегии преодоления постбуллинговой фрустрации у многих детей улучшаются и совершенствуются, и многие дети с высокой успеваемостью могут дать отпор буллерам и таким образом прекратить травлю в свой адрес [6, с. 212].

Семейный «бэкграунд» и культурно-национальная специфика. Степень участия младших подростков в травле или виктимизация обусловлены, как отмечено выше, их индивидуально-личностными параметрами, многие из которых формируются под воздействием семейной и культурной среды.

В семьях жертв травли, указывает Д. В. Воронцов, наблюдаются домашнее насилие или гиперопека – эти два фактора формируют ощущение беспомощности. Инициаторы издевательств также часто подвергаются домашнему насилию и жестокому обращению в семье. Все это позволяет заключить, что психологическими предпосылками для участия в травле как в качестве буллера, так и в качестве жертвы являются семейное неблагополучие, насилие, педагогическая некомпетентность родителей [2, с. 132].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Буллинг можно определить как явление, присущее преимущественно детским и подростковым коллективам, выраженное в агрессивном преследовании одного участника коллектива другими его членами.

2. Буллинг отличается от иных форм агрессии следующими параметрами: целенаправленность, повторяемость и дисбаланс сил.

3. Практики буллинга подразумевают негласное распределение ролей: жертвы, агрессоры, защитники, наблюдатели.

4. Буллинг нельзя отождествлять исключительно с физической агрессией. Как показывает практика, в подростковых коллективах могут встречаться следующие формы появления буллинга: вербальный буллинг, физические издевательства, психологический буллинг, смешанный вид буллинга.

5. Психологические предпосылки буллинга обусловлены психотипом агрессоров: импульсивно-демонстративный, нормативно-инструментальный, целенаправленно-враждебный.

6. Среди эмпирически доказанных факторов, которые можно считать предпосылками буллинга во младшем подростковом возрасте, выступают гендер, возраст, качество стратегий по управлению психологическим климатом в школе, виктимность, успеваемость и способности в учебе, семейный «бэкграунд».

Литература

1. Бекулова, И. З. Буллинг в школе / И. З. Бекулова, Я. А. Тухужева // Вопросы науки и образования. – 2021. – №3 (128). – С. 66-68.

2. Воронцов, Д. Б. Особенности буллинга в школе / Д. Б. Воронцов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – №2 (95). – С. 129-137.

3. Горлова, И. Ю. Буллинг в образовательных учреждениях / И. Ю. Горлова, О. З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – №S6. – 5 с.

4. Горлова, Н. В. Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований / Н. В. Горлова, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. – 2021. – №4 (44). – С. 3-14.

5. Грибанова, Д. Я. Представление о буллинге старшеклассников / Д. Я. Грибанова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – №23. – С. 80-85.

6. Дахин, А. Н. Буллинг в школе и не только / А. Н. Дахин // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №6. – С. 208-214.

7. Иванюшина, В. А. Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы / В. А. Иванюшина, Д. К. Ходоренко, Д. А. Александров // Вопросы образования. – 2021. – №4. – С. 220-242.

8. Король, Н. В. Личностные особенности подростков, занимающих различные позиции в ситуации школьного буллинга / Н. В. Король // Universum: психология и образование. – 2022. – №7 (97). – С. 37-39.

9. Манучарян, К. И. Сущность проблемы проявления буллинга / К. И. Манучарян, Л. В. Дорофеева, Е. А. Кудашова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №6-3 (81). – С. 31-35.

10. Сахавудинова, Н. Н. Виктимность как предпосылка проявления буллинга у подростков / Н. Н. Сахавудинова // Теория и практика современной науки. – 2019. – №6 (48). – С. 627-630.

11. Тарасова, С. Ю. Социальные и психологические аспекты буллинга / С. Ю. Тарасова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №2. – С. 844-848.

12. Уварова, Л. Н. Буллинг в подростковой среде / Л. Н. Уварова, А. М. Рысаева // E-Scio. – 2022. – №6 (69). – С. 55-59.

13. Чекина, Л. Ф. Предикторы школьного буллинга / Л. Ф. Чекина, Ю. Н. Оболенская // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – №3 (43). – С. 257-266.

14. Якунина, Е. О. Причины школьного буллинга / Е. О. Якунина // Вестник науки. – 2021. – №5-1 (38). – С. 35-40.

Psychological prerequisites of bullying in early adolescence

Poselskaya A.N.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

The article presents the main approaches to the interpretation of the term "bullying". It is concluded that bullying practices imply an unspoken distribution of roles. Typical roles of bullying participants are described. Manifestations (forms) of bullying are listed. Psychotypes of aggressors are analyzed; it is noted that each of these psychotypes has its own prerequisites and reasons for bullying. It is concluded that it will be much more effective to eradicate the prerequisites and causes of bullying than to neutralize its consequences (which are often irreversible). Among the empirically proven factors that can be considered prerequisites for bullying in primary school are gender, age, quality of strategies for managing the psychological climate at school, victimization, academic performance and abilities, family background. All these prerequisites are described in detail.

Keywords: bullying, aggression, victimism, gender, early adolescence, anxiety, deviant behavior

References

1. Bekulova, I. Z. Bullying at school / I. Z. Bekulova, Ya. A. Tukhuzheva // Issues of science and education. - 2021. - No. 3 (128). - P. 66-68.
2. Vorontsov, D. B. Features of bullying at school / D. B. Vorontsov // Bulletin of Cherepovets State University. - 2020. - No. 2 (95). - P. 129-137.
3. Gorlova, I. Yu. Bullying in educational institutions / I. Yu. Gorlova, O. Z. Kuznetsova // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. - 2019. - No. S6. - 5 p.
4. Gorlova, N. V. Predictors of bullying, cyberbullying and victimization: a review of modern research / N. V. Gorlova, A. A. Bocharov, K. D. Khlomov // National Psychological Journal. - 2021. - No. 4 (44). - P. 3-14.
5. Gribanova, D. Ya. The concept of bullying of high school students / D. Ya. Gribanova // Fundamental and applied research: problems and results. - 2015. - No. 23. - P. 80-85.
6. Dakhin, A. N. Bullying at school and not only / A. N. Dakhin // Siberian Pedagogical Journal. - 2015. - No. 6. - P. 208-214.
7. Ivanyushina, V. A. Prevalence of bullying: age and gender differences, the importance of the size and type of school / V. A. Ivanyushina, D. K. Khodorenko, D. A. Alexandrov // Educational issues. - 2021. - No. 4. - P. 220-242.
8. Korol, N. V. Personality characteristics of adolescents occupying different positions in the situation of school bullying / N. V. Korol // Universum: psychology and education. - 2022. - No. 7 (97). - P. 37-39.
9. Manucharyan, K. I. The essence of the problem of bullying / K. I. Manucharyan, L. V. Dorofeeva, E. A. Kudashova // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2023. - No. 6-3 (81). - P. 31-35.
10. Sakhautdinova, N. N. Victimization as a Prerequisite for Bullying in Adolescents / N. N. Sakhautdinova // Theory and Practice of Modern Science. – 2019. – No. 6 (48). – P. 627-630.
11. Tarasova, S. Yu. Social and Psychological Aspects of Bullying / S. Yu. Tarasova // Humanities and Social Sciences. – 2014. – No. 2. – P. 844-848.
12. Uvarova, L. N. Bullying among Teenagers / L. N. Uvarova, A. M. Rysaeva // E-Scio. – 2022. – No. 6 (69). – P. 55-59.
13. Chekina, L.F. Predictors of school bullying / L.F. Chekina, Yu.N. Obolenskaya // Educational management: theory and practice. – 2021. – No. 3 (43). – pp. 257-266.
14. Yakunina, E. O. Causes of school bullying / E. O. Yakunina // Bulletin of Science. – 2021. – No. 5-1 (38). – P. 35-40.

Постколониальные литературы и британский литературный канон: роль гибридизации

Мамедова Нарифа Камандар

докторант, кафедра мировой литературы, Бакинский Государственный Университет, narifamammadova@gmail.com

Постколониальная литература играет важную роль в ее роли в переосмыслении и переосмыслении британского литературного канона с помощью концепции гибридизации. Эта литература исследует слияние культур, идентичностей и историй, что часто приводит к сложным кризисам идентичности и широко распространенному чувству несоответствия. Салман Рушди, Кадзуо Исигуро и Халед Хоссейни используют гибридизацию как повествовательную технику, чтобы изобразить разрушенные идентичности своих персонажей, тем самым отражая более широкий постколониальный опыт. Их работы подчеркивают конвергенцию постколониализма и постмодернизма, используя повествовательные подходы, которые бросают вызов существующим стандартам и всеобъемлющим нарративам. Исследуя гибридность, эти авторы включают недостаточно представленные голоса в канон, обеспечивая тонкое понимание постколониального затруднительного положения и подвергая сомнению традиционный, исключительный характер британского литературного канона.

Ключевые слова: постколониальная литература, литературное творчество, литературный канон, английская литература, зарубежная литература.

Введение

Постколониальная литература становится мощной и необходимой силой в сфере литературных исследований, бросая вызов и перестраивая британский литературный канон. Британский литературный канон, традиционно доминируемый произведениями, созданными белыми, мужскими и часто элитарными голосами, долгое время подвергался критике за исключение различных точек зрения, особенно колонизированных. Постколониальная литература, которая охватывает голоса и опыт людей из бывших колоний, служит не только контрнарративом колониальному дискурсу, но и средством восстановления культурной идентичности, памяти и истории. В этом эссе исследуется пересечение постколониальных литератур и британского литературного канона, изучая, как первая повлияла, бросила вызов и в конечном итоге стремилась переопределить последнюю. Британский литературный канон исторически был отражением культурных, политических и социальных ценностей своего времени. Укорененный в традициях английской литературы, канон часто формировался литературными вкусами британской элиты, которая ценила произведения, которые укрепляли представления о британском превосходстве, культурной утонченности и моральном авторитете. Тексты таких авторов, как Уильям Шекспир, Джейн Остин и Чарльз Диккенс, стали краеугольными камнями этого канона, прославленного за их артистизм, но также и за их соответствие британским ценностям.

Однако британский литературный канон подвергался критике за его узость и исключительность. Критики утверждают, что канон отражает избирательную память, которая отдает предпочтение опыту британцев за счет маргинализированных голосов. Это исключение становится особенно очевидным при рассмотрении литературы, созданной колонизированными и о них. В период расцвета Британской империи колониальная литература — созданная британскими авторами о своем опыте в колониях — часто была пропитана ориенталистскими и расистскими предположениями. Такие произведения, как «Книга джунглей» Редьярда Киплинга или «Поездка в Индию» Э. М. Форстера, часто изображали колонизированных как экзотических, примитивных или подчиненных, укрепляя стереотипы, оправдывающие колониальное господство.

Постколониальная литература относится к литературным произведениям, которые возникают из исторического взаимодействия между культурно

различными и географически разделенными обществами, когда одно общество осуществляет политическое и экономическое господство над другим в течение значительного периода времени. В своей интерпретации я разделяю точку зрения Джона Тиме на термин «постколониальный». Он утверждает, что он обозначает серию событий, в которых колониализм рассматривается как разрушительная сила, расстраивающая как существующие культурные дискурсы коренного или местного населения, с которыми он сталкивается, так и английские или европейские дискурсы, которые он вводит. Работа Эллеке Бёмер «Колониальная и постколониальная литература: метафоры мигрантов» дает критический анализ постколониальных писателей-мигрантов. В этом важном исследовании Бёмер подчеркивает значительное влияние, которое писатели-мигранты оказали на область постколониальной литературы. Бёмер утверждает, что нельзя отрицать, что как в структуре, так и в содержании литературы происходят значительные изменения, известные как сдвиг парадигмы, поскольку постколониальная литература представляет точку зрения маргинализованных и угнетенных людей, как будто они реагируют на доминирующую власть. Бёмер отмечает, что постколониальное мигрантское письмо, описанное Хоми Бхабхой, можно охарактеризовать как письмо, воплощающее чувство того, что вы одновременно «не совсем» и «между». Бёмер далее подчеркивает значительное и беспрецедентное перемещение людей не только из бывших колоний, но и из стран, испытывающих внутренние конфликты, экономические трудности и ограниченные возможности, в крупные городские центры. Кроме того, она уточняет, что, по оценкам ООН, около 100 миллионов человек во всем мире соответствуют критериям мигрантов, проживающих в качестве меньшинств и испытывающих чувство непринадлежности. Диссертация посвящена постколониализму, важной области в культурных и литературных исследованиях. Постколониализм в первую очередь изучает влияние колонизации на культуру и цивилизации. С конца 1970-х, 1980-х и начала 1990-х годов он был значительной силой в критике и играл решающую роль в политических движениях против колониализма на колонизированных территориях. С крахом колониальных правительств после Второй мировой войны возникла уникальная область интеллектуальных исследований. Этот предмет фокусируется на оценке и анализе литературы, созданной культурами, которые возникли в ответ на колониальный контроль, начиная с первого контакта с колонизаторами и до сегодняшнего дня. Кроме того, он изучает идеологические силы колониализма и антиколониализма, которые присутствуют в социальных, культурных и политических контекстах. Эти силы заставляют колонизированных принимать нормы и ценности колонизатора, а также поощряют сопротивление своим угнетателям. В своем исследовании я анализирую, как колониальные интеллектуалы-мигранты, такие как Тайеб Салих, В. С. Найпол и Бхарати Мукерджи, изображали проблемы, с которыми сталкиваются мигранты с точки зрения

своей идентичности и существования после переезда в столичный центр. Термин «постколониальный» является предметом значительных споров и разногласий. Его часто пишут с дефисом между «пост» и «колониальный», и это использование охватывает различные толкования и точки зрения на колониализм. По словам Джона Тиме, термин «постколониальный» предполагает серию событий, в которых колониализм рассматривается как разрушительная сила, расстраивающая как существующие культурные дискурсы коренных или местных народов, на которые он влияет, так и английские или европейские дискурсы, которые он вводит. Тем не менее, сложно установить точную границу между завершением колониализма и началом постколониализма, поскольку невозможно определить точный момент, когда первый прекратился, а второй начался. Некоторые теоретики утверждают, что модифицированная версия колониализма сохраняется и по сей день, замаскированная под политические и экономические операции. Другие же, наоборот, утверждают, что постколониализм начинается «с самого начала колониального контакта [5, с.4-7].

В ответ на этот гегемонистский нарратив постколониальная литература возникла как форма сопротивления и освоения. Постколониальные писатели стремились подорвать колониальный дискурс, который долгое время доминировал в литературном ландшафте. Эти писатели, родом из Африки, Карибского бассейна, Южной Азии и других ранее колонизированных регионов, начали создавать произведения, которые бросали вызов стереотипам и предположениям колониальной литературы, предлагая вместо этого тонкое изображение их собственных культур, историй и идентичностей [5, с.4-7].

Одним из ключевых аспектов постколониальной литературы является ее сосредоточенность на концепции «ответного письма». Этот термин, популяризированный постколониальными критиками, такими как Билл Эшкрофт, Гарет Гриффитс и Хелен Тиффин, относится к акту реагирования на и оспаривания представлений колонизированных в колониальной литературе. Постколониальные авторы, такие как Чинуа Ачебе, Салман Рушди и Джин Риз, занимались этой практикой, переосмысливая канонические тексты с точки зрения колонизированных. Например, «Things Fall Apart» Чинуа Ачебе часто рассматривается как ответ на «Сердце тьмы» Джозефа Конрада. В то время как повесть Конрада изображает Африку как «темное» и нецивилизованное место, роман Ачебе представляет сложное и тонкое общество игбо, которое нарушается прибытием британских колонизаторов. Аналогичным образом «Широкое Саргассово море» Джин Риз переосмысливает характер Берты Мейсон из «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, давая голос фигуре, которая в значительной степени была замолчана в оригинальном тексте.

Появление постколониальной литературы вызвало серьезные дебаты о составе и цели литературного канона. Ученые и критики подвергли сомне-

нию критерии, по которым тексты считаются «каноническими», утверждая, что эти критерии часто отражают предубеждения и предрассудки доминирующей культуры. Стремление включить постколониальные тексты в канон было частью более широкого движения по диверсификации канона, сделав его более репрезентативным для различных культур, историй и опыта.

Однако включение постколониальной литературы в канон не лишено своих проблем. Некоторые критики утверждают, что включение этих текстов в канон может привести к их кооптации и ассимиляции в те самые структуры, которые они стремятся критиковать. Существует опасение, что радикальный потенциал постколониальной литературы может быть разбавлен, если ее поместить рядом с каноническими текстами, которые долгое время поддерживали колониальные идеологии.

Более того, сам процесс канонизации может быть проблематичным. Выбор постколониальных текстов для включения в канон часто отражает вкусы и предпочтения западных ученых, что приводит к ситуации, когда определенные работы возвышаются за счет других. Это может привести к узкому представлению постколониальной литературы, которое может упускать из виду разнообразие и сложность постколониального опыта.

В свете этих проблем некоторые ученые выступают за переосмысление литературного канона, которое выходит за рамки традиционной модели включения и исключения. Вместо того чтобы просто добавлять постколониальные тексты к существующему канону, этот подход требует более фундаментального переосмысления того, что такое канон и что он должен представлять.

Постколониальный взгляд на канон подразумевает признание множественности голосов и опыта, которые были маргинализированы или исключены. Это также требует признания динамики власти, которая сформировала канон, а также приверженности оспариванию и деконструкции этой динамики. Такой подход не стремится создать новый, фиксированный канон, а скорее стремится к более гибкому и динамичному пониманию литературы, открытому для постоянного пересмотра и переосмысления.

Как отметили несколько критиков, большинство постколониальных писателей (особенно принадлежащих к первому поколению писателей) получили образование в британской колониальной системе образования, в частности, в религиозных миссионерских школах. Британский литературный канон предлагал им духовные и литературные знания (в зависимости от различных местных контекстов) и привел их к освоению языка, который изначально часто рассматривался как язык колонизатора — «язык Мастера» по словам К. Рамчанда. Таким образом, многие из первых постколониальных текстов были направлены на разоблачение европейского канона — выступая против западных моделей, которые были импортированы и которые они пытаются отвергнуть, пересмотреть или и то, и другое

одновременно, чтобы изобрести новую литературную норму. Среди наиболее часто используемых стилистических приемов часто выделялись ирония, сатира или гротеск. Это можно, например, проиллюстрировать в некоторых работах В.С. Первые рассказы Найпола опубликованы на Мигель-стрит. В «Его избранном призвании» Найпол представляет персонажа — Элиаса, — который думает, что Кембридж — это чье-то имя («мистер Кембридж»). Найпол также использует тот же прием, подчеркивая культурный и социальный разрыв, разделяющий Великобританию и страны Карибского бассейна в «Доме для мистера Бисваса», когда Мохан Бисвас хочет получить профессиональную подготовку в области журналистики, или даже позже в «Половине жизни», где Найпол очень сатирически осуждает то, как преподавалась литература в колониальной Индии, а великий поэт-романтик Вордсворт был сведен к простому бессмысленному инициалу — W. Более того, британский канон часто подвергался сомнению в постколониальных романах из-за особого использования английского языка, часто приправленного диалектами и местными особенностями: многие писатели, такие как Сэм Селвон, например, или Эдвидж Дантикат, которая принадлежит к другому поколению писателей, использовали диалект в своих романах; другие полагались на использование более локальных поджанров, таких как калипсо, как это сделал Найпол в «Улице Мигеля». Другие писатели, такие как Эдвард Камау Братуэйт в «Языке нации», смешивали африканские ритмы и слова в своих текстах не для того, чтобы придать им больше местного колорита, а чтобы передать правду опыта. Таким образом, английский язык, обогащенный контекстуальными и местными особенностями, мог резонировать с многочисленными звуками различных культур. Если это было особенно верно в отношении поэзии, то то же самое можно сказать и о постколониальных романах. В то время как некоторые из стихотворений Уолкотта, такие как «Святая Люсия», в которых списки имен резонируют как молитвенные восклицания и лингвистические празднования карибских мест, постколониальные романы также вводят местные элементы, которые способствуют утверждению их собственной индивидуальной идентичности. Для Уолкотта, как и для многих писателей, эти местные названия, которые инкрустированы в тексты, как драгоценности, направлены не только на документирование какой-то формы местного существования. Они также свидетельствуют о желании писателей заявить посредством синхронного использования языка о прошлом диахроническом использовании языка, которое помогло новым поколениям создать или воссоздать непрозрачность отрицаемого культурного прошлого. Язык, присвоенный таким образом, возрождается и сеет новые, гибридные семена в смешанном и общем культурном ландшафте, который империализм размыл и стер посредством колонизации. Для некоторых писателей выбор определенных местных слов помогает им укоренить свой дискурс в местной культуре [1, с.221-225].

Постколониальная литература часто углубляется в концепцию непринадлежности, которая является состоянием, прочно укоренившимся в сложных идентичностях персонажей, на которые повлияли колониальные истории и культурное смешение. Известные постколониальные авторы, такие как Салман Рушди, Кадзуо Исигуро и Халед Хоссейни, разрабатывают персонажей, которые олицетворяют феномен непринадлежности, отражая чувство смещения и разделения, присущее их постколониальным обществам. Эти люди, которые часто оказываются разрываемыми между несколькими культурными, социальными и историческими идентичностями, сталкиваются с глубоким чувством оторванности и неуместности, что подчеркивает более широкую постколониальную встречу.

Литературные произведения Салмана Рушди символизируют состояние постколониализма, в частности, углубляясь в концепцию разрушенных идентичностей. Главный герой «Детей полуночи» Салим Синай олицетворяет чувство непринадлежности. Родившись точно в момент обретения Индией независимости, Салим служит символическим представлением только что освобожденной нации, с его собственной идентичностью, тесно переплетенной с бурным прошлым страны. Его идентичность фрагментирована, на нее влияют разнообразные культурные, религиозные и политические факторы, характерные для постколониальной Индии. Телепатические способности Салима, позволяющие ему устанавливать связь с другими людьми, известными как «дети полуночи», служат представлением взаимозависимости и одновременного глубокого одиночества, испытываемого людьми, попавшими в переходное состояние между колониальной историей и самоуправляемым настоящим.

Роман Рушди «Сатанинские стихи» глубже погружается в концепцию отчуждения через изображение персонажей Джibriла Фаришты и Саладина Чамчи. Оба персонажа переживают как ощутимые, так и символические изменения, которые подчеркивают их проблемы с чувством собственного «я» и вписыванием в общество. Встречи Джibriла и Саладина в качестве иммигрантов в Британии, оказавшихся между своими индийскими корнями и стремлением интегрироваться в западную культуру, олицетворяют чувство смещения и изоляции, с которым сталкиваются несколько постколониальных людей. Изображение этих людей Рушди подчеркивает идею о том, что непринадлежность — это не только индивидуальное дело, но и базовый элемент постколониального государства.

В романах Кадзуо Исигуро обычно исследуются темы памяти, скорби и идентичности, а его главные герои часто выражают подавленное и интроспективное чувство невписывания. Главный герой романа «Остаток дня» — Стивенс, дворецкий, посвятивший свою жизнь служению английскому аристократу. Тем не менее, решительная преданность Стивенса своей позиции и его жесткая преданность ответственности приводят к его социальному от-

чуждению и эмоциональной отстраненности, особенно когда дело касается его личных устремлений и чувства собственного «я». Чувство несоответствия Стивенса основано на его неспособности гармонизировать свою личность с положением, которое он занимает в негибком, иерархическом обществе. Творчество Исигуро характеризуется глубоким чувством отчуждения, примером которого является окончательное признание главного героя, что он отказался от собственного счастья и идентичности ради идеала, которого больше не существует [14, с.1278-1280].

Несоответствие между значениями слова, используемого конкретным персонажем, становится тогда весьма существенным. Например, когда Антуанетта Косуэй в романе Джин Рис «Широкое Саргассово море» называет летний домик «ажупа» (52), она ссылается на то, что она считает точной реальностью островов. Ее выбор местной идиомы подчеркивает тот факт, что Антуанетта не может быть отделена от ее местного происхождения. Напротив, когда ее английский муж продолжает использовать английское выражение, он подчеркивает свое английское (или иностранное) видение места, настаивая на их уже расходящихся точках зрения. Этот прием также очень часто используется в англоязычных индийских романах, например, которые предлагают глоссарий индийских слов, чтобы помочь читателям найти свой путь в лабиринте часто неизвестных местных терминов. Однако британский литературный канон в целом и британский роман в частности также часто служили основой для постколониальной литературы, на которой можно было строить в форме палимпсестов. Наиболее значимую иллюстрацию этого можно также найти в «Широкое Саргассово море» Джин Рис, где пересмотр портрета сумасшедшей, нарисованного в «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, анализируется в новом свете. Роман Рис действительно опровергает упрощенное, стереотипное и предвзятое викторианское видение, согласно которому белые карибские женщины были сумасшедшими. В романе Рис пересмотр становится особенно значимым из-за новаторского введения множественных повествовательных голосов, которые размыкают идентификацию и контрастируют с повествованием Джейн. Пересмотр заключается не только в изображении главного героя в новом свете, и он не только полагается на введение подрывного временного шаблона, последующий роман Рис фактически написан как приквел к роману Бронте. Пересмотр выражен посредством гораздо более тонкого повествовательного шаблона и использования стилистических приемов, которые напоминают стиль Бронте, но с другой целью — обесценить викторианское видение Бронте, отдавая дань уважения ее стилю. Аналогично, более поздний роман Дэвида Дабидина «Карьера проститутки» (1999) пересматривает «Молль Фландерс» Даниэля Дефо, основываясь на одноименной серии гравюр Уильяма Хогарта. Снова восприятие было смещено — и даже вдвойне — поскольку повествование отдано в руки мистера Прингла, который записывает признания

старого Мунго, в то время как последний также выражает свою собственную точку зрения непосредственно читателю.

Таким образом, читатель следует истории Мунго, а также Молл. Возраст персонажа, его испытания и невзгоды перекликаются с Молл Фландерс, но они также вводят новую точку зрения — точку зрения молодого мальчика-слуги, которого можно увидеть на гравюрах Хогарта, который теперь стал стариком. Видение затем было смещено, «децентрировано» по сравнению с тем, которое было представлено как в литературных, так и в визуальных произведениях искусства восемнадцатого века, упомянутых выше. Другим, хотя и очень эффективным способом, произведение Дерека Уолкотта также питается романским литературным канон. Хотя Уолкотт отдает предпочтение поэзии как форме выражения, он также использует литературный канон как основу творения, например, когда он моделирует своего персонажа-изгоя по герою Дефо Робинзону Крузо. Для Уолкотта интертекстуальность принимает форму переписывания похожего материала в другом жанре. Для него интертекстуальность становится еще одним признаком культурного метисажа, который почти так же глубоко укоренился в нем и так же жизненно важен для него, как смешанная кровь, текущая в его жилах. Такой родовой и литературный метиссаж, или гибридность, объясняет, почему характер Робинзона Крузо и характер нового американского Адама, которые являются дополнительными иллюстрациями множественных культурных пристрастий автора, могут быть объединены. В поэзии Уолкотта Крузо, главный герой того, что Уолкотт считает первым карибским романом, может быть связан с образом человека, вылепленного из глины, первого Адама, которого поэт представляет в своем собственном творении Нового Карибского мира. Итак, это приводит нас к выводу, что способ, которым британский культурный или литературный канон использовался с течением времени в постколониальной литературе, существенно изменился, и что британский канон не только подвергался сомнению постколониальными писателями, но и использовался как некая форма субстрата, на основе которого могли быть озвучены постколониальные различия, в основном посредством процесса гибридизации: он породил литературную гибридизацию, которая также способствовала появлению новой гибридности жанров [11, с.109-115].

В генезисе парадигмы XVIII века, отставившей рационалистический взгляд на мир, произошел глубокий сдвиг в траектории развития европейского общества. Эта парадигма, развиваясь с течением времени, закрепились в преобладающем представлении о том, что образование является ключевой силой в воспитании интеллекта, особенно среди молодого поколения. Следовательно, по мере того, как разворачивался XIX век и наступал XX век, институт школ взял на себя выраженную роль в распространении не только знаний, но и общественных норм и поведенческих парадигм, которые счита-

лись желательными. Примечательно, что с установлением обязательного образования, организованного государством, последовало всеобъемлющее распространение определенных концептуальных рамок, что составило форму массового распространения и навязывания predetermined когнитивных конструкций. Критическое рассмотрение якобы нейтрального фасада образовательной системы было в центре внимания различных философов. Среди них выделяется Луи Альтюссер, чье разъяснение образовательного идеологического аппарата рассматривает его как замену былого церковного господства в государственной системе [8, с.1-8]. Мишель Фуко также вносит свой вклад в этот дискурс, характеризуя школы как моральные ортопедии [6, с.177-180], а также продвижение идеи археологии знаний. Предложение о том, что те, кто формирует концептуальные рамки, в которых мы движемся, также оказывают влияние на наше восприятие мира, подчеркивает фундаментальный принцип. Следовательно, становится необходимым закрепить исследование образовательного контента и его базовых, возможно, скрытых, значений в критических анализах, предоставляемых исследованиями учебных программ. Критические исследования учебных программ¹ являются относительно новой областью, отмеченной отчетливой междисциплинарной ориентацией, которая объединяет социологию, критические исследования, культурные исследования, педагогику и образовательные науки, философию, особенно этику, и, наконец, но не в последнюю очередь, знания, связанные с конкретной дисциплиной, школьным предметом или образовательной методологией, которые они исследуют. Теория учебных программ функционирует как дисциплина, направленная на разъяснение неявных культурных повествований, конструкций и мировоззрений, тонко передаваемых студентам в образовательных учреждениях. Эти конструкции представляют собой абстрактные измерения, укоренившиеся в социальной ткани обучения и преподавания. По сути, теория учебной программы не просто стремится интерпретировать, но и стремится переоценить, перенастроить и создать альтернативную образовательную архитектуру [7, с. 1] Следовательно, изучение учебных программ становится критическим дискурсом, предлагающим размышления о содержании обучения, одновременно выступая за более желательные и менее проблемные подходы к разработке учебных программ. Признавая ключевую роль уроков литературы в развитии критического мышления, что подтверждается многочисленными исследованиями [10, с.5-7], это исследование фокусируется на области литературного образования. Однако наш акцент смещается с раннего образования на более высокие уровни, в частности, углубляясь в специализированное образование студентов-литературоведов.

Укорененный в традициях антиколониальной критики — весьма гибридного явления, тесно связанного с диаспорами и вовлеченного в диалог с современными европейскими теориями, в частности, марксизмом и психоанализом, — и одновременно

находящийся под влиянием западных течений, в частности постструктурализма (который воплощает антизападную критику в западном контексте), эта междисциплинарная область возникает как исключительно плодородная почва как для теоретического дискурса, так и для практического взаимодействия. Следует иметь в виду, что префикс пост- не имеет хронологического значения, а несет более эпистемологический характер [9, с. 445]. Такие авторы, как Мемми и Саид, полагают, что официальное окончание колониализма не знаменует собой конец самого колониализма, поскольку это критическое размышление проистекает из желания смягчить разочарования и неудачи, возникающие из постколониального мифа о радикальном отделении от Европы. (Gandhi 2019, p. 7). По сути, постколониальная теория стремится разрушить ментальные бинарности, такие как «хозяин и раб» и «центр и периферия», отвергая понятия линейного развития и эссенциализма. Ее основная цель — проблематизировать акт представления «другого» или подчиненного в западном дискурсе. Эта критическая точка зрения воплощена в работах влиятельных теоретиков, таких как Франц Фанон, Эдвард Саид, Хоми К. Бхабха и Гаятри Чакраворти Спивак, среди прочих [9, с. 445]. Глубокое влияние постколониальной теории на литературоведение неувидительно, учитывая концептуализацию Эдвардом Саидом ориентализма как дискурса — проекта, включающего представление, изобретение, перевод, ограничение и управление загадочным «Востоком» посредством текстовых кодов и условностей [12, с. 24].

Интеграция постколониальных учебных программ и внедрение постколониального содержания в учебные программы литературоведения создают неотложные проблемы, которые отражаются на самих основах литературоведения в системе образования. В основополагающем исследовании Дж. Джон Гиллори выделяет школьную программу как влиятельную каноническую платформу. Гиллори утверждает, что литературный канон на протяжении всей своей истории в первую очередь функционирует как канал для приобретения языкового и культурного превосходства через образовательную систему. Примечательно, что значительная часть академических дисциплин остается глубоко укорененной в европейской классической традиции, факт, который столкнулся с ограниченной критикой. Например, философские факультеты в основном сосредоточены на европейской философии, несмотря на существование множества философских традиций, что является примером формы неправильного произношения [13, с. 214]. Образовательные учреждения, с помощью своих средств и инструментов, уполномочивают преподавателей, занимающих руководящие должности, вносить вклад в построение определенных мировоззрений, которые по своей сути являются исключительными. Эволюция учебной программы и ее адаптация становятся логическим звеном, как только педагоги, занимая руководящие должности, достигают всестороннего понимания природы постколониальной

литературы [6, с. 206]. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость постоянного совершенствования для преподавателей литературы. Постоянное профессиональное развитие этих педагогов становится решающим для преодоления сложностей интеграции постколониальных перспектив в литературные исследования и содействия более инклюзивному образовательному ландшафту. Введение постколониального контента в учебные программы по литературной науке иногда встречает сопротивление, поскольку воспринимается как шаблонное и упрощенное. Критики утверждают, что постколониальные исследования часто подчеркивают политику и исторический контекст больше, чем литературные аспекты самих произведений [1, с. 222]. Эта линия рассуждений отражает эссенциалистский и эстетический взгляд на литературу в литературоведении — взгляд, который позиционирует литературу как самодостаточную эстетическую систему, способную существовать независимо от ее контекстуальных основ, подчиняясь только определенным литературно-эстетическим критериям. В такой парадигме включение постколониального содержания рассматривается как существенный вызов поддержанию предписанного порядка. Воспринимаемая «подрывная» сущность постколониальных текстов представляет потенциальную угрозу, развенчивая многочисленные идеологические конструкции для студентов, особенно в рамках национальной и, в конечном счете, глобальной литературы. Это сопротивление подчеркивает напряженность между теми, кто выступает за более широкое, контекстуальное понимание литературы, и теми, кто придерживается более традиционного, самодостаточного эстетического восприятия в литературоведении.

Заключение

Данные, которые мы получили в ходе этого анализа, позволяют четко очертить положение дел в области литературных исследований и включения контента, связанного с постколониальной теорией. Наше исследование данных не только подтвердило некоторые ожидаемые факты, но и бросило вызов предубеждению. В частности, мы пришли к выводу, что присутствие постколониальной теории относительно ограничено и во многих случаях лишено контекстуализации. Она часто располагается в более широких рамках мировой литературы, в первую очередь британских или французских имперских повествований. Это открытие указывает на то, что контент, связанный с постколониальной теорией и литературой, более заметен на кафедрах, специализирующихся на сравнительной (мировой) литературе, где такой контент встречается обычно. Напротив, на кафедрах национальной филологии, сосредоточенных на отдельных странах, такие включения являются скорее исключением, чем нормой. Этот результат соответствует нашим ожиданиям, признавая, что постколониальные исследования преимущественно возникли в контексте ан-

глаголычной мировой литературы, которая, естественно, занимает центральное положение в системе литературных исследований.

Литература

1. Abdul-Jabbar, W. K. (2015). The rise of the unsaid: Spaces in teaching postcolonial literature. *Teachers and Teaching*, 21(2), 221–231. <https://doi.org/10.1080/13540602.2014.928130>

2. Bogetić, D., & Dimić, L. (2013). Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja 1–6. septembra 1961. Prilog istoriji Trećeg sveta. Beograd: Zavod za udžbenike.

3. Books.Gandhi, L. (2019). *Postcolonial theory: A critical introduction*. New York: Columbia University Press.

4. Damrosch, D. (2009). Frames for world literature. In S. Winko, F. Jannidis, & G. Lauer (Eds.), *Grenzen der Literatur: Zu Begriff und Phänomen des Literarischen* (pp. 496–515). Berlin, New York: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110210835.6.496>

5. Darraj, M. (2019). Investigating the problematic of migrant identity in South-Asian and Arab postcolonial fiction in English: a cross-cultural comparison (Doctoral dissertation, University of Essex, p.4-7).

6. Deacon, R. (2006). Michel Foucault on education: A preliminary theoretical overview. *South African Journal of Education*, 26, 177–187.

7. Dewi, N. (2009). Teaching postcolonial literature: The »know – what«, the »know – how« and the »know – why«. In L. J. Zhang, R. Rubdy, & L. Alsagoff (Eds.), *Englises and literatures-in-English in a glo-balised world*. Proceedings of the 13th International Conference on English in Southeast Asia (ESEA 2008) (pp. 205–212). Singapore: National Institute of Education Nanyang Technological University. Dović, M. (2003). *Sodobni pogledi na literarni kanon in njegovo družbeno vlogo*. *Dialogi*, 39(1/2), 18–44. <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-FBW4I4JR>

8. Fofano, D. K., & Rech, H. L. (2021). Ideology and education from the perspective of Louis Althusser. *Educação em Revista*, 37, 1–17. <https://doi.org/10.1590/0102-4698232216>

9. Gibson, N. (2006). Post-colonial theory. In A. Harrington, B. L. Marshall, & H.-P. Müller (Eds.), *Encyclopedia of social theory* (pp. 445–447). New York: Routledge.

10. Koek, M., Janssen, T., Hakemulder, F., & Rijlaarsdam, G. (2019). Literature education as a school for think-ing. Students' learning experiences in secondary literature education. *L1-Educational Studies in Lan-guage and Literature*, 19, 1–33. <https://doi.org/10.17239/L1ESLL-2019.19.01.01>

11. Labeune-Demeule, F. (2016). The novel in post-colonial literatures: Re-mapping the genre. *Commonwealth Essays and Studies*, 38(38.2), 109–121.

12. Lazarević Radak, S. (2013). *Otkrivanje Balkana*. Pančevo: Mali Nemo. Lazarević Radak, S. (2016). *Dekonstruisanje Srbije: Od postkolonijalizma do poluperiferije*. *Srpska politič-ka misao*, 3, 105–118.

<https://www.ips.ac.rs/publications/dekonstruisanje-srbije-od-postkolonijalizma-do-poluperiferije/>

13. Morris, M. (2016). Postcolonial curriculum concepts. *Counterpoints*, 499, 209–246. <http://www.jstor.org/stable/45157337>

14. Yan, L. (2018). Identity, Place and Non-belonging in Jean Rhys's Fiction. *Theory and Practice in Language Studies*, 8(10), 1278–1282

Postcolonial literatures and the british literary canon: the role of hybridisation

Mamedova N.K.

Baku State University

Postcolonial literature is significant in its role in redefining and reimagining the British literary canon through the concept of hybridisation. This literature explores the fusion of cultures, identities and histories, often resulting in complex identity crises and a widespread sense of inadequacy. Salman Rushdie, Kazuo Ishiguro and Khaled Hosseini use hybridisation as a narrative technique to depict the fractured identities of their characters, thereby reflecting the wider postcolonial experience. Their works highlight the convergence of postcolonialism and postmodernism, using narrative approaches that challenge existing standards and overarching narratives. By exploring hybridity, these authors include underrepresented voices in the canon, providing nuanced insights into the postcolonial predicament and challenging the traditional, exclusive nature of the British literary canon.

Keywords: postcolonial literature, literary creativity, literary canon, English literature, foreign literature.

References

1. Abdul-Jabbar, W. K. (2015). The rise of the unsaid: Spaces in teaching postcolonial literature. *Teachers and Teaching*, 21(2), 221–231. <https://doi.org/10.1080/13540602.2014.928130>
2. Bogetić, D., & Dimić, L. (2013). Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja 1–6. September 1961. Prilog istoriji Trećeg sveta. Beograd: Zavod za udžbenike.
3. Books.Gandhi, L. (2019). *Postcolonial theory: A critical introduction*. New York: Columbia University Press.
4. Damrosch, D. (2009). Frames for world literature. In S. Winko, F. Jannidis, & G. Lauer (Eds.), *Grenzen der Literatur: Zu Begriff und Phänomen des Literarischen* (pp. 496–515). Berlin, New York: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110210835.6.496>
5. Darraj, M. (2019). Investigating the problematic of migrant identity in South-Asian and Arab postcolonial fiction in English: a cross-cultural comparison (Doctoral dissertation, University of Essex, p.4-7).
6. Deacon, R. (2006). Michel Foucault on education: A preliminary theoretical overview. *South African Journal of Education*, 26, 177–187.
7. Dewi, N. (2009). Teaching postcolonial literature: The »know – what«, the »know – how« and the »know – why«. In L. J. Zhang, R. Rubdy, & L. Alsagoff (Eds.), *Englises and literatures-in-English in a globalized world*. Proceedings of the 13th International Conference on English in Southeast Asia (ESEA 2008) (pp. 205–212). Singapore: National Institute of Education Nanyang Technological University. Dović, M. (2003). *Sodobni pogledi na literarni kanon in njegovo družbeno vlogo*. *Dialogi*, 39(1/2), 18–44. <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-FBW4I4JR>
8. Fofano, D. K., & Rech, H. L. (2021). Ideology and education from the perspective of Louis Althusser. *Educação em Revista*, 37, 1–17. <https://doi.org/10.1590/0102-4698232216>
9. Gibson, N.

- (2006). Post-colonial theory. In A. Harrington, B. L. Marshall, & H.-P. Müller (Eds.), *Encyclopedia of social theory* (pp. 445–447). New York: Routledge.
10. Koek, M., Janssen, T., Hakemulder, F., & Rijlaarsdam, G. (2019). Literature education as a school for thinking-ing. Students' learning experiences in secondary literature education. *L1-Educational Studies in Language and Literature*, 19, 1–33. <https://doi.org/10.17239/L1ESLL-2019.19.01.01>
11. Labaune-Demeule, F. (2016). The novel in post-colonial literatures: Re-mapping the genre. *Commonwealth Essays and Studies*, 38(38.2), 109-121.
12. Lazarević Radak, S. (2013). Otkrivanje Balkana. Pančevo: Mali Nemo.
- Lazarević Radak, S. (2016). Dekonstruisanje Srbije: Od postkolonijalizma do poluperiferije. *Srpska politička misao*, 3, 105–118. <https://www.ips.ac.rs/publications/dekonstruisanje-srbije-od-postkolonijalizma-do-poluperiferije/>
13. Morris, M. (2016). Postcolonial curriculum concepts. *Counterpoints*, 499, 209–246. <http://www.jstor.org/stable/45157337>
14. Yan, L. (2018). Identity, Place and Non-belonging in Jean Rhys's Fiction. *Theory and Practice in Language Studies*, 8(10), 1278-1282

Метатекстуальность и конструирование мизанкадра в киносценарии А.М. Пятигорского «Человек не как другие («Новый Эдип)»

Пархутов Иван Сергеевич

аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, gansgans2396@gmail.com

В статье рассматривается процесс конструирования мизанкадров в киносценарии и метатекстуальность как средство для выстраивания читательского восприятия кинотекста. В качестве научной теоретической основы рассматриваются работы Ю.М. Лотмана «Текст в тексте», А. Вежбицкой «Метатекст в тексте», В.И. Тюпы «Аналитика художественного». Объектом исследования статьи является киносценарий Александра Моисеевича Пятигорского «Человек не как другие (Новый Эдип)». Природа киносценария сама по себе метатекстуальна, так как риторическое построение такого рода текстов имеют, как и тексты драматургии, ремарочный комплекс, комментирующий и уточняющий действия персонажей. Пятигорский усложняет классическую структуру киносценария, вводя в текст фигуры автора и режиссера и используя свойственные для кинематографа условные обозначения: «камера», «мы видим», «сцена снята» и др. Таким образом усложняется момент презентации перехода «реального и условного» в диегетическом мире кинотекста. Композиционная структура эдиповского сюжета, построенная на заведомо известном пророчестве Дельфийского оракула, благодаря метатексту переводит читательское восприятие в киносценарии на надсюжетное повествование.

Ключевые слова: киносценарий, мизанкадр, метатекстуальность, киноискусство, пятигорский, сцена, драматургия, конструирование мизанкадра, кинематограф, конструирование кинотекста.

Введение

Исследование сценариев для кино открывает окно в мир сложных текстуальных структур и визуальных образов, которые формируют зрительское восприятие. Один из наиболее интересных аспектов таких текстов заключается в их метатекстуальности, где тексты комментируют и рефлектируют собственные структуры и содержание. В этом ключе киносценарий А.М. Пятигорского «Человек не как другие (Новый Эдип)» представляет уникальный случай. Сочетая философские мотивы и сложные повествовательные формы, сценарий открывает новые горизонты для изучения киноискусства.

Целью данного исследования является подробное изучение метатекстуальности и её роль в конструировании мизанкадра в киносценарии А.М. Пятигорского «Человек не как другие (Новый Эдип)». Акцент будет сделан на том, как элементы взаимодействия с визуальными аспектами мизанкадра для создания глубины и многослойности нарратива. Исследование стремится выявить методы, которые Пятигорский использует для того, чтобы зритель не только воспринимал события на экране, но и осмыслил их через призму философских и метатекстуальных рефлексий.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу киносценария, в котором исследуются взаимосвязи между метатекстуальностью и мизанкадром. В отличие от традиционных подходов, концентрирующихся преимущественно на одном аспекте — литературном или визуальном, данное исследование интегрирует оба аспекта. Таким образом, оно расширяет понимание как метатекстуальных стратегий, так и визуального сторителлинга, показывая их взаимозависимость и влияние друг на друга.

Материалы и методы исследований

Материалы и методики, использованные в работе, включают как первичные источники — сам киносценарий Пятигорского, так и вторичные — теоретические работы по метатекстуальности и мизанкадру. Методы исследования включают текстуальный анализ, визуальный анализ, а также компаративные методы, позволяющие сравнивать сценарий Пятигорского с другими работами, имеющими схожие особенности. Важной частью методологии является анализ интертекстуальных связей между сценарием Пятигорского и классическими текстами, такими как мифы о Эдипе, что позволит глубже понять культурный и философский контекст произведения.

Таким образом, данное исследование стремится не только расширить теоретическое понимание метатекстуальности и мизанкадра, но и предложить новые методологические подходы к их анализу в контексте киносценариев.

Результаты и обсуждения

Известно, что термин «метатекст» входит в реестр актуальных для филологических наук исследований: лингвистических (подробнее см.: [Вежбицкая, 1978; Перфильева, 2006; Андрищенко, 1981]), литературоведческих (подробнее см.: [Лотман, 1970; Женетт, 1998; Якобсон, 1985, Тюпа, 2001a, 2001b, 2006]). Учёные выделяют разные функциональные задачи метатекста в зависимости от выбранного ракурса исследования. Весомый вклад в теоретическое осмысление и классификацию метатекста внёс Ю.М. Лотман. В статье «Текст в тексте» [Лотман, 1981] Ю.М. Лотман делает акцент на том, что «текст в тексте - специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста. Переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла» [Лотман, 1981, с. 13]. Важным для анализа текста киносценария является сам момент «переключения» систем осознания, так как киносценарий – текст, имеющий потенциальную экранную реализацию, – задействует не столько собственно риторические, сколько технические (монтажные) построения.

Также в рамках исследования важно остановиться на понимании метатекста польского лингвиста А. Вежбицкой. Автор считает, что метатекст служит для комментирования текста со стороны коммуниканта: «Элементы метатекста интерпретируют, дополняют и совершенствуют смысл основного текста, они участвуют в текстосложении, способны фиксировать определенные этапы усвоения высказывания» [Вежбицкая, 1978, с. 404]. Данное понимание проявляет существенную функциональную черту метатекста – представление информации с точки зрения говорящего.

Природа киносценария, как и пьесы, сама по себе метатекстуальна. Это её свойство проявляется в авторских ремарках. В киносценарии Пятигорского это такие ремарки как: «Камера отъезжает назад – мы видим» (Пятигорский, 2016, с. 258; далее при цитатах указаны только страницы в круглых скобках), «Сцена снята сверху» (с. 224), «На протяжении всей сцены МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА снимают сзади или сбоку, поэтому мы так и не увидим его лица» (с. 191) и др. Но в исследовании нас будет интересовать метатекстуальность внутри основного текста и то, каким образом с помощью метатекста Александр Моисеевич конструирует мизанкадр.

Термин «мизанкадр» впервые использовал С.М. Эйзенштейн в учебном пособии «Теория и практика преподавания кинорежиссуры» [Эйзенштейн,

1988], выделяя в нём существенную разницу по отношению к, казалось бы, синонимичному и крепко укоренившемуся в театроведении термину «мизансцена». Под мизанкадром Эйзенштейн понимал «размещения действия внутри рамки кадра» [Эйзенштейн, 1988, с. 81]. Если сравнивать мизанкадр с мизансценой, то первое – это то, с какого ракурса и в каком объеме (крупный план, средний или дальний) действия мизансцены отразятся на экране. В связи с этим конструирование мизанкадра предполагает не только, как в мизансцене, расстановку предметов, героев в пространстве, но и выбор точки зрения (ракурса), динамики движения кадра. Приведенные в предыдущем абзаце технические ремарки А.М. Пятигорского – наглядный пример конструирования мизанкадра в киносценарии, где автор либо задаёт однозначные параметры «взгляда» на картину («сцена снята сверху» (с. 224), либо оставляет возможность вариации читательского восприятия («снимают сзади или сбоку» (с. 191).

Киносценарий состоит из 3-х частей. В первой части 35 сцен, во 2-й – 3 сцены и в 3-й (заключительной) – одна сцена, т.е. всего в тексте 39 сцен. Развернутая структура киносценария представлена ниже:

«ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1968 год. Крохотный городок Какетикон. Ярко освещенная, отделанная деревянными панелями гостиная загородной виллы. Ночь» (с. 164).

«Бар Лоренса. Следующий день. Поздний вечер» (с. 171).

«Машина Кафте. Ночь» (с. 179).

«Библиотека в городской квартире Кафте. Раннее утро» (с. 180).

«Ретроспектива. Классная комната в какетиконской средней школе. День» (с. 181).

«Библиотека в квартире Кафте. День» (с. 182).

«Город. Тускло освещенная лестничная площадка весьма средней руки в большом запущенном доходном доме конца XIX века. Ночь» (с. 184).

«Спальня Мельхиоры. Ночь» (с. 184).

«Спальня Мельхиоры. Кромешная тьма. Ночь» (с. 187).

«Вторая ретроспектива. Ночь» (с. 189).

«Спальня Мельхиоры. Утро» (с. 191).

«Одна из центральных улиц Города. День» (с. 193).

«Городская квартира Кафте. День» (с. 196).

«Кабинет прокурора. День» (с. 197).

«Университетская аудитория. Средневековое готическое здание. День» (с. 201).

«Бар Лоренса. День» (с. 203).

«Тот же день. Ранний вечер. Улица перед готическим зданием городского университета» (с. 206).

«Спальня Мельхиоры. Вечер» (с. 207).

«Бар Лоренса. Ночь» (с. 209).

«Городской дом Элано и Швелленбайна, в котором они были много лет, поскольку не приезжали в Город. Спальня Элано производит впечатление нежилой, будто только минуту назад служба сняла чехлы с мебели. Та же ночь» (с. 217).

«Спальня Элано. Раннее утро» (с. 219).

«Комната для переговоров в суде. День» (с. 221).

«Улица Города. Затем отель. Вечер» (с. 224).

«Кафе на первом этаже в том же отеле. Тот же вечер» (с. 226).

« Лондон. Вагон поезда. Железнодорожная станция Чаринг-Кросс. День» (с. 229).

«Платформа в Льюишеме. День» (с. 232).

«Улица в Льюишеме. День» (с. 233).

«Приемная профессора Риксона. День» (с. 234).

«Кабинет профессора Риксона. Ранний вечер» (с. 236).

«Тот же кабинет профессора Риксона. Ночь» (с. 238).

«Приемная профессора Риксона. Глубокая ночь» (с. 239).

«Городской дом Элано и Швелленбайна. Утренняя комната. Ранний день» (с. 244).

«Утренняя комната Элано через полчаса. Ранний день» (с. 249).

«Кабинет прокурора. День» (с. 252).

«**Эпилог** первой части. Кабинет прокурора. День» (с. 258).

«ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Комната судьи. День» (с. 261).

«Студенческий бар около университета. Ночь» (с. 269).

«**Эпилог** второй части. Студенческий бар. Ночь» (с. 277).

«ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1988 год. Берег горного потока в северной Шотландии. Утро» (с. 278).

«**КОНЕЦ**» (с. 283)

В конце произведения (35 и 38 сцена) неожиданно для читателя появляются фигуры РЕЖИССЕРА, ОПЕРАТОРА и СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ:

«Камера отъезжает назад – теперь мы видим СЪЕМОЧНУЮ ГРУППУ, которая снимала предыдущую сцену. РЕЖИССЕР возбужденно объясняет ОПЕРАТОРУ, каким образом должна быть снята следующая сцена, в которой сам РЕЖИССЕР будет одним из участников» (с. 258).

В конце сцены АВТОР, а не РЕЖИССЕР, (герой киносценария) обращается непосредственно к зрителям:

«АВТОР: Леди и джентельмены, так закончилась первая часть истории. Герр Швелленбайн теперь знает, кто он, и готов предстать перед судом, дабы тот назначил наказание за содеянные им преступления...» (с. 260).

Эту сцену, с одной стороны, можно рассматривать с позиции понимания метатекста по А. Вежбицкой, где метатекст дополняет и совершенствует смысл основного текста. С другой стороны, такое обращение подчеркивает усложненную композицию мизанкадра, так как АВТОР, если читать ремарку буквально, обращается к зрителям через кинокамеру, а мы, читатели, наблюдаем за процессом съемки этого обращения. Здесь важно еще обратить внимание на то, как Пятигорский описывает образ АВТОРА и РЕЖИССЕРА:

«РЕЖИССЕР и АВТОР предстают перед нами такими, какими их создала природа» (с. 258).

В этой ремарке отражена, во-первых, безучастность автора в создании образов и самостоятельность их существования. А во-вторых, Пятигорский параллельно конструирует миф о создании РЕЖИССЕРА и АВТОРА киносценария, тем самым порождает новый «инородный» текст.

Такое конструирование мизанкадра обостряет момент игры в тексте и повышает, как писал Лотман, «черты условности» [Лотман, 1981, с. 13]. Игра на противопоставлении «реального и условного» в киносценарии реализуется за счет двойной закодированности. Основное пространство текста (т.е. все сцены, кроме 35 и 38) воспринимается в качестве «реального». Однако в 38 сцене Пятигорский нарушает и эти, только что сложившиеся, правила, поместив героев из основного (реального) текста в метатекст (условный текст).

АВТОР вновь обращается к зрителям со словами:

«АВТОР: Режиссер не захотел выходить на «сцену». Отговорился усталостью. Ну что ж, буду краток. В первой части истории у нас были две версии, которые можно выразить вопросом: было ли то, что видел наш герой, невротическими фантазиями или действительностью ясновидца? – С моей точки зрения, одно нисколько не исключает другого. Прокурор Рихтер склонился к тому, что это было действительностью. Но во второй части истории судья Петерс предложил нам ещё одну версию...» (с. 227).

АВТОР идентифицирует себя в роли зрителя, автора и героя киносценария одновременно, разрывая границы «реального и условного». Подобную ситуацию, анализируя пьесу Шекспира «Гамлет», Ю.М. Лотман называл не только как «текст в тексте», но и как «Гамлет в Гамлете» [Лотман, 1981, с. 13]. В нашем же случае можно говорить о конструкции «автор в авторе» или «режиссер в режиссере».

Таким образом, природная метатекстуальность киносценария у Пятигорского дополняется внутренним метатекстом, что усиливает эффект условности восприятия основного текста и переводит внимание на надсюжетное, обрамляющее повествование, которое является кодом по отношению к основному тексту. Важно также отметить, что эффект условности усиливается благодаря авторской манипуляции читателя в способе восприятия визуального кода сцены. Читатель Пятигорского, как и герои киносценария, наделяется самостоятельностью и таким образом становится активным участником конструирования кинотекста. Такое свойство текста исключает возможность создания аналогичного эффекта в варианте экранизации и, тем самым, становится специфическим для киносценария А.М. Пятигорского явлением.

Выводы

Итоги проведенного исследования демонстрируют многоуровневый анализ метатекстуальности и конструирования мизанкадра в киносценарии А.М. Пятигорского «Человек не как другие (Новый

Эдип)». Раскрытие метатекстуального слоя сценария позволило глубже понять, как интертекстуальные связи и авторские отсылки способствуют созданию уникального нарратива и формированию смысловых полей, не всегда очевидных при прямом прочтении текста. Особое внимание было уделено анализу символики и референцией классических текстов, что способствует созданию многослойного контекста произведения, где каждая деталь может быть рассматривалась как самостоятельный текст со своими внутренними и внешними связями.

Конструкция мизанкадра, как один из ключевых элементов визуального языка сценария, представляет собой сложную систему зрительных кодов и намеков, позволяющих интерпретировать пространство и взаимодействие персонажей на художественном и нарративном уровне. Мизанкадр в работе Пятигорского выявляет глубинные психологические и философские аспекты человеческих отношений, где образы и действия героев трансформируются в парадигмы мифологических и архетипических сюжетов.

Комплексный подход к изучению рассмотренной темы позволил установить, что метатекстуальные элементы и мизанкадровые техники не только усиливают драматургическое напряжение, но и способствуют развитию многозначности сценария, предоставляя зрителю и исследователю богатые возможности для интерпретаций. Значимость данного сценария заключается не только в его литературной ценности, но и в инновационном подходе к созданию кинематографического текста, который предоставляет широкие горизонты для дальнейших исследований на стыке литературоведения, кинематографа и философии.

В заключении стоит отметить, что киносценарий А.М. Пятигорского может послужить ярким примером того, как сложные интертекстуальные и визуальные стратегии могут быть успешно интегрированы в современное искусство. Это исследование подчеркивает важность внимательного и детализированного анализа текстов подобного типа, представляя их как важный элемент культурного и интеллектуального наследия, способный обогащать наше понимание человеческой природы и мировосприятия.

Литература

1. Андрющенко Т.Я. Метатекст и его роль в интерпретации текста // Проблемы речевого общения. М., 1981.
2. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8.
3. Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике. М., 1998.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
5. Лотман Ю.М. Текст в тексте. // Труды по знаковым системам. XIV. Тарту, 1981. Вып. 567.
6. Перфильева Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты. Новосибирск. 2006.

7. Пятигорский А. Философская проза. Т. IV: Сны и рассказы; киносценарий «Человек не как другие». М., 2016.

8. Тюпа 2001a – Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиперей» А.П. Чехова). Тверь, 2001

9. Тюпа 2001b – Тюпа В.И. Аналитика художественного. М., 2001

10. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., 2006

11. Эйзенштейн С. Теория и практика преподавания кинорежиссуры. М., 1988.

12. Якобсон Р. Речевая коммуникация // Избранные труды. М., 1985

Metatextuality and the construction of the mizankadra in the film script by A.M. Pyatigorsky "Man is not like others («New Oedipus»)

Parkhutov I.S.

Novosibirsk State Pedagogical University

The article discusses the process of constructing misanthropes in a film script and metatextuality as a means for building the reader's perception of a film text. The works of Yu.M. Lotman "Text in the text", A. Vezhbitskaya "Metatext in the text", V.I. Tyupa "Analytics of Art". The object of the study of the article is the screenplay by Alexander Moiseevich Pyatigorsky "Man is not like others (New Oedipus)". The nature of the screenplay itself is metatextual, since the rhetorical structure of such texts, like the texts of dramaturgy, has a remark complex that comments and clarifies the actions of the characters. Pyatigorsky complicates the classical structure of the screenplay by introducing the figures of the author and director into the text and using the conventions typical for cinema: "camera", "we see", "the scene is filmed", etc. Thus, the moment of presentation of the transition "real and conditional" in diegetic the world of cinema. The compositional structure of the Oedipal plot, built on the well-known prophecy of the Delphic oracle, thanks to the metatext, transfers the reader's perception in the screenplay to the over-plot narrative.

Keywords: screenplay, mise-en-frame, metatextuality, cinematography, Pyatigorsky, stage, drama, mizankadra construction, cinematography, film text construction.

References

1. Andryushchenko T.Ya. Metatext and its role in the interpretation of the text // Problems of speech communication. M., 1981.
2. Vezhbitskaya A. Metatext in the text // New in foreign linguistics. M., 1978. Issue 8.
3. Genette J. Figures. Works on poetics. M., 1998.
4. Lotman Y.M. The structure of a literary text. M., 1970.
5. Lotman Y.M. Text in the text. // Works on sign systems. XIV. Tartu, 1981. Issue 567.
6. Perfilieva N.P. Metatext: text-centric and lexicographic aspects. Novosibirsk. 2006.
7. Pyatigorsky A. Philosophical prose. Vol. IV: Dreams and stories; screenplay "Man is not like others". M., 2016.
8. Tyupa 2001a – Tyupa V.I. Narratology as an analyst of narrative discourse ("Bishop" by A.P. Chekhov). Tver, 2001.
9. Tyupa 2001b – Tyupa V.I. Analitika art. M., 2001
10. Tyupa V.I. Analysis of a literary text. M., 2006
11. Eisenstein S. Theory and practice of teaching film directing. M., 1988.
12. Jacobson R. Speech communication // Selected works. M., 1985

Концепт «физическая сила» в англоязычном спортивном академическом дискурсе

Филясова Юлия Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Пшуков Владислав Сергеевич

магистрант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Целью данного исследования является определение лексико-семантических коррелятов спортивного концепта PHYSICAL STRENGTH в профессионально-ориентированном научном дискурсе. Материалом исследования послужили 100 научных статей, отобранных по ключевому слову PHYSICAL STRENGTH (физическая сила) методом сплошной выборки. В результате дефиниционного анализа было выявлено, что главным компонентом содержания концепта является мышечная сила, на развитие которой направлена физическая активность разных социальных категорий – взрослых, пожилых, молодых людей, пациентов и спортсменов. Гендерным различиям посвящено меньшее число исследований. Основное внимание уделяется поддержанию физической силы у взрослого и пожилого населения, которая считается детерминантом физического, когнитивного и эмоционального здоровья. При этом развитие физической (мышечной) силы рассматривается в комплексе со сбалансированным питанием, режимом сна, правильным выполнением упражнений, которые в совокупности улучшают метаболические процессы, поддерживают легочную и сердечную функции, предотвращают возникновение и развитие различных заболеваний.

Ключевые слова: когнитивная семантика, вербализация концепта, профессиональный английский язык, мышечная сила, физическая активность, здоровье.

Введение

В современном лингвистическом дискурсе особое внимание уделяется изучению концептов, которые играют ключевую роль в профессиональной коммуникации. Когнитивные теории, такие как теории Р. Лангакера и Л. Талми, основаны на интеграции когнитивных и языковых структур, которая способствует более глубокому пониманию концептуализации как средства познания профессионального мира [15]. Изучение профессиональных концептов с точки зрения когнитивной лингвистики, несмотря на проблему интерпретации и репрезентации знаний языковыми средствами [4; 13], имеет важное значение в контексте межъязыковой коммуникации и преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка [1; 8; 9]. Обучение интерпретации концептов является одним из методов обучения иностранному языку [11] в рамках комплексного интегративного подхода, основанного на обучении иностранному языку на материале предметной области [16]. Природа концепта в профессиональной коммуникации подразумевает не только терминологическое оформление, но и его ментальное представление в совокупности с функциональным полем языкового употребления, которое требует глубокого анализа концептосферы на языке оригинала и языке перевода. Проблема перевода терминов возникает, когда концептосферы двух языков не совпадают вследствие межъязыковой асимметрии, которая ставит перед переводчиком задачу адекватной интерпретации термина и его семантического поля [2; 17].

Примерами изучения концептов с точки зрения когнитивной лингвистики могут быть следующие. Концепт ЧЕСТЬ в профессиональном дискурсе сотрудников органов внутренних дел олицетворяет морально-нравственные качества, которые интегрируются в систему ценностей, определяющих поведение и этику профессионалов. Его анализ на основе концептуально-инференционного анализа позволяет выявить сложные связи между языковыми структурами и ментальными моделями, формирующими восприятие чести как значимого профессионального качества [3].

Динамика экологических представлений в языковом сознании представляет интерес для лингвистов и психологов, демонстрируя изменения в мировосприятии молодежи через психолингвистические эксперименты [5]. Когнитивный подход позволяет исследовать, как профессиональная занятость влияет на когнитивные признаки концепта СЕРДЦЕ на примере кардиологов, ценности и профессиональная этика которых непосредственно

воздействуют на восприятие и использование языка [7]. Хеджирование в англоязычной деловой коммуникации становится важным аспектом в контексте лингвопрагматического анализа, когда необходимо учитывать культурные и профессиональные различия [10]. Концепт ПРОСТРАНСТВО имеет практическое значение для понимания фрагментов пространственного континуума в сфере дизайна [6]. Моделирование многомерного лингвокультурного концепта СТАРОСТЬ позволяет глубже понять социальные представления, связанные с возрастом, и их влияние на различные профессиональные сферы [12]. Не менее важным является исследование семантического поля перфекционизма в научном дискурсе, где концепты становятся инструментами анализа социальных и психологических явлений [14].

Целью данного исследования является определение лексико-семантических коррелятов спортивного концепта PHYSICAL STRENGTH в профессионально-ориентированном научном дискурсе. Его актуальность обусловлена антропоцентрическим подходом к проблемам общества, пристальным вниманием к здоровью человека, стремлением к увеличению продолжительности жизни и повышением ценности человеческого капитала, основу которого составляют физические характеристики и благополучие. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в преподавании профессионально-ориентированного английского языка по направлению «Физическая культура».

Материал и методы

Материалом исследования послужили 100 научных статей, отобранных по ключевому слову PHYSICAL STRENGTH (физическая сила) методом сплошной выборки на сайте SCIEDIRECT, опубликованных в период 2022-2024 гг. Обязательным условием отбора материала было наличие данного словосочетания в названиях статей. Анализу подлежали названия, аннотации и тексты статей. На первом этапе была выполнена тематическая классификация, на втором этапе были отобраны ключевые слова и словосочетания, отражающие основное содержание статей, по 10 на каждую статью, общим объемом 1000 языковых единиц, которые рассматривались как языковые составляющие семантического ядра данного концепта.

В процессе поиска материала было выявлено, что в центре внимания исследователей (84% научных статей) находится мышечная сила (muscle strength). Дефиниционный анализ термина PHYSICAL STRENGTH показал, что физическая сила складывается из нескольких составляющих: мышечная сила, активность и энергичность, нервная система, эмоциональное и ментальное состояние человека. Следовательно, физическая сила – это более широкое понятие, чем мышечная сила. При этом мышечная сила имеет прямое отношение к физическому состоянию человека и считается основным компонентом физической силы.

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены основные категории испытуемых, которые оказываются в фокусе внимания ученых, и проблемы со здоровьем, подлежащие коррекции с помощью физической силы. Концепт PHYSICAL STRENGTH рассматривается в научном дискурсе, прежде всего, с позиции возрастных различий – взрослого населения (adults, 27%), пожилых (older people, 21%) и молодежи (8%). Данная социальная категория является наибольшей по числу исследовательских работ (56%). На втором месте по частотности (всего 33%) – испытуемые, различающиеся состоянием здоровья (patients, 19% и healthy people, 14%). Исследования физической силы у пациентов составили пятую часть от общего числа работ, что свидетельствует о значительном внимании ученых к поддержанию здоровья среди населения и превентивном подходе к профилактике заболеваний за счет укрепления физической силы. Гендерные различия не представляют собой большого научного интереса, т.к. только 8% статей посвящены отдельно мужчинам и женщинам, по 4% на каждую социальную группу. Кроме того, в нескольких статьях были рассмотрены профессиональные спортсмены (3%) и животные (1%) (см. Рис. 1). Проанализируем проблематику научных исследований для каждой категории испытуемых на основе ключевых терминологических словосочетаний, составляющих семантическое ядро концепта PHYSICAL STRENGTH.

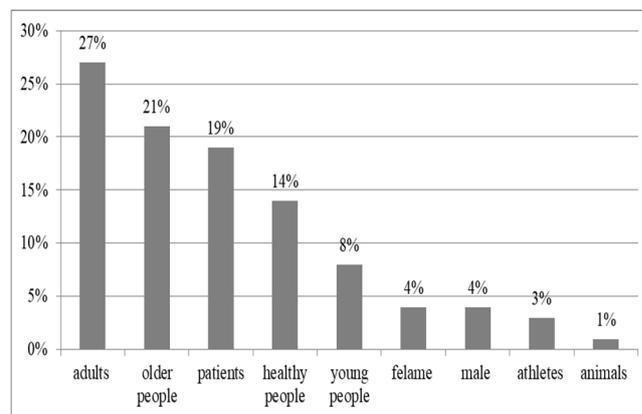

Рис. 1. Категории испытуемых.

Взрослые испытуемые

Интерпретационное поле концепта PHYSICAL STRENGTH в данной категории представлено следующими выражениями: *the relationship between age and cognition; novel dietary pyrroloquinoline quinone disodium salt; lung function; physical activity; fitness; resistance exercise training; attractiveness; physical activity; aerobic exercises; sleep, which lowers mortality risk; depression; exercise, aerobic fitness; caffeine supplementation; endurance; sagittal and frontal plane biomechanics in single-leg landing.*

Связь между возрастом и мышлением является важной областью исследований в психологии и нейробиологии. С возрастом наблюдаются изменения в когнитивных функциях, что может влиять на

способность к обучению, памяти и принятию решений. Недавние исследования указывают на то, что физическая активность играет ключевую роль в замедлении этих процессов. Регулярные физические упражнения, такие как аэробные тренировки и тренировки с сопротивлением, способствуют улучшению функции легких, поддержанию здоровья сердечно-сосудистой системы и когнитивных функций.

Одним из факторов, способствующих улучшению состояния здоровья, является использование новой диетической динатриевой соли, которая может оказывать положительное влияние на общее состояние организма при условии использования ее в сочетании с физической активностью и программами фитнеса. Подобная диета, в сочетании с аэробным фитнесом и физическими упражнениями, может уменьшить риск развития депрессии и улучшить качество сна, снижая риск сокращения продолжительности жизни.

На повышение выносливости взрослых могут повлиять добавки кофеина за счет улучшения их физических показателей посредством активации дополнительной физической силы. В свою очередь, хорошая физическая форма способствует повышению положительного психоэмоционального состояния и когнитивных функций. Дополнительно, в ходе тренировок улучшение физической силы достигается с помощью правильной биомеханики движений, например, в прыжках при приземлении на одну ногу в сагиттальной и фронтальной плоскостях. Соблюдение техники приземления предотвращает травмы и повышают эффективность тренировок.

Пожилые испытуемые

Концепт PHYSICAL STRENGTH в отношении данной социальной группы представлен следующими языковыми единицами: *lifestyle habits; health conditions; silkworm pupae extract; heart failure; low dietary vitamin C intake; mental health; short-chain fatty acid intake; muscle strength loss; COVID-19 lockdown; gait speed; sarcopenia; balance; dementia; pilates exercises; muscle power; vitamin D supplementation; mortality; mediterranean diet; cognitive function; body composition; dietary niacin intake*.

С возрастом физическая сила пожилых людей ослабевает под влиянием множества факторов: образ жизни, состояние здоровья и некорректно подобранные методы лечения. Исследования показывают, что низкое потребление витамина С, недостаток физической активности и депрессивное психическое состояние влияют на потерю мышечной силы и общего уровня физической работоспособности. Важным аспектом является питание, например, потребление короткоцепочечных жирных кислот, которое приводит к развитию саркопении (потери мышечной массы и силы у пожилых людей).

Одним из средств поддержания и улучшения физической силы может быть использование добавок, таких как экстракт куколок тутового шелкопряда или аминокислот с разветвленной цепью, в сочетании с витамином D. Эта комбинация способ-

ствует улучшению состояния костной ткани и увеличению мышечной массы. Комплексная программа упражнений средней интенсивности, которая включает тренировки с отягощениями и упражнения пилатеса, способствует не только укреплению мышц, но и улучшению гибкости и баланса.

Проблемы сердечно-сосудистой системы и нарушения функции легких, могут значительно снизить физическую работоспособность. Социальные ограничения в условиях пандемии COVID-19 оказали негативное влияние на здоровье пожилых людей.

Средиземноморская диета, богатая белками и витаминами, в сочетании с адекватной физической активностью, улучшает показатели здоровья и качество жизни, определяемое здоровьем. Так, например, потребление ниацина ассоциируется с улучшением метаболических показателей и гомеостаза глюкозы, что важно для поддержания физической силы пожилых людей.

Физическая сила во многом зависит от состояния когнитивного здоровья пожилых людей. Деменция и снижение когнитивных функций могут снизить мотивацию к занятиям спортом и, как следствие, увеличить риск падений и смертности. Психическое состояние может корректироваться за счет повышения физической силы с помощью тренировок, направленных на развитие навыков координации, балансировки, взаимодействия ментальных установок и физических действий. Важно учитывать, что состав тела пожилых людей зависит от величины межклеточной и внеклеточной жидкости, которая изменяется с возрастом из-за снижения физической активности и уменьшения физической силы. Использование современных инструментов для оценки мышечной силы и состояния тела может помочь в прогнозировании риска переломов и падений, а также в разработке индивидуализированных планов лечения и реабилитации.

Таким образом, комплексный подход к физической активности, диете и психическому здоровью может значительно улучшить физическую силу и работоспособность пожилых людей, продлевая их активную и здоровую жизнь.

Молодые испытуемые

В интерпретационное поле концепта PHYSICAL STRENGTH в данной категории входят следующие терминологические словосочетания: *range of motion; muscle mass; free weight exercises; back squat, squat lunge; stiff legged deadlift; caffeine metabolites; lower limb kinematics; soft tissue; dietary habits; nutritional status; modified sphygmomanometer test; body flexibility; yoga breathing maneuvers; inspiratory muscle training; pulmonary function; neuromuscular activation; functional strengthening*.

Физическая сила молодежи представляет собой комплексный показатель здоровья и физического развития, который важен для формирования активного и здорового общества будущего. Физическая сила формируется с помощью упражнений со свободным весом, которые способствуют увеличению мышечной массы. Основные упражнения, такие как

приседания со штангой на спине, приседания в выпаде, становая тяга на прямых ногах, способствуют не только увеличению физической силы, но и улучшению диапазона движений. Особенно важно учитывать кинематику нижних конечностей при выполнении этих упражнений, т.к. она влияет на общую стабильность и предотвращение травм, например, глубокие приседания не только развивают силу, но и способствуют улучшению гибкости мягких тканей.

Важной составляющей физической силы среди молодежи являются пищевые привычки. К сожалению, молодые люди часто бывают не осведомлены о рациональном питании и развивают некорректные пищевые паттерны. При этом питание напрямую связано с уровнем метаболизма, физической активности и физической силы, поэтому целесообразно интегрировать знания о рационе питания и физических показателях в учебных заведениях для формирования здоровых привычек у молодежи.

Физическая сила тесно связана с уровнем гибкости и баланса, например, обращение к комплексу йогасаны и дыхательных упражнений может помочь в улучшении этих показателей, а также снизить эффект перетренированности. Поддержание адекватной минеральной плотности костной ткани связана с укреплением физической силы молодого организма. Низкая минеральная плотность может привести к повышенному риску травм и заболеваний, который необходимо учитывать при планировании тренировочных режимов и питания.

Таким образом, физическая сила молодежи является результатом взаимодействия множества факторов, включая физическую активность, питание, состояние тканей и уровень гибкости.

Пациенты

Воплощениями концепта PHYSICAL STRENGTH послужили следующие терминологические единицы: *chemoradiotherapy; oesophageal cancer; the risk of incident arrhythmias and cardiovascular disease; musculoskeletal symptoms; muscle fat quantity; a virtual reality system for physical training; the covid-19 pandemic; nonnutritional and nonhormonal methods; augmented calorie delivery; an intensive or semi-intensive restoration programs; endurance training; therapeutic interventions on paediatric burn patients' height, weight, body composition; handheld dynamometry; knee crepitus with quadriceps; cervical sensitivity; insertional achilles tendon reconstruction with single-anchor or double-row repair; hip arthroscopy; rehabilitation; abductors and external rotators.*

Физическая сила пациентов, особенно в контексте серьезных заболеваний, таких как рак пищевода, оказывается под воздействием множества факторов, включая состояние питания, физическую активность и метаболический статус. Химиолучевая терапия, проводимая для лечения онкозаболеваний, может приводить к ухудшению физических функций и активности, вызывая мышечную слабость и снижение аэробной выносливости. Эти изменения негативно сказываются на функциональных возможностях и мобильности пациентов.

Одним из ключевых аспектов реабилитации у пациентов после лечения рака является развитие и внедрение программ физической активности, которые способствуют восстановлению физической работоспособности. Аэробные упражнения и тренировки вилочковой железы помогают улучшить легочную функцию, увеличить физическую силу и выносливость мышц туловища, а также приводят к улучшению общего состояния организма. Для достижения лучших результатов важно учитывать рацион питания, возможность применения пищевых добавок, которые помогают обеспечить необходимый запас энергии для восстановления состава тела.

Возраст и предшествующее состояние здоровья пациента играют значительную роль при оценке способности к физической нагрузке. Наличие скелетно-мышечных симптомов, таких как крепитация в коленях, сниженная минеральная плотность костей и болезненные ощущения, требуют индивидуального подхода в выборе методов реабилитации и укреплению физической силы. Проведение проприоцептивной тренировки, а также использование портативной динамометрии могут содействовать укреплению мышечного корсета и улучшению координации и баланса.

Реабилитационные программы могут включать инновационные методы, такие как виртуальная реальность, которые особенно актуально в условиях пандемии Covid-19. Они позволяют не только разнообразить физическую активность, но и обеспечить высокий уровень мотивации пациентов.

Преобладание мышечной слабости и низкой физической активности приводят к рискам возникновения аритмий и сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов. Важно контролировать диапазон движений для предотвращения развития болей в пояснице и других сопутствующих заболеваний.

Современные исследования показывают, что влияние препаратов, таких как тезакафтор и ивакафтор, может существенно улучшить функциональную способность к физической нагрузке у пациентов с генетическими нарушениями, подчеркивая значимость интегративного подхода к реабилитации и укреплению физической силы.

Здоровые испытуемые

Репрезентация концепта PHYSICAL STRENGTH представлена следующими словосочетаниями: *aerobic exercises; resistance exercise training; physical endurance; regular training; dietary habits and physical activity; attractiveness; range of motion; muscle mass; free weight exercises; epicardial fat; muscle assessment; aerobic fitness glucose tolerance; lateral medicine ball throw test performance; endurance; risk of stroke in later life; age and cognition; sitting and physical activity; lung function; physical activity; fitness; nutritional status, levels of physical activity; plyometric training.*

Физическая сила здоровых людей являются результатом комплексного взаимодействия различных факторов, таких как занятия аэробными упражнениями, тренировки с сопротивлением и здоровое

питание. Регулярные тренировки, включающие аэробные компоненты, способствуют улучшению физической выносливости, повышению общей работоспособности организма и снижению риска сердечных заболеваний в будущем. Бег, плавание и велоспорт позволяют развивать аэробный фитнес, улучшают функцию легких и развивают положительную реакцию на толерантность к глюкозе, которая особенно важна для поддержания метаболической функции. Исследования показывают, что регулярная физическая активность, включая выполнение теста на боковой бросок медицинского мяча, способствует развитию физической силы и улучшению когнитивных способностей, помогая поддерживать их на высоком уровне в течение жизни.

Тренировки с сопротивлением, включая упражнения со свободным весом, играют ключевую роль в развитии мышечной массы, физической силы и увеличении диапазона движений. Они способствуют укреплению мышц и суставов, повышают общую физическую привлекательность и снижают процент эпикардального жира, который характерен для людей с низким уровнем физической активности. Оценка мышечной силы с помощью сфигмоманометрического теста помогает определить уровень физической силы, позволяя выявить слабые места и скорректировать тренировочный процесс и рацион питания. Плиометрические упражнения помогают мышцам накапливать энергию упругой деформации и способствуют развитию физической силы, скорости и выносливости.

Дополнительными компонентами, оказывающими влияние на развитие физической силы, являются правильное питание и сон. В сочетании с физической активностью, сбалансированное количество белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов, а также соблюдение правильного режима сна, отсутствие раздражителей, чрезмерного возбуждения нервной системы, достаточной продолжительности (7-9 часов), необходимы для восстановления организма после интенсивных занятий.

Таким образом, для достижения высокого уровня силовых способностей необходимо сочетание регулярных аэробных и силовых тренировок, правильного питания и режима сна. Они не только улучшают физические показатели, но и способствуют общему состоянию здоровья, снижению риска депрессии и поддержанию когнитивных функций с возрастом.

Женщины

Интерпретационное поле концепта PHYSICAL STRENGTH в категории «женщины» включает следующие терминологические единицы: *abdominal fat; leg muscles; low hormonal levels; effective muscle growth; moderate intensity exercise; myofibrils; metabolism; fatty acids; high volume training; uniform load; low-intensity aerobic exercise.*

Углубленные исследования в области фитнеса и спорта привели к повышению интереса к вопросам физической силы среди женщин. Эффективное

развитие физической силы требует понимания основных факторов, таких как правильное понимание анатомии и физиологии женского организма. Так, например, на физическую силу женщин оказывает влияние уровень абдоминального жира, избыточный уровень которого может негативно сказываться на обмене веществ, что, в свою очередь, затрудняет процесс наращивания мышечной массы. Отсутствие оптимального соотношения жировых отложений и мышечной массы может привести к снижению физической активности, а также негативно влиять на самочувствие и мотивацию к занятию физической культурой.

Исследования показывают, что мышцы ног занимают центральное место в развитии физической силы женщин. Потенциал для эффективного роста мышц возрастает при применении комплекса упражнений средней интенсивности. Они способствуют активации миофибрилл – нитевидной структуры мышечной ткани. Увеличение количества миофибрилл в организме женщин приводит к улучшению силы и выносливости, повышая потенциал их физической активности.

Низкий гормональный фон, характерный для большинства женщин, не оказывает большого влияния на результаты тренировок. Гормоны, такие как тестостерон и эстроген, которых в 6 – 10 раз больше в мужском организме, играют роль в росте и восстановлении мышц, однако у женщин они не оказывают столь значительного влияния на течение регенеративных процессов и анаболизм мышечной ткани. Для достижения максимальных результатов применяется высокообъемный тренинг, который включает в себя большое количество подходов и повторений. Такой подход обеспечивает равномерную нагрузку на мышечные группы и позволяет лучше использовать жирные кислоты как источник энергии. Это особенно актуально при выполнении низкоинтенсивной аэробной нагрузки, которая способствует общей базовой выносливости и помогает сжигать абдоминальный жир.

Мужчины

В данной категории концепт PHYSICAL STRENGTH представлен следующими языковыми единицами: *gaining muscle mass; maximum strength indicators; strength endurance; absolute and relative strength; muscle thickness; muscle fibers; sports equipment; explosive force; collagen; elastin; training frequency; load periodization; body flexibility.*

Физическая сила является одним из важнейших компонентов физического состояния мужчин. Для достижения оптимальных результатов в развитии силы необходим комплексный подход, включающий в себя ряд ключевых факторов, таких как набор мышечной массы, максимальные силовые показатели, силовая выносливость, абсолютная и относительная сила, толщина мышц, мышечные волокна, спортивные тренажеры, взрывная сила, частота тренировок, периодизация нагрузки и гибкость тела.

Для эффективного роста мышц необходимо придерживаться принципов правильного питания и

тренировок, направленных на увеличение толщины мышц за счет объема мышечных волокон и их разветвленности. Максимальные силовые показатели определяются способностью мужчины развивать мышечную силу при выполнении силовых упражнений. Для их увеличения необходимы регулярные тренировки с увеличением нагрузок. Поскольку в мужском организме меньше эластина по сравнению с женским, для мужчин важно тренировать гибкость тела, как для профилактики травм, так и для оптимального развития силы. Гибкие мышцы способны развивать больше силы и имеют больший потенциал для роста. Растяжка и работа над гибкостью помогают улучшить производительность в силовых тренировках. Для развития физической силы мужчин необходимо сочетать силовые тренировки с кардиоупражнениями, функциональным тренингом, боевыми искусствами и единоборствами.

Спортсмены

В контексте спортивных достижений концепт PHYSICAL STRENGTH представлен терминами, обозначающими риски получения травм, части тела, подверженные травматизму, и техники подготовки спортсменов: *multi-joint strength training; injuries with minimal risk of harm; hip rotation; playing position; hip strength; deadlift; plyometric exercises; lower limb strength; correct techniques*. Виды спорта, которые оказались в числе материалов случайной выборки, включали регби, футбол и классические танцы.

Развитие физической силы спортсменов является многогранным процессом, в котором важно учитывать такие аспекты, как асимметрия и травмы. Часто наблюдаются нарушения в диапазоне движения, которые могут возникать из-за недостатка гибкости или травм и ограничения функциональности суставов. Так, например, дефекты тазобедренного хряща могут вызывать боль в бедре или пахе, что негативно сказывается на спортивных результатах.

Данные исследований указывают на возможный положительный эффект увеличения относительной силы ног на последствия травм у игроков профессионального регби. Это подтверждает методологический подход, согласно которому силовая тренировка нижней части тела, включающая многосуставные движения, имеет кумулятивный эффект для игроков регби, благодаря которому наблюдается улучшение физической работоспособности и сокращение потерь времени из-за травм с минимальным риском причинения вреда.

Исследования футболистов показывают положительное влияние силовых тренировок, направленных на увеличение физической (мышечной) силы ног, внешнее и общее вращение бедра. Данный показатель имеет важное значение для возрастных изменений в организме футболистов. Клинически значимые различия между игровой позицией, доминированием ног и силой бедер не подтверждены. Нормальные значения силы бедра и диапазона движений можно использовать в качестве клинических эталонных показателей.

Становая тяга и приседания могут быть успешно включены в программы обучения танцоров для достижения значительного прироста в нижней части тела, максимальной силы при сочетании с плиометрическими упражнениями. Для повышения мышечной массы и силы важную роль играют упражнения со свободным весом. Приседания на спине, выпады из приседа и становая тяга с прямыми ногами способствуют комплексному развитию основных мышечных групп, в том числе ягодичных, квадрицепсов и задней цепи ног, что, в свою очередь, обеспечивает поддержание оптимального диапазона движений. Следовательно, увеличение максимальной силы связано с улучшением силы нижних конечностей.

Заключение

Проблематика научных исследований, рассматриваемая в отношении концепта PHYSICAL STRENGTH, охватывает семантическое поле поддержания физической силы и когнитивных функций у взрослых и пожилых людей с состоянием здоровья в пределах нормы. Второй по численности категорией населения можно считать пациентов, далее молодых людей и спортсменов. Гендерные различия рассматриваются в минимально.

Семантические связи концепта PHYSICAL STRENGTH включают организацию сбалансированного питания, физической активности, здорового образа жизни, соблюдение режимов сна, создание положительного эмоционального фона, сокращение депрессивного уровня, снижение рисков травматизма ввиду ослабления мышечной силы, повышение физической выносливости. В содержание концепта входит улучшение функции легких, сердечно-сосудистой системы, совершенствование навыков координации, баланса, гибкости, поддержание минеральной плотности костной ткани, активации метаболических процессов.

В молодежной среде лексико-семантические средства вербализации концепта PHYSICAL STRENGTH относятся к таким областям как упражнения со свободным весом, развитие мышечной массы и диапазона движений, формирование пищевых привычек и повышение осведомленности молодежи о сбалансированном питании, снижение уровня переутомления, составление тренировочных планов, фокусирование на комплексном подходе к организации здорового образа жизни.

Развитие физической силы у женщин включает контроль за уровнем абдоминального жира и регулярные тренировки на мышцы ног. Правильное сочетание тренировок средней и низкой интенсивности поможет достичь заметных результатов, повысить физическую силу и улучшить самочувствие. Развитие физической силы у мужчин отличается работой над набором мышечной массы, увеличением максимальных силовых показателей, силовой выносливостью, абсолютной и относительной силой, улучшением толщины мышц, развитием мышечных волокон, использованием спортивных тренажеров, взрывной силы, оптимальной частотой

тренировок, периодизацией нагрузки и работой над гибкостью тела.

Концепт PHYSICAL STRENGTH в отношении спортсменов ориентирован на развитие мышечной силы с помощью комплекса упражнений, который позволяет достигать высоких профессиональных результатов, минимизируя влияние травм на их физическое состояние.

Литература

1. Алёшина, О. И., Кораблёва, Е. А. Природа концепта в профессиональной коммуникации // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. №4. С. 78-86.

2. Ачкасов, А. В., Казакова, Т. А. "Перевод терминов" как паллиативное понятие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-1 (85). С. 102-106.

3. Багрецов, Д. Н. Концепт «ЧЕСТЬ» в профессиональном дискурсе и его роль в системе морально-нравственных качеств сотрудника органов внутренних дел // Молодежь и наука. 2024. №3. С. 20.

4. Болдырев, Н. Н., Федяева, Е. В. Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. №3. С. 686-703.

5. Васильева, Г. М., Виноградова, М. В. Динамика экологических представлений в языковом сознании российских студентов (по данным психолингвистических экспериментов) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. №210. С. 275-281.

6. Демидова, Е. В. К вопросу о репрезентантах концепта "ПРОСТРАНСТВО" в профессионально-ориентированных англоязычных текстах для обучения дизайну // Профессиональная коммуникация: Актуальные вопросы лингвистики и методики. 2023. №16. С. 106 – 112.

7. Каменева, В. А., Старцева, Т. В., Потапова, Н. В. Зависимость когнитивных признаков концепта СЕРДЦЕ в языковом сознании человека от профессиональной занятости (на примере кардиологов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. №4. С. 1050-1055.

8. Корж, Т. Н. Формирование профессиональных концептов средствами иностранного языка // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2016. №4. С. 32-39.

9. Ляхова, Е. Г., Капустин, И. В., Дронова, Н. А., Мартыненко, О. А. Роль концептов в формировании коммуникативной иноязычной профессиональной компетенции студентов неязыкового вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. №3. С. 53.

10. Малюга, Е. Н., Москвичева, Е. А. Хеджирование в англоязычной деловой коммуникации: лингвопрагматический аспект // Вопросы прикладной лингвистики. 2022. №4. С. 37-61.

11. Оськина, С. Д., Шацкая, Ж. Ю. Интерпретация профессиональных концептов как средство обучения английскому языку студентов юридических специальностей // Современное профессиональное образование. 2024. №2. С. 167-173.

12. Сафаралиева, Л. А., Перфильева, Н. В. Моделирование многомерного лингвокультурного концепта на материале концепта СТАРОСТЬ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. №4. С. 1217-1234.

13. Фельде, О. В., Мезит, А. Э. Профессиональная языковая картина мира как объект исследования в терминоведении и в лингвистике LSP // Вестник Томского государственного университета. 2023. №488. С. 120-126.

14. Филясова, Ю. А. Семантическое поле перфекционизма как социально-психологического концепта в научном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. №2. С. 382-395.

15. Филясова, Ю. А. Концептуализация и категория концепта в когнитивной теории Р. Лангакера и Л. Талми: интеграция когнитивных и языковых структур // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. №2. С. 173-190.

16. Хитрова, И. В., Конобеев, А. В., Храменко, Д. С., Трешина, И. В. Актуальные вопросы методики преподавания иностранного языка: продолжая исследования Е.Н. Солововой // Дискурс профессиональной коммуникации. 2022. №4 (4). С. 95-99.

17. Bumakova, M. V. Inter-lingual correspondence between the conceptual systems of patent law in Russia and the United States // Language Studies and Modern Humanities. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 101-109.

The PHYSICAL STRENGTH concept in the English sports academic discourse

Filyasova Yu. A., Pshukov V. S.

Herzen State Pedagogical University of Russia

The aim of this study is to determine lexical and semantic correlates of the PHYSICAL STRENGTH sports concept in the professional scientific discourse. The material included a hundred research articles selected by the keyword PHYSICAL STRENGTH by means of continuous sampling. As a result of the definition analysis, it was found that the main component in the conceptual content is muscle strength which is developed through physical activity. The following social categories were identified: adults, the elderly, young people, patients and athletes. Gender differences are considered at a minimum level. The attention is focused on maintaining physical strength in adults and older people. Physical strength is considered central for physical, cognitive and emotional health. Physical (muscle) strength is achieved in conjunction with a balanced diet, sleep patterns, correct exercise fulfilment, which, altogether, improve metabolic processes, maintain the lung and heart functions, prevent the occurrence and development of various diseases.

Keywords: cognitive semantics, concept verbalization, professional English, muscle strength, physical activity, health.

References

1. Aleshina, O. I., Korableva, Y. A. The nature of the concept in professional communication // *Professional Discourse & Communication*. 2019. Vol. 1. No. 4. P. 78-86.
2. Achkasov, A. V., Kazakova, T. A. "Translation of terms" as a palliative notion // *Philology. Theory & Practice*. 2018. No. 7-1 (85). P. 102-106.
3. Bagretsov, D. N. The concept of "HONOR" and its role in the system of moral qualities of an internal affairs officer // *Youth and Science*. 2024. No. 3. P. 20.
4. Boldyrev, N. N., Fedyaeva, E. V. Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. Vol. 14. N. 3. P. 686-703.
5. Vasileva, G. M., Vinogradova, M. V. Dynamics of environmental ideas in the linguistic consciousness of Russian students: Evidence from psycholinguistic experiments // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2023. No. 210. P. 275-281.
6. Demidova, E. V. To the question of representatives of the concept "SPACE" in professionally-oriented English texts for teaching design // *Professional Communication: Relevant Issues in Linguistics and Methodology*. 2023. No. 16. P. 106 – 112.
7. Kameneva, V. A., Startseva, T. V., Potapova, N. V. Dependence of the cognitive attributes of the HEART concept in the language consciousness of a person on their professional employment (by the example of cardiologists) // *Philology. Theory & Practice*. 2024. Vol. 17. No. 4. P. 1050 – 1055.
8. Korzh, T. N. Developing professional concepts through foreign language studies // *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2016. No. 4. P. 32-39.
9. Liakhova, E. G., Kapustin, I. V., Dronova, N.A., Martynenko, O. A. The role of concepts and gestalt concepts in the formation of communicative professional competence of students of a non-linguistic university // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022. Vol. 10. No. 3. P. 53.
10. Malyuga, E. N., Moskvicheva, E. A. Hedging in English Business Discourse: The Linguopragmatic Aspect // *Issues in Applied Linguistics*. 2022. No. 4. P. 37-61.
11. Oskina, S. D., Shatskaya, Zh. Yu. Interpretation of professional concepts as a means of teaching English to law students // *Modern Professional Education*. 2024. No. 2. P. 167-173.
12. Safaraliev, L. A., Perfilieva, N. V. The Modelling of a Multidimensional Linguocultural Concept on the Example of the Concept СТАРОСТЬ 'SENILITY' // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. Vol. 14. N. 4. P. 1217-1234.
18. Felde, O. V., Mezit, A. E. Professional language picture of the world as an object of research in terminology science and LSP linguistics // *Tomsk State University Journal*. 2023. №488. P. 120-126.
13. Filyasova, Yu. A. A semantic field of perfectionism as a social and psychological concept in academic discourse // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022. Vol. 13. N. 2. P. 382-395.
14. Filyasova, Yu. A. Conceptualization and the category of concept in R. Langacker's and L. Talmy's cognitive theory: Integration of cognitive and linguistic structures // *Theoretical and Applied Linguistics*. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 173-190.
15. Khitrova, I. V., Konobeiev, A. V., Khrumchenko, D. S., Treshina, I. V. Topical Issues of Foreign Language Teaching Methodology: E.N. Solovova's Research Continued // *Professional Discourse & Communication*. 2022. No. 4 (4). P. 95-99.
16. Bumakova, M. V. Inter-lingual correspondence between the conceptual systems of patent law in Russia and the United States // *Language Studies and Modern Humanities*. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 101-109.

Исследование безглагольной поэзии чистого искусства поэта Афанасия Фета на примере стихотворения «Шепот, робкое дыханье»

Чэнь Чэн

магистрант, Пекинский университет авиации и космонавтики, chencheng_ybfq@163.com

Афанасий Фет - один из представителей «школы чистого искусства» в истории русской поэзии, первый создатель русской безглагольной поэзии, а стихотворение «Шепот, робкое дыханье» - одно из самых представительных его безглагольных стихотворений. Цель данной работы - изучить причины создания его безглагольной поэзии и ее творческий механизм. В основном анализируются основные творческие приемы безглагольной поэзии, такие как сопоставление образов, цветопередача, чередование движения и статики, и в сочетании со стихотворением «Шепот, робкое дыханье» объясняется текст безглагольной поэмы с помощью особой глагольной лексики русского языка, движения камеры и участия нескольких органов чувств, и исследование показывает, что благодаря этим приемам сочетание многих образов в безглагольной поэме производит динамические изменения, а образы достигают скачка пространства и времени, показывая одновременно статику и неподвижность. Благодаря сочетанию этих образов достигается гетеротемпоральный прыжок, а общий эффект - статичность и динамичность, постоянное переключение между ними. Изучение и практика безглагольной поэзии Фета служит важным ориентиром для создания символистской поэзии Серебряного века и имеет большое эстетическое значение.

Ключевые слова: безглагольная поэзия, сопоставление образов, цветопередача, чередование статики и движения, фет, русская поэзия, чистое искусство, поэзия чистого искусства, афанасий фет, поэтическая система.

Введение

Безглагольная поэзия - вид поэзии, избегающий употребления глаголов, существовавший в Китае с древних времен, например, «Тяньцзинша - Осенние мысли» поэта династии Юань Ма Чжюаня, «Тяньцзинша - Весна» Бай Пу, «Раннее путешествие в Шаньшань» Вэнь Тинцзюня, «Книга негодования» Лу Юя и др. В России начало безглагольной поэзии положил чисто художественный поэт Афанасий Фет, создавший при жизни пять переходных стихотворений: «Чудная картина» (1842), «Буря на небе вечернем» (1842), «Шепот, робкое дыханье» (1850) и «Буря на небе вечернем» (1842), «Это утро, радость эта» (1881) и «Только в мире» (1883). В поисках чистого искусства Фет посвятил себя изучению выражения природы и любви. Он преодолел ограничения реалистических и моральных рамок, которым была подчинена русская литература того времени, снизив повествовательный характер поэтического содержания. Однако, ограниченный теорией предикативности в традиционной русской грамматике, он создал сравнительно немного безглагольных стихотворений, но они привнесли новую силу в русскую поэзию и оказали глубокое влияние на позднюю поэзию символистов. Одной из причин критики символистской поэзии может быть то, что, как отмечал А. М. Пешковский, ее неясный и туманный характер обусловлен именно тем, что в стихах почти не используются глаголы, и поэтому он выступал за «возвращение к глаголу».

Целью данного исследования является анализ безглагольной поэзии в контексте теории "чистого искусства" на примере стихотворения Афанасия Фета «Шепот, робкое дыханье». Исследование направлено на раскрытие специфических черт, которые позволяют создавать насыщенные эмоционально-эстетические образы без использования грамматически активных форм глагола.

Научная значимость работы заключается в том, что мало существует исследований, посвященных анализу безглагольной структуры как основы построения поэтического образа в русской поэзии XIX века. В частности, рассмотрение стихотворения через призму эстетики "чистого искусства" открывает новые пути для понимания поэтических техник и их воздействия на читателя.

Материалы и методы исследований

В качестве основного объекта исследования выбрано стихотворение Афанасия Фета «Шепот, робкое дыханье». Методы исследования включают литературный анализ, семантический и структурный

анализ текста, а также историко-культурный контекстуальный подход. В ходе работы будут использованы как традиционные литературоведческие методики, так и современные методологические подходы, в том числе элементы когнитивной поэтики.

Результаты и обсуждения

1. Причины формирования безглагольной поэзии Фета

Некоторые ученые указывают на две причины формирования безглагольных стихотворений Фета: первая заключается в том, что Фет - поэт-новатор, посвятивший всю свою жизнь постоянному художественному поиску; вторая - в том, что стихи Фета в основном фиксируют мимолетные впечатления, передавая некое смутное чувство [3]. Эти два момента указывают на эстетическую основу безглагольных стихотворений Фета, и в данной работе обнаруживается определенное сходство между безглагольными стихотворениями Фета и древнекитайскими стихами.

С поэтической точки зрения, в безглагольных стихотворениях часто параллельно используются существительные, а после удаления глагола важнейшим способом выражения становится опора на существительные и прилагательные. Эти слова - реальные слова с реальными лексическими значениями, что заставляет безглагольные стихи сосредоточиться на изображении пейзажа при использовании существительных для выражения смысла. Благодаря использованию различных видов образности, стихотворение в словесной форме превращается в визуальную картину. Как представитель «школы чистого искусства», большинство стихотворений Фета посвящены природе и любви, причем повествование о любви тесно связано с описанием природы. Таким образом, мы видим, что Фет также фокусируется на написании пейзажей, и выражает любовь через описание пейзажей. Это похоже на древнекитайскую практику выражения любви через пейзаж и смешения любви с пейзажем, когда почти все безглагольные стихи в древнекитайской поэзии описывают пейзаж. Добролюбов, оценивая творчество Фета, отмечал, что он «хорошо умеет улавливать мимолетные изменения тихой природы и правдиво выражать смутные и тонкие впечатления от нее» [4]. Произведения Фета полны любви к природе, и в каждом слове его стихов чувствуется страсть поэта к красоте природы, а также ее восхваление. Именно эта увлеченность красотой природы заставляет Фета не обращать внимания на социальную реальность, в которой живут люди, и сокращать запись социальных событий, что приводит Фета к сокращению появления людей для восстановления истинной красоты природы, а самый прямой и эффективный способ сократить участие людей - это не использовать глаголы.

С философской точки зрения, русские чистые художники подчеркивали независимость искусства от политики, общественных потребностей и учений. Создание безглагольных стихотворений - отражение того, что Фет не привязан к социально-истори-

ческим документам и нравоучениям, а сосредоточен на красоте природы и чистом искусстве, что также схоже с древнекитайскими безглагольными стихотворениями. Уже в эпоху Вэй, Цзинь, Северной и Южной династий литераторы стремились к области «безграничности Неба и человека» и «единства Неба и человека» в даосской мысли и считали слияние себя и природы высшей целью. В своем творчестве они стремились сосредоточиться на природе и сократить использование глаголов, чтобы свести к минимуму разрушение природы личным субъективным участием и показать истинное существование внешнего природного мира. В основе даосской эстетики лежит «бескорыстие», и безглагольные стихи, созданные путем сопоставления образов, отражают «бескорыстный» способ видеть и чувствовать вещи. Деятельность по передаче смысла в китайской поэзии сосредоточена на представлении визуальных образов и событий, позволяя им возникать из сопоставления природы для иллюстрации, позволяя пространственному выравниванию и напряжению между ними отражать различные ситуации и состояния и максимально избегая использования «я», через иллюстративную стратегию разбиения, связывания и анализа природных явлений, которые еще не определены отношениями между вещами, что является даосским способом видения и чувствования вещей. Феномен, то есть даосское «пусть вещи будут естественными» [5]. Есть много общего между творениями Фета и немецкого философа Шопенгауэра, и в то же время шопенгауэровская эстетика спокойствия очень похожа на эстетику китайского даосизма. Под влиянием философских и эстетических мыслей Шопенгауэра Фет считал, что «присутствие красоты может устранить все другие мысли и волнения в человеческом разуме и в конечном итоге победить человека» [6]. В присутствии природы внутренние отвращения человека будут устранены, останется только чистая красота и, в конечном счете, трансцендентное человеческое существование. Поэтому, чтобы по-настоящему оценить красоту, необходимо освободиться от субъективных желаний и стать чистым, лишенным желаний зрителем. Благодаря «бескорыстному» способу видеть и чувствовать вещи и спокойному отношению к наблюдению можно выйти за пределы постоянно меняющегося мира реальности, и только так можно достичь вечного царства, преодолевающего пространство и время. Точка зрения Фета и даосское традиционное мышление «единства неба и человечества» - оба выступают за интеграцию в природное царство, чтобы достичь естественной интеграции со всем сущим на небе и земле и свести к минимуму вмешательство человека. Именно благодаря совокупному воздействию вышеперечисленных факторов Фет начал создавать безглагольные стихи. Он создал свой собственный механизм безглагольной поэзии через сопоставление образов, передачу цветов, чередование движения и статики.

2. Первый творческий механизм безглагольных стихотворений Фета - сопоставление образов

Сопоставление образов - основной творческий прием безглагольной поэзии Фета. Так называемое сопоставление образов – это композиция образов с одним словом, при которой один образ появляется рядом с другим оригинальным образом, опуская при этом глагол или связующее слово между ними [7]. Термин происходит от имени Ezra Pound, известного американского поэта-имажиниста. Любитель китайской культуры, Pound постоянно занимался переводом и изучением китайской поэзии и включал элементы классической китайской поэзии и японских хайку в свои произведения, образуя сплав восточной и западной поэзии и расширяя свою теорию поэтической образности. Сопоставление образов очень похоже на технику монтажа в кино: советский мастер кино Эйзенштейн впервые ввел технику монтажа в театральное и киноискусство, вдохновившись китайской иероглификой, komponуя различные кадры в фильме для достижения эффекта «один плюс один больше двух», то есть общий эффект от различных кадров, соединенных вместе, будет больше, чем сумма отдельных кадров, а процесс монтажа создаст эффект одного кадра. В процессе использования монтажа создается особый эффект, которого нет при использовании только одного кадра.

Использование сопоставления образов может оказать множество уникальных эффектов на поэзию. Во-первых, в силу требований самой поэзии, поэтические слова зачастую лаконичны и коротки, а сопоставление образов позволяет поэту сочинить стихотворение, не задумываясь о выборе глаголов, а лишь выбрать нарицательные образы и соединить их в органичную цельную картину. Во-вторых, сопоставление образов позволяет передать пейзаж в чисто природном виде и подчеркнуть напряжение между разными образами. Исключение глаголов позволяет свести к минимуму влияние человека на образность, а напряжение между образами использовать для выражения сцен и состояний, изображенных в стихотворении, и такой способ снижения влияния глаголов помогает восстановить истинную красоту природных пейзажей. В-третьих, использование сопоставления образов в стихотворении делает связь между ними размытой, устраняя прямую связь между различными образами и полагаясь только на потенциальную логическую связь, чтобы объединить их в общую картину и настроение стихотворения. При сопоставлении существительных вместо глаголов читатель может определить конкретные отношения между образами только в соответствии с собственным воображением, что расширяет образное пространство стихотворения. В-четвертых, сопоставление образов нарушает логическую строгость языковой нормы и делает язык поэзии более аналитическим и дедуктивным. Образы, выбранные поэтом, часто имеют несколько значений, делая содержание стихотворения туманным и загадочным, что увеличивает трудности читателя в понимании стихотворения. Размывая конкретный

смысл и атрибуцию образов, смысл текста становится наводящим и неопределенным. Наконец, использование сопоставления образов в безглагольных стихотворениях устраняет участие глагола, замедляя динамичное развитие событий и сводя к минимуму действие стихотворения. Это замедляет восприятие читателем содержания стихотворения и позволяет ему легче погрузиться в мир стихотворения и почувствовать красоту между образами и эмоциями персонажей, интегрированных в природную красоту. Далее автор объяснит механизм действия сопоставления образов и художественный эффект, достигаемый благодаря сочетанию с конкретным текстом. Оригинальный текст «Шепот, робкое дыханье» приведены ниже:

Шепот, робкое дыханье.

Трели соловья,

Серебро и колыханье

Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,

Тени без конца,

Ряд волшебных изменений

Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,

Отблеск янтаря,

И лобзания, и слезы,

И заря, заря!...[8].

В книге «Шепот, робкое дыхание» 36 слов, в том числе 23 существительных: шепот, дыхание, трель, соловей, серебро, колыхание, ручей, свет, тень, конец, ряд, изменение, лицо, тучка, пурпур, роза, отблеск, янтарь, лобзание, слезы, заря, где тень встречается дважды; 7 прилагательных: робкий, сонный, ночной, волшебный, милый, дымный, где ночной встречается дважды; связка: и, которая встречается 4 раза; 2 предлога: без, в. Множество образов расположены и объединены в сопоставлении, которые вместе составляют различные картины. Несмотря на то, что использование Фетом сопоставления образов в данном контексте делает содержание стихотворения значительно менее эпизодическим, оно сохраняет формально цельную структуру, в которой три строфы соответствуют началу, кульминации и концу.

В первой строфе поэт изображает дремотную ночную природу, сопровождаемую криком соловья, когда все оживает во мраке ночи. Шепот и дыхание имеют здесь двойной смысл, и поэт намеренно ослабляет ассоциацию образности и ее четкую референцию. Согласно содержанию стихотворения и делению на строфы, первая строфа - это описание природы, и в ней нет описания главного героя, но шепот и дыхание приобретают еще один слой смысла, помимо природного пробуждения, намекая на застенчивость пары в момент их первой встречи. С точки зрения описания сцены, с помощью сопоставления образов внимание читателя может быть полностью сосредоточено на природной красоте. Воспринимая образность, читатель изначально выстраивает всю сцену стихотворения, избегая действий героев в начале, что заставляет читателя игнорировать роль образности, выбранной поэтом.

Во второй строфе поэт по-прежнему использует образность, чтобы начать изображать картину и сцену, поскольку яркий свет и темные тени ночи перемешиваются, а темные тени продолжают удлиняться. Поэт использует эффекты света и тени для создания туманной и мечтательной сцены, построение этой сцены помогает представить главного героя. В этой таинственной и прекрасной обстановке изменения света и тени вызывают ряд фантастических изменений на прекрасном лице. Лицо здесь имеет двойное значение, поэт выбирает образ, не указывая явно, к чему он относится, поэтому лицо может принадлежать цветам и деревьям или героине. При написании стихотворения поэт часто использует антропоморфизм, чтобы сделать все в природе ярким и живым. Все природные элементы в стихотворении, такие как цветы, растения, насекомые и рыбы, дым, скалы и облака, весна, лето, осень, зима, день и ночь, получают яркую жизнь [3]. Оживление природы - одна из главных особенностей стихотворений Фета, поэтому сопоставление образов здесь создает мечтательную и таинственную атмосферу для сцены стихотворения.

В третьей строфе эмоции главного героя достигают своего пика, а сюжет стихотворения подходит к концу. Поэт намекает на наступление утра, используя красновато-красные розы в дымных облаках и золотой свет янтарного цвета на рассвете. С помощью этих образов читатель воспринимает течение времени и сюжета. На этом этапе влюбленные должны расстаться, поэтому герои заканчивают прощание поцелуем и слезами. Здесь поэт отражает изменение времени с помощью внезапной смены цветов, вместо того чтобы прямо указать на изменение времени в виде слов, показывая спокойное течение времени, что также свидетельствует о том, что влюбленные опьянены друг другом и не осознают течение времени. Поэт намеренно уменьшает смену времени в своем произведении и лишь косвенно указывает на нее с помощью красок и света, поэтому внезапное появление ярких красок способствует всплеску сюжета и эмоций. Только здесь, через образы поцелуев и слез, читатель может по-настоящему осознать причастность героя и героини к поэме. Повторное появление дымки в конце поэмы приобретает двойной смысл. Дымка не только отсылает к рассвету реального мира, который является самым прекрасным и жизнеутверждающим моментом дня, но и символизирует рассвет внутренней любви влюбленных. Рассвет становится ключом к пересечению двух миров, моментом времени, когда и природа, и человек достигают своих самых эйфорических и радостных моментов. Через образ рассвета Фитт объединяет две темы - любви и природы. Несмотря на то что влюбленным грозит разлука, поцелуи и слезы представляют собой кульминацию их чувственной связи в момент рассвета. Восклицательный знак в конце стихотворения выражает волнение и придает стихотворению торжественность. Последующее многоточие указывает на то, что их эмоции получают продолжение и дальнейшее развитие. Здесь происходит столкновение с реальной эмоциональной встречей

с самим Фетом, собственные чувства поэта не продолжают и носят оттенок сожаления, но в этом стихотворении любовь будет продолжена

Если рассматривать стихотворение в целом, то такое сопоставление образов с опущением глаголов значительно ослабляет изменение динамики содержания стихотворения, что способствует построению туманной и мечтательной сцены стихотворения, придает ночной безмятежности и продолжению любви, так что пары, захваченные своими любовными отношениями, ослабляют восприятие смены времени и предаются миру любви как можно больше. В то же время это замедляет восприятие читателем содержания стихотворения, позволяя ему легче погрузиться в безмятежный и томительный мир, созданный Фете, ощутить красоту, порожденную переплетением множества образов, и воспринять сильную любовь главного героя - мужчины и женщины, вписанную в красоту природного пейзажа.

3. Второй творческий механизм безглагольной поэзии Фета - цветопередача

Цветопередача – еще один важный творческий механизм безглагольных стихотворений Фета. С его помощью поэт может передать особенности перехода между цветами, чтобы добиться эффекта течения времени. Например, в этом стихотворении поэт использует «цветопередачу», чтобы придать стихотворению визуальный эффект тональных переходов и течения времени. Образы в стихотворении очень красочные: серебро, яркий свет, темная тень, обволакивающий дым, красновато-красный, янтарь и дымка. В визуальных образах разнообразие и яркость цветов являются важными способами выражения, кроме того, важную роль играют тонкие цветовые сочетания и светотеневые эффекты. Фет любит использовать светотеневые эффекты, чтобы показать мечтательность изображения, например, звездное небо, описанное в стихотворении, образующее легкую рябь на отражении ручья, или яркий свет и темные тени ночи, отражающиеся на земле. Он видит ночь не совсем темной, а полной мерцающего света, когда лунный свет освещает сад и направляет героя и героиню, когда они воссоединяются при лунном свете и любовь расцветает в ночи. Для Фета ночь - это время, когда человек свободен в общении с миром, когда внутренний мир соединяется с внешним, когда любовь и природа сливаются воедино. Природа играет важную роль в его стихах и изображается как живой организм, где каждое движение и оттенок точно улавливаются поэтом и смешиваются с другими цветами. Яркие цвета контрастируют с природой и любовью, создавая романтическую атмосферу, символизирующую красоту и наслаждение. Эти красочные цвета - не только изображение образов, но и средство выражения эмоций, атмосферы и темы, а также придания стихам более глубокого подтекста и заразительности.

Выбирая эти цветовые сочетания, Фет не просто расставляет их, а постепенно меняет, что тесно

связано с временными и эмоциональными изменениями первого стихотворения. На протяжении всего стихотворения цвета постепенно расширяются от одного белого и черного до широкого спектра цветов. Это изменение связано с непрерывным течением времени, когда оно переходит от ночи к утру, где лунный свет серебристо-белый ночью и темный там, где он не светит. С постепенным удлинением темных ночных теней и непрерывным течением времени приближается утро, рассветает, и окружающие нас вещи постепенно проявляют свои истинные цвета. Так, в стихотворении показаны окутанные облака, красноватые розы, янтарный утренний свет и золотой восход. От поздней ночи к раннему утру цвета становятся все ярче и насыщеннее. Финальный повтор слова «закат» подчеркивает четкость времени. Смена цвета, выбранная поэтом, - это смена времени. В оригинальном тексте Фет не указывает напрямую на течение времени, поэтому образы в этом стихотворении кажутся сочетанием многих образов в одном времени и пространстве, но на самом деле это переходы образов в другое время и пространство через смену светлых и темных цветов. Кроме того, цвета, выбранные Фетом, предвещают постепенное потепление любви между парой. Стихотворение начинается с изображения пар, которые вновь встречаются после периода разлуки, тихо общаются друг с другом и робко дышат. С течением времени чувства пары друг к другу постепенно теплеют. В этот момент лицо героини становится прекрасным, и вместо того, чтобы стесняться друг друга, они превращаются в милых влюбленных. К раннему утру краски вокруг них становятся яркими, а чувства пары достигают своего пика. Когда они сталкиваются с разлукой, то раздражаются слезами. В «Шепот, робкое дыханье» Фет тесно связывает перемену эмоций героя и героини с восприятием цвета и света. Окружающий природный пейзаж перекликается с внутренними состояниями влюбленных, создавая эффект психологической теории единства души и тела, в которой физиологическое восприятие персонажами внешнего мира и их духовные чувства достигают единства.

4. Третий механизм безглагольной поэзии Фета - чередование движения и стазиса

Чередование движения и статики – также важное средство безглагольного творчества Фета. Этот прием похож на сочетание статики и динамики и взаимное превращение в произведениях импрессионистов. Как известно, искусство импрессионистов всегда стремится запечатлеть те смутные и мимолетные чувственные впечатления, которые возникают из тонкого ощущения художником каждого сиюминутного изменения в мире природы. Этот свежий и туманный поэтический стиль Фета, как считается, возник под влиянием импрессионизма, и он превратил пейзажные картины импрессионистов в поэтические словесные картины. Его лирические стихи полны ярких красок и ритмов, демонстрируя захватывающую красоту перемен и да-

вая жизнь окружающим вещам. Безусловно, безглагольные стихи подчеркивают свою статичность из-за отсутствия самого главного проявления динамики - отказа от глаголов. В безглагольных стихах Фета сюжет строится не на развитии действия, а на монтажном переключении графических поверхностей, так что в целом безглагольные стихи демонстрируют динамические характеристики в эффекте статичного изображения. Если каждая строфа – это натюрморт, передающий настроение и сцену, то три строфы связаны образуют динамическую картину ситуативного взаимодействия [8]. Более того, эти два эффекта не равнозначны: по сути, преобладают все же статические черты. Однако благодаря тому, что Фет создает свои стихи с помощью вербальной лексики, смены объективации и одновременного задействования нескольких органов чувств, в безглагольных стихотворениях статические и динамические черты чередуются друг с другом.

Во-первых, с точки зрения языковой дикции, использование глагольной лексики делает общий эффект стихотворения динамичным. Несмотря на то, что при новаторстве стихотворной формы поэт принял форму безглагольного стихотворения, исключив участие глагола, русская глагольная лексика обусловлена собственным предикативным характером. В безглагольных стихотворениях, хотя глагол и опущен, используется герундий, и предикативный характер текста сохраняется. Например, в стихотворении «Шепот, робкое дыханье» используются следующие герундии: дыхание, колыханье, изменение, лобзание. Русские герундии - это особый тип слов, которые наиболее близки по семантике к производным продуктивным глаголам, они наследуют значение глагола, поэтому герундий обладает как семантическими признаками глагола, так и грамматическими признаками существительного. Русский герундий находится на острие этой парадоксальной оппозиции: с одной стороны, он получает от глагола разнообразные функции, с другой - обладает разнообразными категориями существительного; при этом он естественно выражает значение действия, но в то же время превращает действие в именная понятие [9]. Фет создает динамический эффект в безглагольной поэзии за счет использования герундия. Кроме того, Фет использует в безглагольных стихотворениях и морфосинтаксические глаголы, что не отражено в «Шепот, робкое дыханье», но этот класс слов используется в ряде других безглагольных стихотворений поэта. Например, в стихотворении «Чудная картина» используется глагол «блестящий», который является разновидностью глагола «блестеть», а в стихотворении «Буря на небе вечернем» - «Возрастающий» - глагол в активной форме настоящего времени, изменяющийся от глагола «возрастать». В. В. Виноградов называл морфосинтаксический глагол «смесь глагольно-прилагательных форм» [12], а Л. В. Щерба утверждал, что «в морфосинтаксическом глаголе сосуществуют глагол и прилагательное» [21]. Глагольные морфосинтаксические глаголы показывают в предложении динамический характер

вещи, обозначенной исходным глаголом, и безглагольное стихотворение Фета производит динамический эффект благодаря использованию глагольных морфосинтаксических глаголов. Такое использование глагольной лексики отражено и в «Чудной картине».

Во-вторых, с точки зрения живописного изображения, движение камеры придает динамизм общему эффекту. В безглагольных стихотворениях Фета изображения часто представлены в нескольких кадрах, причем разные образы находятся в разных позициях. Эти изображения также сопровождаются сменой объектива - приближением и отдалением, демонстрируя изменения в сужении и расширении поля зрения. Чередниченко В.И. отмечает, что в стихотворениях Фета художественное пространство обычно состоит из контраста ближних и дальних расстояний, контраста узких и широких пространств, разных позиций лирического субъекта в пространстве [22]. Например, в стихотворении «Шепот, робкое дыханье» картина первой строфы постепенно расширяется от шепота и дыхания главного героя до соловья и ручья, а взгляд камеры - от человека до окружения. А образы во второй строфе постепенно уменьшаются - от яркого света и темных теней до прекрасных лиц, до лиц, отражающих изменения яркого света и темных теней, по мере того как взгляд приближается от дальнего к ближнему. По сути, читателю сначала показывают окружающую обстановку, а затем главного героя. Наконец, образы третьей строфы то приближаются, то отдаляются, представляя окутанные облака, красноватые розы и блеск янтаря - образы, которые охватывают более широкий спектр, чем соловей и ручей. Затем следуют поцелуи и слезы влюбленных, а камера постепенно сужается и фокусируется на главном герое. Наконец, камера снова приближается к дымке, которая является самым открытым образом во всей поэме и где образы поэмы окончательно успокаиваются. Можно сказать, что образ всего стихотворения постоянно меняется, представляя собой объективное видение в режиме «увеличить - уменьшить - увеличить - уменьшить - увеличить - увеличить». В дополнение к статичной образности, благодаря постоянному переключению объектива стихотворения, читатель всегда получает динамичный взгляд. И если мы посмотрим на позицию фокусировки изображения, то в этом стихотворении Фет перемещает камеру вверх и вниз таким образом, что общая позиция фокусировки изображения постоянно меняется, и в фокусе объектива представлены три разные позиции: верх, середина и низ. От начала к главному герою, затем к соловью, потом к ряби и темным теням озера, затем к лицу, розам, поцелую влюбленных и, наконец, к закату, положение фокуса изображения всей поэмы меняется в реальном пространстве следующим образом: середина → вверх → вниз → середина → вверх. Подобное смещение камеры вверх и вниз вызывает у читателей динамичное и захватывающее чувство пребывания в царстве реальности. Изображение природы с помощью этого

приема находит отражение и в других безглагольных стихотворениях Фета.

Наконец, на уровне восприятия читателя взаимодействие нескольких органов чувств усиливает его связь с образом. В стихотворении «Шепот, робкое дыханье» взаимодействие нескольких органов чувств придает стихотворению динамичность. На протяжении всего стихотворения поэт постоянно переключается между восприятиями различных органов чувств, причем общая последовательность движется от слухового к зрительному, обратно к слуховому и, наконец, обратно к зрительному. Сначала это звук: Шепот, дыхание, трели соловья; затем переходит к визуальному свету: свет, ночные тени, тени без конца. Затем слуховые органы чувств снова мобилизуются для восприятия поцелуев и слез, звуки поцелуев и рыданий возникают в сознании читателя в слуховой форме, прежде чем окончательно вернуться в дымку визуальных образов. Таким образом, все стихотворение находится в ритмическом потоке, а взаимодействие нескольких чувств усиливает динамику стихотворения, сочетание слухового и визуального, которое также присутствует в другом безглагольном стихотворении Фета, «Это утро, радость эта».

Выводы

Проведенные Безглагольная поэзия Фета занимает важное место в истории русской литературы, он создал жанр русской безглагольной поэзии, и с тех пор не иссякает поток поэтов, работающих над этой безглагольной поэзией. Его безглагольная поэзия опирается на философские и эстетические основы русской школы чистого искусства, творческие механизмы которой включают в себя сопоставление образов, передачу цвета, чередование движения и статики. Все эти приемы обусловлены его мастерством в изображении красочности природы, акцентом на сочетании света и тени как средстве создания мечтательных сцен, намек на смену времени и воплощения изменений в чувствах.

Несмотря на отсутствие глаголов в безглагольных стихотворениях Фета, сохраняется эффект динамики, скрытый под внешне статичными образами. Использование поэтом особой словесной лексики русского языка, движение камеры и взаимодействие множества органов чувств вызывают динамические изменения в многообразных сочетаниях образов безглагольного стихотворения, реализуя гетерохронную скачкообразную комбинацию, которая в целом сочетает статический и динамический эффекты и постоянно меняется между ними. Таким образом, исследование и практика безглагольной поэзии Фета служит важным ориентиром для создания символистской поэзии Серебряного века, что имеет большое значение и заслуживает глубокого изучения.

Литература

1. Чжу Сяньшу «Словарь эстетики поэзии» [М.: Издательство «Сычуаньский словарь», 1989: 55.

2. Сюй Чжифан. История русской поэзии [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2002: 294.

3. Цзэн Сийи: Исследование русской поэзии [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2018: 104, 114.

4. Цзэн Сийи О художественных особенностях лирики Фетта [J. Foreign Literature, 1996(4).

5. Е Вэйлянь: Китайская поэтика [М]. Пекин: Renming Literature Press, 2007: 115.

6. Чжао Гуйлянь. Взгляд на Фейт с восточной точки зрения [J]. Иностранная литература, 1998(03):73-80.

7. У Синьюй. От суперпозиции субъективных образов к сопоставлению объективных образов — О развитии Уильямсом американской поэзии имажистов [J].

8. Ван Лие. Оценка русской литературной классики, поэзии и драмы [М]. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков, 2015: 38, 40.

9. Шуй Тяньмин. Предварительное исследование герундия в современном русском языке [J]. Журнал Ланьчжоуского университета, 1979(01):106-123. Адамович Г.В. Собр. соч. Литературные беседы. СПб., 1998. - 575 с.

10. Богданова О.В., Цзан Юньмэй. Образы древнекитайской поэзии в стихах А.Ачаира и И.Б.Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №2. [Электронный ресурс]: <https://cyberlenmka.ru/artide/n/obrazy-drevnekitayskoj-poezii-v-stihah-a-achaira-i-b-volkova> (свободный, дата обращения: 23.06.2024).

11. Виноградов В.В. Русский язык — грамматическое учение о слове [М]. Москва- Ленинград, Учпедгиз, 1947. С. 272.

12. Дай Мэнцзе «Восточная» специфика творчества А. А. Фета: сравнительный анализ безглагольных стихов Фета и древних китайских поэтов // Litera, 2021 г. С. 9-18.

13. Иванов Вяч. О поэзии И.Ф.Анненского // Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994. С.172.

14. Калинин Л. А. А. А. Фет как теоретик и практик чистого искусства и проблема природы поэзии // Кантовский сборник, 2014 г. С. 38-58.

15. Калинин Л. А. Гениальность как норма, или относительно гернгутерства в судьбе и творчестве А. А. Фета // Кантовский сборник, 2016 г. С.

16. Калинин Л. А. Принцип обособления как принцип познания и риторики // Модели рассуждений — 3. Когнитивный подход : сб. ст. / под ред. В. Н. Брюшинки-на. Калининград, 2010. С. 219 — 224.

17. Мусатов В.В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. М., 1998. С.174-178.

18. Петрова Г. В. Фетовские «Параллели» Иннокентия Анненского // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2010 г. С. 53-56.

19. Сыромятникова А. А. «Чистое искусство» и некоторые проблемы семантики русской рифмы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009. С. 177-180.

20. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [М]. М., Учпедгиз, 1957. С. 66.

21. Чередниченко В.И. История изучения пространства и времени в поэзии Фета // Проблемы изучения жизни и творчества А.А. Фета: сб. науч. тр. / Курск. гос. пед. ин-т; [под ред. Г.Е. Голле]. Курск: Изд-во / Курск. гос. пед. Ин-та, 1992. С. 47-55.

A study of the verbless poetry of pure art by the poet Athanasius Fet on the example of the poem "Whisper, timid breathing"

Chen Cheng

Beijing University of Aeronautics and Astronautics

Russian poet Afanasy Fet is one of the representatives of the "school of pure art" in the history of Russian poetry, the first creator of Russian non-verbal poetry, and the poem "Whisper, Timid Breath" is one of his most representative non-verbal poems. The purpose of this work is to study the reasons for the creation of his verbless poetry and its creative mechanism. The main creative techniques of non-verbal poetry are analyzed, such as image comparison, color rendering, alternation of movement and static, and in combination with the poem "Whisper, timid breathing", the text of a non-verbal poem is explained using a special verbal vocabulary of the Russian language, camera movement and the participation of several senses, and the study shows that thanks to these techniques The combination of many images in a verbless poem produces dynamic changes, and the images achieve a leap in space and time, showing both static and immobility. Thanks to the combination of these images, a heterotemporal jump is achieved, and the overall effect is static and dynamic, constant switching between them. The study and practice of the verbless poetry of Feta serves as an important guideline for the creation of symbolist poetry of the Silver Age and has great aesthetic significance.

Keywords: verbless poetry, image comparison, color rendering, alternation of static and movement, fet, Russian poetry, pure art, poetry of pure art, Afanasy fet, poetic system.

References

1. Zhu Xianshu. Dictionary of Poetry Aesthetics [M]. Chengdu: Sichuan Dictionary Publishing House, 1989: 55.
2. Xu Zhifang. History of Russian Poetry [M]. Beijing: Peking University Press, 2002: 294.
3. Zeng Siyi: Research on Russian Poetry [M]. Beijing: Peking University Press, 2018: 104, 114.
4. Zeng Siyi. On the Artistic Characteristics of Fetter's Lyric Poetry [J]. Foreign Literature, 1996(4)
5. Ye Weilian: Chinese Poetics [M]. Beijing: Renming Literature Publishing House, 2007: 115.
6. Zhao Guilian. Viewing Fetter from an Eastern Perspective [J]. Foreign Literature, 1998(03): 73-80.
7. Wu Xinyu. From the superposition of subjective images to the juxtaposition of objective images: On Williams' development of American imagist poetry [J]. Foreign Literature Research, 2010, 32(01): 73-79.
8. Wang Liye. Appreciation of Russian literary masterpieces: Poetry and Drama [M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2015: 38, 40.
9. Shui Tianming. A preliminary study on modern Russian gerunds [J]. Journal of Lanzhou University, 1979(01): 106-123.
10. Adamovich G.V. Collected works. Literary conversations. SPb., 1998. - 575 p.
11. Bogdanova O.V., Zang Yunmei Images of ancient Chinese poetry in the verses of A.Achair and I.B.Volkov //

- Philological sciences. Questions of theory and practice. 2021. No. 2. [Electronic resource]: <https://cyberlenmka.ru/artide/n/obrazy-drevnekitayskoy-poezii-v-stihah-a-achaira-i-b-volkova> (free, accessed: 06/23/2024).
12. Vinogradov V.V. Russian language - grammatical doctrine of the word [M]. Moscow-Leningrad, Uchpedgiz, 1947. S. 272.
 13. Dai Mengjie "Eastern" specificity of A. A. Fet's creativity: a comparative analysis of Fet's verbless verses and ancient Chinese poets // Litera, 2021. S. 9-18.
 14. Ivanov Vyach. On the poetry of I. F. Annensky // Ivanov Vyach. Native and universal. Moscow, 1994. S. 172.
 15. Kalinnikov L. A. A. Fet as a theorist and practitioner of pure art and the problem of the nature of poetry // Kantovsky sbornik, 2014. S. 38-58.
 16. Kalinnikov L. A. Genius as a Norm, or Regarding Herrnhuterism in the Fate and Works of A. A. Fet // Kantovsky Sbornik, 2016. P.
 17. Kalinnikov L. A. The Principle of Isolation as a Principle of Cognition and Rhetoric // Models of Reasoning - 3. Cognitive Approach: Coll. Art. / Ed. by V. N. Bryushinkin. Kaliningrad, 2010. Pp. 219 - 224.
 18. Musatov V. V. Pushkin Tradition in Russian Poetry of the First Half of the Twentieth Century. Moscow, 1998. Pp. 174-178.
 19. Petrova G. V. Fet's "Parallels" by Innokenty Annensky // Bulletin of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2010. Pp. 53-56.
 20. Syromyatnikova A. A. "Pure Art" and Some Problems of the Semantics of Russian Rhyme // Scientific Notes of the Oryol State University. Series: Humanitarian and Social Sciences, 2009. Pp. 177-180.
 21. Shcherba, L. V. Selected Works on the Russian Language [M]. M., Uchpedgiz, 1957. Pp. 66.
 22. Cherednichenko V. I. History of the Study of Space and Time in Fet's Poetry // Problems of Studying the Life and Work of A. A. Fet: collection of scientific papers / Kursk. state ped. in-t; [edited by G. E. Golle]. Kursk: Publishing house / Kursk. state ped. In-ta, 1992. P. 47-55.

Элементы катастрофы в русской литературе XVIII века

Юе Цюаньсинь

докторант, Институт русского языка, Хэйлунцзянский университет

В статье исследуются некоторые элементы катастрофы, их образы и роли в русской литературе XVIII века. Новизна статьи заключается в попытке синтеза типологического, литературоведческого и художественного подходов к исследованию элементов катастрофы. Делается вывод о том, что создавая трагическую атмосферу, элементы катастрофы в русской литературе XVIII века уделяют больше внимания изучению развития национального государства и размышлениям о человечности и этике.

Ключевые слова: элементы катастрофы; романы «с приключениями»; русская литература XVIII века.

Французский мыслитель и писатель эпохи Просвещения Дени Дидро отметил, «Какая эпоха порождает поэтов? Это было после того, как они пережили великие катастрофы, когда дали горькие люди передышку. В то время поэты используют свое воображение, чтобы изобразить то, чего не понимают те, кто никогда не испытывал этого лично.» [Дени Дидро, 2008, 189-190] Действительно, катастрофы пронизывают историю человечества, и их возникновение способствовало рождению тематики катастрофы в русской литературе. XVIII век обычно рассматривается историками как «русское Просвещение» и является важной вехой в ее историческом развитии. В это время военная мощь страны возросла, а сам Петр I превосходно владел морским искусством и строил корабли. Под его руководством, многие мореплаватели выезжали за границу, чтобы исследовать мир и внедрять передовые технологии. Элементы новой европейской культуры глубже, чем когда-либо прежде, проникли в русскую культурную жизнь, что также заставило русскую литературу проявить новые и старые смелые и переходные черты. Исследователь О. Л. Каланникова отметила, что литературное творчество XVIII века накопило ценный опыт для последующих достижений русского романа, и три наиболее важных вклада - это «истории», «подражательные романы» и переведенные рукописи западноевропейские романы. В такой ситуации элементы катастрофы в русской литературе данного периода не только унаследовали традиции своего народа, но и были заимствованы из произведений Западной Европы. Ниже мы проанализируем три основных типа:

1. В целях формирования образа героя и пропаганды патриотизма. С. М. Соловьёв отметил, что война - это «хроническая болезнь человечества.» Географическое положение в Евразии также привело к тому, что России долгое время приходилось сражаться с захватчиками. Во многих произведениях по этой теме можно найти элементы катастрофы. Возьмем «Россия» М.М.Хераскова, эпос состоит из двенадцати частей и повествует о героических событиях взятия Казани Иваном Грозным. В предисловии он напомнил, что давным-давно Россия была могущественна, но после господства князи Владимира, Русь раздроблена и разделена на разные княжества. Внутренние споры, хаос и неустойчивость, былой славы больше нет, и она погрузилась в катастрофу: «Простерся бледный страх по селам и градам, Летало зло за злом, беды вслед бедам; Курений алтари во храмах не имели, Умолкло пение, лишь бури там шумели; Без действия в поле плуг под тернами лежал, И пастырь в темный лес от стада убежал... В Казани полились

российской крови реки; И, пламенный нося, неукротимо зло, Посады в ярости московские пожгло; В жилища христиан с кинжалом казнь вступила, И кровь страдальческа на небо возопила; Там плач, уныние, сиротствующих стон; Но их отечество сей вопль вменяло в сон.»[Херасков, 1961, 177-184] Хелскаков не стремился к исторической достоверности, а на основе исторических материалов и фольклора описывает разрозненные картины России. В них основное внимание уделяется непрекращающимся бедствиям в Казани, а кровь льется рекой. Цель состоит в том, чтобы подчеркнуть, что Казанская битва сыграла важную поворотную роль в «переходе России от слабости к силе, от унижения к славе, от рабства к правлению». Такие творчества сочетает в себе некоторые черты русской народной устной литературы, как былины, использует катастрофические элементы, чтобы создать героический образ русских солдат и прославить их готовность жертвовать собой ради Родины.

2. Для того, чтобы создать легендарный опыт и подчеркнуть таланты персонажей. Путешествие и романы «с приключениями» появились в 18 веке. Известная «История о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» периода Петра I рассказывает приключенческую историю главного героя Василия. Василий родился в семье голодающих дворян и стал моряком, чтобы прокормить своих родителей. Во время своих путешествий по Западной Европе он случайно попал в кораблекрушение и жил на необитаемом острове. В конце концов, он использовал свои способности и ум, чтобы спасти дочь короля Флоренции. После многих испытаний он, наконец, женился на принцессе и унаследовал трон. Романы «с приключениями» Ф.А. Эмина тоже популярны в то же время. В романе «Награждённая постоянность, или приключения Лизарка и Сарманды», герой потерпел кораблекрушение по пути из Персии в Египет, и ему пришлось выдержать множество испытаний в чужой стране. В рамках таких романов элементы катастрофы часто выполняет важную функцию: со одной стороны, они используются для формирования поворота сюжета, например: «И минувших семи дней, как корабли из Голландии поплыли, восста время и неукротимая буря, яко всему морю возлягтися, с песком смутитися; и корабли все врознь разбишася. И на котором кораблю был Василий, и оный корабль волнами разбит, и люди все утопоша.» Мы можем обнаружить, что в этом описании разрушительная сила катастрофы приводит к тому, что кажется, что судьбе главного героя попасть в безвыходное положение. В.Б. Шкловский также упоминал об этом при анализе теории мотивировки задержания в «О Теории Прозы»: «Весь этот набор сказочных инструментов позволяет строить сказку таким образом, что судьба героя, дойдя до, казалось, неразрешимого положения, неожиданно изменяет свое течение.» «Выбирались в сюжет романа кораблекрушение, похищение пиратами и тому подобное не по

бытовым, а по художественно-техническим обстоятельствам.»[Шкловский, 1929, 48-49] Кроме того, катастрофы, пережитые главными героями, делают их судьбу органично связанной с пространством и материальным миром, и с читателями налажен механизм приглашения к активному участию в построении текста. Таким образом, даже если сюжет романа в определенной степени не соответствует реальному миру, благодаря восприятию необычных катастроф и воображению у читателя активизируются соответствующие чувства, и можно доверять следующему приключению главного героя и понимать его. С другой стороны, сюжет о приключениях «может помочь читателям легко пройти сложный путь в лабиринте различных философских теорий, образов персонажей и межличностных отношений в романе»[М.М.Бахтин, 1972, 113], побудить читателей к усвоению научных знаний. «Петровская реформа не только научила передовых российских людей уважать науки и "инструменты". Она открыла перед ними новый мир, прежде им совсем почти неизвестный. Жители Московского государства никогда не были большими домоседами: напротив, они охотно устремлялись на "новые места", так охотно, что приходилось привязывать их к месту их жительства. Но хотя некоторые служилые люди и крестьяне, жившие недалеко от литовского рубежа, искали порой убежища на Западе, уходя на Литовскую Русь, однако в общем они предпочитали двигаться на Восток. На Восток обращены были и их умственные взоры... Со времени петровской реформы дело изменилось. Взоры передовых россиян обратились на Запад. Наш знакомец, российский матрос Василий Кориотский, родился в "Российских Европиях". После своего путешествия в Голландию, Англию и Францию он, "подняв парусы", возвращается опять-таки в "Российскую Европию". Прекрасная королева Флоренской земли Ираклия, рассказывая ему о своих злоключениях, сообщает, как в эту землю пришли "из Европы кораблями российские купцы". Таким образом, русская земля представляется как бы "Европией" по преимуществу.» Мы обнаруживаем, что эти произведения часто написаны в форме биографий. Они кажутся документальными фильмами, рассказывающими о жизненном опыте персонажей. На самом деле, они используют элементы катастрофы, чтобы намекнуть на меняющиеся социальные и исторические процессы, пытаясь раскрыть новое понимание людей об окружающего мира. Поэтому автор не описывает в деталях волнующие подробности катастрофы и не взваливает на себя бремя глубокого анализа душевных переживаний главного героя, а позволяет быстрой смене элементов катастрофы перенести читателя в удивительный сказочный мир. В определенной степени это ослабляет эстетическую значимость вымышленного главного героя [Плеханов Г. В, 1919, 79]. Процесс преодоления катастрофы является важным доказательством выделения качеств добра и зла, а также основой для выявления талантов и роста главного героя.

3. Для того, чтобы критиковать абсолютизм.

Известное произведение первого российского интеллектуала Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» можно назвать важным примером изучения описания элементов катастрофы в XVIII веке. В разделе «Чудово» рассказывается о кораблекрушении, с которым столкнулись главный герой и его спутники. Радищев подробно описал психологические изменения персонажей в специфической обстановке катастрофы. До катастрофы настроение главного героя было спокойным и приятным, «Я вознамерился в пользу употребить благодать природы, и насладиться еще один хотя раз в жизни великолепным зрелищем восхождения солнца, которого на гладком водяном горизонте мне еще видеть не удавалось.» [А.Н. Радищев, 1790, 235] Главный герой сравнивает себя с французским писателем-маринистом Вернетом и восклицал «ах как хорошо!» Но недавно «Сильное стремление валов отнимало у кормила направление, и порывистый ветер, то вознося нас на мокрые хребты, то низвергая в утесистая рытвины водяных зыбей, отнимало у гребущих силу шестивенного движения..... Вода начинала проходить в судно наше со всех сторон и угрожала нам совершенным потоплением.» Они начали бояться и постепенно приводить в отчаяние. Когда их наконец спасли, они почувствовали «как в темной храмине свету совсем неприступной, вдруг отверзается дверь, и луч денный взлетев стремительно в среду мрака, разгоняет оный, разспростираясь по всей храмине до дальнейших ея пределов» [А.Н. Радищев, 1790, 235-238]. Следуя подсказкам о психологических изменениях персонажей, Радищев объяснил тяжесть катастрофы, а также социальный статус, культурный уровень, личностные и другие характеристики персонажей. Самое главное, он проанализировал человечество во время катастроф. Когда морская вода продолжала прибывать и приближалась смерть, личности людей на лодке были скрыты, и все просто стали простыми людьми. У них разные характеристики. Некоторые люди были готовы рвать на себе волосы, кусать руки, ругаться, кто-то плакал, а кто-то беспокоился о судьбе своих жен и детей, потому что они были основой семьи. И добрые люди рисковали своими жизнями, чтобы доплыть до берега и попросить местного начальника о помощи в спасении людей. Но сержант не решился разбудить спящего начальника. Герой думал, что начальник проснувшись накажет своего сержанта. Но он просто ответил «мне о том сказали недавно, а тогда я спал... не моя то должность.» [А.Н. Радищев, 1790, 240]. Элементы катастрофы в романе подобно зеркалу отражает страдания и эгоизм простых людей при абсолютизме, а также лесть, безразличие и бездействие чиновников. Герой даже говорил сам себе, возможно ли в Европе, подле столицы, в глазах великого государя совершалось такое безчеловечие! Когда он рассказал другим об этом опыте, все почувствовали мою опасность, все хулили жестокосердие начальника, никто не захотел ему о сем напомнить. Все вышесказанное, разозлив читателя, в то же время навело автора на мысль, что

только самопомощь - единственный способ пережить катастрофу.

Басни другой писатель этого периода И. А. Крылов Басни часто полны элементов катастрофы. С одной стороны, в его работах катастрофы в высшей степени антропоморфны. Физические характеристики катастрофы связаны с человеческими эмоциями и образом мышления (в основном негативными). Стихийные бедствия выступают в роли "главных героев", высмеивающих человеческое поведение и личностные особенности. В басни «Пожар и алмаз», огонь хвастался, что «Когда я, в ярости моей, Охватываю зданье. Смотри, как все усилия людей. Против себя я презираю; Как с треском, всё, что встречу, пожираю —И зарево мое, играя в облаках, Окрестностям наводит страх!» И алмаз думает, что, хотя огонь и могущественна, по крайней мере, сам безвредна для людей. В конце концов пожар был потушен, и алмаз были украшены короной. Здесь катастрофические элементы огонь - это символ зла, обладающий такими характеристиками, как эгоизм и тщеславие. Даже если он прекрасен, он рано или поздно погаснет, подразумевая, что добро и зло в конечном итоге будут вознаграждены. С другой стороны, катастрофические элементы служат фоном, в «Мор зверей» мор свирепствует в лесах. Наступление стихийного бедствия принесло огромные потери, а также нарушило существовавшую стабильную ситуацию. Все перестановки дали возможность раскрыть характер персонажа. Перед лицом стихийных бедствий жизни каждого оказались под угрозой, и их эгоизму ничто не угрожало. Звери делают вид, что раскаиваются, но ни словом не обмолвились о совершенных ими беззакониях. А смиренный Вол им так мычит: «И мы Грешны. Тому лет пять, когда зимой кормы. Нам были худы. На грех меня лукавый натолкнул: Ни от кого себе найти не могли ссуды, Из стога у попа я клоч сенца стянул.» Звери решили на костер Вола взвалить. Она разоблачала угнетение гражданского класса, лицемерие и жестокость правящего класса.

В этой статье мы в основном рассматриваем три литературных произведения, чтобы проанализировать элементы катастрофы в русской литературы XVIII века, их формы выражения, значения и функции. С одной стороны, элемент катастрофы в литературе может помочь сформировать образ персонажа и краску трагедии. С другой стороны, они могут способствовать развитию сюжета и сделать роман более привлекательным для читателей. В конце концов, они также могут критиковать общество и людей с помощью символики, иронии и т.д.

Литература

1. А.В. Западов. Херасков М.М. Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1961. С. 177-184.
2. В.Б. Шкловский. О теории прозы. М.; Советский писатель, 1983. С. 48-49.
3. М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского. Central Compilation & Translation Press, Beijing, 2010, p113.

4. Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. М., 1919. Т. II. С. 79.

5. А.Н. Радищев. Полн. собр. соч. Т. 1. Путешествие из Петербурга в Москву. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. С.235-240.

Elements of catastrophe in Russian literature of the XVIII century

IUe TSiuansin

Heilongjiang University

The article examines some elements of the catastrophe, their images and roles in the Russian literature of the XVIII century. The novelty of the article lies in the attempt to synthesize typological, literary and artistic approaches to the study of the elements of disaster. It is concluded that by creating a tragic atmosphere, elements of catastrophe in the Russian literature of the XVIII century pay more attention to the study of the development of the national state and reflections on humanity and ethics.

Keywords: elements of disaster; novels with adventures; Russian literature of the XVIII century.

References

1. A.V. Zapadov. Kheraskov M.M. Selected works. M.; L.: Soviet writer, 1961. pp. 177-184.
2. V.B. Shklovsky. About the theory of prose. M.; Soviet writer, 1983. pp. 48-49.
3. M. M. Bakhtin. Problems of Dostoevsky's poetics. Central Compilation & Translation Press, Beijing, 2010, p113.
4. Plekhanov G.V. History of Russian social thought. M., 1919. Т. II. P. 79. 5. A.N. Radishchev. Full collection op. T. 1. Travel from St. Petersburg to Moscow. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1938-1952. P.235-240.

Создание инклюзивной образовательной среды на основе интеграции как социально-педагогическая проблема

Рожков Марк Анатольевич

аспирант кафедры психолого-педагогических дисциплин, Московский финансово-юридический университет, mark-magnadei@gmail.com

В контексте обеспечения доступности образования для детей с особыми образовательными потребностями проводится тщательный анализ существующих условий и возможностей в системе специального образования России. Исследуется история возникновения и последующего развития этого направления в российском образовательном пространстве, а также оценивается его текущее состояние и адаптированность к потребностям обучающихся с особыми потребностями. Зарождение специального образования в России началось с инициатив по образованию людей с нарушениями слуха, зрения и другими физическими ограничениями в начале XX века. С тех пор система специального образования претерпела значительные трансформации и расширила спектр своих услуг, включая разработку индивидуальных образовательных программ, доступность специализированного оборудования и методик обучения, адаптированных к особенностям развития каждого ребенка. На данном этапе развития специального образования в России особое внимание уделяется интеграции детей с особыми потребностями в общеобразовательную среду, обеспечению равных возможностей в получении качественного образования и профессиональной подготовки. Разрабатываются и внедряются новые технологии и подходы к обучению, что позволяет повысить эффективность образовательного процесса и социальную адаптацию учащихся. **Ключевые слова:** доступное образование, инклюзивное образование, дети с особыми образовательными потребностями, специальное образование, ребенок-инвалид, правовые основы, коррекционные образовательные учреждения, индивидуальная реабилитационная программа.

В современном образовательном дискурсе присутствует ряд глобальных задач, поставленных обществом перед учебными заведениями. Основными из них являются обеспечение высокого уровня качества образовательных услуг и их широкий спектр, а также гарантирование доступности образования для всех категорий детского населения. Достижение данных целей предполагает формирование в образовательных учреждениях комфортной образовательной среды, где учебные процессы будут проходить в условиях, максимально адаптированных к потребностям учащихся [1].

В контексте специального образования одной из современных стратегий является инклюзивное образование. Инклюзия подразумевает полное вовлечение детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) в жизненный и учебный процесс школы. Она ориентирована на то, чтобы интегрировать детей с ОВЗ не только в учебную деятельность класса, но и в социальную жизнь общества. В идеальных условиях, инклюзивный класс создает возможность для группы учеников с различными особенностями общаться и взаимодействовать, что способствует их социальной адаптации и развитию.

Инклюзивное образование представляет собой сложный процесс, нацеленный на признание и удовлетворение широкого спектра потребностей, учащихся путём расширения их участия в образовательной, культурной и общественной жизни, а также сокращение числа лиц, исключенных из образовательной системы или не полностью интегрированных в неё. Этот процесс базируется на идеологии создания единого образовательного пространства, поддерживающего диверсификацию образовательных маршрутов для разнообразных учебных групп.

Основная цель инклюзивного образования — разработка и применение методологии, ориентированной на потребностях всех детей, учитывая их индивидуальность и особенности в обучении. Целью является адаптация подходов к преподаванию и учебному процессу таким образом, чтобы они стали максимально гибкими и эффективными для разнообразия учебных нужд. Подобные изменения в подходах к образованию обещают преимущества не только для студентов с особыми образовательными требованиями, но и для всех учащихся, делая процесс обучения более инклюзивным и продуктивным [3].

Инклюзивная школа в России представляет собой относительно новый тип учебного заведения в системе общего образования, возникший в результате эволюции образовательной и социальной интеграции. В таких школах образовательная среда

остаётся стабильной, но в то же время адаптируется для обеспечения возможности обучения детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) наряду с их сверстниками, не имеющими подобных потребностей, в равных и общих условиях.

Дополнительно, российское законодательство активно развивается в соответствии с международными стандартами в области образования и стремится гарантировать равное право на образование для всех категорий граждан. Это включает недопущение дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья.

Законодательная база Российской Федерации в области образования, согласованная с международными стандартами, предусматривает твердые гарантии равенства образовательных прав для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов. Регулирование инклюзивного образования на территории России осуществляется через ряд ключевых документов, включая Конституцию РФ, Федеральные законы «Об образовании» и «О социальной защите инвалидов в РФ», Конвенцию о правах ребенка, а также Протокол № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 2008 году Россия присоединилась к Конвенции ООН «О правах инвалидов», которая в своей двадцать четвертой статье подчеркивает необходимость обеспечения инклюзивного образования на всех уровнях и продолжительного обучения на протяжении всей жизни человека.

Национальная образовательная инициатива "Наша новая школа", выдвинутая президентом, ставит перед педагогическим сообществом стратегические задачи и придает инклюзивному образованию ключевую роль. Согласно этой инициативе, новая школа должна стать доступной для всех категорий учащихся, включая детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, а также тех, кто оказался в сложных жизненных обстоятельствах. Важно чётко учитывать возрастные особенности учащихся и адаптировать образовательный процесс на каждом этапе обучения – начальной, основной и старшей ступени[2].

Задачи, связанные с инклюзивным образованием для учеников с отклонениями в развитии, описаны Н. Н. Малофеевым следующим образом:

1. Создать единую образовательную среду, отвечающую потребностям детей с различными стартовыми условиями.

2. Стимулировать развитие потенциальных возможностей детей с особыми психофизическими потребностями через совместные активности со сверстниками.

3. Организовать целостную систему психолого-педагогического сопровождения инклюзивного обучения, которая включает диагностику, консультативную поддержку, коррекционно-развивающую и социально-трудовую помощь.

4. Обеспечить освоение общеобразовательных программ в соответствии с государственным образовательным стандартом.

5. Корректировать нарушения в развитии учащихся и формировать у всех участников образовательного процесса адекватное восприятие инклюзии.

6. Защищать и укреплять физическое и психическое здоровье детей.

7. Предоставлять консультационную поддержку семьям, воспитывающим детей с особыми потребностями.

8. Содействовать успешной социализации обучающихся и воспитанников. Эти аспекты подчеркивают важность комплексного подхода к образованию и необходимость трепетного отношения к инклюзии как средству достижения более справедливого и эффективного образования [4].

В контексте изучения инклюзивного образования, Н. Я. Семаго и М. М. Семаго выделяют ряд значительных объективных и субъективных препятствий.

Они подчеркивают следующие основные трудности:

1. Адаптация учебного пространства часто недостаточно учитывает потребности детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ), что ведет к созданию среды, не полностью доступной для всех учеников.

2. Существует значительная проблема в синхронизации учебных темпов и объема предлагаемых знаний между детьми с ОВЗ и их здоровыми сверстниками. Это усугубляется тем, что дети с особыми потребностями должны обучаться в среде, соответствующей их текущим образовательным возможностям.

3. Во многих учебных заведениях отсутствует специализированное медицинское сопровождение, необходимое для поддержания здоровья и благополучия, учащихся с особыми потребностями.

4. Программы трудоустройства для выпускников с ограниченными возможностями часто характеризуются низкой эффективностью, что затрудняет их интеграцию в рабочую среду.

5. Недостаточно развита система подготовки и профессионального развития педагогов, задействованных в инклюзивном образовании, что влияет на качество и эффективность обучения. Важно регулярно анализировать и улучшать эти аспекты для оптимальной интеграции и поддержки всех учащихся в рамках инклюзивного образования [6].

Основная миссия любого образовательного учреждения в контексте инклюзивного образования заключается в разработке и реализации комплексной системы, ориентированной на программно-методическое, нормативное и информационное сопровождение учебных процессов. Это включает в себя обучение, коррекцию, компенсацию и реабилитацию, а также расширение спектра альтернативных форм обучения и обеспечение комплексного сопровождения всех учащихся.

Важным аспектом является также содействие в сохранении и укреплении психологического здоровья участников образовательного процесса. Содержание образовательной программы в инклюзивных классах регламентируется типовыми программами и учебными планами для школ, которые утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации. В дополнение к этому, каждое учебное заведение самостоятельно разрабатывает и утверждает годовой календарный график и расписание учебных занятий. Особое внимание уделяется индивидуальным учебным планам для детей с ограниченными возможностями здоровья, что способствует их адаптации и успешному обучению в рамках инклюзивной среды [7].

В контексте инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ), ожидаемые результаты обучения включают в себя ряд важных критериев, которые должны оцениваться и учитываться.

Эти критерии помогают определить, насколько успешно дети усваивают предложенные образовательные программы и адаптируются к условиям обучения. К таким критериям относятся:

1. Освоение ребенком необходимых знаний и умений, соответствующих текущему этапу его образования.

2. Способность применять усвоенные знания и умения в практических ситуациях.

3. Активность, свобода и творчество ребенка в использовании полученных знаний и умений.

4. Уровень освоения отдельных разделов учебной программы.

5. Обладание ребенком необходимыми знаниями, умениями и навыками.

6. Анализ поведения ребенка и динамики его развития в повседневной жизни.

7. Разработка и следование индивидуальному профилю развития жизненной компетенции учащегося. Инклюзивная образовательная среда, создаваемая в рамках этих учебных заведений, целенаправленно стремится к обеспечению равного доступа ко всем ресурсам образовательного учреждения. Она подразумевает создание условий, которые способствуют полной адаптации всех детей, независимо от их индивидуальных особенностей, психических и физических способностей, а также уникальных аспектов их развития [3].

Создание образовательной среды, способствующей гуманизации образования и обеспечивающей условия для всестороннего саморазвития каждого ученика, является приоритетной задачей современной педагогики. Это предполагает обширный комплекс мер, направленных на инклюзию и равный доступ к образовательным ресурсам для всех категорий учащихся.

Основные условия, которые необходимо учесть при построении такой инклюзивной образовательной системы, включают:

1. Принятие и поддержка философии инклюзии на всех уровнях образовательной системы.

2. Разработка и юридическое оформление договоров между образовательными учреждениями и

родителями, которые учитывают все необходимые условия для обучения, а также обязанности и права родителей.

3. Обеспечение преемственности в образовательной деятельности различных типов учебных заведений.

4. Создание и внедрение методических разработок и рекомендаций, ориентированных на уровень и потребности каждого ребенка.

5. Подготовка педагогических кадров, включая специалистов по сопровождению, к работе в инклюзивной образовательной системе, с акцентом на компетентностно-деятельностный подход.

6. Разработка и внедрение УМК, дидактических материалов, примерных учебных планов, адаптированных под нужды детей с ОВЗ.

7. Организация работы специалистов ПМПК (психолого-медико-педагогической комиссии), направленной на эффективное разрешение задач, связанных с образованием детей с особенностями развития.

8. Проектирование и реализация архитектурных изменений, создающих безбарьерную среду в учебных заведениях.

9. Обеспечение адекватного и справедливого финансирования всех перечисленных мероприятий. Такие шаги способствуют не только формированию устойчивой и доступной образовательной среды, но и к открытию новых возможностей для каждого ребенка в рамках инклюзивного подхода [5].

На основе анализов и исследований, проведенных такими учёными, как Н. Н. Малофеев и В. И. Ширинский, ключевым фактором в успешном создании инклюзивной образовательной среды является наличие эффективно организованной инфраструктуры, предоставляющей специализированную психолого-педагогическую поддержку детям с особыми образовательными потребностями.

Это включает в себя активное участие в образовательном процессе таких специалистов, как учителя общей и специальной педагогики, педагоги-психологи, логопеды, социальные педагоги и медицинские работники.

Системно значимую роль в этом процессе играет психолого-медико-педагогический консилиум. Для эффективной работы в составе такого консилиума, специалисты должны обладать высокой профессиональной компетентностью, чётко владеть навыками, связанными с их профессией, и быть ориентированными в сопредельных областях деятельности.

Кроме того, от них требуется готовность к постоянному профессиональному совершенствованию, наличие социальной и профессиональной мобильности, а также ценностные ориентации, такие как уважение к человеческой личности, осознание ребёнка как самоценного и саморазвивающегося субъекта, а также понимание своей роли как наставника и организатора [7].

Инклюзивная образовательная среда определяется как комплекс, включающий ценностное отношение к обучению и развитию личности учащихся с

особыми образовательными потребностями. Эта среда описывается совокупностью доступных ресурсов, которые включают не только материальные средства, но и внутренние, а также внешние условия, способствующие эффективной жизнедеятельности детей в учебных заведениях общего типа.

Основная цель такой среды — поддержка индивидуальных образовательных траекторий каждого ребенка, обеспечивающая его право на получение образования, соответствующего индивидуальным потребностям и возможностям, независимо от степени тяжести психофизических нарушений и способности ассимиляции стандартного учебного материала.

Такая среда направлена на реализацию основополагающего принципа равенства в образовательном процессе, который признает уникальность и ценность каждого ребенка, поддерживая его права и предоставляя возможности для полноценного участия в учебной деятельности наряду с другими учениками.

По мнению О. Шпека, успешное функционирование инклюзивной образовательной среды опирается на пять ключевых предпосылок:

1. Эффективная инклюзия требует совместных усилий от особого ребенка и его социальной группы, направленных на взаимные изменения и углубление взаимопонимания в процессе общего проживания, деятельности и обучения.

2. Внедрение инклюзивного подхода влечёт за собой определённые требования к пространственно-временной структуре общности, в которую интегрируется ребёнок с особыми потребностями. Не каждая социальная среда способна и готова принять на себя ответственность за результаты такой интеграции.

3. Образовательные учреждения, занимающиеся обучением детей с особыми потребностями, должны активно работать над созданием условий для социальной интеграции своих воспитанников в различные аспекты жизнедеятельности, включая досуг, образование, правовую сферу и другие.

4. Успешная интеграция в определённые социальные общности зависит от их способности организовать соответствующую поддерживающую социальную сеть, которая охватывает различные важные среды пребывания особого ребенка [4].

5. Социальное сближение детей с особыми образовательными потребностями и детей без таких потребностей не должно вести к уничтожению или игнорированию индивидуальных и сущностных особенностей каждого ребенка. Важно поддерживать и ценить уникальность и разнообразие каждого участника процесса инклюзии. Эти позиции подчеркивают важность комплексного подхода к инклюзии, который должен учитывать, как образовательные, так и социальные аспекты взаимодействия детей разного типа.

После тщательного анализа теории и практики внедрения инклюзивного образования, можно сделать несколько важных выводов. Прежде всего, основной задачей инклюзивного образования явля-

ется обеспечение равноправного доступа к образовательным ресурсам для всех учащихся. Это подразумевает не только физическую доступность, но и создание условий, при которых каждый ребенок, независимо от своих особых потребностей, может полноценно участвовать в учебном процессе [8].

Как отмечает Н. Я. Семаго, инклюзивная практика в образовании также направлена на повышение качества жизни, не только учащихся с особыми образовательными потребностями, но и их семей, при этом не ухудшая качество жизни других участников образовательной системы. Это достигается через комплексные подходы и методики, которые должны быть интегрированы в образовательный процесс.

Осуществление инклюзивной практики требует системных институциональных изменений, в том числе в профессиональном мышлении и сознании педагогов. Это предполагает не только изменение учебных планов и программ, но и внедрение новых образовательных технологий и методов, что становится вызовом для многих учителей.

Существенная проблема на этом этапе развития инклюзивного образования заключается в недостаточной подготовленности педагогов общего образования и специалистов по сопровождению, что уменьшает эффективность инклюзивного подхода. Это подчеркивает необходимость в усиленной подготовке и повышении квалификации педагогических кадров в рамках инклюзивной педагогики [9].

Не стоит забывать, что инклюзивное обучение — лишь одна из форм образования для детей с особыми образовательными потребностями. Создание инклюзивной образовательной среды становится обязательным условием для реализации образовательного процесса.

Литература

1. Издательский центр «Академия»: информационно-технологическая платформа [Электронный ресурс]. - URL: http://www.academia-moscow.ru/e_learning/itp/ (дата обращения: 18.06.2024).
2. Мельник Ю.В. Сравнительный анализ общего инклюзивного образования в странах Запада (Канада, США, Великобритания) и России: автореф. дис. на соиск. степ. канд. пед. наук. - Пятигорск, 2022.
3. Назарова Н.М., Олешова В.В. Абилитационная педагогика как фундамент инклюзивного образования. // Проблемы современного педагогического образования. - Ялта, 2024. - С. 302-313.
4. Наумов А.А. Теоретические и прикладные аспекты инклюзивного образования: моногр. / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. - Пермь, 2022. - 128 с.
5. Пальтов А.Е. Реальные возможности инклюзивного образования // Вестник Владимир. гос. пед. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. - Владимир. - № 12. - 2022.
6. Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования / под ред. В.Л. Рыскиной, Е.В. Самсоновой. - М. : ФОРУМ, 2022. - 208 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204218/ свободный (дата обращения: 18.11.2017).

8. Хафизуллина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Астрахань, 2022.

9. Яковлева И.М., Титова О.В. Состояние коррекционно-педагогической помощи ребенку с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования // Сборник научных статей материалов VII Международного теоретико-методологического семинара (2-3 марта 2015 г.). - М.: МГПУ. - С. 128-134.

Creation of an inclusive educational environment based on integration as a socio-pedagogical problem

Rozhkov M.A.

Moscow University of Finance and Law

In the context of ensuring access to education for children with special educational needs, a thorough analysis of the existing conditions and opportunities in the Russian special education system is carried out. The article examines the history of the emergence and subsequent development of this trend in the Russian educational space, as well as assesses its current state and adaptability to the needs of students with special needs. The emergence of special education in Russia began with initiatives to educate people with hearing, vision and other physical disabilities at the beginning of the 20th century. Since then, the special education system has undergone significant transformations and expanded its range of services, including the development of individual educational programs, the availability of specialized equipment and teaching methods adapted to the peculiarities of each child's development. At this stage of the development of special education in Russia, special attention is paid to the integration of children with special needs into the general education environment, ensuring equal opportunities in obtaining high-quality education and vocational training. New technologies and approaches to learning are being developed and implemented, which makes it possible to increase the effectiveness of the educational process and the social adaptation of students.

Keywords: accessible education, inclusive education, children with special educational needs, special education, disabled child, legal framework, correctional educational institutions, individual rehabilitation

References

1. Publishing center "Academy": information technology platform [Electronic resource]. - URL: http://www.academia-moscow.ru/e_learning/itp/ (date of access: 18.06.2024).
2. Melnik Yu.V. Comparative analysis of general inclusive education in Western countries (Canada, USA, Great Britain) and Russia: author's abstract. dis. for a candidate of pedagogical sciences degree. - Pyatigorsk, 2022.
3. Nazarova N.M., Oleshova V.V. Habilitation pedagogy as the foundation of inclusive education. // Problems of modern pedagogical education. - Yalta, 2024. - Pp. 302-313.
4. Naumov A.A. Theoretical and applied aspects of inclusive education: monograph. / Perm. state humanit.-ped. University. - Perm, 2022. - 128 p.
5. Paltov A.E. Real Possibilities of Inclusive Education // Bulletin of Vladimir. state ped. University named after A.G. and N.G. Stoletov. - Vladimir. - No. 12. - 2022.
6. Russian and foreign research in the field of inclusive education / edited by V.L. Ryskina, E.V. Samsonova. - Moscow: FORUM, 2022. -208 p.
7. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 29.07.2017) "On Education in the Russian Federation" [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204218/ free (date of access: 11/18/2017).
8. Khafizullina I.N. Formation of inclusive competence of future teachers in the process of professional training: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. - Astrakhan, 2022.
9. Yakovleva I.M., Titova O.V. The state of correctional and pedagogical assistance to a child with special educational needs in the context of inclusive education // Collection of scientific articles of the VII International theoretical and methodological seminar (March 2-3, 2015). -M .: Moscow State Pedagogical Univ. - Pp. 128-134.

Формирование познавательной самостоятельности студентов как залог успешной карьеры будущего специалиста

Илюшкина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры ТОЭ, МЭИ, elenaa97@mail.ru

Статья посвящена исследованию формирования познавательной самостоятельности студентов как компонента для успешного профессионального развития, в ней рассматриваются основные психологические и педагогические подходы к развитию познавательной самостоятельности, её влияние на личностное и профессиональное становление.

Автором выделяются факторы, содействующие её развитию, далее методы и формы обучения, которые помогают активизации познавательной активности; делается упор на роли познавательной самостоятельности в формировании профессиональных навыков для успешной карьеры и приводятся примеры профессионалов, достигших карьерных высот благодаря самостоятельному подходу к обучению.

В конце статьи рассматриваются проблемы и препятствия на пути развития познавательной самостоятельности у студентов.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, профессиональное развитие, методы обучения, активность студентов, успешная карьера.

Введение

Актуальность темы формирования познавательной самостоятельности студентов обусловлена современными требованиями к специалистам, которые как профессиональные знания и навыки, так и умение самостоятельно осваивать новые области знаний, подстраиваться под условия рынка труда, проявлять инициативу в профессиональной деятельности, ведь в эпоху цифровой трансформации и ускоряющегося научно-технического прогресса способность к самостоятельному обучению становится неотъемлемой частью успешной карьеры.

Цель данной статьи заключается в исследовании психологических и педагогических принципов формирования познавательной самостоятельности студентов, её влияния на личностное и профессиональное развитие, методов и форм, которые содействуют развитию данного качества.

Научная новизна работы заключается в анализе познавательной самостоятельности с точки зрения её структуры и факторов, влияющих на её развитие, и в рассмотрении её роли в построении успешной карьеры будущих специалистов.

Основная часть

Познавательная самостоятельность — это качество личности, которая характеризуется умением к самостоятельному познанию, инициативности в освоении новых знаний и навыка действовать без внешней помощи; данное свойство связано с понятиями активности и самостоятельности в образовательном процессе и рассматривается как результат обучения, направленного на развитие навыков самостоятельной работы и творческого мышления.

Понятие познавательной самостоятельности принято структурировать на основе трех основных компонентов [6]:

1) Мотивационный компонент — содержит мотивы и потребности, которые стимулируют личную познавательную активность, здесь мотивация базируется на познавательном интересе и желании самостоятельно осваивать новые области знаний.

2) Содержательно-операционный компонент - определяется количеством и качеством знаний, которыми владеет учащийся, и способами их получения, то есть знания, умения, методы деятельности, которые лежат в основе самостоятельной познавательной работы.

3) Волевой компонент - относится к умению учащегося мобилизовать свои ресурсы, преодолевать трудности, целеустремленно и настойчиво идти к поставленным целям в учебном процессе.

Существует разделение на уровни развития каждого компонента, начиная от низкого, где самостоятельность проявляется редко и чаще всего вызвана внешними обстоятельствами, до высокого, на котором учащийся демонстрирует постоянное стремление к самостоятельному познанию, использует свои знания и умения.

С точки зрения исследования познавательной самостоятельности отдельные исследователи, такие как И.Я. Лернер и А.Н. Леонтьев фокусируются на функциях внутренних личностных качеств (способности, склонности, темперамент) и на условиях обучения, которые развивают самостоятельность [3].

В сфере образования и психологии существует несколько основных психолого-педагогических подходов к развитию самостоятельности у обучающихся, например, деятельностный подход, основанный на работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, который сосредоточен на развитии самостоятельности как интегральной характеристики личности, объединяющей саморегуляцию познавательных процессов и самоуправление. По мнению исследователей, самостоятельность рассматривается как результат осознанной деятельности и способность управлять собственными психическими процессами в созданных ситуациях [11].

Еще один подход — теория ступеней развития самостоятельности, которая рассматривает развитие самостоятельности у детей начиная с дошкольного возраста, когда дети начинают проявлять стремление к самостоятельности в удовлетворении своих потребностей, переходя к школьным и студенческим годам, когда обучающиеся учатся применять и приспосабливать полученные навыки.

Самостоятельная учебная деятельность — подход Б.П. Есипова, в котором выделяется значение самостоятельной работы студентов для развития навыков планирования, систематизации и регулирования своей деятельности; то есть самостоятельная работа рассматривается как многомерное явление с образовательной, развивающей, воспитательной функциями [11].

И, наконец, развитие творческой самостоятельности, так, исследования М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича и других ученых отмечают связь между творчеством и самостоятельностью, он рассматривают творческую самостоятельность как возможность к самоопределению и достижению целей в различных областях деятельности [7].

Если изучать влияние познавательной активности на личностное и профессиональное развитие студента, то можно отметить, что это в том числе является процессом развития профессиональной компетентности, социально значимых качеств и навыков, направленных на непрерывный профессиональный и интеллектуальный рост, например, по мнению Э.Х. Гелястановой, профессионально-личностное развитие студента в высшем учебном заведении связано с его психической и познавательной деятельностью [4].

Исследования показывают, что личностные качества студентов, такие как ответственность, инициативность и дисциплинированность — факторы,

влияющие на их профессиональное становление, ведь перечисленные качества благоприятствуют студентам их самореализации [2].

В других исследованиях подчеркивается, что развитие познавательной активности студентов улучшает их образовательные результаты и профессиональную подготовку, в частности, профессиональную направленность и конкурентоспособность специалиста на рынке труда формирует интеграция знаний и практических навыков [1].

С точки зрения социально-педагогических задач, развитие познавательной активности состоит не только из усвоения академических знаний, но и формирования умений решать профессиональные задачи, то есть, так, прослеживается связь между образованием и последующей профессиональной деятельностью.

Развитие познавательной самостоятельности студентов по большей части зависит от самых различных факторов, например, одним из главных является интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, который меняет традиционные подходы к обучению; эти изменения в методологических основах организации учебного процесса в XXI веке связаны с внедрением новых образовательных стандартов и цифровых инструментов [8].

Вовлечение студентов в процесс познания, в том числе моделирование умственных процессов, еще один фактор, поскольку исследования показывают, что активизация мышления, познавательного интереса и умений решать теоретические или практические проблемы самостоятельно являются первостепенными элементами для познавательной самостоятельности.

В некоторых работах (Н.А. Шаламова, С.И. Лобанов) выделяются дидактические условия для продуктивного процесса активизации познавательной самостоятельности, например, через изменение смысла изучаемого предмета от внешне заданного на личностно принятый [5].

Наконец, способность к самообразованию и самоконтролю — формирует мотивационные и волевые компоненты познавательной самостоятельности, которые определяют интерес студентов к процессу познания и потребность в постоянном приобретении новых знаний.

Для познавательной самостоятельности применяются различные методы обучения, такие как индивидуальное, проблемное и проблемно-деятельностное обучение, далее активные методы обучения — использование информационных и компьютерных технологий для стимулирования познавательного интереса, и последнее, умение студентов самостоятельно ставить и решать профессиональные задачи с целью подготовки к будущей карьере.

В успешной карьере будущего специалиста познавательная самостоятельность обуславливает его способность к адаптации к профессиональному ландшафту, такие авторы, как Б.П. Есипов и Л.С. Коновалец выделяют в своих работах, что она заключается в умении учащихся выполнять работу без прямой помощи преподавателя, но под его руководством, то есть подразумевает как внутреннюю

мотивацию и участие в процессе познания, так и приобретение и применение новых знаний в различных ситуациях [9].

Дальнейшее развитие познавательной самостоятельности подразумевает формирование у студентов и специалистов умения самостоятельно вычленять главные и второстепенные признаки в предметах и явлениях для абстрактного мышления и генерации новых идей.

Многие успешные профессионалы достигли карьерных высот благодаря самостоятельному подходу к обучению и созданию собственных образовательных траекторий, один из примеров такого подхода — Стив Джобс, основатель Apple, который является символом самообучения и предпринимательства. Джобс оставил учебу в колледже, но продолжал заниматься саморазвитием, посещая лекции и занимаясь тем, что его действительно интересовало, а его непрерывный поиск новых знаний и умение мыслить вне рамок традиционного образования позволили ему создать одну из самых успешных компаний в мире.

Другим примером является Билл Гейтс, который, подобно Джобсу, оставил университет ради своей страсти — программирования и создания Microsoft. Гейтс посвятил огромное количество времени самостоятельному изучению программирования и новых технологий, тем самым он построил мировую IT-империю.

Еще одним принципом успешного самостоятельного обучения является развитие практических навыков, например, в сфере программирования обучение через практику под руководством наставников — менторство и самостоятельное погружение в задачи позволяют быстрее освоить новые технологии и повысить свою профессиональную компетентность.

Далее, персонализация образовательных траекторий становится все более популярной среди студентов и профессионалов, ведь под индивидуальным подходом к обучению подразумевается создание плана, который учитывает как академические, так и личные цели.

Но, несмотря на перечисленные положительные стороны, существуют также проблемы в развитии познавательной самостоятельности студентов, например, среди основных трудностей выделяются:

1) Недостаточная мотивация и интерес студентов к обучению, одной из причин недостаточной мотивации является механический подход к обучению, при котором студенты часто сосредотачиваются на запоминании материала, а не на его осмыслении и применении на практике [10].

2) Низкий уровень подготовки к самостоятельной работе, в частности, в условиях традиционной системы обучения студенты не всегда готовы к самостоятельному поиску и осмыслению знаний. Педагоги часто сталкиваются с тем, что у студентов отсутствуют умения планирования и самоконтроля.

3) Трудности в организации учебного процесса (форма и содержание учебного процесса), исследования показали, что использование новых педагогических технологий, таких как личностно-ориенти-

рованное обучение, проблемное обучение, применение информационно-коммуникационных технологий, позволяет активизировать когнитивную активность студентов.

4) Недостаточная рефлексия и осознание процесса обучения, то есть способность студента к самооценке своей учебной деятельности и выстраиванию траекторий саморазвития.

Заключение

В заключении выделим, что познавательная самостоятельность студентов как качество формирует у будущих специалистов способность к саморегуляции, ответственности, непрерывному саморазвитию, ведь как показано в статье, познавательная самостоятельность связана с такими компонентами, как мотивация, волевые качества и способность к самообразованию, которые становятся фактором личностного и профессионального роста.

Методы и подходы, направленные на развитие познавательной самостоятельности, должны учитывать индивидуальные особенности студентов, их потребности, современные условия, такие как цифровизация, а примеры профессионалов, достигших высот благодаря самостоятельному подходу к обучению, подтверждают роль этого качества для построения успешной карьеры.

Однако несмотря на все преимущества, существуют проблемы в развитии познавательной самостоятельности, такие как недостаточная мотивация, низкий уровень подготовки к самостоятельной работе, трудности в организации учебного процесса и недостаточная рефлексия, для преодоления которых требуются новые педагогические технологии и условия.

Литература

1. Абдрашитова, А. М. Профессиональное становление личности студентов / А. М. Абдрашитова // Шаг в науку. — 2020. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-lichnosti-studentov> (дата обращения: 01.09.2024).

2. Ашмаров, И. А. Влияние личностных качеств студентов в процессе обучения на результативность процесса профессионального становления и развития / И. А. Ашмаров // Профессиональная ориентация. — 2014. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-lichnostnyh-kachestv-studentov-v-protssesse-obucheniya-na-rezultativnost-protssessa-professionalnogo-stanovleniya-i-razvitiya>

3. Болотский, А. А. Формирование познавательной самостоятельности студентов как психолого-педагогическая проблема / А. А. Болотский // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 824–827. — URL: <https://moluch.ru/archive/116/31945/> (дата обращения: 02.09.2024).

4. Гелястанова, Э. Х. Сущность проблемы формирования профессионально-личностного развития студентов / Э. Х. Гелястанова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. — 2018. — № 2 (20). —

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-problemy-formirovaniya-professionalno-lichnostnogo-razvitiya-studentov> (дата обращения: 05.09.2024).

5. Гурина, И. А. К вопросу о развитии познавательной самостоятельности студентов / И. А. Гурина, О. А. Медведева, Г. Ю. Нагорная, О. В. Шпак // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22930> (дата обращения: 01.09.2024).

6. Гурина, И. А. Проблема развития познавательной самостоятельности как качества личности в отечественной психологии / И. А. Гурина, О. В. Шпак // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14930> (дата обращения: 03.09.2024).

7. Дьяченко, М. И. Психологическая готовность / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – М.: Наука, 1986. – С. 49–52.

8. Коротева, А. С. Познавательная самостоятельность как педагогический феномен / А. С. Коротева, Т. В. Челпаченко // *Вестник ОГУ*. – 2022. – № 4 (236). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-samostoyatelost-kak-pedagogicheskiy-fenomen> (дата обращения: 02.09.2024).

9. Павлюк, Е. С. Этапы формирования познавательной самостоятельности / Е. С. Павлюк // *Современное педагогическое образование*. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-poznavatelnoy-samostoyatelnosti> (дата обращения: 04.09.2024).

10. Панова, Л. Д. Познавательная самостоятельность студентов как педагогическая проблема / Л. Д. Панова, Ван Мэнчжу // *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-samostoyatelost-studentov-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 05.09.2024).

11. Чикнаверова, К. Г. Самостоятельность личности обучающегося как психолого-педагогическая проблема / К. Г. Чикнаверова // *Акмеология*. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnost-lichnosti-obuchayuschegosya-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema>

Formation of cognitive independence of students as a key to a successful career of a future specialist **Ilyushkina E.A.**

MEI

The article is devoted to the study of the formation of cognitive independence of students as a component for successful professional development, it examines the main psychological and pedagogical approaches to the development of cognitive independence, its influence on personal and professional development.

The author highlights the factors that contribute to its development, then the methods and forms of training that help to activate cognitive activity; emphasis is placed on the role of cognitive independence in the formation of professional skills for a successful career and examples

of professionals who have achieved career heights thanks to an independent approach to learning are given.

At the end of the article, problems and obstacles to the development of cognitive independence in students are considered.

Keywords: cognitive independence, professional development, teaching methods, student activity, successful career.

References

1. Abdrashitova, A. M. Professional development of students' personality / A. M. Abdrashitova // *Step into Science*. – 2020. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-lichnosti-studentov>.
2. Ashmarov, I. A. The influence of students' personal qualities in the learning process on the effectiveness of the process of professional development and formation / I. A. Ashmarov // *Career guidance*. – 2014. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-lichnostnyh-kachestv-studentov-v-protseesse-obucheniya-na-rezultativnost-protseessa-professionalnogo-stanovleniya-i-razvitiya>
3. Bolotsky, A. A. Formation of students' cognitive independence as a psychological and pedagogical problem / A. A. Bolotsky // *Young scientist*. – 2016. – No. 12 (116). – P. 824–827. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31945/>.
4. Gelyastanov, E. H. The essence of the problem of forming students' professional and personal development / E. H. Gelyastanov // *Bulletin of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov*. – 2018. – No. 2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-problemy-formirovaniya-professionalno-lichnostnogo-razvitiya-studentov> (date of access: 09/05/2024).
5. Gurina, I. A. On the issue of developing students' cognitive independence / I. A. Gurina, O. A. Medvedeva, G. Yu. Nagornaya, O. V. Shpak // *Modern problems of science and education*. – 2015. – No. 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22930>
6. Gurina, I. A. The problem of development of cognitive independence as a personality trait in domestic psychology / I. A. Gurina, O. V. Shpak // *Modern problems of science and education*. – 2014. – No. 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14930> (date of access: 09/03/2024).
7. Dyachenko, M. I. Psychological readiness / M. I. Dyachenko, L. A. Kandybovich. – М.: Science, 1986. – P. 49–52.
8. Koroteeva, A. S. Cognitive independence as a pedagogical phenomenon / A. S. Koroteeva, T. V. Chelpachenko // *Bulletin of OSU*. – 2022. – No. 4 (236). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-samostoyatelost-kak-pedagogicheskiy-fenomen>
9. Pavlyuk, E. S. Stages of formation of cognitive independence / E. S. Pavlyuk // *Modern pedagogical education*. – 2018. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-poznavatelnoy-samostoyatelnosti>
10. Panova, L. D. Cognitive independence of students as a pedagogical problem / L. D. Panova, Wang Mengzhu // *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. – 2022. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-samostoyatelost-studentov-kak-pedagogicheskaya-problema> (date of access: 09/05/2024).
11. Chiknaverova, K. G. Independence of the student's personality as a psychological and pedagogical problem / K. G. Chiknaverova // *Acmeology*. – 2011. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnost-lichnosti-obuchayuschegosya-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema>